

ДВОЙНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Лисицына Татьяна

Оглавление

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	6
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	10
ГЛАВА 5	11
ГЛАВА 6	13
ГЛАВА 7	16
ГЛАВА 8	17
ГЛАВА 9	20
ГЛАВА 10	21
ГЛАВА 11	23
ГЛАВА 12	26
ГЛАВА 13	27
ГЛАВА 14	29
ГЛАВА 15	30
ГЛАВА 16	30
ГЛАВА 17	33
ГЛАВА 18	35
ГЛАВА 19	36
ГЛАВА 20	38
ГЛАВА 21	39
ГЛАВА 22	42
ГЛАВА 23	44
ГЛАВА 24	47
ГЛАВА 25	49
ГЛАВА 26	50
ГЛАВА 27	51
ГЛАВА 28	54
ГЛАВА 29	56
ГЛАВА 30	57
ГЛАВА 31	60
ГЛАВА 32	63
ГЛАВА 33	64
ГЛАВА 34	65
ГЛАВА 35	68
ГЛАВА 36	70
ГЛАВА 37	72

ГЛАВА 38	75
ГЛАВА 39	77
ГЛАВА 40	79
ГЛАВА 41	80
ГЛАВА 42	82
ГЛАВА 43	84
ГЛАВА 44	87
ГЛАВА 45	90
ГЛАВА 46	93
ГЛАВА 47	95
ГЛАВА 48	99
ГЛАВА 49	100
ГЛАВА 50	102
ГЛАВА 51	103
ГЛАВА 53	107
ГЛАВА 54	110
ГЛАВА 55	112
ГЛАВА 56	114
ГЛАВА 57	117

ГЛАВА 1

Иногда ей казалось, что на одного человека не может свалиться столько несчастий. Мысль, что она неудачница вновь и вновь приходила ей в голову, заставляя прятаться в свою скорлупу, чтобы в одиночестве обдумать случившееся. В чём её вина? Когда она прогневила судьбу, что та обходится с ней так жестоко?

Ещё пару лет назад, ей казалось, что они с Пашей всегда будут вместе, и их любви не будет конца. И вот она снова одна. И где все те мечты о счастье?

С тоской она ходила по опустевшей после Пашиного отъезда квартире, прощаясь с хорошо знакомыми вещами. Она долго держала в руках фотографию родителей. Счастливые и родные, они улыбались Кате со старой, так хорошо знакомой фотографии. Этот снимок был сделан не задолго до того, как случилась трагедия. «Почему вы оставили меня?» - прошептала она, чувствуя подступивший к горлу комок. «Почему я всегда теряю всех, кого люблю?»

Резкий звонок телефона заставил её отвлечься от воспоминаний. Она осторожно поставила фотографию на журнальный столик, и подошла к телефону.

- Катя, выслушай меня, пожалуйста, - раздался в трубке до боли родной голос её мужа. Она хотела повесить трубку без объяснений, как она это делала последнюю неделю, но не смогла.

- Мне не о чем с тобой разговаривать, - сказала она тихо, стараясь, чтобы её голос не был жалким.

- Ты не можешь просто так уехать. Нам надо встретиться, это было ошибкой, чудовищной ошибкой.

- Поздно, мой самолёт вылетает через четыре часа, - сказала Катя.

- Позволь мне приехать в аэропорт и проводить тебя? Пойми, всё подстроила твоя сестра. Она хотела, чтобы мы расстались. Тебе не нужно было ей верить. Мы можем вернуть всё назад, я до сих пор люблю тебя.

- Мы уже ничего не можем, и я не хочу с тобой встречаться, - сказала она, злясь на себя, что не может просто повесить трубку и вычеркнуть его из жизни. Его голос заставлял колотиться её сердце.

- Катя, пожалуйста, я умоляю тебя. Ты не должна ...

- Давай не будем начинать всё сначала, - перебила она. – Ты сделал свой выбор, и я ещё удивляюсь, как ты вообще можешь звонить мне и просить о чём-то.

- Катя! Пойми, твоя сестра – чудовище. Она всё продумала, а мы попались в её ловушку.

- Всё, Паша, у меня больше нет времени на пустые разговоры. Я хочу забыть и тебя и её! – твёрдо произнесла она и повесила трубку.

«Вот так, правильно, не надо никаких сцен. Я буду выше этого», - уговаривала она себя, пытаясь сдерживать подступившие слёзы. Телефон зазвонил снова, отдаваясь эхом в пустой квартире, но она не стала брать трубку. Через минуту зазвонил мобильный, и, увидев Пашин номер, она выключила его.

«Всё это пора оставить в прошлом, если я собираюсь начать новую жизнь», - подумала она, подходя к зеркалу.

На неё смотрела молодая женщина в строгом сером костюме со светлыми, отливающими золотом, волосами, спускающимися мягкими волнами ниже плеч. Она поправила причёску, равнодушно посмотрела на своё лицо и, убедившись, что с макияжем всё в порядке, лишь слегка тронула светлой помадой губы. Да, она была красива и сотни зеркал, в которые она смотрелась, всегда отражали её бледное лицо с правильными чертами, большие выразительные глаза и стройную фигуру. Она отвернулась от зеркала. Теперь даже её внешность, которой она гордилась, причиняла ей боль. Красота вызывает зависть. А ведь именно с этим чувством на неё смотрели другие, не столь щедро одарённые природой, женщины. Они и знать не знали, что она тоже завидовала им, тому, что у них были, например, дети, возможность иметь которых она была лишена. А кому нужна женщина, которая не может рожать? И пусть сейчас это стало общей проблемой, и уже придумано искусственное оплодотворение, всё равно от этого не легче. Мужчины продолжают желать наследников и их не удержать в пустом доме, лишённом детского смеха. Эх, если бы тогда, ещё в шестнадцать, глупый хирург правильно сделал операцию, они бы с Пашей сейчас жили вместе

и воспитывали парочку ребятишек. Но что теперь об этом?! Теперь ей как-то надо научиться справляться с одиночеством, потому что нет смысла начинать всё сначала с другим мужчиной.

Катя взяла вещи и вышла из квартиры. У подъезда стояло заказанное такси. Немолодой шофёр услужливо вышел из машины и убрал её вещи в багажник. Перед тем, как сесть в машину, она обернулась и посмотрела на окна своей квартиры. Прощай дом, прощай Москва. После того, как она ушла от мужа, единственное, что помогало ей держаться, была мысль, что она уезжает. Уезжает далеко и надолго, и, может быть, горячее южное солнце согреет её измученную душу и вернёт ей желание жить. Всё-таки как здорово, что она получило это неожиданное предложение уехать на Кипр.

В гостинице «Стар» Катя работала уже больше шести лет и за это время сделала карьеру от простой официантки до администратора. Официанткой Катя начала работать ещё на третьем курсе института, когда подруга попросила подменить её на время отпуска. Дело пошло так хорошо, что она решила остаться. Через пару лет она была уже помощником администратора. Ко времени получения диплома по специальности «Туризм и гостиничное дело», Катя уже знала все тонкости работы не только по учебникам, и через несколько лет заняла должность администратора, с которой успешно справлялась. У неё был какой-то особенный подход к людям, и клиенты всегда оставались довольны. Конечно, многие ей завидовали и даже пытались распускать слухи о её связи с управляющим гостиницы, киприотом Луисом, но не имевшие под собой почвы, они исчезли сами собой. К тому же Катя, не участвующая ни в каких устраиваемых фирмой вечеринках, не давала поводов для сплетен, поэтому завистникам оставалось лишь молча скрипеть зубами. Они бы очень удивились, если бы узнали, что единственное к чему Катя стремилась – это быть хорошей женой и матерью, а всё остальное, было для неё не так важно. Но, странным образом, то чего она так желала, ускользало от неё, а то, что она считала второстепенным давалось слишком легко. Вот и сейчас, когда её семья была разрушена, в карьере наступил новый неожиданный взлёт. Но зачем он ей? Ей кажется, что уже ничего не нужно.

«Твоя сестра – чудовище», - вспомнила она слова Паши. «Сестра», - прошептала Катя, и из её глаз хлынули слёзы, смывая тщательно наложенную косметику. «Как я могла быть такой доверчивой, несмотря на то, что она всегда мучила меня?» Эх, если бы жива была мама, она хотя бы могла бы выплакаться на её плече, а так ей даже не с кем поделиться своим горем.

Она вновь мысленно вспоминала тот страшный вечер. Это был день рождения Светланы Ивановны, родной сестры её мамы. Они поехали к ним в Отрадное всей семьёй на машине. Катин папа, Виктор Степанович, как обычно, был за рулём. Поздравив именинницу и посидев недолго за столом, Катины родители засобирались домой, а Катя решила навестить подругу, живущую в том же районе. Пробыв у неё несколько часов, Катя вернулась домой и удивилась, что родителей до сих пор нет. Теряясь в догадках, где они могут быть, она включила телевизор и стала смотреть фильм. Резкий звонок телефона заставил её вздрогнуть.

- Квартира Гордеевых? – спросил незнакомый женский голос.

- Да, - ответила Катя.

- Кем вам приходится Гордеев Виктор Николаевич и Гордеева Людмила Анатольевна?

- Мои родители, - дрожащим голосом ответила она.

- Они погибли в автомобильной катастрофе. Вам нужно приехать для опознания. Запишите адрес.

- Как погибли? – выкрикнула Катя.

- Я не знаю, записывайте адрес, - равнодушно ответила женщина.

Дрожащей рукой она с трудом записала улицу и номер дома и долго сидела в оцепенении. Этого не может быть: такие молодые, весёлые, родные. Это какая-то ошибка, папа так хорошо водил машину. Невозможно поверить, что их больше нет. Она не помнила, сколько она просидела, пока не позвонила Светлане Ивановне. Трубку после первого гудка сняла её двоюродная сестра Злата. Она грубо оборвала Катину рыдания:

- Не реви, дура. Радуйся, что сама жива осталась. Поехала бы с ними – тоже бы разбилась.

От неожиданности Катя перестала всхлипывать. Действительно, если бы не спонтанно появившаяся мысль навестить подругу, её бы постигла та же участь.

А потом был морг, куда Катя приехала со Светланой Ивановной и Владимиром Юрьевичем. Они хотели не пускать её на опознание, но, вырвав руку, она вошла первой. Она должна была увидеть всё сама. До тех пока она не увидит - она не поверит. И вот санитар откинул белую простыню, и она увидела такое родное мамино лицо: неживое, в ссадинах и порезах.

- Мама, мамочка, - прошептала она и покачнулась, силы почти оставили её, и, если бы не вовремя подставленные руки санитаря, она бы упала на пол.

- Уведите девочку, - строго сказал санитар Владимиру Юрьевичу.

- Нет, - выкрикнула она. - Я никуда не пойду.

У неё ещё оставалась слабая надежда, она ещё не видела папу. Они подошли к другому телу, накрытому простынёй. Владимир Юрьевич крепко держал её под руку. Простыню откинули, и она увидела папино лицо, с навсегда закрытыми глазами. Катя вскрикнула и потеряла сознание.

Позже она очнулась лежащей на кушетке и первое, что она увидела, был белый потолок. Как в тумане она слышала голоса:

- Как произошла авария? – узнала она голос Владимира Юрьевича.

Незнакомый мужской голос ответил:

- У меня записано, что смерть наступила ещё до приезда скорой помощи. Столкновение было слишком сильным, автомобиль вылетел на встречную полосу и врезался в грузовик. Подробнее вам могут рассказать в ГАИ, а я лишь могу сказать, что в крови у водителя обнаружено большее количество проветала, препарата затрудняющего моторную деятельность и категорически противопоказанного при вождении автомобиля.

Катя удивилась, что папа принимал таблетки втайне от всех. Она никогда не слышала, чтобы он жаловался на здоровье.

Всё происходящее было как во сне – похороны родителей, два креста на свежевырытых могилах и постоянная боль оттого, что их больше нет. Почти месяц она провела в постели, никак не могла оправиться от нервного потрясения: её всё время лихорадило, и она разговаривала во сне.

А потом как-то она проснулась утром, в окно светило солнце, и она поняла, что, несмотря на боль утраты, может жить дальше.

ГЛАВА 2

После смерти родителей Светлана Ивановна и Владимир Юрьевич настояли на том, чтобы она жила с ними, а трёхкомнатную квартиру на Фрунзенской набережной сдали иностранцам. Больше у Кати не было дома, даже не было угла, где бы она могла побыть наедине с собой и своими мыслями. Мало этого: так ещё все трое постоянно напоминали ей, что они сделали благое дело – взяли её к себе на хлебницей.

Квартирка была маленькая, двухкомнатная, девятиметровую комнату, они делили вдвоём со Златой, а в другой была спальня её родителей, в которой Кате иногда позволяли посмотреть вместе со всеми телевизор. Злата обладала взрывным и неуправляемым характером и частенько захлопывала дверь перед Катиным носом, и тогда она уходила на кухню, садилась на табурет и делала уроки или просто читала. Она была чужой в этой семье и иногда даже думала, что с посторонними людьми чувствовала бы себя лучше, чем со своими единственными родственниками. Настоящим праздником для неё было лето, её отправляли на три смены в лагерь, где ей было намного веселее, несмотря на то, что это был обычный подмосковный лагерь, где плохо кормили, а душ был раз в неделю. В то время её новая семья отдыхала где-нибудь в санатории на море. Они никогда не брали Катю с собой, так как считали, что им нужно побыть вместе всей семьёй. К тому же, Катин постоянный успех мальчиков, которые обрывали ей телефон и дежурили у подъезда, вызывал у Златы постоянную зависть. У Златы не было ни подруг, ни кавалеров. Ей никто не звонил и не приглашал на свидания или в кино. Несколько раз Катя пробовала взять её с собой в компанию, но

из этого ничего хорошего не выходило, Злата из-за своего тяжёлого характера ни с кем не могла сойтись.

На четвертом курсе института Паша Кондрашов сделал Кате предложение выйти за него замуж. Катя поморщилась, воспоминания о нём по-прежнему причиняли ей боль. Она действительно любила его, да, может быть, и до сих пор любит. Иначе никогда бы не сделала столько ошибок. Они редко ссорились, и Катя была уверена, что у них будет хорошая семья. Такая же, как у её родителей. У него был мягкий и добрый характер, пожалуй, даже слишком мягкий. Она вздохнула. Конечно, она тоже во многом виновата. Но как хорошо им было вместе, в те далёкие студенческие годы! Сколько счастливых часов они проводили в постели, открывая для себя таинства любви. Её первый мужчина, её единственный мужчина, с которым она познала, что значит быть женщиной. Счастливой женщиной. Он смог разбудить в ней страсть.

Их отношения были достаточно серьёзными для всех, кроме Катиной новой семьи. Светлана Ивановна прямо сказала ей:

- Не смей приводить парней в наш дом. Где хочешь с ними там и встречайся. У нас и так тесно.

Катя попыталась объяснить ей, что Паша не просто её новый знакомый, это человек, за которого она собирается выйти замуж, но Светлану Ивановну это ещё больше разозлило. Она сказала тогда Кате что-то грубое, но она даже не обиделась. За все эти годы она привыкла к пренебрежительному отношению со стороны Светланы Ивановны и Златы, хотя никогда не могла понять причину. Чем больше она старалась им угодить, тем больше они злились. В результате Катя просто стала редко бывать дома, надеясь на то, что когда-нибудь она сможет вернуться в родительскую квартиру. И вот сейчас, когда она собралась выйти замуж, настал подходящий момент, чтобы поговорить об этом, тем более что денег от сдачи своей квартиры Катя никогда не видела. Её, конечно, кормили и одевали, давали на карманные расходы, но с её замужеством это теряло смысл, да и Катя очень хотела после свадьбы вернуться в дом, где она жила с родителями. Она предполагала, что разговор будет трудным, поэтому долго выжидала благоприятного момента. Наконец, он настал. Вся семья собралась за ужином, пребывая, что случалось крайне редко, в добродушном настроении. Собравшись с духом, Катя объявила новость:

- Я выхожу замуж. Паша сделал мне предложение.

За столом повисла гробовая тишина, лишь было слышно тихое бормотание телевизора. Катя обвела взглядом всех по очереди. Злата, как ни в чём не бывало, поела с аппетитом ужин и даже не подняла головы. Светлана Ивановна смотрела в тарелку и только застывшая в её руке вилка выдавала, что она потрясена услышанным. Владимир Юрьевич не отрывал взгляда от телевизора, всем своим видом показывая, что происходящее на экране для него гораздо интереснее. Катя не выдержала и сказала громче:

- Меня кто-нибудь слышит? Я выхожу замуж.

- Чего орёшь? Думала, обрадуешь что ли? – отозвалась Злата. – Ты собираешься привести его в мою комнату, в которую я милостиво впустила тебя?

- Да уж, у нас итак тесно, - поддержал её Владимир Юрьевич.

- Вы, кажется, забыли, что у меня есть квартира, которая осталась мне от родителей, - напомнила Катя. - Мы будем жить там.

- Ты не будешь там жить! - завизжала противным тонким голосом Светлана Ивановна. – Это не твоя квартира, я тоже имею все права на неё, твоя покойная мать приходилась мне сестрой, и мы там сделали ремонт за свой счёт. Кроме того, из нас никто не работает, мы живём на деньги от сдачи этой квартиры. Ты просто неблагодарная: мы тебя кормили, одевали, воспитывали, а ты хочешь нас оставить без денег на старости лет?!

- Подождите, Светлана Ивановна, - попыталась её урезонить Катя, - квартира принадлежит мне по праву, и я могла бы переехать в неё раньше, лет в восемнадцать, но все эти годы я входила в ваше положение. Но, в конце концов, это не может продолжаться вечно.

- Я всегда говорил, что эта девчонка себе на уме, - вставил Владимир Юрьевич, отодвигая тарелку с недоеденным ужином, всем своим видом демонстрируя, что она испортила ему аппетит. –

Значит так, - он строго посмотрел на бледную Катю: - эту квартиру мы сдаём и будем сдавать. А ты

нам обязана до конца дней своих, что тебя, сиротку, в детский дом не отдали. – Забыла, что ли, как просила нас не отдавать тебя, а?

Катя выдержала его взгляд:

- Вообще-то я этого не помню. И думаю, что если бы вы захотели, то отдали бы меня куда угодно. Вам просто выгоднее было оформить опеку над мной и сдавать мою квартиру, а если бы вы отдали меня в детский дом, то ...

- Ой, посмотрите на неё, какая она грамотная! - завизжала Светлана Ивановна. – Да ты скажи своему парню, что будешь у него жить, он сразу передумает тебя замуж брать. Он женится на тебе только из-за квартиры. Думаешь, нужна ты ему будешь без неё?

- Это неправда, - тихо сказала Катя. - Паша любит меня. Ему ничего не нужно.

- Вот, поди к нему и расскажи, что квартиру тебе не отдают, и посмотришь, как он сразу тебя и бросит.

- Конечно, с трёхкомнатной хатой на Фрунзенской набережной, и я бы замуж вышла, - включилась в разговор до сих пор молчавшая Злата. – А пусть он тебя сначала возьмёт к себе, а там посмотрим: отдавать тебе квартиру или нет.

При этих словах Светлана Ивановна открыла рот, чтобы возразить, что они никогда не отдадут Кате квартиру, но Злата наступила ей на ногу под столом и продолжила:

- Ты, сестрёнка, иди к нему и скажи, что ты без квартиры остаёшься, и посмотрим: женится он на тебе или нет. Если женится всё равно, значит, любит тебя, и мы только рады будем за вас. А если нет, значит, ты не того выбрала. Не ты ему нужна, а квартирка твоя. Поняла, сестричка? – похлопала её по плечу Злата и добавила ласково: - Мы же тебе добра желаем и хотим уберечь тебя от ошибок в жизни.

Катя сидела вся красная, сдерживая злые слёзы, и думала, что никогда ей не удастся с ними договориться. К тому же это обидное предположение, что Паша женится на ней по расчёту, больно ранило её. Это был её первый бунт против них, до сих пор она лишь подчинялась, поскольку не выносила скандалов. Да знали бы они, как Пашка любит её.

- Катюш, - еле слышно запела Светлана Ивановна поняв, куда клонит её хитрющая дочь. – А у этого Паши твоего квартира-то есть или он приезжий?

- Да, конечно, есть. Но он живёт с родителями, - сквозь слёзы ответила Катя.

- Вот и иди к нему, если он тебя возьмёт, - продолжала Злата. – Поживёте у него, обвыкнетесь. У нас во все времена так было: муж жену в свой дом хозяйкой вводил, а не наоборот. А потом посмотрим.

Катя молча встала из-за стола, быстро оделась и уехала к Паше. Как только за ней закрылась дверь, Злата накинулась на родителей:

- Вы чуть дело не испортили! Нужно уметь хитрить. Нельзя переть напролом. Видели, как я всё обыграла?! А вы заладили: не отдадим квартиру, не отдадим, - передразнила она. – Да у вас прав нет никаких, она – единственная наследница, а ты мама, как родная сестра Людмилы Анатольевны, можешь получить квартиру только после смерти Катьки.

- Ну ты умна, Злата, - воскликнул Владимир Юрьевич. – Ловко ты всё завернула, и законы знаешь.

- Конечно, - Злата улыбнулась, – слушайте, что дальше будет. Этот придурок Пашка, женится на ней всё равно, он за ней, как собачонка бежит с первого курса. Она сейчас начнёт плакаться и расскажет, как мы её обидели своими подозрениями. Катька, она же простофиля, у неё ума не хватит скрыть от него всё, она сейчас ему всё выложит. А после её слов он просто не сможет переехать в её квартиру, потому что тогда, он даст ей основание думать, что женился на ней по расчёту.

- Ну ты голова! - воскликнула Светлана Ивановна и чмокнула дочь в щёку.

- Как ловко ты всё придумала, - восхитился Владимир Юрьевич.

Злата снисходительно улыбнулась родителям. На самом деле её гораздо больше порадовали слёзы её ненавистной сестры, чем похвала родителей. Ей доставляло ни с чем несравнимое удовольствие обижать Катю, считая, что таким образом она мстит за поруганную любовь матери.

ГЛАВА 3

Как во сне Катя доехала до дома своего жениха и позвонила в дверь, моля бога, чтобы он оказался на месте. На её счастье Паша сам открыл дверь.

- Катя, что с тобой? На тебе лица нет! Почему ты не позвонила? Я бы тебе встретил.

- Мне нужно было тебя увидеть, - шёпотом произнесла она.

- Подожди, сейчас всё расскажешь, - Паша помог ей снять пальто, и они прошли в его комнату.

- Ну что ты, родная, - он гладил её по волосам, - не стоит так расстраиваться, чтобы это ни было.

- Они не хотят отдавать мне мою квартиру. Они говорят, что я им обязана до конца жизни, что меня в детский дом не отдали.

Павел вздохнул. Ещё когда они начали встречаться Катя рассказала ему о катастрофе, в которой погибли её родители и о том, что сестра матери взяла её жить к себе в семью. Тогда он пожалел Катю, что она вынуждена жить в чужом доме, но даже не мог себе представить истинное положение вещей, только удивлялся почему она никогда его не приглашала к себе. Но, когда он один раз без предупреждения зашёл к Кате, чтобы вернуть ей её лекции, он случайно стал свидетелем некрасивой сцены. Тогда он понял, как на самом деле обстоят дела и почему Катя становится грустной, когда приходит время возвращаться домой. Её тётя просто ненавидела Катю и разговаривала с ней так, как будто она была существом низшего сорта. Она даже не постеснялась его, незнакомого человека, чтобы устроить Кате какой-то скандал из-за того, что она взяла какую-то вещь, не принадлежавшую ей.

- Не смей ничего хватать без спроса. Ты здесь никто. Никто, понимаешь?! И тебе ничего не принадлежит, - визжала Светлана Ивановна.

Катя молчала, неловко теребя фартук, а Паша, боясь вмешаться, топтался в прихожей, переживая за неё.

- Уходи, - попросила она его.

- И больше не смей никого приводить в мой дом, - услышал он вдогонку, когда Катя закрывала за ним дверь.

Именно тогда он решил, что женится на ней и заберёт её из этой невыносимой обстановки. Его любимая девушка не должна жить в таких условиях.

- А про тебя они говорят, что ты женишься на мне из-за моей квартиры, - прервала его воспоминания Катя. - А не потому что ты меня любишь.

- Я на тебе женюсь из-за квартиры?! Какая глупость! Да ты же мне рассказала только на прошлой неделе, что ты хочешь, чтобы мы жили там. А до этого мы встречались два года и предложение я тебе сделал давно, когда я ещё не знал ничего. У меня есть своя квартира, и она меня вполне устраивает. Я вообще не хочу переезжать, мне до работы близко и друзья у меня здесь. Это же ты предложила на Фрунзенской жить, Катя?!

Катя молчала, думая о том, что он прав. Она действительно никогда не рассказывала ему о том, что у неё есть квартира. Просто её родственникам, как всегда удалось сбить её с толку.

- Катя, ты что им поверила?

- Нет, - покачала она головой. - Просто я думаю, что ... - она замолчала. - Я не смогу пока забрать у них мою квартиру.

- И не надо, - воскликнул он. - Да гори она ясным пламенем, мне ты нужна, а не квартира. Я тебя люблю.

- И твоё предложение остаётся в силе? - спросила Катя, внимательно наблюдая за ним.

- Господи, ну конечно, глупенькая ты моя. Более того, я больше не отпущу тебя туда, а то они ещё каких-нибудь мерзостей про меня наговорят, и я не буду знать как оправдаться. Твой дом теперь здесь, а туда сходим вместе - только вещи твои забрать или можем вовсе не ходить - новые купим.

На её красивом лице, всё ещё бледном и грустном, появилась слабая улыбка, и она неуверенно спросила:

- Так ты, действительно, любишь меня?

- Конечно, - он заключил её в объятия и их долгий поцелуй прервал их печальный разговор и только позже Катя спросила:

- А твои родители? Они не будут против, что я останусь здесь.

- Нет, конечно. Я ведь им так и не решился рассказать, что собираюсь уезжать. Они так радовались, что мы будем жить вместе. А теперь выходит, что правильно сделал, что ничего не говорил.

Оставшееся время до свадьбы Катя жила у Паши. Он настаивал, чтобы она прервала всякое общение со своими родственниками, но она не могла не пригласить их на свою свадьбу, объясняя это тем, что они много для неё сделали, и она не хотела бы выглядеть неблагодарной. У Паши было своё мнение на этот счёт: он склонялся к тому, что они просто использовали Катю, но он не вмешивался, чтобы не раздувать конфликт, надеясь, что после свадьбы эти люди просто исчезнут из их жизни.

ГЛАВА 4

Прошло три года. Катя работала помощником администратора в гостинице «Стар», а Паша был менеджером по закупкам в крупной строительной фирме. Уделяя много времени работе, оба редко бывали дома. Их карьера и отношения в семье складывались достаточно удачно. Они обладали спокойным ровным характером и были не склонны ссориться. Для Кати, наконец, настала светлая полоса – любимый муж и его родители, которые относились к Кате, как к дочери. Но, конечно же, им хотелось жить отдельно. Катя несколько раз пыталась поговорить со Светланой Ивановной, но всё заканчивалось упреками в её адрес, и она, не выдерживая натиска, соглашалась ещё подождать. Выдержав полугодичную паузу, Катя попробовала снова. К телефону подошла Злата. Вежливо поздоровавшись, Катя попросила к телефону Светлану Ивановну.

- Ах, это ты! – язвительно спросила Злата. – Что же ты ничего не знаешь?! Или решила так пошутить?!

- Что не знаю? – растерялась Катя.

- Даже на похороны не пришла, а ведь именно мама настояла, чтобы взять тебя к нам, сироту горемычную.

- Светлана Ивановна умерла? – поразилась Катя.

- Умерла мучительной смертью от рака, бедная моя мамочка. А ты даже...

- Я ничего не знала, - перебила её Катя. – Ты могла бы мне позвонить...

- А вот если бы ты имела чувство благодарности к моей матери, - снова начала Злата, и Катя уловила в её голосе знакомые нотки Светланы Ивановны.

Как бы там ни было, Кате стало стыдно. Всё-таки Светлана Ивановна была родной сестрой её матери. Конечно, ей следовало бы звонить почаще, но у них были такие сложные отношения.

- А что ты, вообще, хотела? – вдруг спросила Злата.

Катя набрала в грудь побольше воздуха и ответила:

- Ключи от своей квартиры. Когда мы последний раз разговаривали со Светланой Ивановной она просила подождать ещё три месяца. С тех пор прошло полгода.

- А ты звонишь только когда тебе что-нибудь нужно? Не так ли?

- Мне ничего нужно, кроме того, что принадлежит мне по праву, - пыталась говорить спокойно Катя. – Я приношу соболезнования по поводу скоропостижной смерти твоей матери и сожалею, что не была на похоронах. Но мне нужны ключи от моей квартиры. Я не могу всю жизнь прожить у чужих людей.

- Да подавись ты своей квартирой. Мне она не нужна! - ответила Злата и бросила трубку.

Прошёл всего месяц после смерти матери, и Злата ещё никак не могла прийти в себя. Мама была единственным человеком, которого она любила, и она так мечтала подарить ей то, чего её лишила сестра. Злата была готова на всё, только бы она улыбнулась. Она должна была отомстить, и подарить ей эту проклятую квартиру на Фрунзенской, но у неё не получилось. Кто же знал, что Катка не

сядет в машину, а так бы разбились все втроём. А ведь всё так хорошо получилось, и никто даже не заподозрил, что это она подсыпала проветал Катькиному отцу в чай. Уж она-то, как медик, хорошо знала, что его нельзя принимать при вождении автомобиля. Она едва не проговорила, когда мать сказала:

- Видно их бог покарал. Есть справедливость на свете.

Злата ухмыльнулась. Если бы Катька погибла, она бы чувствовала себя богом, разрешившим чудовищную несправедливость. По её плану они должны были погибнуть все трое. Эта проклятая семья Гордеевых! Она вынашивала свой план целый год. Сколько времени ушло, чтобы подобрать лекарство, которое не вызовет подозрений. А как долго она выжидала удобного случая. Ведь Гордеевы почти не ездили в их бедную квартиру, а предпочитали приглашать к себе.

Она опоздала, везде опоздала. Злата обхватила голову руками и вспомнила жалкие похороны своей матери. У Светланы Ивановны не было знакомых и родных, поэтому кроме Златы, её отца и двух могильщиков на кладбище никого не было. После того, как гроб опустили в могилу, она прогнала отца и долго стояла на коленях.

- Я отомщу, мамочка, клянусь тебе. Я не буду убивать Катьку, но я буду мучить её, чтобы она страдала, так же как и ты. Прости меня, что я не успела сделать это при твоей жизни. Но, я надеюсь, что ты будешь смотреть сверху и радоваться. Я клянусь тебе: Катька потеряет всё. Она будет проклинать тот день, когда она появилась на свет.

Злата обхватила голову руками. Звонок ненавистой сестры ещё больше распалил её. И ведь она вынуждена отдать ей её квартиру, которая приносила хороший доход. Теперь ей придётся больше работать, чтобы обеспечить себе уровень, к которому она привыкла. Как же она ненавидит Катьку, которой совершенно несправедливо больше повезло во всех отношениях. Она могла бы придушить её собственными руками. Сколько себя помнит, она всегда ненавидела её, ещё до встречи с ней. Внезапно она хихикнула. Да уж, её матушка основательно постаралась, чтобы её дочь впитала ненависть к Гордеевым, что называется, с её грудным молоком. «Мама ловко перевела стрелки», - пришло ей в голову. Мать считала себя пострадавшей стороной. Если бы не её родная сестра Людмила, она бы жила совершенно иначе. Людмила отняла у неё всё. Вся вина на ней, и Светлана Ивановна постаралась донести это до своей мстительной дочери, как можно раньше и со всеми подробностями.

ГЛАВА 5

Валентина Леонидовна, мать Светланы и Людмилы, жила в деревне Алексеевка под Калугой. В этом скромном деревянном домике с резными наличниками она провела всю жизнь, и даже когда, её младшая дочь Людмила, Катина мама, переехав в Москву, вышла замуж и предлагала ей переехать к ним, она не согласилась. Во-первых, она не хотела мешать, считая, что молодая семья должна жить отдельно, а во-вторых, не представляла себе жизни в пыльном и душном городе. Она привыкла к деревне, любила копать землю, с удовольствием ухаживала за своим большим огородом и даже держала козу. Она любила запах свежескошенной травы, пение птиц и вольные просторы полей. Она была ещё достаточно крепкой, для своего возраста, ещё и потому, что всё ей приходилось делать своими руками, рассчитывать было не на кого.

Она вышла замуж в первый после военный год, за человека, на девять лет старше её, прошедшего всю войну и имеющего множество ранений. Этот брак нельзя было назвать браком по любви, скорее по необходимости, чтобы не остаться одной. Да и кто тогда думал о любви, в те сложные послевоенные годы, когда почти все мужчины из их деревни погибли на фронте? Потом Валентина пожалела о своём скоропалительном решении, они были разные люди, к тому же муж оказался слишком вспыльчивым и нервным, чему виной была война и те ужасы, которые ему довелось пережить. К тому же он часто и много болел, давали знать о себе фронтовые раны, и Валентина была вынуждена ухаживать и за ним и за своей маленькой дочерью, Светланой, которая родилась через год после свадьбы. Для неё это было тяжёлое время - вечно брюзжащий, требующий

внимания, муж и маленький капризный ребёнок, который плохо спал по ночам. Пролежав полгода, муж умер, так и не поднявшись с постели. Она осталась одна, ещё молодая, полная сил и желания любить и быть счастливой.

Любовь пришла неожиданно, и она, как девчонка, всецело отдалась этому чувству. Анатолий приехал в их колхоз на практику. Светловолосый, с зелёными насмешливыми глазами, он был так красив, что девушки не могли остаться равнодушными при взгляде на него. Он нравился многим, но обратил внимание на Валентину. Они стали встречаться, несмотря на косые взгляды и разговоры вокруг, что это ни к чему не приведёт. Конечно, она понимала, что он ей не пара, но отказаться от любви у неё не было ни сил, ни желания. Он приходил к ней по ночам, когда, уложив Светлану, у неё оставалось несколько часов для себя. Какие это были ночи! Когда он уехал в столицу, пообещав вернуться, и не вернулся, она терпеливо сносила насмешки односельчан по поводу её растущего живота, и ни о чём не жалела.

Родившуюся девочку Валентина назвала дочь Людмилой. Как все незаконнорожденные дети, она была удивительно похожа на отца - те же зелёные глаза и соломенного цвета волосы, такой же лёгкий и весёлый характер.

Валентина Леонидовна больше не вышла замуж и одна вырастила двух дочерей. Сёстры были такими же разными, как и их отцы. Старшая, Светлана, отличалась неуживчивым и взбалмошным характером, в отличие от её приветливой и ласковой младшей сестры. После окончания школы Светлана уехала в Москву, где поступила в архитектурный институт и приезжала домой только на каникулы. Несмотря на то, что отношения между сёстрами складывались непросто, Людмила скучала о старшей сестре, и каждый раз с нетерпением ждала её приезда, а, закончив десятилетку, и сама приехала в столицу поступать в педагогический институт. Чужой город помог сёстрам наладить отношения, и они стали иногда встречаться.

Светлана осталась равнодушна к памятникам архитектуры, красивым площадям и улицам Москвы. Единственное, что её интересовало – это возможность удачно выйти замуж за москвича и остаться в столице.

Виктор Гордеев, который учился с ней в одной в группе, сразу же привлёк её внимание. Он был из интеллигентной семьи. Его отец, известный архитектор, занимал высокую должность в проектном институте, а мать читала курс лекций по зарубежной литературе в университете и делала переводы. Виктор был их единственным и долгожданным ребёнком, появившимся когда его матери было почти сорок лет. Он хорошо закончил школу, и мечтал о Суриковском училище, поскольку имел способности к рисованию, но отец настоял, чтобы мальчик поступал в архитектурный.

Девчонки из института наперебой заигрывали с ним, видя в нём перспективного жениха, но он вежливо отвергал их ухаживания, и они, разочаровавшись, оставили его в покое. Внимательная Светлана, проанализировав ситуацию, избрала другой путь: она решила сначала приручить его к себе. Она занимала для него место в аудиториях и писала для него лекции под копирку, когда он отсутствовал на занятиях. Иногда они вместе ходили куда-нибудь, но у него никогда не возникало желания обнять её или поцеловать.

На третьем курсе Виктор, катаясь на лыжах, сломал ногу, съехав со слишком крутой горы. Проклиная свою беспечность, он валялся в постели с загипсованной ногой уже неделю, когда позвонила Светлана и, поинтересовавшись его здоровьем, предложила занести ему лекции и задания. Получив его согласие, Светлана довольно улыбнулась. До сих пор, он ни разу не приглашал её к себе домой. Их встречи всегда происходили в общественных местах.

Виктор жил в трёхкомнатной квартире на Фрунзенской набережной. Впервые в жизни она была в таком красивом доме, с колоннами и широкими парадными лестницами. После тесных и грязноватых комнат общежития квартира Виктора показалась ей дворцом. Светланин цепкий взгляд не пропустил ничего, ей всё понравилось: и картины на стенах и огромная библиотека и балкон, с которого открывался изумительный вид на всю Москву.

- Как тебе повезло, что ты живёшь здесь, - сказала она.

- Я этого не чувствую, - улыбнулся он. – Наоборот, я бы предпочёл пожить где-нибудь в общежитии, где бы до меня никому не было дела.

- Если бы ты пожил в этой общаге, ты бы так не говорил, - возмутилась Светлана. - То воды нет, то соседи шумят так, что заниматься невозможно. А здесь тишина, покой. Да ты просто избалованный мальчишка.

- Я бы предпочёл свободу комфорту, - вздохнул он. - Здесь я постоянно чувствую, что живу не так как хочу, а как нужно родителям. Они всегда указывают мне, что надо делать и куда ходить. В школе они мне даже друзей выбирали, но потом я взбунтовался.

- И что, ты получил право, дружить с кем хочешь? – спросила она.

- Далось с большим трудом, но мама по-прежнему указывает на все недостатки моих знакомых, поэтому я стараюсь не приглашать никого домой.

«Да, будет непросто с его родителями, - подумала Светлана. Такие костью лягут, чтобы не допустить брака, если узнают, что я из деревни. Но я должна сделать всё возможное, чтобы женить его на себе. Я хочу жить здесь, в этой шикарной квартире».

- Пока ты болееешь, я могу приходить и заниматься с тобой, - сказала Светлана. – Когда родителей не будет дома, конечно,- добавила она поспешно, - я не думаю, что они одобряют наши встречи.

- Зачем тебе это? – спросил он удивлённо.

- Буду тебе объяснять – сама лучше запомню, здесь у тебя прямо райские условия для занятий.

-А потом, - она улыбнулась, - мы же ведь друзья? А друзья должны помогать друг другу.

- Конечно, друзья – смутился он, чувствуя неловкость.

Светлана приезжала к нему через день. Она освоилась в его большой квартире, и даже готовила для него чай в просторной кухне, представляя себя его женой и хозяйкой этого дома. Но это были лишь мечты, их отношения не продвинулись ни на шаг в желаемом ей направлении, несмотря на то, что она довольно часто оставалась с ним наедине.

ГЛАВА 6

О своих планах в отношении Виктора Света не рассказывала никому, даже сестре, которая часто приезжала к ней в общежитие и иногда принимала участие в общих празднествах. Виктора Людмила не видела, обычно он избегал шумных компаний. Но однажды Светлане всё же удалось уговорить его прийти в общежитие на праздник.

Восьмое марта праздновалось студентами шумно и весело. За огромным столом собралось человек пятнадцать, пробки шампанского летели в потолок, а студенты произносили всё новые и новые тосты за пришедших по случаю праздника и раскрасневшихся от комплиментов девчонок.

В этот раз Виктор поддался общему веселью, и как показалось Светлане, даже начал за ней ухаживать. После очередного тоста в дверях неожиданно появилась Людмила, которая заехала поздравить сестру. Все взгляды присутствующих обратились на неё, а она, смутившись от всеобщего внимания, стояла, прижав к груди подарок, испуганно переводя глаза с одного на другого. Света начала протискиваться к ней из-за стола, чтобы увести её в свою комнату, но неугомонный Генка из их группы, который всегда был заводилой, уже снимал с неё кроличий полушубок, требуя, чтобы она присоединилась к ним. Чертыхнувшись про себя, Света села на место, а Виктор подвинулся, чтобы Людмила могла сесть рядом с сестрой. Каждый раз, когда он смотрел на Людмилу, он чувствовал, как учащённо бьётся у него сердце. Может быть, всё дело было в её распахнутых зеленовато-карих глазах или обаятельной застенчивой улыбке? Эта незнакомая девушка, с таким наивным и детским лицом, обладала особенным очарованием, сразу и безоговорочно привлекавшим к себе. Он старался не смотреть на неё слишком часто, а она увлечённо что-то рассказывала сестре, не обращая на него внимания, и только когда Генка заметил, что Виктор не ухаживает за дамами, он робко повернулся к ней и спросил:

- Что вам положить?

Людмила отвлеклась от сестры, которой она со свойственной ей живостью, уже пересказала все новости, и посмотрела на него:

- Мне не хочется есть. Лучше налейте мне сока.

- Шампанского, - потребовал Генка. – Налить девушке шампанского. Кстати, а как зовут-то девушку? Мы до сих пор не знакомы.

- Людмила, - нежно пропела она звенящим голосом, и Виктор понял, что ей очень подходит это имя, созвучное с ласковым словом «милая».

- Ох, жаль, что я не Руслан, - продолжал балагурить Генка. – Ну, давайте за Людмилу выпьем.

Она сделала несколько глотков шампанского, а потом, повернувшись к Виктору, спросила:

- А как вас зовут?

- Виктор, - ответил он, удивляясь, как тихо звучит его голос и почувствовал, что ему хочется, чтобы она разговаривала только с ним.

А Людмила в это время смотрела в его открытое лицо с зачесанными назад, тёмно-русыми волосами и упрямым подбородком, и испытывала какое-то незнакомое чувство, названия которому пока не знала. Повисла пауза, он лихорадочно думал, как продолжить разговор. Людмила сама пришла ему на помощь и задала какой-то вопрос о его учёбе. Потом они разговорились и так увлеклись друг другом, что перестали обращать внимания на компанию за столом. И лишь позже, когда Людмила повернулась к сестре, она встретила её холодный и колючий взгляд. Тогда она не придала этому значения и попыталась с ней заговорить, но Светлана отвечала односложно, а потом и вовсе отвернулась к соседке. Понимая, что сестра за что-то на неё обижена и, почувствовав неловкость, Людмила выскочила из стола и стала искать на вешалке свой полушубок. Виктор сидел молча, пытаясь найти предлог, чтобы удержать её. Когда за ней закрылась дверь, он, так ничего и не придумав, просто побежал за ней следом.

Он догнал её уже у выхода из общежития.

- Людмила, почему ты ушла?

Она подняла на него свои красивые глаза:

- Не могу понять, что я сделала плохого? Наверно, я зря приехала.

- Не переживай!

Он давно догадывался об отношении Светланы к нему и понял, что она заметила знаки внимания, которые он оказывал её сестре, и разозлилась.

- Ты ни в чём не виновата, - попытался он её успокоить. – Я знаю, почему она обиделась и постараюсь это уладить. Хорошо?

- Хорошо, – согласилась она, лишь бы прекратить этот разговор и, не совсем понимая, что он имел в виду.

Виктор проводил её до общежития педагогического института, и они договорились встретиться. После этого они виделись почти каждый день, и через полгода он сделал ей предложение. Конечно, родители Виктора были против такого раннего брака и пытались уговорить сына не жениться на деревенской девчонке, как они её называли, но он пригрозил, что уйдёт из дома, если они не примут её. В этот раз у него хватило решимости пойти наперекор родителям и настоять на своём. После того, как он сказал им, что бросит институт и станет свободным художником, родители испугались и неохотно дали своё согласие.

Людмила повезла Виктора в Алексеевку знакомиться с мамой. Идя по дороге от станции, Виктор, выросший в городе, с интересом осматривался вокруг. Простор полей и широкие луга, на которых паслись коровы, вызывали у него почти детский восторг.

- Людочка, здесь совсем другая жизнь, - сказал он. – Мне нравится здесь, такая везде свобода. А воздух, какой!

Люди, которые встречались им по пути, радушно заговаривали с ними, и это было не привычно для Виктора, привыкшего к чопорным знакомым его родителей с их сухими приветствиями. То и дело они останавливались, и Людмила обменивалась новостями. Это были совсем другие люди: загорелые, с грубыми от работы в поле руками, но в тоже время более открытые и общительные.

Наконец они добрались до дома, и Валентина Леонидовна вышла их встречать. С самого утра она волновалась, потому что Людмила предупредила её, что придет не одна, а со своим женихом, о котором она прежде так восторженно отзывалась в письмах. Обнимая и целуя дочь, Валентина

Леонидовна сразу заметила, как та выросла и похорошела. Её глаза светились от счастья, а радостная улыбка не сходила с лица.

- Мамочка, это Виктор, - представила она его.

Виктору сразу понравилась простая и бесхитростная мама Людмилы. Она открыто смотрела в его глаза, как бы пытаясь понять, будет ли её дочка с ним счастлива, и он поспешил её уверить, что это будет именно так.

- Вы так ещё молоды, - сказала она, когда он попросил её согласия на брак.

- Но мы, - он посмотрел на Людмилу, и она одарила его счастливой улыбкой, - любим друг друга.

- Ну если любите, - Валентина Леонидовна замолчала. - Она будет тебе хорошей женой, - сказала она и, не сдержавшись, заплакала, вытирая глаза кончиком белой косынки, повязанной на голове.

Они провели в деревне несколько дней, и всё это время Валентина Леонидовна приглядывалась к Виктору. Но он оказался молодцом, смог даже починить ей крышу и поправить забор. А когда он смотрел на Людмилу, то во взгляде его была такая нежность, и Валентине Леонидовне только оставалось радоваться, что её дочь любима.

И всё же была одна вещь, которая беспокоила её. Не так давно к ней приезжала Светлана и рассказала некрасивую историю, будто бы сестра отбила у неё жениха. Она плакала на плече у матери и грозилась отомстить коварной Людмиле. Хорошо зная характер младшей дочери, Валентина Леонидовна понимала, что здесь что-то не так и хотела выслушать её, прежде чем делать выводы. Улучив момент, когда Виктор был занят ремонтом крыльца, она позвала дочь на своё любимое место под яблоней, где стояла деревянная скамейка для откровенного разговора. Людмила села рядом и повернулась к матери. В который раз Валентина Леонидовна заметила, как счастлива её дочь, и у неё возникло чувство неловкости из-за предстоящей неприятной темы. Но всё же она должна была поговорить с Людмилой.

- Людочка, я не буду тебя спрашивать - любишь ли ты Витю. Это видно и так, и я очень рада за вас. И дай вам бог счастья! Но, есть один вопрос, который беспокоит меня.

- Смогу ли я ужиться с его родителями? – спросила Людмила. – Ты, наверно, хочешь сказать, что у нас разное воспитание, и мне будет трудно?

- Нет, дочка. Я уверена, что всё будет хорошо, у тебя покладистый характер, и ты всегда легко сходилась с людьми. Меня беспокоят твои отношения с сестрой.

- Она приезжала? – спросила Людмила, и лёгкая тень пробежала по её лицу, что не укрылось от внимательного взгляда матери.

- Приезжала и рассказала мне ...

- Что я отбила у неё Виктора. Да? – перебила она мать. - Но это неправда. Ты можешь спросить у Виктора, они учатся в одной группе. Они были просто друзьями. Он, вообще, говорит, что её интересовал не он сам, а только его... - Людмила вдруг замолчала, сообразив, что говорит не то, что хотела сказать.

- Договаривай, - потребовала мать.

- Ну, мам, просто он считает, не знаю почему, я сама так не думаю, что Светлана хотела выйти за него замуж, чтобы остаться в Москве. А, на самом деле, он никогда не был её женихом. Всё это было только в её мечтах. Они даже не целовались ни разу. Так Виктор мне сказал, - добавила она, окончательно смутившись.

- А как вы познакомились?

- Я приехала поздравить Свету с восьмым марта и попала на праздник. Я сидела рядом с Виктором, и мы разговорились, а потом стали встречаться. Светлана мне никогда не говорила, что имеет какие-то виды на него. Я, конечно... – она замолчала.

Молчала и Валентина Леонидовна, думая о странном переплетении судеб двух сестёр, заинтересовавшихся в таком огромном городе одним и тем же молодым человеком.

- Конечно, мам, - решила, наконец, Людмила, – если бы я тогда не пришла, может, получилось бы у них что-нибудь. Так что я виновата, что появилась тогда без предупреждения. Но, я очень люблю Виктора, мам, и он меня любит. Ты сердись на меня? – она заглянула матери в глаза.

- Нет, не сержусь, Людочка. Просто мне грустно оттого, что эта история встала теперь между вами, сестрами.

- Я тоже переживаю из-за этого, но, сколько я не пыталась всё объяснить Светлане она не хотела меня даже слушать.

- Ну ладно, - Валентина Леонидовна вздохнула. Она-то как никто знала, какой сложный и завистливый характер у её старшей дочери и в этой ситуации была склонна поверить Людмиле, нежели ей. Она посмотрела на притихшую и грустную дочь и похлопала её по руке: - не грусти, пройдёт время и всё наладится.

ГЛАВА 7

Свадьба была устроена родителями Виктора с большим размахом в одном из лучших ресторанов Москвы. Было много приглашённых, в основном родственники и знакомые родителей Виктора. Людмила пригласила только одну институтскую подругу, а Виктор своего бывшего одноклассника, которые и были свидетелями. К огромному огорчению Людмилы, Валентина Леонидовна, сославшись на недомогание, не приехала на свадьбу и не увидела свою дочь в красивом подвенечном наряде, который был ей так к лицу.

Когда Светлана поняла, что её младшей сестрёнке удалось то, над чем она билась два года, её ярости не было предела. В этот момент все её худшие качества – зависть, невыдержанность и злость проявились с особой силой. Она буквально возненавидела сестру и больше не хотела ничего о ней слышать, хотя Людмила несколько раз приезжала объясниться с ней. Всем окружающим, в том числе и матери, она рассказывала одну и ту же историю, что у них с Виктором были серьёзные отношения, они встречались уже два года, и был недалёк день свадьбы, а тут появилась эта красивая стерва, её сестра, и увела жениха из-под носа. Виктор несколько раз пытался поговорить со Светланой, объяснив ей, что относился к ней лишь по дружески, но она не хотела ничего слушать. Сама не своя от ненависти, она лишь выкрикивала грубые слова в адрес Людмилы и говорила, что он обо всём пожалеет. История закончилась только тогда, когда Виктор перевёлся на вечернее отделение, чтобы иметь возможность работать.

Затаив в душе смертельную обиду, Светлана снова принялась искать мужа и на пятом курсе познакомилась с Владимиром Арсеньевым, который заканчивал военное училище. Конечно, это был не Виктор, и в нём не было его интеллигентности и утончённости, но он тоже был москвич, да и выйти замуж за военного считалось хорошей партией. На этот раз Светлана не ходила вокруг и около, и ей удалось быстро заставить его сделать ей предложение.

За два дня до свадьбы приехала Валентина Леонидовна. Она долго пыталась выбрать время, чтобы поговорить с занятой покупательницей дочерью. Наконец, такой момент настал. Светлана примеряла свадебное платье, желая показать его матери.

- Ну как я тебе? – она крутилась перед матерью в традиционном белом платье, с воланами.

Валентина Леонидовна смотрела на Светлану. На её взгляд у этого платья был слишком вычурный фасон, и оно не подходило к фигуре дочери. На какой-то момент она пожалела, что отказалась поехать на свадьбу к Людмиле и не увидела её в подвенечном наряде. Судя по фотографиям, та выглядела настоящей принцессой. А вот Светлана, к её сожалению, красотой не отличалась. Рыжеватые, не слишком густые волосы, веснушчатый нос, слегка полноватая коренастая фигура. Даже платье её не украсило, а наоборот как-то подчеркнуло её недостатки. Чувство вкуса, хорошо присущее её сестре, у Светланы начисто отсутствовало. «Жаль, что меня не было, когда она покупала это платье», - подумала она с горечью.

- Ну что ты молчишь? Думаешь, что у Людки платье было лучше? Конечно, могу себе представить, наверно его родители не поскупились. Я слышала, в каком ресторане они гуляли. Это тебе не наша захудалая кафешка, которую сняли для нас его бедные родители.

Валентина Леонидовна вздрогнула, Светлана как будто прочитала её мысли, поспешно сказала:

- Ты же знаешь, что я не была у неё на свадьбе. А с платьем всё хорошо, – заставила она себя сказать неправду. Но, меня волнует другой вопрос.

- Какой? – машинально спросила Светлана, не отрывая придирчивого взгляда от зеркала.

- Светочка, ты хотя бы любишь его? Вы так быстро решили пожениться, но ведь ты его совсем не знаешь?

- Да ты что, мать?! О какой любви ты говоришь?! – Светлана села к ней на диван. - Отлюбила я уже, и ты сама знаешь кто тому виной! Проклятая сестрёнка отняла у меня всё, мама. Понимаешь?

- Ну перестань, Светлана, - она хотела обнять дочь, но та отодвинулась.

- Умирать буду ей не прощу, змее подкольной. Ведь всё у меня было бы, и квартира шикарная и муж, которого бы отец устроил бы потом на хорошую работу, да и меня бы не забыл, я ведь тоже архитектор по образованию. А теперь что? Мне либо по распределению в какую-то дыру ехать, либо замуж выходить, чтобы свободный диплом получить. Вот я и нашла этого дурачка. У него тоже квартирка есть, хоть и плохонькая, не сравнить с Людкиными хоромами.

- Да нельзя же так, Светлана! – рассердилась Валентина Леонидовна, на дочь. - Нельзя же замуж выходить, рассчитывая каждый шаг. Тебе жить с ним всю жизнь, нужно хотя бы какие-нибудь чувства иметь к этому человеку.

- Оставь ты эти чувства. Я на тебя насмотрелась, как ты всю жизнь нас двоих тянула и не была рядом мужика, который хотя бы дрова колот. Зато ты любила! Где она, любовь эта твоя, о которой ты мне рассказывала? Бросил тебя беременной и укатил в столицу. Лучше бы ты аборт тогда сделала и не рожала эту тварь!

- Да что же ты злая такая, дочка! - обиженно произнесла мать и отвернулась к окну, чтобы скрыть слёзы. Слова дочери больно ранили её, но она не хотела ссориться перед свадьбой. Она до сих пор не могла разобраться, что же на самом деле произошло между сёстрами, но понимала, что как бы там ни было, эта история больно задела самолюбивую Светлану.

Но Светлана уже и сама пожалела о своих словах, в конце концов, она никогда ничего не видела от матери кроме добра.

- Ну ладно, мам, ну прости меня, сорвалось. Я такая нервная стала! Сама не знаю, что говорю. Ты не беспокойся за меня, у меня всё хорошо будет, ещё буду генеральской женой.

- Ну как не переживать?! – вздохнула Валентина Леонидовна. – Ты же замуж выходишь по расчёту, а не по любви.

- Ничего, мам, - зато есть шанс, что я в Москве останусь. Вовку вроде обещают оставить при училище.

Но, остаться в Москве Светлане так и не довелось. Владимира после училища распределили на Дальний Восток, и она была вынуждена, как офицерская жена, ехать, скрепя зубами, вслед за мужем. Впрочем Светлана была уверена, что рано или поздно она вернётся в столицу. Уж она придумает как.

ГЛАВА 8

Кате всегда хотелось иметь сестру, не старшего брата, как многим её подругам, а именно сестру, с которой она бы могла играть в куклы и делиться секретами. Возможно, это было потому, что из-за частых простуд она была вынуждена проводить много времени дома и мало общалась с детьми. Она часто приставала к маме с просьбой «купить сестричку», но мама лишь гладила её по светлым длинным волосам и говорила:

- Мы так любим тебя, солнышко, что нам больше никого не надо.

Так же не получалось уговорить и папу, и только много позднее она узнала от родных, что врачи запретили маме иметь детей из-за болезни сердца, и она рисковала жизнью, чтобы Катя появилась на свет.

Лето, как обычно, Катя проводила в Алексеевке у бабушки и как-то вечером Валентина Леонидовна, читая письмо, воскликнула:

- Приезжает твоя сестрёнка, Катюша - неожиданно объявила Валентина Леонидовна, посмотрев на Катю, которая рисовала, высунув от усердия, язык. – Ты же хотела сестру?

- Да, да, - запрыгала маленькая Катя, бросив карандаш. – Она будет жить с нами? – спросила она.

- Здесь будете жить вместе, ну а Москве она будет жить в другой квартире, - объяснила ей бабушка.

- А как её зовут, бабушка?

- У неё интересное имя, мама назвала её Злата, - ответила бабушка, вспоминая как объяснила ей Света выбор такого необычного имени. Она сказала, что мечтает, чтобы у её дочери была совершенно другая жизнь, не такая скучная как у неё в гарнизоне. А ещё она верила, что имя влияет на судьбу человека, вот она и хотела, чтобы жизнь у дочери была золотой, такой какую она хотела для себя.

- Злата, Злата, Злата, - приговаривала Катя, как бы пробуя это имя на язык. – Я не знаю ни одной девочки с таким именем, но оно красивое. – А сколько ей лет?

- Уже восемь, она перешла во второй класс. - Пообещай мне, что вы подружитесь, - попросила бабушка.

Всё эти годы она надеялась, что Светлана простит Людмилу, и они будут встречаться хотя бы изредка.

- Да, я всегда хотела сестрёнку,- ответила Катя, мечтая, как она покажет Злате свои игрушки, и как весело они будут играть вместе.

- Вот и умница, – бабушка посадила девочку на колени. – Господь наградил тебя добрым характером.

Действительно, Катя редко огорчала взрослых, она всегда была приветлива, улыбчива, не мешалась под ногами и не капризничала. С детских лет она старалась помогать по хозяйству - мыла посуду и даже полола с бабушкой грядки.

«Как тебе повезло с ребёнком», - слышала она часто разговоры маминых подруг. «И красивая и послушная – просто ангел». А для Кати это было естественное состояние, она вовсе не пыталась кому-то понравиться или боялась кого-нибудь огорчить, просто она была такой, и ей легко было это делать.

И вот, наконец, настал день приезда долгожданной сестры. С самого раннего утра Катя заняла наблюдательный пост на ветке старой яблони, откуда хорошо была видна просёлочная дорога. Бабушка возилась на кухне с пирогами, когда услышала звонкий голос внучки:

- Едут, бабушка! Едут! - закричала Катя, влетев на кухню и, не останавливаясь, побежала к воротам. Бабушка заторопилась за ней, на ходу приглаживая волосы и снимая фартук. Белый старенький москвич, весь в пыли, остановился, обдав их парами бензина. Незнакомая, рыжая девчонка выскочила первой и, насупившись, остановилась.

- Златочка, здравствуй! - протянула к ней руки Валентина Леонидовна, но девочка спряталась за машиной, из которой, некрасиво расставляя толстые ноги, с трудом выбиралась её мама. Наконец ей это удалось и она, смешно переваливаясь и оправляя мягкое платье, подошла к Валентине Леонидовне и обняла её. Пока они целовались, Катино внимание привлёк маленького роста лысоватый мужчина с пышными усами, который подошёл к Кате и протянул ей руку.

- Дядя Володя, - представился он, - А ты, должно быть, Катя?

Катина маленькая ладошка утонула в его руке, и она лишь вежливо кивнула, пытаясь разглядеть Злату из-за машины.

- Злата, иди сюда, знакомиться будешь, - позвал дядя Володя.

Злата вышла из-за автомобиля и посмотрела на Катю. Своим цепким взглядом она окинула её толстую косу, в которой красовался похожий на бабочку белый бант и голубое, под цвет её глаз, платье в мелкий белый горошек. Никогда за свои восемь лет Злата не видела таких красивых и нарядно одетых девочек, и глухая волна зависти захлестнула её так, что ей даже стало жарко; да ещё отец, разглядывая Катю, прищёлкивая языком, приговаривал:

- И в кого же ты такая красивая, а?

- Да в кого в кого, – заворчала Светлана Ивановна, придиричиво разглядывая Катю, - в мать, конечно. Эх, была бы я красивой как сестра, тоже нашла бы себе мужа из профессорской семейки, и не мыкалась по гарнизонам с тобой, - кинула она сердитый взгляд на Владимира Юрьевича, который обиженно отвернулся.

- Ну, хватит, Света, - вступила Валентина Леонидовна, обнимая Катю за плечи. – Столько лет прошло, а ты всё сестре завидуешь, стыдно должно быть.

- А ты мать меня не стыди, - нахмурилась Светлана Ивановна. – Сама знаешь, как она живёт здесь в Москве, как сыр в масле катается, трёхкомнатная квартира в центре, машина, работа хорошая. А всё почему? Всё из-за красоты этой чёртовой.

Катя испуганно переводила взгляд, с взрослых на Злату, внутренне чувствуя всю напряжённость первой встречи.

- Ну хватит уже, - заявил вдруг Владимир Юрьевич. – Давайте, наверно, в дом пойдём? – и взрослые, наконец, занялись вещами.

Злата стояла, и смотрела по сторонам, не обращая внимания на Катю.

- Хочешь, я покажу тебе игрушки? – наконец осмелилась предложить ей Катя.

Злата фыркнула:

- Я в игрушки уже не играю, - она презрительно скривила губу. - Сколько тебе лет? – вдруг спросила она, смерив Катю взглядом.

- Шесть.

- А мне уже восемь, я уже во второй класс перешла, - с гордостью заявила. – Значит будешь меня слушаться, поняла?

- Я буду слушаться только маму и папу, ну и бабушку, - Катя опустила глаза.

Эта девочка оказалась совсем не такой, какой в мечтах представляла себе Катя.

- Я – твоя старшая сестра, мне мама так сказала. Значит, будешь меня слушаться, - сурово повторила, глядя на неё в упор.

Слово «сестра» подействовало на Катю магически. «Не надо ссориться», - решила Катя.

- Ладно, пойдём. Я покажу тебе свою комнату, - она взяла за руку, но та вырвала руку и побежала вперёд.

- Показывай игрушки, - скомандовала Злата, усевшись на стул и, задрав свой веснушчатый нос ещё выше.

Катя взяла своего самого любимого медвежонка Винни, которого ей подарил папа на день рождения.

- Это Винни.

Минуту Злата вертела игрушку, поворачивая его то так, то эдак, а потом бросила на пол.

- Какой страшный!

Подхватив медвежонка и прижав его к груди, Катя, глотая слёзы, выбежала из комнаты. Она спряталась под лестницу и заплакала. Её приглушённые всхлипывания услышала бабушка, проходящая мимо.

- Что случилось? – испугалась она, увидев внучку в слезах.

- Она плохая, я не буду с ней дружить. Она злая. Она бросила Винни на пол и сказала, что он страшный, - сквозь слёзы пожаловалась Катя.

- Успокойся, Катенька. Не обижайся на неё. Пойдём, посмотрим, что Злата там делает, - бабушка взяла Катю за руку и повела в детскую.

Злата сидела за столом и самозабвенно рвала Катины рисунки.

- Ты что делаешь? – закричала Катя. - Это мои рисунки.

- Мазня, - заявила Злата, не прерывая своего занятия.

Рыдая во весь голос, Катя схватила её за тонкую косицу и стащила со стула, Злата ответила кулаком в глаз. Бабушка бросилась разнимать девочек и увела Злату из комнаты.

Оставшись одна, Катя долго плакала, собирая клочки своих рисунков, и была не в силах понять, как получилось, что столь долгожданная сестра сразу стала злейшим врагом.

Вечером, перед сном, Злата пристально изучала в зеркале своё отражение, и оно ей не понравилось. На широком лице красовались веснушки, а волосы были какого-то рыжего цвета.

- Мама, а почему я не такая красивая, как Катька? – спросила она, не отрываясь от зеркала.

- Ох, и не спрашивай дочка, - Светлана Ивановна подошла к зеркалу и погладила Злату по голове.

- Сколько раз я задавала себе этот же вопрос и всегда завидовала своей сестре.

- Это Катиной маме, о которой ты столько рассказывала?

- Да, - вздохнула Светлана Ивановна, вспомнив сестру.

- Мама, - не унималась Злата, - а у неё ещё такое платье красивое. Ты мне никогда не покупала таких красивых платьев.

- Да откуда мне было взять эти платья?! У нас ведь таких нарядов не продавали. Это в Москве можно всё купить. Вот родители её и балуют.

Злата рассерженно отвернулась от зеркала:

- Значит у них всё, а у нас, значит, ничего, да?

- Выходит так, - вздохнула Светлана Ивановна. – А вот вышла бы замуж за Катиного папу, и всё было бы по-другому. Вдруг она спохватилась, что сболтнула лишнее и бросила взгляд на дочь, пытаясь увидеть реакцию на последние слова. В её сердце вновь ожила старая ненависть, к которой примешивалось постоянное недовольство собой и своим положением. Но лицо Златы осталось непроницаемым. Она подошла к матери и обняла её.

- Не расстраивайся, мам. Я покажу этой Катьке, она у меня каждый день будет реветь.

- Ну что ты, дочка, - испугалась Светлана Ивановна. Один раз Злата плеснула тарелку горячего супа своей однокласснице в лицо, за то, что она пошутила над ней. – Ты не должна так делать. Тебе лучше с ней подружиться.

Но Злата как будто и не слышала мать. В её маленьком сердце уже поселилась зависть к своей сестре и на слова матери она не обратила внимания.

ГЛАВА 9

Обстановку, где росла маленькая Злата, нельзя было назвать благоприятной. Скандалы и ссоры между её родителями повторялись достаточно часто и, как правило, начинались из-за какого-нибудь пустяка, а уже потом вспоминались и все прошлые обиды. Инициатором скандалов обычно была Светлана Ивановна, которая постоянно пребывала в плохом настроении, что отражалось на её близких. Особенно доставалось Владимиру Юрьевичу, которому она никак не могла простить, что из-за него ей пришлось уехать из Москвы, и она все лучшие годы прожила в закрытом гарнизоне, где за забором стояло несколько пятиэтажек, в которых жили семьи военных. Развлечений не было. Работу она найти себе не могла, поэтому всё свободное время сидела в четырёх стенах и смотрела маленький телевизор, а когда показывали Москву, она вспоминала Людку, свою сестру, которая осталась там и наслаждалась всеми прелестями большого города. И тогда у неё начиналась глухая тоска, после чего обязательно следовала некрасивая сцена с обвинениями мужа во всех её несчастиях. Иногда Владимир Юрьевич подумывал даже о разводе, завистливая и раздражительная жена не соответствовала его представлениям о тихой семейной жизни, но он прекрасно понимал, что если дело дойдёт до развода, его жена поднимет такой скандал в военном городке, что с его карьерой будет покончено навсегда. А потом родилась Злата, и Светлана Ивановна стала предъявлять ещё больше претензий, обвиняя мужа в том, что он не так быстро продвигается по служебной лестнице как другие. Например, его друг Колька, которому недавно дали майора, или в том, что у неё нет приличной одежды, чтобы пойти на редкие вечера отдыха в доме офицеров. Причины были разные, одно оставалось неизменным – у других, как казалось его жене, всё было лучше, чем у них, и в этом неизменно оказывался виноват он один.

К его глубочайшему сожалению маленькая Злата унаследовала неуживчивый и завистливый характер своей матери. Даже маленькая, она ходила с вечно надутыми губами и редко улыбалась. Другие дети сторонились её и не принимали в свои игры, но остерегались и дразнить, так как знали,

что она найдёт способ отомстить обидчику. У неё были крепкие кулаки, и она лезла в драку даже с мальчишками, которые были старше, если им случалось задеть её. Светлана Ивановна поощряла то, что Злата могла постоять за себя, неустанно повторяя, что в этом мире можно выжить, если будешь хитрой и сильной. И Злата старалась вовсю, чтобы порадовать маму, которая никогда не наказывала её, а наоборот защищала перед отцом. Один раз Злата избила маленького мальчика во дворе, который не разрешил ей взять свою игрушечную машину. Она колотила его этой машинкой до тех пор, пока взрослые не разняли их. И в то время как отец пытался робко внушить дочери, что нехорошо решать вопросы кулаками, Светлана Васильевна приняла сторону дочери:

- Правильно сделала Златка. Нечего жадничать и хвастаться перед другими новыми игрушками. Он не давал ей, а она пошла и взяла.

Другая некрасивая сцена произошла, когда Злата училась в первом классе. У одной из девочек была очень красивая импортная куртка. Злате показалось, что эта девочка как-то слишком задаётся, и она, отпросившись с урока, прокралась в раздевалку и изрезала предмет зависти ножом. За этим занятием её и застала школьная уборщица. Был большой скандал, тем более что пострадавшая оказалась дочерью замполита части. Между родителями произошёл крупный разговор, на этот раз Владимир Юрьевич настаивал на серьёзном наказании, но Светлана Ивановна рассмеялась ему в лицо:

- Девочка лишь восстановила справедливость. За что её наказывать? Пусть родители тоже задумаются - прежде чем своё чадо разряжать в пух и прах.

Злата, которая по своей привычке, подслушивала под дверью, только улыбнулась, она знала, что мать всегда поддержит её.

ГЛАВА 10

Валентина Леонидовна умерла, так и не дождавшись, когда её дочери после долгого молчания заговорят друг с другом. В их деревянном, уже немного покосившемся стареньком домишке, где прошло их детство, на столе в большой комнате стоял гроб. На похороны Людмила Анатольевна с Катей приехали вдвоём, Виктор был в командировке, и вырваться оттуда не смог. Да Людмила и понимала, что его присутствие может только всколыхнуть старые обиды её сестры. Сейчас, более чем когда-либо, она хотела оставить их ссору в прошлом. Для неё это было исполнением последней воли матери. Она помнила один из их последних разговоров, когда они сидели с матерью на её любимом месте в саду под старой раскидистой яблоней.

- Чувствую я, что жить мне осталось недолго, - вдруг призналась Валентина Леонидовна дочери.

Людмила вскинулась:

- Ну, что ты, мамочка?! – У тебя что-то болит?

- Да не в этом дело, - отмахнулась Валентина Леонидовна. – То, что болит, я к этому давно привыкла. Да и не боюсь я смерти. Только одна вещь по-прежнему беспокоит меня. Ты знаешь, о чём я?

Людмила опустила глаза, она сразу догадалась, о чём пойдёт речь. Все эти годы чувство вины не давало ей покоя.

- Я хочу, чтобы вы помирились. Хотя бы после моей смерти. Вы останетесь вдвоём, два единственных родных человека на свете. Да неужели нельзя положить конец этой глупой вражде? Вы уже не в том возрасте, чтобы ссориться. Пора уже держаться вместе и помогать друг другу.

- Ты же знаешь, мама, что я бы тоже этого хотела, но ведь Света по-прежнему не хочет меня видеть. Ведь так?

- Так, - вздохнула Валентина Леонидовна. – Но ты не должна опускать руки. Когда-нибудь она простит тебя. Пожалуйста, пообещай мне, что найдёшь способ прекратить эту ссору. Ты же всегда была у меня разумной девочкой.

- Обещаю, - сказала Людмила, даже не предполагая как это можно сделать и очень расстроенная этим разговором. Мать всегда была такой бодрой, живой, вечно что-то делала, а сегодня Людмиле показалось, что в ней потух какой-то огонёк, она сгорбилась и с трудом двигалась. Людмила тогда предложила забрать её с собой и показать лучшим врачам, но она только замахала руками и сказала, что хочет умереть там, где прожила всю жизнь.

И вот прошло всего три месяца, и матери не стало. Людмила смотрела на её неподвижное, восковое лицо и плакала, коря себя, что, занятая своей жизнью, мало уделяла внимания матери.

- Прости меня, мамочка, – прошептала она, целуя её в холодный лоб. – Прости меня за всё. - Я исполню твоё последнее желание и постараюсь помириться с сестрой.

Светлана вдвоём с мужем приехала позже, когда уже все неприятные хлопоты были позади, осталось только проводить Валентину Леонидовну в последний путь. А Злата и вовсе не захотела приехать, сославшись на то, что бабушка её не любила и носилась только с Катькой. Людмила не опустилась до упрёков. Они с Катей справились со всем сами, тем более что почти во всём помогали соседи. Вот и сейчас, уже пора было ехать на кладбище, а Светлана закрылась в комнате и долго оттуда не выходила. Проводить Валентину Леонидовну пришла почти вся деревня, она прожила здесь всю свою жизнь, и люди относились к ней с уважением.

Катя держалась молодцом, видно выплакала все слёзы пока ехала сюда, а здесь всю помогала матери – готовила поминальное угощение, расставляла мебель, вежливо отвечала на вопросы. Улучив момент, она подошла к матери:

- Mam, я одно не понимаю, как могла Злата не приехать попрощаться с бабушкой. Она же больше никогда не увидит её!

- Не осуждай её, доченька, - мягко ответила Людмила. - Ты лучше пойдёшь, посмотри всё ли у нас готово. Я так волнуюсь, вдруг стульев не хватит или вилок.

- Всё в порядке, я уже проверила, - успокоила она мать.

- Да уж помощница у тебя хорошая, - сказал старый дед, услышав последнюю фразу. – И красавица, какая. Пацаны, наверно, проходу в школе не дают, а? – он потрепал её по щеке. – Эх, нам бы такую девку в деревню!

Улучив момент во время поминок, Людмила вышла вслед за Светланой на крыльцо, где она курила.

- Света, у меня к тебе предложение есть. Сегодня день такой, не надо нам ссориться. Мы ведь с тобой одни остались. Зачем старое поминать? Мама очень хотела, чтобы мы помирились. Ты прости меня.

- Простить?! – Светлана повернулась к ней и посмотрела ей в глаза. – Как простить, что ты мне всю жизнь поломала?

- Ты же знаешь, что я не хотела. Я, клянусь, если бы знала тогда, что Витя тебе нравится, и близко бы к нему не подошла. Ты же ведь молчала обо всём.

- А где Витька, то? Неохота было ему в деревню ехать?

- Виктор в командировке, у него важная командировка. А, кроме того, я подумала, что тебе будет неприятно его видеть.

От выпитой водки, Светлана смягчилась и подумала, что может быть Людмила будет ей полезна. Ей очень хотелось устроить Володьку на работу, а то на пенсии он совсем раскис.

- Ты вон, как живёшь с моим женихом. А я знаешь, как устала быть женой военного. Да ещё списали его по состоянию здоровья. А здесь, в Москве он даже на работу не может устроиться!

- Может быть, я смогу помочь? У меня много знакомых, - осторожно сказала Людмила, пытаясь заинтересовать сестру и искренне желая, помочь ей.

- Было бы неплохо, сестрица. Ты же должна мне за жениха моего, а?

Людмила опустила глаза и тихо сказала:

– Я готова помочь тебе во всём.

- Во всём, говоришь? – хитро сверкнула глазами Светлана. – Ловлю тебя на слове.

- Давайте, вы как-нибудь к нам приедете, и мы поговорим об этом.

- Ну, не знаю, - замялась Светлана. – Вы где живёте, всё там же, на Фрунзенской или ещё ближе к Кремлю переехали?

- Всё там же, зачем нам переезжать?! Места хватает.

- А предки-то его живы?

- Только свекровь осталась, отца похоронили в прошлом году. Да и она уже старенькая, еле ходит.

- Понятно, значит, скоро, наконец, тебе вся хата достанется, - завистливо заметила Светлана.

- Ну, зачем ты так?! Я привязалась к ним за эти годы. Они мне помогали во всём.

Светлана хихикнула:

- Да ладно тебе, представляю, сколько тебе эти старики крови выпили?! Со мной можешь не притворяться.

Людмилу позвали к столу, больше поговорить им не удалось, поскольку Светлана с Володей скоро уехали. Весь вечер Людмила вспоминала их разговор и испытывала двойственное чувство. С одной стороны, она была рада, что поговорила с сестрой, а с другой стороны, циничная женщина, которой стала Светлана, вызывала у неё чувство неприязни. Но, несмотря на осадок, она решила помочь Светлане.

ГЛАВА 11

Виктор приехал из командировки усталый, но довольный. Проект, над которым ему предложили работать, был интересен для него, и он с энтузиазмом взялся за дело, предвкушая долгие месяцы творчества, когда он будет один на один со своей фантазией и чертежами. С годами он всё-таки заинтересовался работой архитектора, которую буквально навязал ему отец, и сейчас был рад, что тогда не послушался его. Проектирование пришло на смену когда-то любимому рисованию, и всю свою силу он отдавал работе. Виктор испытывал ни с чем не сравнимую гордость, когда его детище, рождённое в голове, возникало сначала на листах ватмана, а уже потом радовало его взгляд, появляясь на улицах города. Конечно, его карьере помогло то, что когда отец отошёл от дел, он передал ему все нужные связи. Во многие кабинеты он заходил без стука со своими новыми предложениями. Сначала его слушали, потому что он был сыном известного архитектора, а уже потом, после нескольких удачных проектов, потому что он был талантливым специалистом.

Виктор открыл дверь своим ключом и нашёл жену в гостиной. Она сидела, забившись в уголок дивана в домашнем пёстром халате, который он так любил на ней, и опустошённо смотрела перед собой. Он почувствовал укор совести, что не смог приехать на похороны её матери, к которой она была очень привязана. Несмотря на совместно прожитые годы, он относился к Людмиле с прежней нежностью. Она стала ему хорошей женой, и он всегда с удовольствием возвращался домой, зная, что она ждёт его.

- Ну как ты, дорогая? – Виктор поцеловал жену в щёку, отметив про себя её усталое и грустное лицо.

- Никак не могу поверить, что мамы больше нет. Всё произошло так быстро и неожиданно. Она ведь ни на что не жаловалась, а оказалось, что уже давно страдала от повышенного давления. А всё бегала, ведра с водой таскала. Даже давление никогда не мерила, - Людмила заплакала.

- Ну, не надо, дорогая, - он обнял её за плечи. – Так уж получается в этом мире, что дети провожают своих родителей и с этим ничего не поделать. Я вон, сколько ругался с отцом, даже ненавидел его, за то, что он всегда давил на меня, а сейчас мне так не хватает наших споров с ним.

Какое-то время они сидели молча, а потом Людмила сказала:

- Приезжала Светлана с Володей.

- Ну и как прошла ваша встреча? Надеюсь, у неё хватило ума не затевать скандал?

- Нет, всё было нормально. Знаешь, в последний раз, когда я приезжала к маме, она попросила меня, чтобы я помирилась с ней. И вчера мне удалось поговорить со Светланой. Конечно, она очень изменилась за эти годы. Стала такой циничной и расчётливой.

- Она всегда такой и была, - заметил Виктор. – Я сразу понял, почему она бегала за мной два года. Она в Москве хотела остаться, а я был хорошим кандидатом в мужа.

- Ты тоже самое мог бы сказать и обо мне, - грустно ответила Людмила, вспоминая, сколько раз его родители так или иначе, напоминали ей, что она из деревни и сколько усилий ей пришлось приложить, чтобы соответствовать уровню её мужа. Она вышла замуж не только за Виктора, она вышла замуж ещё и за его семью, а это было безумно трудно, так как не давало возможности расслабиться даже дома. Ей пришлось работать над речью, избавиться от акцента и словечек, которые она любила употреблять, изменить стиль одежды и научиться носить строгие аккуратные причёски. А сколько усилий ушло, чтобы научиться пользоваться ножом и вилок и красиво есть, отрезая мясо по маленьким кусочкам и не пить горячий чай из блюда!

- Ну что ты, родная! Во-первых, я влюбился в тебя с первой нашей встречи, а во-вторых, я же видел, что моё чувство взаимно.

- Возможно, Света тоже любила тебя по-своему. Не зря она столько лет помнит эту историю.

- Какая там любовь?! Если бы я был иногородним студентом, она бы на меня и не взглянула. А ты согласилась со мной встречаться, даже не зная, кто я и откуда, познакомившись со мной в общежитии.

- Меня это тогда совершенно не интересовало, - улыбнулась Людмила, вспомнив, как испугалась, когда узнала кто его родители. – Я бы жила с тобой и в общежитии и где угодно. Тогда бы мне не пришлось столько трудиться над исправлением манер, и я могла бы остаться девушкой из деревни.

- Вот видишь, а Светлана...

- Давай не будем говорить о ней плохо, - перебила его Людмила. – Я пригласила их в гости. Мне кажется, мы должны оставить все обиды в прошлом и наладить отношения. Тем более что я обещала маме помочь сестре.

- Не очень-то хотел бы встречаться с ними, - начал он, но Людмила снова перебила его.

- Пожалуйста, ради меня, – она умоляюще заглянула ему в глаза. – Ты, конечно, далёк от этого, но все эти годы мне не давало покоя чувство вины по отношению к сестре, и сейчас я бы хотела как-то загладить это.

- Какие глупости, Люда, - возразил Виктор, и Людмила заметила знакомые раздражительные нотки в его голосе. - Я сто раз тебе говорил, что ты ни в чём не виновата.

Она молча встала и подошла к окну, задумчиво наблюдая за рекой и уже начинавшими желтеть деревьями на противоположном берегу. Как же ей объяснить мужу, что восстановить отношения со Светланой нужно, прежде всего ей, чтобы иметь возможность помогать этой разочарованной и озлобленной женщине, которая всегда останется её сестрой. Она бы назвала это чувство искуплением вины. А кто знает, не появилась она тогда неожиданно в той компании, может Светлане и удалось бы выйти замуж за Виктора. И Светлана стояла бы сейчас на её месте, глядя на деревья в Нескучном саду.

- Хорошо, Людмила, - Виктор подошёл к ней и встал рядом. – Делай, как ты считаешь нужным. – Пригласи их, например, в следующие выходные. У нас, кажется, нет никаких планов.

- Спасибо тебе. Людмила поцеловала мужа в щёку и взяла трубку телефона, чтобы пригласить сестру.

Сборы в семье Арсеньевых как всегда затянулись. Они уже опаздывали на целый час. Вообще, когда они куда-то выходили, то этому обычно предшествовал скандал между Светланой Ивановной и Владимиром Юрьевичем. Начиналось это, когда Светлана открывала шкаф и обнаруживала, что ей нечего надеть. На этот раз ситуация осложнялась ещё и тем, что она должна была впервые после долгих пятнадцати лет встретиться с Виктором. Она стояла перед шкафом и придирчиво рассматривала свою одежду. Ей ничего не нравилось. Чёрный импортный брючный костюм, купленный в Гумме, ей показался слишком мрачным, и она даже не стала его примерять. Её взгляд упал на костюм с юбкой нежно песочного цвета, который ей шили на заказ, но она вспомнила, что давно его не одевала и, возможно ей он будет узок в талии. Всё же она решила и

осторожно стала втискиваться в юбку. Юбка налезла, но сидела на барабане, некрасиво подчёркивая лишние килограммы.

- Злата, подойди сюда, - позвала она дочь.

Злата, ещё в халате, зашла к матери в комнату.

- Посмотри на меня, как ты думаешь?

Злата заставила её повернуться и, оглядев её со всех сторон, покачала головой.

- Нет, мам, не пойдёт. Этот костюм полнит тебя, он слишком светлый.

Светлана ожесточённо вылезла из юбки, и швырнула её пол. Владимир Юрьевич молча поднял юбку и положил её на диван, думая про себя: «Сейчас начнётся». Скандаль не заставил себя долго ждать. Светлана Ивановна вытащила сиреневое платье, которое застёгивалось сзади на молнию и, скрепя, влезла в него:

- Застегни, чего смотришь, - она подошла к Владимиру, который спрятался за газетой, зная, что пройдёт час, прежде чем ему можно будет начинать одеваться. У него был всего один единственный костюм, который он носил везде. Ему, вообще были непонятны все эти скандалы из-за одежды, которые учиняла его жена, у которой был полный шкаф тряпья.

Он попытался застегнуть молнию, но она, продвинувшись всего на пять сантиметров, застряла в области талии, никак не желая сходить.

- Свет, - он замылся, - она, это... как-то не идёт, - осторожно сказал он.

- Вот дурак, ничего не можешь сделать, - обрвала она его и снова крикнула Злату.

Злата зашла в комнату и даже не стала пробовать.

- Мама, ты что? Да она никогда не сойдётся. Снимай это платье и одевай чёрный костюм.

- Вот так всегда, - заорала Светлана Ивановна, - и бросила платьем в мужа. – Всё из-за тебя. Мне всегда нечего одеть. А сегодня для меня это особенно важно. Людка разоделется в пух и прах. А я? Это из-за того, что ты денег не можешь заработать, - обрушилась она на Владимира Юрьевича. – Живём, как нищие на какие-то гроши всей семьёй. А ты не можешь на работу пойти, лентяй несчастный.

Владимир отбросил газету и закричал:

- Если бы ты столько не ела, тебя не разносило бы с каждым годом всё больше и больше, и ты бы влезала в свои платья.

- Что ты сказал?! Светлана Ивановна, грозно уперев руки в бока, двинулась на мужа.

- Мам, мам, не надо, - бросилась Злата между ними. – Перестаньте ссориться. Нам уже давно пора выходить.

Светлана остановилась и обняла дочь.

- И ты у меня одета, как Золушка, а Катька, наверно, разоделась, - сказала она, оглядев дочь в пёстром костюмчике в клеточку, который был куплен два года назад.

- Да, нормально, мам, - сказала Злата. – Мне плевать как будет, одета Катька. Давай-ка лучше тебе что-нибудь вместе подберём.

Они вместе прошли к шкафу, и Злата ласково убедила мать, что чёрный костюм ей очень идёт. Мать была единственным человеком, к которому Злата была привязана и даже любила по-своему. Отца она презирала, считая его неудачником, и обращала на него внимание только, когда ей что-то было нужно. Мать сумела вдолбить ей в голову, что все её беды произошли по двум причинам – из-за того, что Людмила увела у неё богатого жениха и из-за того, что её отец оказался таким олухом, который не умеет обеспечивать семью.

Злате было жаль мать, со временем чувство зависти по отношению к её двоюродной сестре Катерине и её родителям превратилось в самую настоящую ненависть. И, оставшись одна, она часто фантазировала, как бы она могла восстановить поправленную справедливость и отомстить за всю боль, которую они причинили её матери.

ГЛАВА 12

Людмила в простом синем шерстяном платье открыла им дверь. Для этой встречи она одевалась особенно тщательно, чтобы не вызвать у сестры зависти. Её светлые волосы были просто заколоты на затылке, а на лице не было никакой косметики. Виктор был в джемпере песочного цвета и чёрных брюках. С годами он немного поправился, и в его русых волосах появились первые седые волоски, но всё же он остался тем же Виктором, на которого Светлана обратила внимание ещё на первом курсе. То же касалось и Людмилы, годы пощадили её красоту, оставив фигуру по-девичьи стройной и изящной. Катя достигла неполных четырнадцати лет и уже выглядела вполне сформировавшейся девушкой. Быстро миновав период гадкого утёнка, она превратилась в настоящую красавицу с обаятельной улыбкой, которую вместе с цветом белокурых волос она унаследовала от матери. Она была высокой и тоненькой, как хрупкий и нежный стебелёк, а её распахнутые глаза доверчиво смотрели на мир.

Светлана быстро окинула взглядом их всех троих, не упустив никакой мелочи. Её неприятно поразило то, что Катя стала очень похожа на мать. Сейчас она выглядела почти так же как Людмила в тот злополучный год, когда они встретились с Виктором. Они сухо поздоровались и прошли в уютную гостиную. Светлана с жадностью смотрела по сторонам, мучая себя воспоминаниями. Здесь мало, что изменилось: Людмила не хотела травмировать родителей мужа и не вносила перемен в их привычный интерьер. Они лишь сделали лёгкий косметический ремонт в пастельных тонах, да поменяли некоторые предметы мебели. Вся обстановка действовала Светлане на нервы и слишком напоминала то время, когда она мечтала стать здесь хозяйкой.

За столом все чувствовали себя не в своей тарелке, поэтому говорили о пустяках, да Светлана со свойственным ей аппетитом налегала на вкусные закуски и вино. Настал момент, когда Виктор увёл Володю в кабинет поговорить о делах, а Людмила с Катей стали собирать чай. Светлана Ивановна, захмелевшая от вина, подвинулась к дочери и шепнула:

- Ну, как тебе их хоромы, а?

- Хорошая квартирка, - ответила Злата и спросила мать: - А что, вот эта картина, настоящая? – она указала на красивый пейзаж на стене.

- Ты не сомневайся, у них тут всё настоящее, - ответила мать. – Это, кажется этот, По... Па, что-то с деревом связанное.

- Поленов? – спросила Злата, немного разбирающаяся в живописи.

- Точно, - вспомнила Светлана Ивановна. И в её памяти вдруг всплыл разговор с Виктором, который ещё в то время, когда она приходила к нему заниматься, рассказал ей историю появления этой картины. Всё это Светлана помнила смутно. Но зато этот эпизод снова вернул её в те студенческие годы, когда она мечтала о Викторе.

- А ведь если бы не сестра, то я была бы здесь хозяйкой. Виктор был моей первой и единственной любовью, а пришлось выходить за твоего отца. А всё она, Людка, - она бросила опасливый взгляд в коридор и добавила шёпотом: - Вот и ты никогда не доверяй Катьке. Она точно такая же, вылитая мать.

- Да ладно, тебе, мам, - начала успокаивать её Злата. – Сколько уж можно расстраиваться из-за этого.

Эту историю Злата слышала десятки раз, но сегодня в этой обстановке, когда главные действующие лица были в сборе, она подействовала на неё по-другому. Она стала уже достаточно взрослой, чтобы попытаться восстановить справедливость. Она никому не позволит обижать мать. От собственных мыслей её бросило в жар, и она вышла на балкон.

- Иди, иди, посмотри. Там такой вид, - бросила ей мать вслед.

«Боже, какая красота, - вздохнула Злата, глядя с балкона на проплывающий по реке теплоход, с которого были слышны обрывочные слова песни, и, повернув голову влево, увидела Крымский мост и парк Горького с аттракционами.

Здесь, в этой квартире, Злата чувствовала себя маленькой и ничтожной. Превосходство семьи Гордеевых было видно абсолютно во всём. Сейчас она окончательно поняла, почему её мать так

хотела выйти замуж за Виктора. Как же несправедливо устроена жизнь, что удалось это Людмиле, её сестре, и теперь она ещё имеет наглость предложить им свою помощь, ещё больше их этим унижая.

Злата так задумалась, что не заметила Катю, появившуюся в дверях.

- Злата, пойдём пить чай, - услышала она её голос и, повернувшись, бросила на неё ненавидящий взгляд.

Катина внешность была ещё одним поводом для зависти. Будучи обделена красотой, Злата ревниво следила за привлекательными одноклассниками и всегда старалась сделать им какую-нибудь гадость. Мать сумела поработать и здесь, внушив, дочери, что красота это деньги, на которые можно купить мужское внимание. Она много раз говорила, что только красота помогла Людмиле выйти замуж за Виктора, оставив её ни с чем.

Мужчины вышли к чаю, оживлённые. Оставшись одни, они сразу поладили, и Виктор, выяснив какую работу, хотел получить Владимир, успел сделать несколько звонков своим знакомым.

- Всё нормально будет, – сказал он в ответ на вопросительный взгляд Светланы, которой очень хотелось узнать, чем же закончилась их беседа в кабинете. – Одному моему знакомому нужен такой специалист, как Владимир. Так что устроим его на работу, не волнуйся.

- Спасибо, Витя, - тихо сказала Светлана.

- Да ну что ты! Всегда обращайтесь, чем смогу помогу, - сказал он, явно довольный собой.

Злата сидела, уткнувшись в чашку, этот разговор действовал ей на нервы. Почему у Катьки такой отец, известный и уважаемый человек, который одним звонком может решить вопрос, а у неё этот мямля, который даже карьеры не смог сделать в армии, а теперь и вовсе на пенсию попал? Всю жизнь он им испортил!

После чая родители стали собираться домой. В прихожей Злата бросила прощальный взгляд на Катю и дала себе слово, что попробует отыграться на ней.

ГЛАВА 13

Крепко зажав ключи в руке, Катя медленно шла по Фрунзенской набережной. Против её ожиданий Злата не стала противиться и, распрощавшись с квартирантами, вернула ключи через неделю после их разговора. Прошло больше десяти лет после гибели родителей. Воспоминания о прошлом нахлынули на неё с новой силой. С сильно бьющимся сердцем она подошла к знакомому дому. Вот её тихий дворик, где она гуляла с ребятами, а вон то дерево, возле которого её ждал мальчик из параллельного класса. Только дерево стало совсем большим, и знакомая скамейка совсем утонула в зелени. Как всё изменилось с тех пор. Как жаль, что нельзя вернуться в прошлое и поговорить с мамой и папой. Она так скучала по ним. Она поднялась на седьмой этаж и остановилась перед незнакомой железной дверью и долго не могла справиться с ключом. Наконец, она открыла дверь и запах, который бывает в давно непроветриваемом помещении, ударил ей в нос. Она поспешно прошла на кухню и распахнула окно. Кухня была другая, почти новая, из тёмного дерева, но Кате она не понравилась. Она бы предпочла увидеть большой круглый стол, за которым они вместе собирались по вечерам и простенькие шкафчики на стенах. Вздохнув, она прошла по квартире, с грустью отмечая, что почти всю мебель, принадлежавшая её родителям, кроме папиного письменного стола в кабинете, заменили современной.

Вздохнув, она подошла к письменному столу, за которым любил работать её папа, и опустилась в кресло. Она не была здесь с того самого дня, когда они попали в ту страшную аварию. Конечно, её жизнь сложилась бы иначе, если бы они были живы, она бы не была приживалкой в чужих домах, а, мама бы заботилась о ней. Подумав о том, как бы всё могло бы быть хорошо, она заплакала и долго сидела, размазывая слёзы по щекам. Сейчас ей не надо было держать себя в руках, она была совершенно одна и могла позволить себе плакать сколько угодно.

«Зря я пришла сюда одна», - подумала Катя, пожалев, что не дождалась мужа, который был в командировке и возвращался через два дня. Уж он-то смог бы её успокоить.

В выходные они пошли туда вместе с Пашей. Он долго смотрел на большой и красивый дом с колоннами.

- Да, Катюш, неудивительно, что Арсеньевы не отдавали тебе так долго квартиру. Квартира в таком старинном доме должна стоять целое состояние.

Катя улыбнулась и взяла его под руку.

- Ты ещё не видел, какой у нас вид из окна. А какие высокие потолки и большие комнаты. Сейчас, к сожалению, уже не строят такие дома.

Сама квартира превзошла все его ожидания. Ему, прожившему всю жизнь в обычной панельной девятиэтажке с шестиметровой кухней, казалось невозможным, что кто-то может жить иначе. Он переходил из комнаты в комнату и только восхищался:

- Поверить не могу, что мы будем здесь жить. Это не квартира, это какой-то дворец. Наверно, здесь слишком много места, для нас двоих. Я чувствую здесь себя, каким-то маленьким.

- Ты привыкнешь. Если бы ты мог видеть, как здесь всё было, когда я жила здесь с родителями. Они куда-то дели все картины, и выкинули нашу мебель.

- Не расстраивайся. Мы можем всё поменять, если тебе это не нравится. Только мне кажется, - он окинул взглядом, гостиную, освещённую солнечными лучами и выкрашенная в бежевых тонах, она выглядела светлой и приветливой, и так всё хорошо. Просто ты хочешь найти здесь своё детство, а это невозможно, - он обнял её за плечи, и они перешли в комнату, в которой была когда-то её комната. - Как ты думаешь, если здесь будет, детская? - спросил он.

- Ты хочешь ребёнка? - с надеждой спросила Катя, заглядывая ему в глаза.

После свадьбы они решили подождать пока не встанут оба на ноги, и до сих пор Катя не решалась завести этот разговор.

- Я думаю, что уже пора, - сказал Паша, - я не решался предложить тебе это раньше, ты была так увлечена своей карьерой.

- Пашка, - Катя обняла его за плечи. - Я так рада, что ты заговорил об этом. - Я так хочу ребёнка. Самое главное для меня - это семья, а на работе я думаю, что смогу договориться, когда надо будет уходить в декрет.

- Ну и славно, - Паша поцеловал её. - Так, где мы поставим кроватку?

- Я думаю на том же самом месте, где когда-то стояла моя, - Катя радостно побежала к стене. - Вот здесь. Как ты думаешь? В этой комнате окна выходят не на набережную, а во двор. А на этом балконе, - она распахнула дверь и свежий осенний воздух заполнил комнату, - я когда-то учила уроки.

Вместе с Пашей всё было по-другому, и Катя даже смирилась с кухней, которую они решили оставить. А потом Катя достала с антресолей их семейные альбомы и они долго рассматривали фотографии.

- Как же ты удивительно похожа на маму, - удивился он. - Просто одно лицо. - И ещё знаешь, что?! - он остановился, не зная как спросить об этом.

- Что?

- Твоя и Златина мама - родные сёстры, а такие разные.

- А-а. - Катя захлопнула альбом. - Это длинная история. Дело в том, что у Светланы Ивановны и у моей мамы разные отцы, но, я не слишком много знаю об этом. Бабушка только отмахивалась, когда я её расспрашивала, а маму мне не хотелось беспокоить. Здесь есть какая-то тайна. Я поняла только, что моя мама в чём-то была виновата перед Светланой Ивановной, поэтому она и просила меня всегда быть к ним внимательной.

- Понятно, - Паша захлопнул альбом. - Ну и пусть их тайна останется с ними.

ГЛАВА 14

Теперь, когда у Кати с Пашей появился свой собственный дом, они всерьёз задумались о ребёнке. Их знакомые однокурсники уже всюю нянчили детей и всё реже вместе собирались по праздникам. Но Кате никак не удавалось забеременеть, и после долгих уговоров Паша отвёл её к врачу. Результаты обследования показали, что Катя вследствие перенесённого в десятом классе воспаления, не может иметь детей. Для неё это было как гром среди ясного неба. Еле сдерживая слёзы, она вышла из кабинета врача, не зная как сообщить новость мужу. В который раз ей пришла в голову мысль, что слишком долго она была счастлива - и вот начались новые страдания. Она зашла в туалет и, умывшись холодной водой, кое-как привела себя в порядок. Паша сразу заметил следы слёз на Катином лице и, обняв её, повёл к ближайшей скамейке. Несмотря на то, что уже была осень, день был ещё по-летнему тёплый, а солнце подсвечивало золотом жёлтые листья деревьев и только их горе не вписывалось в общую умиротворяющую картину.

- Врач сказал, что у меня никогда не будет детей, - выдавила из себя Катя, как только они сели.

- Почему? Мы же здоровы и молоды, - удивился Паша.

- Дело не в тебе, - покачала головой Катя. – В шестнадцать лет у меня была операция на яичниках. Я думала, что всё восстановилось. А ультразвук показал, что у меня нет своих яйцеклеток. Она вытерла слёзы. – Паша, если бы я знала, то рассказала бы тебе об этом ещё до замужества. Я на самом деле, думала, что у меня всё в порядке. Я бы не стала тебя обманывать. Ты мне веришь?

- Конечно, верю. Паша тщательно подбирал слова, чтобы успокоить Катю и всячески старался не показать, что он тоже расстроен.

- Ну, подожди, не надо плакать, - начал утешать её он. - Главное, что мы вместе, а выход всегда можно найти. Например, можно усыновить ребёнка или найти суррогатную мать, наконец.

- Дело не в матери. Мне предложили искусственное оплодотворение, но я не хочу. Я хотела, чтобы наш ребёнок родился в результате любви, а не в пробирке. Мне кажется, это насилие над природой.

Оба молчали. Паша не находил слов, лишь крепче прижимая Катю к себе и не решаясь расспрашивать об операции, о которой она упомянула впервые. Катя нарушила молчание первая.

- Я хотела, чтобы наш ребёнок был похож на нас тобой, девочка или мальчик, копия тебя или меня. В общем, будет справедливо если ты найдёшь себе другую жену, которая сможет тебе это дать, – мрачно изрекла она и всхлипнула. – Никому не нужна женщина, которая не способна родить ребёнка.

- Катюша, я тебя люблю, ты у меня единственная, и перестань говорить глупости, - он снова обнял её и прижал к себе. – Я всегда буду с тобой. Мы справимся с этим. Возьмём хорошенькую девочку из детского дома, будем её воспитывать.

- Лучше мальчика, - автоматически сказала Катя, не воспринимая его слова всерьёз.

Ребёнок из детского дома будет чужой. А она хотела своего. Она хотела быть беременной, гулять с коляской. Она хотела продолжения их с Пашей любви.

Пашины родители приняли новость спокойно. Вероятно, уже подозревали что-то подобное, но категорически запротестовали, услышав об усыновлении ребёнка.

- Многое может измениться. Об этом рано ещё думать, - заявила свекровь. – Поживите пока для себя, а дальше будет видно.

. С этого дня, когда Катя узнала страшную новость, её жизнь изменилась. В каждой безобидной ссоре с Пашей, на которую она раньше и внимания бы не обратила, она видела его разочарование в ней, а малыши, беззаботно играющие во дворе, мимо которых она раньше проходила с улыбкой, теперь вызывали у неё чувство неполноценности. И вроде бы внешне всё было по-прежнему – утром они завтракали и уходили на работу, проводили все вечера вместе, но Катя чувствовала, что в их отношениях появилась какая-то напряжённость, у них всё меньше становилось общих занятий и тем для разговора. Даже выходные теперь стали казаться какими-то бесконечными и пустыми, и они оба с головой ушли в работу, стараясь проводить дома меньше времени.

ГЛАВА 15

- Привет, сестрица! – раздался в телефонной трубке знакомый голос Златы. – Ты совсем не звонишь, наверно всё воркуете как голубки.

Катя вздохнула, подумав о том, что сейчас их вряд ли можно было назвать голубками. Всё стало не таким, как раньше, поэтому она и обрадовалась Златиному звонку. Последнее время она чувствовала себя очень одинокой, и ей хотелось с кем-нибудь поговорить или просто пожаловаться.

- У меня к тебе дело, - заявила Злата, - нетелефонный разговор, поэтому давай встретимся. Приходи ко мне завтра к семи, будем пить вино и болтать.

- Давай, конечно, - согласилась Катя. – Я принесу твой любимый торт.

- Лады, до завтра, - Злата повесила трубку и улыбнулась.

Знала бы эта дурочка, что она задумала. Их встреча должна была стать началом её грандиозного плана мщения, а натолкнула её на это мысль о своей нескладывающейся личной жизни. Как-то вечером она задержалась перед зеркалом и заметила, что её фигура с возрастом начинает напоминать мамину, сказывалась её любовь к жирной и солёной пище. У неё возникла мысль о диете, но она посмотрела на своё лицо и махнула рукой – всё равно не стать красавицей, зачем же отказывать себе в одном из немногих удовольствий. Ей было уже тридцать, а она так и не вышла замуж и по-прежнему жила в своей двухкомнатной квартирке в Отрадном с отцом, который после смерти матери совсем опустился и все дни проводил во дворе, играя в козла с мужиками. Но ей было наплевать на него, он всегда был слабаком в её представлении. Трезво оценив ситуацию: уходящие годы и отсутствие внимания со стороны мужчин, у неё появилась мысль – родить ребёнка для себя. Маленькое родное существо, о котором она могла бы заботиться.

Но кого же выбрать в отцы? Внимательно перебрав мужчин в своём окружении, она не нашла ни одного подходящего кандидата. Один был некрасив, но умен, другой глуп, но красив, у третьего было плохое здоровье, а вот, чтобы все три необходимые ей качества вместе - такого не было ни у одного из тех, кого она могла бы использовать. Злата подошла к делу очень серьёзно. Она уверенно отсеивала всё новые кандидатуры и уже стала подумывать, чтобы воспользоваться банком спермы, как вдруг она вспомнила о Катином муже. Он был красив, Злата вспомнила его карие глаза с длинными ресницами, спортивную, подтянутую фигуру и почувствовала волнение. К тому же он был не глуп. Катка рассказывала, что он всегда хорошо учился, да и сейчас уже был коммерческим директором на фирме. А вот здоров ли он? Вроде Катка не упоминала, что он болеет? Нужно будет выяснить. «Вот повезло дурёхе», - в который раз позавидовала она сестре. «Ну ничего, отбить его сразу будет трудно, но родить от него вполне возможно», - решила Злата. Несколько дней она вынашивала свой план. Благодаря своим медицинским связям она с лёгкостью выяснила, что здоровье у него было отменное. В своё время для получения страховки он проходил медицинское обследование. Единственное, о чём беспокоилась Злата, так это о том, почему у них до сих пор нет детей. Ответ на этот вопрос она получила в женской консультации, где, сунув взятку, лечащему врачу, она узнала, что Кате был поставлен диагноз – бесплодие. Эта новость её очень порадовала. «Всё-таки есть справедливость на свете», - подумала она. Теперь оставалось только разыграть правильно карты, и у неё будет ребёнок, а там, может и муж. Ведь если её сестрица не может иметь детей, он может привязаться к их общему ребёнку и бросить больную жену. Так она сможет отомстить ненавистной Катке и выполнить свою клятву данной матери.

ГЛАВА 16

Перед тем как идти к сестре, Катя специально заехала в кондитерскую на Арбате и купила пирожных, которые, как она помнила, любила Злата. Сегодня, как никогда она хотела оставить все их размолвки в прошлом и восстановить отношения. В конце концов, сестра была единственным родным человеком, который у неё остался. Конечно, был ещё Паша, но что-то не ладилось теперь

между ними, и Катя начинала бояться, что уже близок тот день, когда он уйдёт от неё к более молодой и здоровой.

Злата открыла ей дверь и помогла снять куртку. Ей даже удалось выдать из себя некое подобие комплимента:

- А ты неплохо выглядишь.

Катя расчесала длинные густые волосы, поправила свитер и пошла на кухню. Всё это время Злата не отрывала от неё глаз. Она удовлетворённо заметила Катину осунувшееся лицо, бледные щёки и синяки под глазами. «Видно не так уж ей и сладко», - мрачно подумала она.

Когда сёстры сели за стол и выпили по бокалу за встречу, Злата сказала следующий заранее продуманный тост, который и должен был по её расчётам вывести разговор на нужную тему.

- Давай за тебя, сестричка, за счастье твоё семейное, и пусть Бог подарит тебе детишек побольше.

Злата рассчитывала, что после этого Катя заплачет и признается, что у неё не будет детей, но этого не произошло. Помедлив секунду, Катя выпила залпом бокал и ничего не сказала. Лишь по её слегка увлажнившимся глазам Злата заметила, что ей больно.

Злата немного сбилась, раздумывая как бы вывести разговор на нужную ей тему. Повисла пауза. Как вдруг Катя помогла ей сама:

- А теперь давай выпьем за тебя, Злата, чтобы ты встретила своего единственного и вышла замуж.

Злата, не отпив ни глотка, поставила бокал на стол и, изображая горе, закрыла лицо руками. Она пыталась выжать из себя слезу, и ей даже удалось несколько раз всхлипнуть. Катя, испуганная её странной реакцией, подсела к сестре:

- Злата, ну что ты? Прости меня, я сказала что-то не то. У тебя проблемы?

Не отнимая рук от лица и раскачиваясь из стороны в сторону, Злата прохрипела:

- Я так несчастна.

- Не плачь, сестрёнка, - Катя обняла её за плечи, - расскажи мне, что случилось?

Злата скинула её руку и выскочила из-за стола.

- Ты так говоришь, словно сама не догадываешься. Посмотри на меня!

Катя удивлённо посмотрела на сестру. Специально для этой встречи Злата постаралась выглядеть похуже: невымытые волосы были гладко зачёсаны в тощий хвост, открывая некрасивое широкое веснушчатое лицо без косметики, джинсы в обтяжку подчёркивали широкие бёдра и небольшой животик, а обтягивающая кофта показывала слегка отвисшую, некрасивой формы грудь. Катя молча разглядывала сестру, прикидывая, когда это она успела так поправиться.

- Ну? – вызовом спросила Злата. – Тебе нравится, что ты видишь?

- Если ты оденешься по-другому, уложишь волосы и подкрасишься... - мягко начала Катя.

Злата обречённо махнула рукой и плюхнулась на диван.

- И не старайся меня успокоить. Я всё перепробовала, никому не нужна, мужики на меня и не смотрят, - она вздохнула и выпила свой бокал залпом. – И раньше то, не была избалована мужским вниманием, а теперь и подавно. Видно, жить мне одной, на роду написано. Им же таких, как ты, красавиц подавай. Сколько лет прошло, а ты совсем не изменилась.

Катя опустила глаза и решила быть с ней откровенной.

- У другие проблемы, Злата.

- Да, Катя, перестань. Мне кажется ты преувеличиваешь. Карьера в гору идёт, муж на руках носит. Что ещё тебе надо?

- У нас, то есть у меня, Паша здесь не при чём, никогда не будет детей.

Злата подумала: «Ну всё, наконец-то вышли на нужную тему», а вслух сказала:

- Не может быть! Ты уверена? И ничего нельзя сделать?

- Врач сказал, что нет. Я проходила полное обследование, и он сказал, что шансы нулевые.

- Может, это всё же ошибка? Врачи иногда ошибаются.

- Это точно, - ответила Катя. – Я обследовалась в двух клиниках, и оба врача сказали одно и то же и посоветовали мне усыновить ребёнка. А его родители против, наверно, надеются, что мы разведёмся.

- Так ты же говорила, что они в тебе души не чают?

- Всё изменилось, как только они узнали, что я не могу родить. Боюсь, что они и Пашу теперь против меня настраивают. Хотя, я, конечно, их понимаю – какая семья без детей.

- Слушай, Катька, а ты Пашку любишь?

- Жизни без него не представляю – столько лет вместе, - вздохнула Катя. - Да только думаю, что он уйдёт от меня. А я не знаю, что буду делать? Кому я нужна такая?

Выдержав паузу, Злата решила, что сейчас самый подходящий момент и сказала, как будто это только что пришло ей в голову:

- А ведь мы можем помочь друг другу.

- Как?

- Посмотри, что получается – ты хочешь ребёнка, но не можешь родить, а я могу родить, но мне не от кого. Давай я рожу ребёнка от Паши, а мы все вместе будем его воспитывать. Мы же одна семья. Он успокоится, что у него уже есть ребёнок, и у него не будет причины уходить от тебя.

Катя широко раскрытыми глазами посмотрела на сестру.

- Ты родишь ребёнка от моего мужа? Ты предлагаешь с ним...

- Да не нужен мне твой муж. Я не собираюсь с ним спать. Он просто сдаст свою сперму, а мне её введут. Сейчас в клинике делают и не такие вещи. Это просто. Он будет просто донором.

- Я знаю, мне предлагали сделать это искусственное оплодотворение. Правда, в этом случае, мне пришлось бы взять чужую яйцеклетку.

- Зачем чужую? – возмутилась Злата. – Знаешь сколько сейчас больных и наркоманов?! Потом ребёнка не вылечишь или родится какой-нибудь урод. Я, конечно, тоже не красавица, но, всё-таки во мне течёт кровь нашей бабушки, а она, была в молодости очень даже ничего, и главное, что я абсолютно здорова. А потом, может, ребёнок пойдёт в Пашу?

- Ну, хорошо, допустим, это решит твои проблемы, но каким образом это поможет нам?- спросила Катя. – Ребёнок-то будет твой.

- Но мы же сёстры! Вы будете забирать его на выходные. Я должна буду выйти на работу. Ребёнок – это столько хлопот, что на всех хватит. А у нас с тобой бабушек нет.

- Чепуха какая-то, - пробормотала Катя.

- Ты только подумай, у ребёнка будет две мамы вместо одной. Вы будете с ним заниматься сколько захотите, - не унималась Злата, подливая Кате вина. – Ну соглашайся! Пойми, это же твой единственный шанс удержать Пашку. Для себя я уже всё решила: раз замужество мне не светит, значит, буду одна ребёнка воспитывать. Воспользуюсь банком спермы. Но подумай: зачем рожать неизвестно от кого, если есть здоровый мужчина рядом.

Уже изрядно захмелевшая Катя сидела, подперев голову рукой, пытаясь обдумать предложение сестры. После того, как Злата всё объяснила, это уже не выглядело так абсурдно.

- Надо посоветоваться с Пашей, - сказала она нерешительно.

- Что советовать с мужиками, от них нужна только сперма, а не советы, - пошутила Злата.

Катя попыталась встать, но ноги повиновались ей плохо, поэтому она опять села.

- Слушай, ты меня напоила, я совсем не привыкла к спиртному.

- Я сейчас кофейку сварю, - Злата заботливо засуетилась около кофеварки, не спуская с Кати внимательных глаз.

Подперев голову руками, Катя смотрела перед собой пустым взглядом. Длинные светлые волосы рассыпались по плечам, а грустные глаза казались огромными. Злата всегда считала несправедливым, что Катька так красива.

«Дьяволу бы душу продала за такое лицо и фигуру», - подумала она, наливая сестре кофе.

Катя быстро выпила кофе и встала:

- Я побегу, Паша уже давно дома.

- Ты поговоришь с ним?

- Я попробую, но не знаю, - Катя покачала головой. – Сомневаюсь, что он согласится на это.

- Катя, всё будет так, как ты захочешь. С твоей красотой из мужиков можно верёвки вить. Обнимешь, поцелуешь, и он всё для тебя сделает.

ГЛАВА 17

По дороге домой Катя размышляла над предложением Златы. Она чувствовала, что потеряет мужа, если что-то не предпримет. И дело было даже не в том, что Паша очень хотел ребёнка, дело бы в том, что после того, как Катя узнала о своей неспособности иметь детей, она очень изменилась. В ней появилось некое чувство ущербности, которое влияло абсолютно на всё, чем бы она не занималась и в первую очередь на их отношения. Она просто не могла быть такой же беззаботной и весёлой, как раньше, а это, конечно, не нравилось Паше. И она решилась поговорить с ним.

Когда Катя вернулась, Паша сидел перед телевизором в гостиной. На одну секунду Катя представила, что если она оставит всё, как есть, то однажды она вернётся и найдёт квартиру пустой. От этой мысли ей стало совсем грустно. А так они смогут приводить малыша в дом. Паша будет с ним заниматься. Она присела рядом и положила голову ему на плечо.

- Где ты была? – задал он ей тот самый вопрос, который любят задавать мужчины, когда их жёны возвращаются домой поздно и от них пахнет спиртным.

- У Златы.

- Вы снова общаетесь? – он удивлённо посмотрел на неё.

- Ну, она же всё-таки моя сестра.

- Ей что-то нужно от тебя, не так ли? Она звонит тебе только, когда ей что-нибудь нужно.

«Твоя сперма, дорогой», - подумала Катя, выходя из комнаты.

- Давай устроим романтический ужин при свечах, - предложила она и поставила перед ним купленную по дороге бутылку красного вина.

- У нас, что, какой-то праздник? – Паша оторвался от телевизора.

- Сегодня у меня просто хорошее настроение, – она ласково взъерошила ему волосы и села к нему на колени. – Я хочу выпить вина, потанцевать с тобой, - она прижалась к нему. - А потом, может быть.... она замолчала и, слегка коснувшись губами его щеки, встала и быстро сервировала маленький столик в гостиной.

- Ты сегодня какая-то другая, незнакомая, - Паша ласково смотрел на неё в мерцающем пламени свечей. – Я влюблён в тебя, как в первый день знакомства.

- Не ври, ты не мог влюбиться в меня в первый день, - засмеялась Катя.

- Это была любовь с первого взгляда. Я очень хорошо всё помню. У нас была лекция по истории, а ты опоздала, и профессор Кравченко отчитывал тебя перед всей аудиторией. Ты стояла красная, злая и ужасно красивая. Тогда я сразу понял, что сделаю всё, чтобы ты была моей.

- Значит, ты тогда ещё решил, а я не знала, - удивилась Катя.

- Я тебе никогда не рассказывал об этом. Я следил за тобой, - признался он.

- Следил за мной?

- Да, следил. Я выучил твоё расписание и знал в каких аудиториях у тебя семинары. Вот и старался столкнуться с тобой в коридоре, чтобы увидеть тебя. А вот подойти никак не решался. Мне казалось, что у такой красивой девушки должно быть полно парней.

- Так вот почему ты так часто попадался мне на глаза, - засмеялась она, польщённая его признанием. - А потом?

- А потом я как-то вошёл в аудиторию, в этот день у нас была совместная лекция, и вижу, что ты сидишь одна. Я решил, что судьба даёт мне шанс. Я сел рядом.

- Я помню этот день.

- Ты строго посмотрела на меня и даже не улыбнулась.

- Да у меня сердце в пятки ушло от радости, что ты, наконец, решился подойти ко мне, - созналась Катя. - А потом ты всё время шутил, а я смеялась, и тот же Кравченко выгнал нас с лекции.

- И мы ушли из института и долго гуляли по улицам и целовались, - продолжил он.

- Какими же мы были тогда молодыми и счастливыми, - заметила Катя и в её голосе прозвучала грусть.

- Ты совсем не изменилась, даже стала ещё красивее, - Паша пересел к Кате.

Пашу по-прежнему влекло к ней, она была такой родной и близкой. «Нет, больше мы не будем ссориться», - решил он, обнимая её. Сегодня она была какой-то другой, более раскрепощённой.

- Я тебя не узнаю, ты сегодня совсем не такая, как раньше, - сказал он ей, когда после бурных ласк они лежали обнявшись.

- Я тебе такой больше нравлюсь? – Катя приподнялась на локте, чтобы видеть его глаза.

- Да, конечно.

- В последнее время наши отношения стали прохладнее, и я переживала из-за этого. На самом деле я так боюсь, что ты оставишь меня. А я не могу без тебя.

- Ну что ты милая...

- Прошу тебя, не перебивай меня. Я догадываюсь о причине, но думаю, что знаю, как решить эту проблему. У меня есть к тебе предложение. Обещай, что выслушаешь.

- Конечно, а когда я тебя не выслушивал.

- Обещай мне, что пойдёшь мне навстречу.

- Что я должен сделать? – недоумевая, спросил Паша.

Катя набрала побольше воздуха в лёгкие и быстро изложила Златину идею в нескольких осторожных предложениях, стараясь не испугать его.

Но реакция Паши была даже более бурной, чем она ожидала:

- Ты с ума сошла, Катя! – он привстал на кровати и, нахмурившись, смотрел на неё, как на безумную.

- Постарайся понять, что это выход, - настойчиво произнесла Катя.

- Я даже слушать об этом не хочу. Я не буду спать с твоей сестрой. Это бред, полный бред.

- Ты не будешь с ней спать, а просто будешь донором.

- Катя, я повторяю: выкинь этот бред из головы. Такого не бывает. Это только твоей ненормальной сестре могла прийти в голову такая блажь. Она хочет просто использовать нас. У неё ещё ума хватит требовать, чтобы я женился на ней, из-за того, что она ждёт от меня ребёнка.

Он встал с постели и схватил халат.

- Ты куда? - спросила Катя.

- Курить, - обрубил он и долго пытался попасть в рукав, бормоча себе под нос: - Решили использовать меня как быка производителя.

Катя встала и помогла ему одеть халат:

- Паша, пойми, это наш единственный шанс.

- Какой шанс?! Да ты представляешь, что я буду чувствовать, зная, что твоя сестра воспитывает моего ребёнка? А какого будет тебе?

- Но мы же будем его воспитывать, это будет наш общий ребёнок. Просто у него будет две мамы вместо одной, - повторила Катя слова сестры.

- Да уж, Злата твоя позволит нам его воспитывать, она с тобой-то обращается, как с собачкой.

- Это неправда. Просто у неё трудный характер.

Паша выбежал на лестницу курить. К своему удивлению, он обнаружил, что у него дрожат руки. «Сумасшедшие бабы», - пробормотал он, пытаясь прикурить.

Когда он ушёл, Катя зарылась в подушку. «Он не согласится, теперь точно всё пропало. У меня никогда ничего не получается», - думала она.

Вернувшись в комнату, Паша сразу заметил перемену в Катином настроении и, почувствовав себя виноватым, попытался её утешить.

- Милая, не расстраивайся. Мы что-нибудь придумаем, - он погладил её по волосам.

- Что здесь можно придумать?! Только найти тебе другую жену. Это будет самым лучшим выходом из положения, - в голосе Кати прозвучало отчаяние.

- Опять ты за своё, Катя. Я уже устал повторять тебе, что мне не нужны другие женщины, кроме тебя.

- Но ты же хочешь детей?

- Хочу, но... – он замолчал, понимая, что они опять зашли в тупик. – Ладно, пусть будет так, как ты хочешь, - сдался Паша. – Хотя я не уверен, что мы поступаем правильно.

- Ты шутишь?

- Нет, милая. Может, это действительно выход?! Ты хотя бы веришь ей?

- Да, конечно, - уверенно сказала Катя.

- Смотри сама, - Паша вытер слезу с Катиной щеки. – Я, конечно, плохо её знаю, но она мне не нравится. Неожиданно он засмеялся: - Хорошо, что ещё не надо будет с ней спать, а то я бы точно не смог себя заставить.

- Неужели она кажется тебе такой отвратительной?

- Нет, просто я люблю тебя, и другие женщины для меня не существуют.

- Я тебя тоже люблю.

Катя быстро заснула в его объятиях, а Паша долго не спал – принятое решение не давало ему покоя, его мучило смутное предчувствие приближающегося несчастья.

ГЛАВА 18

Всю беременность Злата страдала от жуткого токсикоза и ела очень мало. Вместо жирной пищи она была вынуждена перейти на молочные продукты и овощи, поэтому сбросила свои лишние килограммы, а её некрасивое лицо озарилось чудесным светом предстоящего материнства, поэтому стало выглядеть нежнее и одухотворённое. Катя часто приходила к ней, любовалась её растущим животиком и, прикладывая руку, слушала толчки крошечного существа, которое уже явно заявляло о своём существовании. Ультразвук показал, что у неё будет девочка, и Злата радовалась этому, зная, что отцы любят дочерей больше. Теперь ей совсем не хотелось быть матерью- одиночкой, и она обдумывала, как сделать так, чтобы Паша женился на ней. Для начала она решила сделать себя более привлекательной.

Переборов вой страх, она зашла в дорогой салон и попросила визажиста подобрать ей соответствующий макияж и научить её пользоваться косметикой, которую она всегда игнорировала. Визажист «сделал» Злате лицо, и под его чётким руководством она несколько раз проделала всё самостоятельно. После третьей попытки у неё получилось, и она, расплатившись, перешла к парикмахеру. Парикмахеру удалось придать объём её жидким волосам с помощью мелирования, и теперь её причёска выглядела идеально. Так же как и визажиста Злата, долго мучила парикмахера, пока та не выдала ей все секреты укладки. Следующим на очереди был маникюрный кабинет, где её руки были приведены в порядок.

В фойе салона было зеркало, Злата подошла к нему и критично оглядела себя – она выглядела почти хорошенькой. Черты лица были умело подчёркнуты, волосы выглядели, как на обложке журнала, а маленький животик придавал особую пикантность её фигуре, потерявшей свои прежние объёмы.

- Прекрасно выглядите! – бросил ей мужчина средних лет и, одарив её улыбкой, важно прошествовал в мужской зал. От удовольствия Злата покраснела, она не была избалована комплиментами. «Если этот мужчина обратил на меня внимание, значит, есть надежда, что и Паша не останется равнодушным». В этот момент она почувствовала, что ребёнок толкнул её, и она, положив руку на живот, прошептала: »Расти, моя малышка, У нас с тобой всё получится». Ах, как же она мечтает отомстить ненавистной сестре, как хочется увидеть её одинокой, брошенной, всю в слезах. Огромное удовольствие ей доставляло представлять Катины страдания, она то представляла, что она изнасилована маньяком, то изуродована в автомобильной катастрофе с жуткими шрамами на некогда красивом лице. Её терзала ревность и зависть, и только мысли о том, что настанет время, и она отомстит, заставляли её поддерживать с ней отношения. Сейчас она всё время притворялась, разыгрывала из себя любящую сестру. И только наедине со своим дневником она становилась сама собой, бумажные страницы были насквозь пропитаны ненавистью. Вот и сейчас, глядя на себя в зеркало, её пронзила мысль, что даже после посещения дорогого салона, который полностью

преобразил её облик, она не выглядит такой красивой, как Катька. «Ну и ладно, – махнула она рукой, отворачиваясь от зеркала, – зато я умнее, и её ненаглядный Паша будет моим мужем».

Павел стал объектом её пристального внимания, и она старалась заходить к Кате, когда по её расчётам он был дома. До сих пор их отношения были прохладными, но сейчас лёд уже тронулся, и он стал относиться к ней гораздо лучше. Когда он был рядом, она старалась быть остроумной и говорила только о том, что ему было интересно. Сама того не зная, она избрала ту же самую тактику, которую использовала её мать, стараясь женить на себе Виктора. Злата не кокетничала с ним и не старалась ему понравиться, она просто хотела приучить его к себе.

ГЛАВА 19

Самый трудный и одновременно счастливый момент в жизни женщины – это рождение ребёнка. Невыносимая боль, которую причиняет своим появлением на свет, родное существо - и ни с чем несравнимая радость от первой встречи с ним, возвещающим о своём праве на жизнь громким криком.

Злата держала на руках свою дочку, смешно шевелившую маленьким ручками, и рассматривала её. Малышка была удивительно похожа на своего отца, и это несказанно обрадовало Злату. «Он не сможет её не полюбить», - думала она, укачивая ребёнка и прислушиваясь к радостным разговорам соседок, которые наперебой расхваливали своим мужьям детишек по мобильным телефонам. Все эти разговоры действовали Злате на нервы, она считалась матерью-одиночкой, и соседки по палате относились к ней сочувственно, постоянно угощали её фруктами, которые им приносили счастливые мужья. Конечно, Паша тоже приезжал несколько раз, но он всегда был с Катей и, глядя на них в окно, Злата готова была разреваться, особенно если замечала, что, уходя, он обнимает её за плечи. Она остро чувствовала свою ненужность, им нужен был лишь этот сверток, находящийся у неё в руках, и она собиралась назначить за него самую высокую цену. «Я добуду тебя отца, - шептала она девочке, - с тобой вместе мы отомстим за все беды, причинённые моей семье». Больше Злата не собиралась скрывать свои чувства. Она сразу удалит Катю от общения с ребёнком, которого та с нетерпением ждала.

В назначенное время Злата вышла из роддома с малышкой на руках. Катя и Паша с цветами уже ждали её. Не обращая внимания на Катю, Злата протянула Паше крохотный свёрток, завернутый в розовое одеяльце.

- Держи дочку, папаша. Просто твоя копия.

Паша неловко взял розовый свёрток на руки, испытывая незнакомое ему прежде чувство радости и гордости. У него родилась дочь. Крошечное существо смотрело на него голубыми глазами.

- Какая она маленькая, - нежно сказал он, не отрывая глаз от красненького сморщенного личика, которое уже казалось ему самым дорогим на свете.

- Смотри: нос твой и разрез глаз тоже, и вообще, она удивительно похожа на тебя, - щебетала ему Злата.

Катя смотрела на них, еле сдерживая слёзы. В этот момент они выглядели настоящей семьёй, и её сердце разрывалось от боли, что это не она на месте Златы.

- Катя, посмотри на неё, она такая хорошенькая, - Паша повернулся к жене и хотел показать ей ребёнка, но Злата подтолкнула его к выходу:

- Ну, поехали уже, не век же здесь стоять. Она может и дома на неё поглядеть.

Паша послушно направился к выходу, стараясь идти особенно осторожно, а Злата пристроилась рядом, ухватившись за его локоть. За ними на некотором расстоянии следовала всеми забытая Катя. Она так и не увидела долгожданного ребёнка.

Только дома Кате удалось разглядеть девочку. Злата разрешила её поменять ей пелёнки. Развернуть её Катя смогла, а вот запеленать у неё не получилось, и девочка заплакала. Услышав плач, Злата подлетела как коршун:

- Вот дурёха! Даже запеленать не можешь. Смотри, как надо, - она ловко запеленала ребёнка и, отдав Паше на руки, повернулась к Кате: - иди лучше на кухню, посуду помой. Тебя нельзя и близко к ребёнку подпускать.

- Меня никто не учил пеленать детей, - обиженно сказала Катя и ушла на кухню.

Яростно перебивая тарелки, оставшиеся после праздничного обеда, она проклинала себя за то, что согласилась на предложение Златы. Внезапно она поняла, что её и близко не подпустят к этому ребёнку. Перебив посуду, она заглянула в комнату – Паша сидел на диване, укачивая малышку, а Злата не спускала с них глаз. В других обстоятельствах это была бы просто идиллия, но Катя почувствовала незнакомую ей до сих пор ревность. Всё-таки это был её муж, и он казался слишком увлечённым этой своей новой ролью отца. Катя вошла в комнату и резко сказала:

- Мне нужно домой.

- Ну и иди, никто тебя не держит, - отозвалась Злата. – От тебя всё равно нет никакого толку. Паша останется и поможет мне с купанием. – Правда, Паш? – Злата беспомощно смотрела на него. – Я одна не справлюсь. Паша молча кивнул, с тревогой наблюдая за Катиним лицом.

- Тогда я ухожу, - Катя вышла из комнаты.

- Я провожу тебя, - сказал Паша, он видел, что она с трудом сдерживает слёзы.

- Нет, сиди, ты разбудишь её, - удержала его Злата. – Она только заснула.

- Катюша, я приду попозже, - услышала она Пашин голос из комнаты и молча захлопнула дверь.

С этого дня, восемнадцатого июля, и начались новые Катины мучения. Если раньше у неё и бывало хорошее настроение, то теперь она погрузилась в полнейшую апатию, её мечты рухнули, она чувствовала себя обманутой. Паша всё реже появлялся дома, Злата постоянно требовала его присутствия, каждый раз выдумывая всё новые и новые причины - то закончились памперсы, то нужно было купить лекарство. Но самым обидным для Кати было то, что он действительно привязался к девочке, которую Злата назвала Лизой. Катя попыталась сделать ещё несколько попыток тоже принять участие в воспитании, но Злата не хотела даже её слушать. Паше же она объяснила Паше, что боится допускать Катю к Лизе, якобы та из зависти может принести вред ребёнку. Павел, конечно, понимал, что всё это выдумки, но ничего не мог поделать, так как ситуация полностью вышла из-под контроля. Злата строго следовала своему плану и считала, что недалёк тот день, когда Паша сломается и переедет к ним. Она не уставала ему напоминать, что место отца рядом с ребёнком, и он нужен им.

На самом деле Злате некому было помочь, от Владимира Юрьевича было мало пользы - рождение внучки его совсем не занимало. Освободившись от гнёта жены, он целые дни проводил с таким же, как и он, пенсионерами во дворе. Иногда Паша чувствовал, что сходит с ума: он вставал в шесть утра и мчался перед работой на молочную кухню, целый день работал, вечером ехал за продуктами, и, нагруженный сумками, приходил к Злате, где он обязательно участвовал в купании Лизы. Домой он попадал только к двенадцати, где его ждала хмурая Катя с упрёками. Его семья рушилась на глазах, а он не мог ничего придумать, чтобы исправить положение.

- Господи, Катя, ты истрепала мне все нервы! Что ты ещё хочешь? – выкрикнул он во время очередного скандала с Катей.

Катя лежала на диване и тихо всхлипывала. Чертыхаясь про себя и, испытывая одно единственное желание лечь спать после дня, полного забот, он подсел к Кате:

- Перестань, перестань плакать, – он погладил её по голове, как ребёнка.

Ему было жаль жену, все её надежды рассыпались, и она почти утратила интерес к жизни.

- Я не хочу, чтобы ты ходил туда, - еле разобрал он её слова сквозь слёзы.

И тут он взорвался, видимо, стало сказываться утомление последних месяцев – он мало спал, много работал, жил на два дома и, кроме того, никто из женщин даже не заботился о том, чтобы его покормить. Иногда ему казалось, что он сойдёт с ума с этими тремя бабами, которые готовы были разорвать его на части. Каждой требовалось его внимание. Лиза плохо засыпала - её нужно было часами укачивать на руках, Злата требовала его присутствия, а Катя устраивала скандалы или часами лежала на диване, глядя в потолок, всем своим видом показывая, что она на него обижена. Павел постоянно чувствовал себя виноватым, в его жизни всё окончательно перепуталось - он был

женат на Кате и всё ещё любил её, но его ребёнок был с её сестрой, с которой, кстати, в последнее время ему стало намного легче общаться, чем с женой.

- Катя, - выкрикнул он, - а ведь это была твоя идея! Я не знаю на что ты рассчитывала, когда ты меня уговаривала, но я тебя предупреждал, чтобы ты ей не верила. Неужели за столько лет, ты так и не поняла, что за человек эта Злата? Ведь ты жила с ней вместе. А теперь я должен заботиться о них, чёрт бы всё побрал! А ты валяешься на диване и устраиваешь сцены вместо того, чтобы накормить меня.

- Пашенька, - Катя обхватила его за шею, - она обманула меня, она говорила, что мы все вместе будем воспитывать Лизу, а потом просто запретила мне приходить.

- Ну я не знаю, - Паша развёл руками, - веришь, я просто ничего не понимаю в ваших отношениях. Она вбила себе в голову, что ты причинишь девочке зло и боится подпускать тебя к ней.

Катя отодвинулась от него:

- Она просто хитрая стерва, а ты глупый дурак, который ей потакает!

Паша ударил её по щеке:

- Не смей меня называть дураком, это ты одна во всём виновата. Ты втянула меня в эту авантюру. Я сделал это только из-за тебя.

Катя прижала руку к щеке, никогда раньше никто не давал ей пощёчин. Она быстро вскочила и заперлась в ванной. Посидев в одиночестве, Паша подошёл к ванной и прислушался – было подозрительно тихо. Неожиданно он испугался за Катю, она была такой взвинченной последнее время. Он тихо постучал – ответа не было, и тогда, испугавшись, что она может что-нибудь сделать с собой, он рванул дверь вместе с задвижкой. Катя лежала в ванной, на щеке проступил след от ладони. На ворвавшегося Пашу она посмотрела с удивлением.

- Ты зачем двери ломаешь?

- Катя, прости, - он сел на пол возле неё. – Прости меня, я так запутался. Я не знаю, что нам делать, я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, - она взъерошила ему волосы мокрой рукой.

В этот вечер они помирились, но оба уже чувствовали, что больше не принадлежат друг другу.

ГЛАВА 20

Пока всё шло в соответствии с её планом, Злата испытывала удовлетворение. Единственное, что её огорчало, так это то, что, несмотря на все её уговоры остаться переночевать в соседней комнате, Паша всегда возвращался домой, каким бы усталым он ни был. К удивлению Златы, он оказался очень хорошим отцом: он умело пеленал, мог покормить Лизу из бутылочки, укладывал её спать. Только вот на Злату он по-прежнему не обращал внимания, несмотря на её откровенные халатики. После родов она не поправилась, более того, она усиленно занималась гимнастикой, когда малышка спала, и теперь её фигура приобрела приятные формы, каких не было даже в юности. Конечно, всё давалось с трудом: пришлось отказаться от любимых калорийных блюд и перестать наедаться на ночь, но дело того стоило – зеркало больше не расстраивало её. Она всегда укладывала волосы, делала маникюр и постоянно держала себя в форме. Она буквально заиклилась на своей идее выйти замуж за Пашу. Но для этого надо было хотя бы сначала затащить его в постель, чтобы потом шантажировать его этим или просто рассказать об этом Катьке. А уж Катька – в этом Злата была уверена, уйдёт от него сразу же. Она была не из тех, кто прощает измены.

И вот подходящий момент настал, когда они вместе купали Лизу. В этот раз девочка расшалилась и так хлопала кулачками по воде, что забрызгала их обоих. Заметив его мокрую рубашку, Злата быстро унесла Лизу в кроватку и вернулась в ванную, где он приводил всё в порядок после купания. Подойдя к нему, она дотронулась до рубашки.

- Ой, у тебя вся рубашка мокрая, давай я её высушу утюгом.

- Высохнет, попытался возразить он. – Мне надо идти.

- Надо, не спорь, - Злата быстро расстегнула пуговицы.

Увидев его мускулистую грудь и сильные руки, она не сдержавшись, прильнула к нему. Паша хотел её отстранить, но неожиданно почувствовал поцелуй на своих губах. Поцелуй был долгим и страстным, за это время Злата успела дёрнуть за пояс своего халата, чтобы он распахнулся. Запах другой женщины распалил Пашу ещё больше, а её горячее обнажённое тело, прижимающееся к нему, лишало его последней силы воли. Его руки коснулись её груди, она застонала и, схватив за руку, утащила в спальню. После быстрых ласк всё было кончено. Злата положила ему голову на плечо. Он осторожно отодвинулся и прошептал:

- Прости, сам не знаю как...

Она прижала палец к его губам:

- Тебе незачем просить у меня прощения, это должно было случиться. Я люблю тебя.

Услышав эти слова, Павел окончательно пришёл в себя:

- Господи, Злата, что же мы наделали! - он потянулся к настольной лампе и включил свет. - Как же я буду Кате в глаза теперь смотреть после этого.

- А ты не смотри, переезжай к нам совсем. Здесь твоя семья. Неужели ты этого ещё не понял? Я буду твоей женой.

- Что ты такое говоришь? - он встал с постели и пытался найти разбросанную одежду. - Я должен идти домой.

- Ну что ж, иди, - сказала она небрежно, раскинувшись на диване и демонстрируя своё обнажённое тело. - Передавай сестре привет.

- У тебя нет совести, - он нашёл рубашку и пытался застегнуть её.

Она поманила его.

- Подойди ко мне, ты же не можешь так сразу уйти.

Паша подошёл и сел на краешек дивана, чувствуя себя полным негодяем. Злата прижалась к нему и зашептала на ухо:

- Ты мой, Пашка, мой и я никому тебя не отдам. Останься со мной. Ты не пожалеешь.

- Это было ошибкой, Злата, это больше никогда не повторится. Я сам не знаю, что на меня нашло.

- Неужели ты не понимаешь, что между тобой и Каткой всё давно кончено?

- Не надо быть такой жестокой, Злата.

- Это ты жесток к нам. Отец ребёнка должен быть постоянно рядом. Лиза любит тебя.

Как будто в подтверждении его слов Лиза заплакала, требуя своего ежевечернего укачивания на руках.

Злата принесла девочку и отдала Паше.

- Вот видишь - ребёнок хочет, чтобы папа её уложил.

Паша был вынужден ещё долго ходить с Лизой по квартире на руках, которая в этот раз была чем-то возбуждена и уснула позже обычного.

Злата больше не беспокоилась о том, что Паша уходит. «Даже лучше если он придёт так поздно, весь разбитый», - подумала она - Катка может обо всём догадаться и выгнать его. Закрыв за ним дверь, Злата подошла к письменному столу и, достав дневник, подробно записала о своей победе, не забыв указать число. Она была удовлетворена своей победой. Следующим шагом было заставить его жениться. На это не должно уйти слишком много времени, он уже чувствовал себя виноватым перед ними, и ей удалось соблазнить его. Всё-таки мужчинами очень легко управлять, если правильно расставлять акценты и не терять головы. «И не далёк тот день, когда я отомщу за мать и, ненавистная Катка будет одиноко проливать слёзы, в то время как у меня будет полноценная семья», - мрачно подумала Злата и, погасив настольную лампу, легла в постель.

ГЛАВА 21

А Павел в это время, направляясь к дому, чувствовал себя опустошённым и бесконечно виноватым. Это была его первая измена. Что же ему теперь делать? И как случилось, что он, никогда

не желая Злату даже в мыслях, уступил ей? Конечно, он замечал, что она заигрывает с ним и догадывался, что ей нравится, но никогда не воспринимал этого всерьёз, жизнь и без того была слишком запутанной. А теперь он никогда не сможет смотреть Кате в глаза - эта ночь с её сестрой, всегда будет между ними. «Но я же мужчина в конце концов, и если женщина в соблазнительном халатике тащит меня в постель, я могу не устоять», - пытался он убедить себя, испытывая потребность оправдаться хотя бы в собственных глазах. Возможно, он бы простил себя и попытался скрыть досадное происшествие от Кати, если бы это не случилось с её сестрой.

До дома оставалось несколько шагов, он остановился и закурил. Ночь стояла изумительная, на улице не было ни души. Он посмотрел на небо и полюбовался звёздами. Как бы он хотел так стоять, смотреть на звёзды и никому ничего не объяснять. А ещё лучше уехать, уехать и будь, что будет.

Он тихо вошёл в квартиру, стараясь не шуметь. «Лишь бы Катя спала и не заметила, как поздно я вернулся», - подумал он. Но из-под закрытой дери их спальни, виднелась тонкая полоска света. Паша вздохнул, медленно разделся и с бьющимся сердцем открыл дверь. Катя лежала в постели с книгой.

- Ты не спишь? – спросил он виновато.

- Нет, жду тебя.

- Тебе же завтра рано вставать на работу, - сказал он, чтобы что-то сказать и сел на стул, не осмелившись подойти к ней, как обычно с поцелуем.

Катя сразу заметила, что сегодня Паша выглядит по-другому. Он был весь какой-то поникший и несчастный.

- Что-то случилось? – спросила она, садясь в постели.

Паша вздохнул, уже зная, что не будет ничего скрывать – этот груз вины был слишком тяжёл для него, и в глубине души надеялся, что Катя его простит. Она же любит его. А то, что произошло этой ночью, было лишь досадной случайностью, которая больше никогда не имела бы продолжения.

- Паша, скажи мне, что случилось, - настаивала Катя, внимательно вглядываясь в его лицо, и, замечая, что он старательно избегает смотреть ей в глаза. Она поняла, что он в чём-то виноват перед ней и тихо сказала:

- Скажи мне всё как есть.

На миг он закрыл лицо ладонями, а потом посмотрел ей в глаза:

- Катя, прости! Всё произошло случайно, и я обещаю, что это не повторится.

У Кати сжалось сердце.

- О чём ты говоришь?

- Я не хотел.... Даже не знаю, как это произошло. Она сама затащила меня в постель. Я не знаю, как это получилось. Она всё время пыталась соблазнить меня, ходила в коротких халатиках, которые всё время распахивались, ну и... - Паша остановился и вымученно добавил: - Прости меня, это произошло случайно. Мне она никогда не нравилась.

Катя чувствовала себя так, словно проваливается в бездну. Сердце сжалось в комочек и отчаянно болело. До её сознания сначала дошло только то, что её Паша ей изменил, и только через несколько мгновений то, что он изменил ей с её сестрой.

- Ты говоришь о Злате? – уточнила она, с трудом узнавая свой изменившийся голос.

Паша молчал, потупив взгляд.

- Паша, скажи мне, что это неправда. Ты не мог, вы не могли... - в Катино лицо исказилось и стало жалким. - Но вы же не могли так поступить?!

- Это произошло случайно, - тихо повторил Паша, не отрицая вопреки ожиданиям её слов.

- Да как же ты мог?! – вскрикнула Катя. - Она всё-таки моя сестра?! По её лицу текли слёзы, и сейчас она казалась гораздо старше своих лет.

- Но, Катя, я... - он подошёл к ней и попытался обнять её.

- Не дотрагивайся до меня, - сказала она и, схватив халат, быстро вышла из спальни, оставив его одного.

За окном уже светало, а Катя всё ещё сидела в бывшем кабинете отца, пытаясь понять, как два единственных близких ей человека смогли так поступить. Как же всё-таки мог Паша изменить ей?

Да ещё с кем? С её сестрой? Возможно, если бы эта была другая женщина, боль не была бы такой острой. Как от этого двойного предательства. Как же ей теперь жить с этим?! Ведь это никогда не забудется.

Теперь она была уверена – то, что произошло между Пашей и Златой, было частью её коварного замысла той, которую она считала своей сестрой. И, скорее всего она задумала это ещё давно, когда уговаривала Катю на то, чтобы она родила от Паши ребёнка. Она обещала тогда, что они будут одной семьёй. И вот, что из этого получилось. Катя вздохнула и вспомнила, как странно Злата вела себя, когда её выписали из роддома. Она даже не разрешила ей приблизиться к малышке. А Катя действительно тогда поверила сестре и решила, что рождение ребёнка будет выход для них для всех. А на самом деле от неё требовалось только уговорить Пашу.

- Паша. Паша! Как же ты мог?! А ещё говорил, что любишь меня, - тихо прошептала она.

Катя чувствовала себя бесконечно несчастной и запутавшейся. Ведь именно она уговорила Пашу. Она встала с кресла и подошла к окну. Город ещё спал, лишь вдалеке виднелись тени деревьев, да изредка проезжали машины. Ей нужно что-то решить. Она знала себя и понимала, что не сможет простить его измену. Она, вообще, не сможет их простить никогда, ни его, ни сестру. И самое лучшее, что можно сделать: это собрать его вещи и вычеркнуть этих двоих из своей жизни. Только что ей тогда останется? Унылые одинокие вечера перед телевизором, который она ненавидит. И всё же это лучше, чем выносить присутствие того, кто предал её. Она невесело улыбнулась своей мысли о том, что она так хотела удержать Пашу, а теперь сама же и попросит его уйти. Несмотря на обиду, ей было жаль его, он тоже был жертвой, но от этого было не легче. И всё же – что она будет делать без него? Правда теперь она также не понимала, как жить с ним после того, что произошло.

Утром, когда Павел проснулся, он увидел, что Кати рядом не было. По всей видимости, она так и не ложилась. Он вновь ощутил раскаяние от содеянного накануне. Как же он мог так поступить с ней?!

Он нашёл Катю на кухне, где она, уже одетая в чёрный строгий костюм, который подчёркивал бледность её лица, пила кофе

- Доброе утро, - сказал Паша, неловко усаживаясь за круглый стол.

Взъерошенный после сна, в накинутом на плечи халате, который она ему подарила на день рождения, он выглядел домашним и родным.

- Доброе утро, - тихо отозвалась Катя.

- Катя, вчера я... - начал он.

- Не надо больше об этом, - прервала она его. На какой-то миг в нём зародилась надежда, что она его простила и не хочет больше вспоминать об этом, но, помолчав, Катя с трудом продолжила: – Понимаешь, я больше не смогу с тобой жить. Всё это слишком тяжело. Я думаю, что лучше всего будет, если ты уйдёшь.

- Катя, да я не могу уйти. Постарайся понять, это была ошибка.

- Возможно, но дело не только в этом, - она помолчала. – Ты всё равно больше времени проводишь с ними. С тех пор, как родилась Лиза, у нас уже нет семьи. А зачем пытаться сохранить то, чего больше нет?

- Но я люблю тебя, Катя! – выкрикнул он.

- Любовь в моём понимании не совместима с тем, что было вчера между тобой и Златой, - холодно сказала она.

- Но эта была ошибкой. Она меня..., - он помолчал: - соблазнила.

- Паша, я не желаю больше это обсуждать, - сказала Катя твёрдо. – Я собрала твои вещи и, надеюсь, что когда я вернусь с работы, тебя уже здесь не будет.

- Возможно, ты права. Тебе действительно нужно побыть одной. Я уйду. Но надеюсь, что со временем ты сможешь простить меня.

- Я не хочу сейчас говорить об этом.

Сегодня Катя была другой. Несмотря на то, что она была расстроена, он видел, что она уже приняла решение, и он не сможет её уговорить.

Она грустно посмотрела на него и встала.

- Всё, Паша. Мне пора на работу. Твои чемоданы в прихожей. Брось ключи от квартиры в почтовый ящик.

ГЛАВА 22

Катя медленно шла по шумной набережной к метро Парк Культуры, грустно размышляя о том, что же она теперь будет делать, когда вернётся домой и не застанет Пашу в своей квартире. Что же ей теперь делать без него? Она вновь почувствовала себя несчастной, и слёзы, наворачивающиеся на глаза, грозили испортить макияж. Она была рада, что сейчас с головой погрузится в работу гостиницы, и у неё не останется ни одной свободной минутки, чтобы жалеть себя. Уже год она работала в должности администратора гостиницы «Стар», где в основном проживали иностранцы, видимо их устраивал уровень цен и сервиса.

Проходя по широкому вестибюлю, она слышала преимущественно английскую речь. Мужчины в костюмах и галстуках, сверкая белозубыми улыбками, торопились делать бизнес. Один раз Катя, свободно разговаривающая по-английски, спросила одного из постоянных клиентов, что они здесь делают и почему им не живётся у себя на Родине, где всё стабильно и спокойно. Ответ её удивил. «У нас скучно, а Россия такая интересная страна», - ответил англичанин. Перед тем как подняться к себе в кабинет, она посмотрела на часы и, обнаружив, что ещё рано, прошла в бар. Ей захотелось выпить чашечку кофе и поболтать с Юркой, её знакомым барменом. Он обладал весёлым характером и мог всегда развеселить её, когда у неё случались приступы тоски.

Катя села на высокий табурет и огляделась. Несмотря на ранний час в баре уже были люди. Заметив её, Юра поставил чисто вытертый стакан на стойку и спросил:

- Привет! Что ты здесь делаешь так рано?

- Хочу выпить чего-нибудь, - улыбнулась ему Катя.

- Пить с утра, Катя, это так по-женски. Что будешь – виски, водка, мартини?

- К сожалению только кофе, не хочется потерять ещё работу.

- Мне кажется, - сказал он, - тебе не составит большого труда найти другую. У тебя получается так хорошо всех держать в руках.

- Это только на работе, - вздохнула она и откровенно добавила: - в жизни я оказалось полной дурой.

Юрий внимательно посмотрел на неё:

- У тебя что-то случилось? Ты выглядишь расстроенной.

- Это правда, но это уже в прошлом. Я определённо решила начать новую жизнь, Юрий Владимирович, - сказала Катя, напряжённо улыбаясь, - поэтому после рабочего дня приглашаю тебя сходить куда-нибудь выпить.

В голосе Юрия проскользнуло удивление:

- Не смею отказать такой красивой девушке. Чем вызваны такие перемены? Кажется, раньше тебя невозможно было затащить куда-нибудь. Ты даже наши корпоративные вечеринки старалась проигнорировать.

- Я выставила мужа за дверь и теперь полностью свободна.

Юрка присвистнул:

- Вот это да! Если б я мог выставить свою жену! Но, боюсь, что тогда уйду в одних носках. Всё более ценное она оставит себе. Расскажи, как ты это сделала, я тоже попробую, а то моя меня совсем достала.

- Расскажу вечером, - пообещала Катя и принялась за кофе. – О, как вкусно, - она зажмурилась от удовольствия. – Неудивительно, что у тебя столько народу здесь, твой кофе как всегда великолепен. У меня такой не получается.

- Жаль, что ты хвалишь всегда только кофе и не обращаешь внимания на меня, - пошутил Юрка.

Между ними существовали добрые отношения, и они часто подшучивали друг над другом, но никто не обижался. Юрка, милый симпатичный парень, был для Кати вроде подружки. Они делились мелкими секретами, сплетничали, но никогда не позволяли ничего выходящего за рамки дружбы.

- Я собираюсь уехать, - сказала она вдруг серьёзно, посмотрев на него своими грустными глазами.

- В отпуск?

- Нет, надолго, отпуск не поможет. А, может, и навсегда.

- Куда уехать? – удивился Юрка. – У тебя здесь хорошая работа, квартира. Подумаешь, от мужа ушла. Нового найдёшь. С твоей-то внешностью это пара пустяков и один взгляд в сторону. Знаешь, Катя, ты только в барходишь, а мужики уже глаза плят.

- Перестань, выдумывать, - засмеялась Катя.

- А что перестань?! – продолжал Юрка. – Я же лицом к ним стою, всё вижу. Если все мужики как по команде повернули свои головы в одну сторону - значит идёт Катерина.

- Да ну тебя, - махнула рукой Катя.

- Только ты ни на кого не смотришь, вот и не замечаешь ничего.

- Ладно, теперь буду смотреть, - пообещала Катя. – Я теперь другая и вести себя буду иначе. Но из Москвы уеду, чёрт с ней, с этой работой. Не могу я здесь больше. Не могу. А администратором везде можно работать – гостиницы есть в любом городе.

- Слушай, а ведь точно, - вдруг оживился Юрка. – Наш хозяин Луис как раз на Кипре отель новый открывает. Он мне предлагал там работать, но моя, - он показал рукой змею, - меня никуда не отпустит, а ты можешь поехать. Там климат такой, все беды свои забудешь.

- Он мне, в отличие от тебя работы в своём новом отеле не предлагал, - заметила Катя. – А, вообще, там, наверно, здорово. Я никогда не была на Кипре.

- Так Луис знает, что ты замужем и никуда не уедешь от своего благоверного, поэтому даже и не рассматривал твою кандидатуру. Слушай, да вон идёт, - вдруг сказал Юрка, понизив голос. – Я сейчас всё устрою, а ты пей кофе и помалкивай.

Луис важно прошествовал к бару, всем своим видом показывая, кто здесь хозяин, и на ходу подмечая мелкие недостатки, о которых потом обязательно скажет.

- Доброе утро, Катя, - сказал он, усаживаясь с ней рядом.

- Доброе утро, Луис, - улыбнулась Катя.

Луис хорошо разговаривал по-русски, он давно общался с русскими компаньонами. Они поговорили о текущих делах, а потом к ним присоединился Юрка, поставив перед Луисом его любимый чёрный кофе. В разговоре возникла пауза, и Юра ловко этим воспользовался:

- Луис, а вашему новому отелю на Кипре не нужен такой администратор, как Катя?

- Катя, - Луис лучезарно улыбнулся, показав все 32 зуба. – Катя- прелесть, - он поцеловал ей руку. – Катя держит в порядке всю гостиницу.

У него сегодня было прекрасное настроение, и Юрка не преминул этим воспользоваться:

- Луис, а Катя мне по секрету сказала, что нас покидает.

- Уходит? Как? Этого не может быть?! Что мало денег? Кто-то больше предложил? Я не допущу, я повышу зарплату, - засуетился он.

- Дело не в деньгах, дело в том... - Катя остановилась, не в силах объяснить Луису, что за одну ночь её жизнь полностью изменилась.

- Она уезжает! – помог ей Юрка и добавил: - Ей надоела Москва.

- Надоела Москва, - повторил Луис. – Мне тоже. О, этот климат! Пять лет здесь живу, а привыкнуть не могу, эта зима, которая полгода, - он поморщился, а потом что-то непонятное с дождями, которое вы летом называете. – Катя, поехали на Кипр. Там море, солнце, тепло, - он закрыл глаза и зажмурился от приятных воспоминаний. – Если бы не жена, я бы никогда не жил в этом в ужасном сером городе.

- Если вы серьёзно, - Катя нерешительно смотрела на него, ещё не веря такой удаче, - то я согласна.

– Какие могут быть шутки?! Конечно, серьёзно. В Лимасоле у меня такой шикарный отель, пять звёзд, море рядом. Ты не пожалеешь! Я скажу секретарше. Она закажет билеты. Он повернулся к Юрке, который, затаив дыхание, слушал их разговор. – Юра, шампанского! – Я увожу эту прекрасную женщину с собой.

Катя рассмеялась:

- Луис, я начинаю вас бояться. Не забывайте о вашей жене.

- Жена? А что жена? – он задумался: - Наверно, Елена поедет с нами. Заодно вы познакомитесь. Давайте выпьем за мой новый прекрасный отель, и за нового управляющего. Я повышаю вас в должности, Катя.

- А в зарплате? – спросил неугомонный Юрка, открывая бутылку с шампанским.

- Конечно, зарплата в два раза больше, питание, проживание, всё за счёт фирмы, - он хитро улыбнулся: - ну и ответственности намного больше. Как думаешь, справишься?

- Постараюсь, - осторожно сказала Катя, поднимая свой бокал и чокаясь с Луисом. Катя пила шампанское и думала, насколько неожиданно быстро могут развиваться события.

ГЛАВА 23

Отель, в котором Кате предложили работать, находился в Лимасоле. Катя летела туда вместе с женой Луиса, он сам по неотложным делам был вынужден вылететь на два дня раньше намеченного срока. До сих пор Катя не встречалась с Леной, и лишь изредка слышала обрывки разговоров сотрудников отеля о её слишком откровенных нарядах и экстравагантном поведении.

Лена позвонила Кате сама и предложила встретиться в аэропорту. «Я тебя узнаю, я видела твою фотографию», - ответила она на вопрос Кати «как они найдут друг друга». Приехав раньше, Катя остановилась у колонны и стала наблюдать за окружающими. Народу в зале ожидания было немного. Она посмотрела на молодую пару, которые, что-то оживлённо обсуждали, показывая в сторону табло. Потом девушка засмеялась и потрепала его по волосам, а молодой человек обнял её за талию и поцеловал. Катя нахмурилось: ей сразу вспомнился их с Пашей отъезд на море. Вот так же они стояли с сумками и смеялись просто, потому что были счастливы. Она отвернулась и заметила пожилую пару, которые только прилетели в Москву, они были в лёгкой летней одежде, а их загорелые лица ещё хранили прикосновение жарких лучей солнца. Вдруг Катино внимание привлёк молодой человек в баре. Он о чём-то слишком оживлённо беседовал с девушкой за стойкой, а та смущённо качала головой. Кате показалось, что он пытается назначить ей свидание, а девушке хотелось от него избавиться, но она была вынуждена стоять и вежливо слушать его треп. Вдруг он повернул в голову в сторону и даже присвистнул. Катя проследила за его взглядом и увидела молодую женщину. Выразительной походкой, покачивая бёдрами, в короткой чёрной юбке, которая не скрывала всю прелесть точёных ног и короткой обтягивающей кофточке, на высоких каблуках она шла по залу ожидания, не замечая эффекта произведённого своим появлением. Она отличалась от окружающей её толпы, производя впечатление чего-то очень дорогого, смелого и недостижимого. Чёрные длинные волосы были уложены, как будто она только что покинула парикмахерский салон, а прямая спина и развёрнутые плечи подчёркивали её уверенность в себе. За ней, отставая на шаг, согнувшись под тяжестью двух огромных чемоданов, следовал мужчина. Окинув пассажиров внимательным взглядом, она подошла прямо к Кате.

- Вы – Катя? - спросила она низким голосом.

Катя кивнула, не в силах вымолвить не слова. Рядом с ней она почувствовала себя неухоженной и плохо одетой.

- Я – Лена, жена Луиса, - представилась она и без стеснения уставилась на Катю. – Думаю, можно на «ты», не выношу церемоний.

- Не ставь чемоданы на проходе, - прикрикнула она на мужчину, остановившемуся в двух шагах от неё. – Поставь сюда, - она указала рядом с собой, - и выясни, где будет регистрация.

Он удалился, явно испытывая неловкость от её обращения, а Лена, повернувшись к Кате, сказала:

- Я видела несколько твоих фотографий, в жизни ты гораздо лучше.
- Спасибо, - сказала Катя, не рискнув сказать ей что-нибудь приятное в ответ.
- Мой муженёк, наверно, пристаёт к тебе? – спросила она, не отрывая огромных карих глаз от Катиного лица.
- Нет, даже не пробовал, - честно ответила Катя.
- Может, ещё будет. Его горячий южный темперамент убивает московская зима. Зато на Кипре... - она закатила глаза. - Луис сказал, что ты недавно развелась с мужем?
- Пока мы просто разъехались, не хочется возиться с формальностями, - вежливо ответила Катя.
- Поэтому предложение Луиса оказалось кстати. Хочется сменить обстановку.
- Да, на Кипре достаточно развлечений, чтобы всё забыть.
- Даже не помню, когда последний раз развлекалась, - призналась Катя.
- Ты с ума сошла!? Чем же ты занималась?
- Да так, - пожала плечами Катя. – Пыталась найти счастье в семейной жизни.
- А-а, - протянула Лена. – Это когда ты ему обед, а он тебе пинка, ты в слёзы, а он к другой?
- Что-то вроде того, - Катя натянуто улыбнулась.
- Знаешь, а я тебе даже завидую, - вдруг призналась Лена.
- Мне?!
- Ты свободна. Самая лучшая вещь на свете – это свобода. Муж так связывает. Постоянно приходится под него подстраиваться, а развестись не могу.
- Почему? - удивилась Катя.
- А как же деньги? Придётся идти на работу и времени не останется для любимого дела.
- А что это за дело?
- Пытаюсь рисовать, пока получается не очень, но я учусь - беру уроки у профессиональных художников, а когда живу в Москве, иногда целые дни провожу в галереях. Луис не относится к моему занятию серьёзно, хотя некоторые мои картины ему нравятся. Такое у меня хобби. Должно же быть хобби у домашней хозяйки. Вообще-то у меня два хобби, - она хитро улыбнулась.
- Катя заметила, что улыбка у неё очень заразительная, так и хотелось улыбнуться ей в ответ.
- А какое второе? – спросила Катя, получая удовольствие от разговора с Леной. От неё исходила какая-то особенная энергия, которая передалась и Кате.
- Попробуй, угадай? Угадаешь – с меня шампанское.
- Ладно, - приняла её игру Катя и скользнула взглядом по её ухоженным рукам с длинными ногтями. – Это не готовка и не уборка, - Лена презрительно сморщила свой маленький носик, всем своим видом показывая, что не тратит время на такие глупости. И вдруг Катя поняла – это было видно по лукавым, искрящимся глазам, по чувственным губам и слишком открытой одежде. – Это мужчины?
- О! – Лена захлопала в ладоши. – С меня шампанское. Ты выиграла. Больше всего на свете люблю флирт. Не могу жить без мужского внимания, для меня это как наркотик.
- А как же Луис? Он не догадывается?
- С поличным не ловил, а подозрения только заводят его. Но я стараюсь быть осторожной. Ну а потом я уверена, что он тоже развлекается на стороне, - легко сказала она, всем своим видом показывая, что её это не беспокоит.
- Катя задумалась об огромной разнице между ними. Для этой девушки всё было просто и весело, а её отношению к жизни можно было позавидовать. «Если бы я смогла стать такой, насколько легче тогда бы мне жилось», - подумала она.
- Ну, где же этот болван? Мне уже надоело стоять здесь, - капризно заявила Лена, вглядываясь в снующую мимо них толпу.
- Ты о ком? – спросила Катя.
- О моём шофёре, я его ненавижу. Он не обращает на меня внимания, поэтому я над ним издеваюсь, чтобы он побыстрее уволился. Зато прежний был такой душка, только Луис его убрал на следующий же день, как только заметил его похотливый взгляд, обращённый на меня. Хотя, думаю,

всё к лучшему, нельзя опускаться до шофёра – каждый последующий мужчина должен быть выше по рангу предыдущего, иначе игра неинтересна.

- Я никогда не встречала такого лёгкого человека как ты. Мы знакомы минут двадцать, а болтаем как давние подруги, - сказала Катя.

- Ну, вообще-то болтаю в основном я, а ты молчишь, но это не важно, у тебя будет ещё время рассказать свои тайны. - А вот, наконец, и он, - она недовольно посмотрела на шофёра.

- Тебя как за смертью посылать! – крикнула она на него. – Ты считаешь, что я должна век стоять в этой толпе?!

Шофёр виновато опустил глаза.

- Где будет регистрация?

- У стойки семь.

- Тогда так бери чемоданы и вперёд, - резко сказала она, её превращение из милой девушки в стерву было мгновенным.

Шофёр послушно взял чемоданы. – Возьми ещё и это, - она показала на Катину дорожную сумку.

- Не надо, я сама, у него руки заняты, - запротестовала Катя.

- Идём, - Лена взяла Катю под руку и потянула за собой. – Он справится, не волнуйся, - и добавила с улыбкой: - Правило №1 – никогда не жалеи мужчину, иначе потом придётся жалеть себя.

- Что-то похожее со мной уже произошло, - пробормотала Катя.

- Что ты говоришь? – переспросила Лена, наклоняясь к ней.

- Прекрасное правило, надо взять себе на вооружение.

- У меня их несколько, я обязательно поделюсь с тобой. Как только я их придумала и начала применять, мои отношения с мужчинами сразу изменились. Вообще, всё, что касается отношений между полами меня очень интересует. Я, так сказать, всегда подхожу к этому вопросу с научной точки зрения, используя свой практический опыт и опыт моих знакомых. Я никогда не позволяю себе потерять голову и стараюсь всё заранее просчитать, как в шахматах, на два хода вперёд. Но это всё сейчас, а по молодости я, конечно, позволяла мужчинам многое от чего и страдала. Только потом мне это надоело. Мужчины должны доставлять нам удовольствия.

Пройдя таможенный контроль, они возобновили прерванный разговор, уютно устроившись в креслах первого класса.

- Знаешь, я наблюдала за тобой, когда ты шла по залу, - начала Катя, - ты выглядела так как будто весь мир принадлежит тебе. Как тебе это удаётся?

- О, ты не представляешь какой неуверенной тихоней я была раньше, пока не изменила себя. Было время, когда я страшно боялась просто зайти в магазин: мне всегда казалось, что на меня все смотрят и думают, какая я неуклюжая и как плохо одета. То, что ты видишь сейчас перед собой, - она гордо выпятила грудь, - это результат моих титанических усилий. Я сделала себя сама, и дело здесь совсем не в дорогой одежде и салонах красоты, как считают некоторые мои знакомые, я стала такой, когда у меня ещё не было денег. Самое главное, это научится уважать себя! Многие наши беды происходят от неуверенности в своих силах и тут очень важно доказать себе самой, что ты можешь всё. И дело здесь не только в профессиональных успехах и карьере, сколько в отношениях с сильным полом, потому что именно в этой области мы чувствуем себя особенно уязвимыми.

- Ну так поделись со мной, что нужно сделать? – живо спросила Катя. – У меня как раз начинается новая жизнь, и я очень хочу измениться.

- Прежде всего, нужно всеми способами стараться справиться с застенчивостью. Например, зайти в дорогой магазин, в который ты всегда боялась заходить, и не обращая ни на кого внимания, и, не смущаясь, померить что-нибудь. Или посложнее – подойти к мужчине, который тебе приглянулся в кафе, и поправить ему галстук.

- Боясь это не для меня, - сказала Катя. - В магазине я чувствую себя уверенно только, когда на меня не обращают внимания, а у незнакомого мужчины я могу только спросить время или как куда-нибудь пройти.

- Вот видишь, тебе не хватает уверенности, а твоя стеснительность и мнительность мешает тебе жить. Я назвала это - вытащить себя за шнурки.

- Причём здесь шнурки?

- Ну, это когда ты делаешь над собой усилие, тебе страшно не хочется, но ты идёшь к нему красивой уверенной походкой, хотя внутри тебя всё дрожит от страха, подходишь к его столику, поправляешь ему галстук, нежно говоришь, что так лучше и спокойно возвращаешься на своё место. При этом не надо думать, что он о тебе подумает, подойдёт он к тебе знакомиться или нет. Твоя первая задача – это воспитание в себе смелости и уверенности. Это безумно тяжело в начале, но скоро начинает приносить свои плоды.

Катя попыталась представить себя в этой роли и улыбнулась. Вряд ли у неё это получится. Она или споткнётся по дороге или будет выглядеть так нелепо, что самой будет стыдно.

- И ты всё это делала? – спросила она Лену.

Она улыбнулась:

- Сейчас я делаю кое-что покруче, а это было моей разминкой. Мужчины – это такие создания, которыми надо ловко управлять, и, как я выяснила, им это даже нравится. Но всё это никак не согласуется с так называемой женской скромностью. Лена снова задорно улыбнулась. – Так что придётся ещё избавиться и от неё.

ГЛАВА 24

Кипр встретил их ярким солнцем и теплом, оправдывая прогнозы, обещавших 300 солнечных дней в году. Зажмурившись от яркого света, Катя не сразу разглядела Луиса, встречавшего их у выхода из аэропорта.

- О, дорогой, как это мило, что ты нас встретил. Наверно, с трудом выбрал время, - запела Лена, подставляя ему щёку для поцелуя.

Он прижал её к себе и поцеловал в губы долгим поцелуем. Ставшая невольной свидетельницей чужой нежности, Катя наблюдала за ними. Луис был в светлых брюках и белой льняной рубашке с открытым воротом, оттенявшей его смуглую кожу. Волосатые толстенные руки обнимали Ленкину талию, а полузакрытые глаза выражали полное блаженство от поцелуя. Поцелуй затянулся, их не смущали ни снующие мимо пассажиры, ни Катино присутствие. Пожав плечами, Катя отошла чуть в сторону.

- Катя, - окликнул её Луис. - Извини, я давно не видел жену.

- Два дня, - хихикнула Лена. – Каждый раз, когда он уезжает один, он думает, что я не приеду, поэтому так радуется. Дорогой, - обратилась она к Луису: - Катя поедет к нам, мы ещё не наговорились в самолёте.

- Не наговорились?! Вы же летели три часа? – удивился он, не понимая, как после трёхчасовой болтовни можно не наговориться.

- Это неудобно, - возразила Катя, - лучше я переночую в гостинице. – Да, я забыла спросить, а где я, вообще, буду жить?

- Ты будешь жить в специально оборудованном комплексе для обслуживающего персонала. У тебя будет номер с видом на море и кондиционером. Думаю, тебе понравится, - ответил Луис.

- Но, обещай мне, иногда ночевать и у нас, когда Луиса не будет в городе?, - вмешалась Лена.

- Что это вы задумали? – подозрительно спросил Луис.

- Ничего особенного, дорогой, ты же знаешь, как я скучаю в одиночестве в твоём огромном доме, заполненном слугами.

- По-моему, ты никогда не скучаешь. Моя жена обладает редким свойством - находить себе занятия. Её интересует всё на свете – особенно то, что связано с риском. Она увлекается сёрфингом, катается на водных лыжах, гоняет на скутере, а недавно стала учиться управлять яхтой. Всё это доставляет ей огромное удовольствие.

- Ты забыл про дайвинг, - напомнила Лена

- Ах, да, недавно она провела месяц в Египте – изучала подводный мир Красного моря.

«Наверно, инструктор, был хорош», - подумала Катя.

- Это здорово, когда человек может себя занять. Мне нравятся такие люди.

- Тогда вы подружитесь, - пообещал Луис. – Только не удивляйся, когда она заставит тебя прыгнуть с парашютом или полетать на воздушном шаре.

- Мне нравится свободное падение. Пока долетишь до земли, осознаёшь две вещи – как прекрасен мир и как замечательна жизнь, когда чувствуешь под ногами землю, - пояснила Лена.

- Наверно, я - страшная трусиха, я очень боюсь скорости и высоты.

- Ничего, это всё поправимо – нужен лишь хороший инструктор рядом, - шепнула она Кате на ухо.

- Может быть, всё-таки отвезёте меня в отель, - снова предложила Катя, когда они сели в машину.

- Там, ещё не всё готово, - пояснил Луис. – Первое время поживёшь у нас, у тебя будет своя комната, а Лена покажет тебе город.

Катя с огромным интересом смотрела в окно. Белоснежные виллы и отели, освещённые солнцем, и, конечно, бирюзовое море. Ей казалось, что она попала в другой мир.

- Как здесь чудесно! - воскликнула она, не в силах больше сдерживать эмоции.

- Подожди, ты ещё ничего не видела. Завтра я покажу тебе всё, что здесь есть интересного, сказала Лена.

- Моя жена – лучший экскурсовод. Она знает все легенды о Кипре и его историю намного лучше меня, хотя я здесь родился, - вставил Луис.

- Просто вы, мужчины, очень ленивы. Вам больше нравится сидеть в кафе и обсуждать ваш бизнес, чем попытаться что-то узнать о месте, где вы родились, - парировала она, потрепав его по волосам.

- Я бы жила здесь вечно, - сказала Катя, пытаясь рассмотреть меняющиеся пейзажи за окном автомобиля.

- Привыкаешь и перестаёшь это замечать. Море становится ничем не привлекательнее асфальта в Москве, - поделилась Лена. – Некоторые местные жители купаются от силы два раза за сезон, когда что-то рядом и доступно – это перестаёт быть привлекательным. Когда у меня возникает такое чувство, я приезжаю в Москву – посещаю всякие тусовки, парюсь в пробках, дышу выхлопами, ношу тёплую одежду, а когда устаю, еду снова сюда и первые дни чувствую себя действительно в раю.

«Какая жизнь», – подумала Катя, вспомнив свои бесконечные вечера с телевизором или книгой. «Если Лена захочет познакомить меня со своим миром, я не откажусь, до сих пор я жила очень однообразно», - решила она.

- Вот мы и дома, - сказала Лена, когда Луис лихо затормозил перед огромным трёхметровым забором. Нажав на пульт дистанционного управления, он открыл огромные ворота и загнал машину на территорию. Они прошли по ухоженному саду мимо аккуратно подстриженных лужаек с яркими цветами, и подошли к трёхэтажному, построенной из белого камня, зданию. Выполненное в классическом стиле, с множеством лестниц и балконов, оно поражало взгляд своим разнообразием. Вышколенный слуги выстроились у порога, приветствуя хозяев, и Луис оставил их вдвоём, вступив в какой-то разговор с высоким мужчиной.

- Ну как? – спросила Лена, толкнув её в бок.

- Божественно, - призналась Катя. – Никогда не думала, что люди могут себе позволить жить в таком дворце.

- Когда Луис привёз меня сюда первый раз, - призналась Лена, - я поклялась себе, что стану хозяйкой этого дома. А теперь привыкла, повидала виллы покруче, иногда думаю – не прогадала ли.

- Да ладно тебе, - Катя вспомнила их нежный поцелуй в аэропорту, - мне кажется, что он тебя очень любит.

- Я не очень-то верю в любовь. Мне кажется, что это всё больше из романов. Просто Луису со мной никогда не бывает скучно, да и со своими обязанностями я хорошо справляюсь. К тому же ему нравится, что все его знакомые ему завидуют. Они-то женились на своих киприотках, а он жену из Москвы привёз. Это экзотика своеобразная. Вот увидишь, местные мужчины будут все у твоих ног, тем более что ты блондинка.

Катя улыбалась, слушая Ленину болтовню.

Овальной формы бассейн рядом с домом манил своей чистой голубой водой, а расставленные шезлонги предлагали уютно устроиться в них, подставив лицо нежным солнечным лучам.

- Я так соскучилась по солнцу, - вздохнула Катя. – Как хочется искупаться и позагорать.

- Скоро пойдём, - пообещала Лена, - только выпьем за приезд, да я устрою взбучку слугам.

- Зачем? – удивилась Катя.

- На всякий случай, а то меня здесь не было пару месяцев, а Луис всегда слишком жалеет их. Пора показать им кто в доме хозяин. Но сначала я покажу тебе комнату, в которой ты будешь жить.

По широкой лестнице они поднялись на второй этаж, и, пройдя по коридору, Лена распахнула первую дверь:

- Заходи! Надеюсь, тебе понравится.

Катя вошла следом за ней – комната была залита солнцем и казалась просто огромной. На стенах были картины с морскими пейзажами, а в алькове стояла большая двуспальная кровать, покрытая вышитым покрывалом. Ещё здесь был туалетный столик с зеркалом и шкаф для одежды, а на полу лежал белоснежный пушистый ковёр.

Катя огляделась.

- Просто чудесно, - воскликнула она. – Здесь так уютно!

- Ну и славно, – сказала удовлетворённо Лена. - Располагайся и отдохни с дороги. Встречаемся через час в гостиной, будем обедать.

Когда за Леной закрылась дверь, Катя вышла на балкон. Вид подстриженной лужайки, на которой возился с цветами садовник, и переливающегося всеми оттенками голубого море, действовали на неё умиротворяюще.

- Как здесь хорошо, - в который раз сказала она себе.

ГЛАВА 25

На следующий день Лена, поскольку у Луиса была важная встреча, повезла Катю в отель. Конечно, она очень волновалась, для неё это была совершенно новая должность, которая налагала больше обязанностей и ей предстояло руководить коллективом, с которым она не была знакома. Пока они ехали, Лена рассказывала Кате об отеле, успевая следить за дорогой.

- Это я нашла это здание и уговорила Луиса купить его. Конечно, ему пришлось вложить много денег в реконструкцию и реставрацию фасада, у бывшего владельца отеля не хватало на это средств. В отеле давно не было ремонта, поэтому внутри пришлось всё переделывать. А ещё мы построили бассейны, тренажёрные залы, корты. План озеленения территории разрабатывала я вместе с моим хорошим знакомым из Москвы. Мне хотелось, чтобы здесь были многоярусные клумбы и много фонтанов. Луис говорил, что это лишняя трата денег, но я всё-таки смогла его убедить. Если хочешь получать хорошую прибыль, надо чтобы всё было на соответствующем уровне.

Подъехав к отелю и выйдя из машины, Катя увидела белоснежное здание с колоннами, выдержанное в строгом классическом стиле, утопающее в зелени.

- Потрясающе, - воскликнула Катя, поражённая увиденным, она представляла себе отель в виде безликой коробки с балконами.

- Я сама занималась рекламой отеля, и у нас уже сейчас заказов на бронирование номеров больше, чем мы можем принять гостей, - похвасталась она.

- Не думала, что ты ещё и этим занималась, - удивилась Катя.

- Ты, наверно, считаешь, что я только и делаю, что развлекаюсь? – слегка обиженно спросила Лена. – На самом деле я могла бы стать настоящей бизнес-леди, если бы захотела. Но жизнь слишком хороша, чтобы тратить её на эту ерунду. Пусть этим занимаются мужчины. Мне больше нравится роль жены и свободного художника. Я с удовольствием занималась подготовкой к открытию и ремонтом, тем более что Луис неожиданно уехал и всё осталось на мне, но сегодня я с ещё большим удовольствием передаю это в твои надёжные руки.

- Надеюсь, я справлюсь, хотя чувствую себя уверенно.

- Справишься, - подбодрила её Лена. - Луис говорил, что ты очень предупредительна и вежлива с клиентами, но в то же время строга и требовательна с персоналом, а это всегда ведёт к успеху.

- Но это совершенно новая для меня должность.

- Чем выше должность, тем легче работа, - заявила Лена. - Главное, не распускай персонал и не пытайся им понравиться, пусть лучше боятся тебя и считают стервой. Твоё дело контролировать, как другие работают, и давать им пинков, желательно чаще, иногда даже авансом, на всякий случай. Если уволятся – не страшно, найдём других.

- Думаю, у тебя бы это лучше получилось, - улыбнулась Катя.

- Ух, я бы их погоняла, - Лена сделала свирепое лицо, и они обе расхохотались. – А в каких бы умопомрачительных нарядах я бы ходила на работу! Половина богатеньких тётенок осталась бы без своих мужей. Ну ладно, пойдём к Луису, он введёт тебя в курс дела.

Пока они шли к отелю, Катя думала о необычном характере своей новой знакомой. Казалось, у неё бездна способностей. Взять, например, рисование. Накануне, Лена показывала ей свои работы, особенно ей удавались морские пейзажи, но и виды Москвы были очень хорошо выписаны. Было очевидно, что у неё талант к живописи.

- Не сильно усердствуй на работе, - прервала её размышления Лена. – Вечером я заеду за тобой, поедем куда-нибудь развлечься. Сегодня я полностью свободна, у мужа ужин с деловым партнёром.

Она озорно подмигнула Кате, которая застыла перед зданием, вблизи оно подавляла своей красотой и роскошью.

- Ну иди, - Лена подтолкнула Катю к входу, - найдёшь Луиса в отеле сама. Я отчаливаю пока не поздно, а то он и меня заставит работать, а у меня есть сегодня только одно желание – рисовать.

- Ты меня не проводишь? – спросила её оробевшая Катя.

- Вперёд, - рассмеялась Лена и хлопнула её по плечу. – Чем скорее ты перестанешь стесняться, тем легче пойдёт твоя жизнь. Считаю, что ты начинаешь программу по воспитанию в себе уверенности.

Лена удалилась, оставив испуганную Катю у входа в отель. «Я – сильная, я справлюсь, я стану смелой и независимой», - мысленно сказала она себе и, расправив плечи, уверенной походкой вошла в отель, где ей предстояло работать.

ГЛАВА 26

К вечеру Катя еле держалась на ногах и с большей радостью отправилась бы просто к морю, чтобы поплавать и расслабиться, чем ехать с Леной развлекаться. Её первый рабочий день в новой должности выдался крайне напряжённым, теперь практически решение всех вопросов и вся ответственность ложилась на неё. После краткого совещания, на котором Луис представил Катю персоналу, как управляющего отелем он был вынужден снова срочно уехать и бросить её в самое пекло работ без поддержки, лишь кратко обрисовав, что должно быть сделано. Основная сложность заключалась в том, что большую часть персонала составляли местные жители, которые общались между собой на греческом языке и не понимали или делали вид, что не понимали, с целью увильнуть от работы, когда Катя обращалась к ним по-английски. Соответственно, её распоряжений никто не выполнял. И она не знала, что делать, когда очередной работник пытался на объясниться с ней на местном диалекте. Помочь ей было не кому, поэтому после отчаянных попыток справиться с персоналом, который забавлялся её растерянностью, она закрылась в своём кабинете и расплакалась от собственной беспомощности. «Как глупа я была, когда согласилась сюда приехать, не зная греческого языка. К тому же, наверно, на этом месте должен быть всё-таки мужчина», - мрачно думала она.

Когда Луис вошёл в кабинет и увидел её покрасневшие глаза, он сочувственно похлопал её по руке, беспомощно лежавшей на столе.

- Катя, не надо. Я знаю, что тебе было трудно, но это был только первый день. К тому же я вынужден был уехать и оставил тебя одну. Завтра всё пойдёт лучше, - сделал попытку он её успокоить.

- Луис, меня никто не слушает, персонал меня не понимает, потому что я не знаю вашего языка - начала она, - И потом, лучше уж я сейчас тебе скажу, что не подхожу для этой работы, чем ты меня потом уволишь с позором. На этом месте должен быть мужчина, а я... - она заставила себя посмотреть ему в глаза: - у меня не хватает характера.

Луис слушал её с улыбкой, казалось, её речь его даже позабавила.

- В твоём кабинете есть бар, вон там, - он указал рукой, - тебе не трудно налить мне виски, - неожиданно попросил он.

Катя ошарашено посмотрела на него, затем послушно направилась к бару, и, достав один стакан, стала готовить ему напиток.

- Я не пью один, - сказал он, наблюдая за ней. – Составь мне компанию.

«Только этого мне не хватало», - подумала она, но приготовила два напитка.

- За твою новую должность», - он поднял стакан.

Катя посмотрела на него затравленным взглядом, ведь кажется, она ему всё объяснила, что не сможет здесь работать. «Наверно, он не понял по-русски», - решила она и, поставив бокал, попыталась донести до него то же самое по-английски. Луис, не перебивая, выслушал английскую версию.

- Ты прекрасно смотришься в этом кресле, - он чокнулся с ней сам и допил виски.

Катя посмотрела на него с изумлением – ей показалось, что он издевается над ней.

-Ну ладно, - сказал Луис. - Давай сейчас пройдемся по территории отеля, и я тебе расскажу, как бы я хотел, чтобы здесь всё функционировало, а заодно и познакомимся с персоналом поближе.

- Луис, я не могу, я же тебе говорила, что я не знаю языка, персонал меня не понимает. Они только смеются за моей спиной, - жалобно добавила она.

- Посмеются и перестанут. Они просто ещё не привыкли к тому, что ими командует женщина, да ещё такая хорошенькая. – А что касается языка, то ты легко его выучишь. Я попрошу Лёну, она тебе поможет, она выучила язык за пару месяцев. У неё даже есть учебник, хотя думаю, она его выучила, общаясь с местными. Ты тоже сама не заметишь, как начнёшь понимать этот язык.

- Дело не только в этом. Я боюсь, что не справлюсь, и ты будешь вынужден уволить меня с позором.

- Ты хочешь сказать, что готова упаковать чемодан и ехать в Москву? – строго спросил он, раздражённый её упорством.

- Нет, мне здесь нравится, и меньше всего я бы хотела вернуться в Москву. Просто я думаю, может быть, я могла бы быть полезной здесь в другой должности, более привычной для меня, например администратора.

- У меня всё укомплектовано, - рявкнул он. – Так что изволь справляться, через месяц первый заезд отдыхающих, и мне некогда искать тебе замену.

Катя, раскрыв глаза, смотрела на него с удивлением, кажется только что он был так мил, и вдруг...

- Пошли, я покажу тебе что ты должна делать, - сказал он уже менее сурово, видя испуг на Катином лице. В душе он понимал как ей трудно, тем более, что в этот первый день он бросил её в самое пекло в одиночестве. Но он также знал, что она – хороший работник и справится со всем, если не будет раскисать.

ГЛАВА 27

К семи часам вечера Лёна, как и обещала, заехала за Катей и привезла её в прибрежный ресторанчик.

- Как прошёл день? – поинтересовалась Лена, когда они удобно устроились за столиком, и официант положил перед девушками меню.

Катя вздохнула, но решила не жаловаться. Хватит и того, что Луис накричал на неё, ещё не хватало, чтобы Лена посчитала её совершенно никчёмной.

- Наверно, нормально для первого дня. Но, есть трудность – я не знаю греческого, а весь персонал говорит только на этом языке. Луис сказал, у тебя есть учебник?

- Есть, но, - она отвлеклась на меню, - ты доверишь моему вкусу, я знаю, какие блюда у них здесь очень вкусно готовят?

- Конечно, - Катя захлопнула меню, в котором даже и не попыталась разобраться. Ей даже есть не хотелось, несмотря на то, что она не обедала. Ей вообще ничего не хотелось, такой она чувствовала себя разбитой и беспомощной. А это только начало.

Лена быстро сделала заказ и даже прикрикнула на официанта, чтобы не медлил с напитками.

- Видишь ли, - она посмотрела на Катю своими лукавыми глазами, - нет лучшего учителя чем местный любовник.

- Спасибо, я пока не готова, - Катя вяло улыбнулась. - А есть ли другие способы?

- Другие не так эффективны. Когда Луис уехал по делам, я познакомилась здесь с одним местным красавчиком, - она улыбнулась. – Мы расставались только на ночь, я не хотела давать прислуге поводов для пересудов, а целый день проводили на его яхте и учили греческий. Он был хорошим учителем и неутомимым любовником.

- А потом?

- Потом я его оставила, он мне надоел, но Луис был приятно удивлён, что я уже могу сказать несколько фраз.

- Знал бы Луис по какому учебнику ты училась, - вздохнула Катя.

В этот момент официант принёс два бокала с вином.

- Ну за твой первый рабочий день, - Лена подняла бокал, - И не волнуйся ты так, на тебе лица просто нет. Весь персонал отеля понимает английский. Попробуй завтра пригрозить им увольнением, если они не сделают, того, что ты от них требуешь. Уверена, что всё сразу пойдёт, как надо. А я в свою очередь обещаю найти тебе хорошего учителя, - она сверкнула озорными глазами.

Катя была ей очень благодарна за поддержку и почувствовала себя значительно лучше. Она в который раз обратила внимание, что её новая подруга обладает каким-то особым магнетизмом. Рядом с ней жизнь начинала казаться ярче, столько в ней было живительной силы и задора, что она сразу настраивала человека на свою волну, волну чувственности и веселья. Рядом с ней солнце светило горячее, а море казалось по колено, и Катя прекрасно понимала почему она так нравилась мужчинам. Она была очень благодарна судьбе за встречу с такой необычной девушкой, хотя её беспорядочные связи при наличии мужа и безмерная откровенность в этих вопросах немного смущали её.

Ужин, состоящий из морепродуктов оказался очень вкусным, и Катя с удовольствием всё съела. Откуда у неё появился аппетит и улучшилось настроение.

- Спасибо, Лена. Что бы я без тебя делала?

- Сидела бы в своей норке и думала, что жизнь кончилась из-за того, что пара местных дураков не выполнили твоих распоряжений? – весело предположила Лена.

- Нет, - не согласилась Катя, - я бы сидела на берегу и думала, что нужно сделать, чтобы остаться в таком райском месте навсегда. – Но, конечно, мне не было бы так весело. Ты такой лёгкий и удивительный человек, - добавила Катя.

- Это потому что я не ношусь с проблемами, а решаю их. В моей жизни я несколько раз оказывалась на улице и ничего – выжила. А когда всё хорошо, надо уметь сделать свою жизнь прекрасной, тем более, что всё так быстротечно, сегодня ты живёшь, а завтра уже нет. Я, например, знаю, что умру молодой, поэтому стараюсь каждый день прожить как последний.

- Что ты такое говоришь? – ужаснулась Катя.

- Мне цыганка нагадала.

- Да ладно, цыганки всегда врут, им нужны только твои деньги. И вообще как у неё язык повернулся, такое в глаза сказать, - возмутилась она.

Лена стала серьёзной:

- Знаешь я верю этому предсказанию, потому что чувствую, что это правда.

- Разве ты больна неизлечимой болезнью?

- Да вроде нет, но есть всякие аварии, катастрофы. Короче судьбу не проведёшь, она тебя везде найдёт.

- При твоём оптимизме такой фатализм? – искренне удивилась Катя.

- Хочешь, расскажу про цыганку? – вдруг предложила Лена. – Только Луису не рассказывай, а то он ещё запрет меня дома в целях безопасности. Он всегда так трясётся за меня.

Катя кивнула.

- Это было в Москве, мне тогда было двадцать два, я успела побывать замужем и развестись и жила с одним обеспеченным мужичком. Всё у меня было, но я безмерно скучала с ним. И как-то один раз иду я площади у Киевского вокзала, знаешь там цыгане всегда?

- Знаю, я всегда от них шарахаюсь, - сказала Катя.

- А мне тогда было скучно, и я решила развлечься. Я замедлила шаг, и одна немолодая цыганка, в цветастой юбке сразу пристала ко мне: «Позолоти ручку, всю правду расскажу».

Я остановилась, она взяла мою ладонь и начала рассказывать о прошлом, кстати, всё совпало, но потом вдруг замолчала, бросила мою руку и посмотрела на меня как на прокажённую. «Что такое?» – спросила я. Она молча повернулась и быстрым шагом пошла от меня, даже денег не взяла. Я за ней, догоняю её, хватаю за руку, разворачиваю лицом к себе, а она глаз на меня не поднимает, только бормочет: « Не буду тебе гадать, уходи». Меня это заинтриговало, я взяла из кошелька сто долларов и протянула ей: «На, возьми, купи себе что-нибудь, только расскажи всё, что ты увидела». Мы пошли ко мне в машину, она мне гадала по-всякому и на картах и по руке, но выходило одно – умереть я должна в тридцать лет.

У Кати, несмотря на тёплый вечер, побежали мурашки. Она смотрела на Лену, и видела, что та свято верит в это предсказание.

- Какой ужас, - Катя передёрнула плечами, - и зачем ты только заставила её погадать тебе. Я всегда считала, что лучше ничего не знать и жить спокойно. Ну а уж случиться, так случиться.

- А ты знаешь, как ни странно, мне это пошло на пользу, - ответила Лена совершенно спокойно. - До этого я постоянно пребывала в депрессии, а после той встречи всё как рукой сняло – жизнь стала для меня прекрасной. Я стала радоваться всему, тому, что день солнечный, что воробьи так весело чирикают, и что я такая красивая. Я пересмотрела свою жизнь и решила, что раз у меня так мало времени, нельзя тратить время по пустякам. Я бросила своего старого любовника, вернулась к рисованию, пошла в школу живописи, перестала ограничивать себя в любви. В общем, стала жить так, как будто каждый день последний. И ты знаешь, я полюбила жизнь.

Катя посмотрела на Лену:

- Цыганка могла ошибиться!?

- Ну и ладно, - рассмеялась Лена, - я не обижусь если проживу дольше, но благодаря ней я стала жить в полную силу, а это здорово. Ведь большинство людей растрачивают свои драгоценные минуты на такую ерунду, как будто у них бесконечность впереди, а я научилась ценить время. Мой каждый новый день был полон смысла. Знаешь, я даже написала, всё, чтобы я хотела бы осуществить, свои самые сумасбродные желания и стала выполнять их по возможности. Например, я очень хотела совершить кругосветное путешествие, я это сделала, хотела прыгнуть с парашютом - прыгнула и многое другое. Страх пропал, у меня появился интерес к жизни. Оказывается человек столько может сделать всего за один день, если считать этот день последним.

ГЛАВА 28

Уже на следующий день Катины дела пошли лучше, её робость и нерешительность прошли. Луис чётко обрисовал круг её обязанностей, передал все необходимые контакты и познакомил с нужными людьми. Он также составил ей список персонала, с описанием каждой должности и работ, за которые отвечал тот или иной сотрудник. Потом он провёл её по отелю и показал, кто где должен находиться и что выполнять.

Администратором отеля была русская девушка Оксана, и Катя вызвала её, чтобы познакомиться. Деликатно постучав, она появилась у Кати в кабинете через несколько минут. Оксане было около двадцати пяти лет, и её можно было бы назвать хорошенькой, если бы не излишняя полнота. Она зашла в кабинет и, устроившись на краешке стула, сложила пухленькие руки, украшенные кольцами, на коленях. Катя просматривала бумаги, которые ей дал Луис для ознакомления, и не сразу подняла на неё глаза.

- Екатерина Викторовна, вы меня вызывали? - начала она, чтобы привлечь её внимание.

Катя оторвалась от бумаг:

- Просто Катя. Мне приятно, что в команде работает соотечественница.

- Я тоже обрадовалась, что управляющей будет девушка, да ещё из Москвы. Здесь так мало русских, а так хочется иногда просто поболтать.

- Да, я тоже этому рада, - призналась Катя, сожалея, что вчера её не было. - Откуда, ты, Оксана?

- Я из Питера, а здесь живу уже три года. У меня были проблемы со здоровьем, врачи посоветовали сменить климат, вот я и приехала сюда.

- Так просто взяла и приехала в чужую страну? - удивилась Катя.

- Нет, конечно. Сначала я приехала отдохнуть по путёвке, но мне так здесь понравилось, что я решила остаться. Мне повезло, и я быстро нашла работу в одном из местных ресторанов, правда, конечно не в той должности, которую я занимала у себя в Питере, но это было неважно, главное, что мне удалось остаться в этом райском уголке. А потом в баре я случайно познакомилась с Леной, женой Луиса. Вы её знаете?

- Да, - коротко ответила Катя, не желая распространяться о том, что они подружились.

- Луис как раз собирался открывать отель, и Лена составила мне протекцию. Я пришла к нему на собеседование, и он, узнав, что я в Питере работала в гостинице, сразу предложил мне должность администратора. И вот я уже два месяца здесь и пока всем довольна. Жильё предоставляют, кормят, море рядом, просто красота. А главное, что со здоровьем дела наладились.

- А с Леной мы иногда встречаемся, но крепкой дружбы у нас не получилось, а жаль.

- Почему? - заинтересовалась Катя.

- Мы слишком разные, я люблю когда тишина, покой, а она просто ураган какой-то. У неё энергия льётся через край. Если она ныряет, то с самой крутой скалы, если ведёт машину, то несется, как будто ветер хочет обогнать, а если идёт на дискотеку, то так оденется, что все на неё только и смотрят. Я бы умерла в таком наряде от стыда. А она чувствует себя вполне комфортно, хотя надо сказать фигура у неё что надо. А как она танцует! Стриптизёрши отдыхают. Даже самый ленивый начинает к ней приставать. Как только Луис ей позволяет?!

- А сколько ей лет? - задала Катя, мучивший её вопрос. С тех самых пор, как Лена рассказала ей о предсказании цыганки, ей очень хотелось узнать, её возраст.

- Тридцатник недавно исполнился. Луис ей такой праздник шикарный устроил. Сначала ужин в дорогом ресторане, гостей, наверно, человек пятьдесят пригласили, вся местная элита собралась, а некоторые даже из Москвы прикатили. Когда стемнело, начался фейерверк в её честь, покруче, чем у нас ко Дню Победы устраивают. А потом она такое придумала! Оксана усмехнулась.

- Что?

- Игру в салки на скутерах. Всем, кто хотел, выдали по мотоциклу, в основном это мужики были, женщины же в платьях, на шпильках, боялись причёску испортить. Но только не Лена. Она скинула своё платье, а у неё уже там был купальник. Ну и резвились они, я тебе скажу, прямо как дети. Гонялись друг за другом, падали в воду, хорошо, что никто не утонул.

- А Луис тоже участвовал?

- Нет, он стоял на берегу, в элегантном белом костюме и наблюдал за своей неугомонной жёнушкой. Но самый главный сюрприз был впереди. Когда мы стояли на берегу, Луис объявил, что Ленина любимая сказка – это «Алые паруса» Грина, и он в этот её день рождения сделает сказку былью. Он махнул рукой – и в этот момент мы увидели яхту под алыми парусами, приближающуюся к берегу, а на ней крупными буквами было написано «Алёнка». Представляешь, какой мужик! В общем, праздник продолжился на яхте до утра. Мне бы хотя бы денёчек так пожить, - завистливо заметила Оксана.

Катя вспомнила свою семейную жизнь. Да, она была слишком любящей и предсказуемой, никогда не давала Паше поводов для ревности. Даже на корпоративные вечеринки не ходила, боялась, что ему будет скучно одному. Конечно, это было неправильно.

Оксана поняла повисшую паузу по-своему.

- Ой, что-то я заболталась, давно не видела никого из русских. Я когда приехала у меня такая тоска была, по родителям, по друзьям, по русской речи. Целое состояние потратила на телефонные разговоры, а потом ничего, привыкла, даже стало нравиться. Здесь тепло, солнечно, море, а там у нас два времени года. Зима и подготовка к зиме.

- Это точно, климат здесь благодатный, - согласилась Катя, продолжая думать о муже.

Если бы сложилось иначе, никакое море ей было бы не нужно, жила бы с ним в Москве и наплевать на погоду. Она и хотела-то самого простого: любить и быть любимой, родить ребёнка и готовить для них вкусные обеды, а по выходным ходить вместе гулять. А всё остальное, что составляет смысл жизни для многих женщин, ей безразлично. Не нужны ей наряды и драгоценности, рестораны и развлечения.

- Вы тоже привыкнете, - успокоила её Оксана, заметив, что Катя загрустила.

- Да, нет ничего. Я просто мужа вспомнила, - вдруг вырвалось у Кати.

- Ты его в Москве оставила? – Оксана случайно перешла на «ты» и испуганно посмотрела на Катю, но та ничего и не заметила.

- Оставила, с той, которую я считала сестрой, - грустно призналась Катя

Было в Оксане что-то милое, уютное домашнее, очень располагающее к откровенности. И Катя, сама не ожидая, вдруг выпалила правду этой малознакомой девушке.

- Сестра отбила у тебя мужа? – ахнула Оксана.

Катя молча кивнула.

- Родная сестра?

- Нет, двоюродная, но мы выросли вместе.

- Просто ужас! Нет, всё-таки бабы-стервы, из-за мужика родную мать готовы продать.

И, вообще, если уж у такой красавицы, - она без стеснения разглядывала Катю, то не знаю на что можно рассчитывать.

- Красота не главное, к ней привыкаешь и перестаёшь замечать, тут главное характер, а я была дурой, круглой дурой. Так мне и надо.

- А мы бабы, всегда дуры, когда влюбляемся. Почему-то у нас не получается сохранить часть своей души для себя. Вот посмотри на Лену. Как ты думаешь, она любит мужа?

Катя вспомнила, с каким упоением Лена рассказывала её о своих бесконечных романах и улыбнулась. Какая уж тут любовь.

- Думаю, что нет, - ответила она, но потом осторожно добавила: - хотя она к нему хорошо относится.

- И этого вполне достаточно. Зато он с неё пылинки сдувает. Знаешь, как их здесь называют? Красавица и чудовище, – Оксана рассмеялась, показывая маленькие белые зубки.

- Ну почему?! Луис не такой уж и страшный, – запротестовала Катя.

- Я думаю, что это она сама придумала и рассказывает всем, чтобы Луис нос не задира.

- Ну что ж, - Катя посмотрела на часы и ужаснулась, как быстро пролетело время. А ещё столько всего надо было сделать. - Мы с тобой хорошо поговорим, давай теперь вернёмся к работе. До открытия отеля остался месяц. Это и много и мало, но будет лучше, если всё будет готово заранее.

Мне бы хотелось, чтобы завтра с утра ты занялась... - и дальше Катя начала перечислять задания, которые нужно было выполнить на следующий день, а Оксана достала свой ежедневник и стала делать заметки, стараясь ничего не упустить.

ГЛАВА 29

В ночь перед открытием отеля Катя долго не могла заснуть, беспокоясь о том, всё ли подготовлено, так как надо, и смогут ли они организовать отдых на высоком уровне тем людям, которые приедут завтра. Устав ворочаться с боку на бок, она накинула халат и вышла на балкон подышать свежим воздухом. Воздух был тёплым даже ночью, и в тишине до неё доносился успокаивающий плеск волн. Теперь она жила на маленькой уютной вилле, выходившей на море. Ей очень нравился её новый дом, где у неё был свой пляж, на котором она могла купаться в полном одиночестве. Вилла была двухэтажной, на первом этаже располагалась просторная гостиная и кухня, а на втором было две спальни, одна выходила в крошечный садик, позади виллы, а другая с балконом, на море. Свежий ветерок с моря развеивал её волосы, а она подумала о том, как изменилась её жизнь за такое короткое время. Ей нравились эти перемены, она чувствовала, что становится другой, более сильной и уверенной, хотя и всё равно не могла избавиться от грустных мыслей о Паше. Тоска приходила вечером, когда она оставалась одна, днём ей некогда было даже пообедать, а не то, что сокрушаться о личной жизни. Она изменила всё, что могла – своё окружение, город, даже страну, но прошлое никак не хотело отпускать её. Не так просто вычеркнуть из памяти мужчину, с которым прошли лучшие годы, а потом пытаться собрать себя по частям и начать новую жизнь. Она знала, что поступила правильно, разорвав их отношения, но всё же не могла избавиться от грусти и сожаления, что всё так произошло. Как бы она желала всё забыть и стать холодной, расчётливой и бездушной. Она по-доброму завидовала Лене, её бесшабашному весёлому характеру и лёгкости, с которой та шла по жизни. Её появление всегда вызывало гамму чувств у окружающих: от полной ненависти до самого искреннего обожания, к последним Катя причисляла и себя, хотя она не одобряла её беспорядочных связей с мужчинами. Когда Катя вышла замуж, она даже не могла помыслить посмотреть на кого-нибудь, но её подруга, а они стали подругами за этот месяц, была совершенно другого склада и честно признавалась, что мужское внимание для неё лучший стимул в жизни. Но в то же время её нельзя было упрекнуть в пренебрежении к мужу, она хорошо играла роль жены преуспевающего бизнесмена и поддерживала его во всём. «Странная штука – жизнь», - подумала Катя и, полюбовавшись южным звёздным небом, отправилась в постель и приказала себе спать. Проспав пять часов, она проснулась от нежного прикосновения солнечных лучей и поспешила на работу.

День оказался сложным, хлопот было очень много, хотя весь персонал работал слаженно. Отдыхающие прибывали постоянно, и в холле всё время толпились люди. Здесь были французы и англичане, немцы и итальянцы, последнюю группу должна была прибыть из Москвы, их самолёт прилетал позже всех.

Катя была у себя в кабинете, когда возбуждённая Оксана пришла к ней кабинет:

- Русских привезли, не хочешь полюбоваться на соотечественников?

Катя улыбнулась.

- Ты говоришь о них, как о диковинных зверюшках.

- Наверно, я просто соскучилась. Так ты идёшь?

- Да, - Катя отложила в сторону бумаги и поднялась. – Мне всё равно посмотреть, как справляются с приёмом в гостей.

Девушки остановились в стороне от стойки, не привлекая ничьего внимания. Группа оказалась достаточно пёстрая, одинокие дамочки бальзаковского возраста, в нелепых молодёжных нарядах, видимо старающихся забыть о своём возрасте, несколько семейных пар с непрерывно галдящими детьми и парочка седых представительных старичков, пытающихся привлечь внимание дам. Все

стояли в очереди, нетерпеливо ожидая, чтобы их поселили. Оксана оглядела отдыхающих внимательным взглядом и вздохнула:

- Ты только посмотри, ни одного одинокого симпатичного мужчины нашего возраста, – посетовала она.

- Оксана, очередь продвигается очень медленно, ты бы нашла лучше ещё одного человека, – сказала ей Катя, которую занимал вопрос почему заселение людей в номера происходит с такой черепашной скоростью. Она уже видела недовольные лица прибывших, ко всему прочему в холле было, несмотря на работающие на полную мощность кондиционеры, очень душно.

Неожиданно откуда сбоку появился мужчина, который подошёл сразу к ним.

- Девушки, а нельзя ли как-то ускорить процесс заселения, – улыбнулся он, полностью уверенный в том, что ему будет оказано персональное внимание. – Уже хочется освежиться в море, – добавил он, задержав свой взгляд на Кате. Это был молодой мужчина лет тридцати среднего роста с коротко стриженными русыми волосами и волевым подбородком. Он был одет в светлые джинсы и футболку, которая подчёркивала его мускулистую фигуру.

- Меня зовут Игорь, – он поставил сумку.

- Оксана, – девушка кокетливо подала ему руку.

- Очень приятно, – он бросил взгляд на Катю, которая стояла молча.

- Не могли бы вы устроить меня? – шепнул он Ксюше на ухо. – Терпеть не могу стоять в очереди, – взгляд его голубых глаз был многообещающим и ласковым.

Ксюша растаяла на глазах и, повернувшись к Кате, спросила:

- Можно я займусь этим?

Катя пожала равнодушно плечами:

- Возьми ключ у портье и оформи всё, как полагается.

Ксюша упорхнула, и Катя осталась с ним наедине.

- Вы не сказали, как вас зовут? – спросил Игорь.

- Екатерина Викторовна, – она холодно протянула ему руку.

- Как официально, – он пожал её руку и чуть задержал в своей ладони. – Не сердитесь, но у меня такой принцип – я никогда не стою в очередях.

В этот момент появилась Оксана и занялась оформлением документов, а Катя вернулась к своей работе в кабинете. Её ожидали горы бумаг, которые нужно было обязательно просмотреть и подписать. По дороге её остановила главный бухгалтер, и пока Катя с ней разговаривала, она заметила Оксану и Игоря, оживлённо беседуя, они направлялись к номерам люкс. Катя подошла к Оксане и напомнила ей, что в холле срочно требуется ещё один человек.

- Это моя вина, – встрял Игорь, пока смущённая Оксана опустила голову, – я боялся, что запутаюсь.

Не отвечая ему, Катя направилась в свой кабинет, думая о том, как легко Оксана потеряла голову от одного его ласкового взгляда.

ГЛАВА 30

На следующий день, по случаю открытия отеля, Луис устраивал грандиозный праздник с танцами и фейерверком. Лена тоже собиралась приехать, она никогда не пропускала ни одного подобного мероприятия. Катя всё ещё сидела с бумагами в своём кабинете, когда дверь без стука распахнулась, и в проёме двери возникло видение в переливающемся платье, обтягивающим фигуру подобно лайковой перчатке.

- О-о-о, – только и смогла вымолвить Катя.

- Я знала, что произведу впечатление, – лёгкой походкой с гордо посаженной головой, Лена вплыла в кабинет, не забыв продемонстрировать ровную спину в глубочайшем вырезе платья.

- Божественно, – наконец смогла произнести Катя, – ты похожа на райскую птичку.

- А я надеялась, что на коварную змею, - усмехнулась Лена и уселась на диванчик для посетителей, закинув ногу за ногу в изящных переливающихся туфлях на высоченных шпильках.

- И как Луис тебя выпустил из дома в таком платье, - удивилась Катя.

- А он меня ещё не видел, я обещала ему сюрприз.

- Думаю, у тебя получится его поразить, - Катя не могла отвести от неё глаз.

Её подруга выглядела так вызывающе, но была при этом так очаровательна, что совсем не казалась вульгарной.

- Я была права, что приехала пораньше, - сказала Лена. – Ты совершенно не готова к празднику.

- Я замоталась, - призналась Катя, и теперь, наверное, не успею даже сбежать переодеться.

Это была её маленькая хитрость – дело было не во времени, а просто ей нечего было одеть. У неё никогда не было вечерних платьев, они ей были просто не нужны. Она вела такой образ жизни, что самым большим выходом в свет для неё был театр, куда все уже давно ходят в джинсах.

- Я принесла тебе платье, - объявила Лена. – У нас с тобой почти одинаковые фигуры, правда, тебе оно будет покороче, но это даже к лучшему, имея такие ноги, как у тебя, совершенно не позволительно носить такие длинные юбки.

- Может, я пойду в том, что на мне сейчас? – Катя встала перед зеркалом и оглядела свой скромный белый костюм.

- Ни в коем случае. Луис будет представлять тебя гостям, и ты должна выглядеть соответствующе своей должности, кроме этого я уверена, что все дамы будут в вечерних платьях.

Лена и достала платье из пакета и бросила Кате:

- Давай-ка переодевайся, а я запру дверь. Потом я займусь твоим макияжем. Сегодня ты должна выглядеть во всём блеске своей красоты.

Катя робко развернула платье, оно было зелёного цвета, короткое и очень открытое. Она разложила его на столе.

- Я не смогу его надеть, - сказала она. – Я не привыкла носить подобную одежду, - она с мольбой посмотрела на Лену.

- Перестань, я принесла тебе самое скромное из своих вечерних платьев. К тому же, оно чудесно подойдёт к твоим глазам и волосам.

Катя решила не спорить, моля бога, чтобы платье оказалось ей мало или велико. Но, к её ужасу, оно оказалось словно сшитым для неё. Лена была права, у них были одинаковые фигуры, только Катя была чуть выше. Она подошла к зеркалу и ахнула – эта была такая же лайковая перчатка, что у Лены, только зелёная.

- Класс! – Лена сорвалась с дивана и бросилась к Кате, что-то поправляя.

Она сдёрнула заколку с Катиной головы и её светлые волосы рассыпались по плечам.

- О-о-о, здорово, я даже не ожидала. Ты такая красивая. То есть я всегда знала, что ты красивая, но в этом платье это что-то.

Катя отвернулась от зеркала, думая про себя, что она скорее умрет, чем выйдет в таком виде куда-нибудь.

- Теперь туфли, - скомандовала Лена и достала из пакета открытые босоножки на высоченной шпильке того же зелёного цвета.

- Надевай, - потребовала она.

- Да я же не сделаю ни шага на таких каблуках, - Катя с ужасом смотрела на шпильку, сантиметров двенадцать, никак не меньше. Она, поскольку была достаточно высокой, всегда носила обувь на низком каблуке.

- У тебя есть ещё полчаса потренироваться, - невозмутимо сказала Лена, лукаво улыбаясь. - Процедура одевания подруги явно доставляла ей удовольствие. Зато Кате было не до смеха: она обнаружила, что это точно её размер, поэтому увильнуть от босоножек вряд ли удастся. Она с тоской скинула свои удобные туфли и примерила шпильки, ругая про себя дизайнеров, которые явно сами не ходят на таких ходулях.

- Встать не смогу, боюсь, - она сидела на диване, осторожно пробуя пол, словно он уже уходил у неё из-под ног.

Лена взяла её за руки и попыталась помочь ей подняться, но не рассчитала равновесия и упала на Катю. Девушки расхохотались.

Ручку двери подёргали, пытаясь открыть.

- Катя, ты здесь? – раздался голос Луиса.

Катя одёрнула платье и уставилась на Лену в ужасе:

- Не открывай, я не могу ему показаться в таком виде.

- Не переживай, он будет в таком шоке от моего платья, что на твоё не обратит и внимания.

Она застучала каблучками к двери, а Катя попыталась натянуть платье пониже, чтобы прикрыть ноги.

Лена распахнула дверь.

- О! – произнёс Луис.

Лена посторонилась, чтобы дать ему войти, потом повернулась спиной и походкой манекенщицы прошла туда и обратно.

Катя внимательно наблюдала за его лицом, сначала он стоял, открыв рот, потом он его закрыл и бросился к жене. Он страстно осыпал её поцелуями и так крепко прижимал к себе, что Катя кашлянула, напомнив о своём присутствии.

- Луис, Луис, мы не одни, - со смехом напомнила Лена.

Только тут он выпустил жену и посмотрел на Катю. Их взгляды встретились. Больше всего Кате хотелось провалиться под землю.

- О, my God, Катя! – он уставился на её ноги. – А, может, ты тоже пройдёшься? – предложил он.

- А ты на неё тоже набросишься, да? – Лена засмеялась и схватила его за ухо: - Ах, ты негодник, да что же ты ей уставился на коленки?

- Катя, встань, - снова предложил он.

- Я не могу, я боюсь.

- Не бойся, солнышко, здесь моя жена, так что тебе ничего не грозит, - пошутил Луис.

- Я боюсь не тебя, - рассмеялась Катя, - а каблучков, - она показала ему шпильки.

- А у тебя тоже такие? – повернулся он к жене, – такие же, - сравнил он и подытожил: - Значит, Катя, если она ходит, то ты тоже сможешь.

- Мужская логика, – хихикнула Лена.

Луис галантно протянул Кате руку и даже поклонился:

- Прошу вас, леди.

Катя ухватила за предложенную руку и встала. Стоять было не трудно. Видимо всё-таки не так уж это и страшно.

- Пойдём, дорогая, - защебетал Луис.

Они прошли несколько раз по кабинету.

- Ладно, всё не так плохо, – сказала Катя. – Я попробую сама.

Она прошла несколько раз по кабинету, с каждым разом это получалось лучше и лучше.

- А я и не знал, что ты такая красивая, - сказал он задумчиво.

- Я же тебе говорю, - Лена подмигнула Кате: - чем меньше на нас одето, тем больше им нравится, - она подошла к Кате и, обняв её за талию, спросила Луиса:

- Как мы смотримся вместе?

Маленькие глазки Луиса с воодушевлением забегали, с одной на другую, он облизал пересохшие губы и хрипло сказал:

- Вы прекрасны, не знаю даже кто лучше.

- А должен бы знать, дорогой мужёнок! – Лена шутливо щёлкнула его по носу.

- Прости, - он чмокнул жену, не отрывая взгляда от Катиных ног.

Заметив это, она рассмеялась и оттолкнула его:

- Ты совершенно не исправим! Уходи и дай нам возможность заняться макияжем.

- Ухожу, ухожу, - в дверях он оглянулся и прищёлкнул языком. - Всё-таки хороши русские женщины.

- Эх, до чего красивы русские женщины!

Когда за ним закрылась дверь Катя подошла к зеркалу:

- Как это вульгарно! Я не смогу в этом пойти!

- Ещё как сможешь! Ты видела реакцию Луиса? Он в восторге? И другим тоже понравится.

- Но я не хочу никому нравиться, - сказала Катя, глядя на себя сбоку.

- Ну, хотя бы для пользы дела, - сказала Лена. – Отдыхающие должны запомнить тебя как эффектную женщину, а как управляющего отелем они успеют тебя оценить. Ладно, садись я займусь твоим лицом и волосами.

- Позволь мне самой?

- Ну, уж нет, - Лена достала огромную косметичку и вывалила её содержимое на стол. – Сейчас я тебя накрасю, - услышала Катя её грозный голос и решила повиноваться.

Она села в кресло и закрыла глаза, решив, что сопротивление бесполезно. «Они все тут сумасшедшие на этом юге, - думала она, - нормальный муж никогда бы не отпустил жену в таком виде, а этот всем своим видом показал, что его всё устраивает.

ГЛАВА 31

Церемония открытия происходила под открытым небом. Вокруг небольшой эстрады, предназначенной для выступающих, располагались столики. Почти все места были заняты отдыхающими и приглашёнными, когда Луис в белоснежном костюме появился с женой и Катей. Он галантно усадил своих дам и вышел на сцену, чтобы поприветствовать собравшихся и произнести вступительную речь. Катя была слишком напряжена, чтобы слушать его, она неловко чувствовала себя в чужом откровенном платье, и ей казалось, будто все смотрят на неё. Заметив это, Лена налила ей вина:

- Выпей и перестань нервничать, посмотри как все разошлись.

Она послушно выпила бокал залпом и только после этого смогла, наконец, откинуться на спинку и окинуть взглядом присутствующих. С облегчением она заметила, что дамы все были в открытых вечерних туалетах, то есть были скорее раздеты чем одеты, а некоторые из мужчин, несмотря на жару, были в костюмах и галстуках. Дети в нарядной одежде чинно восседали рядом с родителями. Катю поразила маленькая девочка лет пяти в розовом воздушном платье с воланами. Кудрявые волосы, прихваченные золотыми заколками с двух сторон, свободно спускались ниже талии, а огромные голубые глаза смотрели на всё происходящее с восторгом. Катя вздохнула, почувствовав хорошо знакомую щемящую боль. «Никогда у неё не будет такой очаровательной малышки». Собственные горькие мысли унесли её прочь от праздника и веселья, и только почувствовав пристальный взгляд, она инстинктивно подняла глаза. Совсем близко от неё, всего через один столик, в компании трёх сильно декольтированных дам сидел Игорь. Он был в простой белой рубашке и льняных брюках. Игорь тоже не слушал Луиса, он наблюдал за Катей и заметил, по её грустному выражению лица, что она думает о чём-то невесёлом. Он кивнул ей. Она еле заметно ответила и отвернулась. Полностью ушедшая в свои мысли, она вдруг услышала своё имя из уст Луиса.

- А сейчас, я хочу вам представить нашу очаровательную хозяйку отеля Екатерину Викторовну. Она занимает пост управляющего отеля и скажет вам несколько слов.

Катя почувствовала, как кровь прилила к её щекам, она никак не ожидала такого развития событий. Никто не предупреждал её, что она должна будет выступить. Она совершенно не знала о чём говорить. К тому же на ней была эта ужасная одежда. Лена толкнула её в бок, и Катя, моля бога, чтобы не споткнуться на высоких каблуках и, чувствуя со всех сторон пристальные взгляды, поднялась на сцену. Луис передал ей микрофон, она растерянно обвела взглядом собравшихся нарядных людей. Как со стороны она услышала свой голос:

- Леди и джентльмены! Я очень рада, что вы выбрали наш отель для проведения вашего отпуска, и мне очень хотелось бы, чтобы отдых у нас остался в вашем сердце, а не только на фотографиях. Наша анимационная группа не даст скучать ни вам, ни вашим детям, а интересные экскурсии днём

и дискотеки вечером позволят вам лучше познакомиться друг с другом. Желаю хорошего отдыха! – она отдала микрофон Луису и услышала аплодисменты. Луис объявил праздник открытым, и к её огромному облегчению, отпустил её за столик.

- Ты молодец, - шепнула ей Лена, когда еле живая после пережитого волнения, Катя села на стул рядом с ней.

- Это было так неожиданно. Почему Луис меня не предупредил? Я бы сказала, что-нибудь более умное.

- Да ладно тебе. Всё было нормально. Основная идея была – представить тебя отдыхающим.

- Надеюсь, я не выглядела очень вульгарно?

- Нет, что ты. Когда ты вышла все, затаив дыхание, смотрели на тебя, особенно вон тот симпатяга в белой рубашке, - она указала на Игоря.

- Лучше бы он больше внимания уделял своим дамам, - сказала Катя.

- Ты что, зачем ему эти старые кошёлки? Нет, он определённо положил на тебя глаз, он всё время косится на наш столик.

- Может, он смотрит на тебя?

- Дорогая, если бы он смотрел на меня, неужели ты думаешь я бы ещё сидела здесь? – расхохоталась Лена.

- Не люблю я таких мужчин, - сказала ей Катя. – Они все такие самонадеянные. Думают, что если обладают смазливой мордашкой, то им всё дозволено. А ведь если вдуматься, то красота – это подарок судьбы, и здесь определённо нечем гордится. Другое дело, личные достижения: если ты чего-то добился сам, то это достойно уважения.

- Как же ты невыносима серьёзна, - сказала Лена со смехом. – По-моему, всё проще: если на тебя смотрит красивый парень, то не стоит лишать себя удовольствия встретиться с ним. Если он слишком задирает нос, всегда можно поставить его на место или прогнать, в конце концов, но попробовать нужно. А ты смотришь на него как на потенциального кандидата в мужа, а это самая большая ошибка у многих женщин.

После концерта и фейерверка была дискотека. Лена с Луисом отошли к знакомым, а Катя, оставшись одна за столиком, потягивала коктейль и наблюдала за танцующими. Прошло много лет с тех пор, как она танцевала, поэтому даже стеснялась выйти на площадку. Сейчас все танцевали иначе. Кажется, это называлось восточными танцами. Катя ни за что на свете не смогла бы так двигать бёдрами. Она бы скорее провалилась под землю.

Но тут заиграла медленная музыка, и мужчины оживились, оглядываясь по сторонам в поисках партнёров. Катя смотрела прямо перед собой, но её мысли были очень далеко.

- Вы позволите вас пригласить? – она увидела перед собой Игоря.

- Я не танцую, - сказала она.

- Ещё как танцует, - заявила неожиданно подошедшая Лена. – Если она откажется, - обратилась она к Игорю, - можете забрать её со стулом.

Все рассмеялись и, не желая больше привлекать внимание, Катя позволила Игорю себя увести.

- Вы чудесно выглядите, - начал он.

- Пожалуйста, давайте обойдёмся без комплиментов, я видела себя в зеркале, - Катя резко перебила его.

Он смутился и замолчал, видимо подыскивая другую тему для разговора. Он прекрасно танцевал, и Катя легко кружилась с ним по площадке.

- Мне очень нравится здесь, - сказал он после небольшой паузы.

- Да, у нас запланирована интересная программа развлечения гостей.

- Я не сомневаюсь, что всё будет замечательно, если отелем управляет такая женщина как вы. Я понимаю, что у вас очень много хлопот, но мог бы я пригласить вас поужинать со мной? – он посмотрел ей в глаза, и Катя смутилась.

- Я не ужинаю, это портит фигуру, - сказала Катя и чуть не рассмеялась, вспомнив о своих огромных бутербродах на ночь. У неё был отменный аппетит, но к счастью, это никак ни на чём не сказывалось.

- Я, конечно, не буду говорить комплиментов о вашей фигуре, я уже понял, что у вас есть зеркало, - опять улыбнулся он. – Может быть, тогда просто прогулка у моря? – настаивал он.

- Я предпочитаю чисто деловые отношения с клиентами отеля.

- Хорошо, я подумаю, чтобы переехать в другой отель, мне безразлично, где жить. Тогда вы со мной встретитесь?

Против воли она улыбнулась и мягко сказала:

- Не надо переезжать, это не поможет.

Он обиженно замолчал, больше не делая никаких попыток завязать разговор, и только когда закончилась музыка попросил:

- Пожалуйста, ещё один танец, и я обещаю, что не буду больше надоедать.

- Хорошо, позже, - равнодушно пожала плечами Катя.

Он поцеловал ей руку и отошёл.

- Ого, что ты ему сказала? – спросила Лена.

- Вовсе нет. Я отказалась с ним поужинать и прогуляться, пообещав лишь один танец в конце вечера.

- Бедняга! – рассеялась Лена. – Но ты его явно сделала, он даже утратил свою привычную уверенность.

- Ненавижу таких, как он, нахалов! – горячо сказала Катя.

- Не нахожу в нём ничего нахального, по-моему, ты к нему несправедлива, - отметила Лена. - Жаль, что я с Луисом, - шепнула она, - я видела парочку привлекательных мужчин, которые смотрели на меня.

- Уверяю тебя, когда ты танцевала, на тебя смотрели все.

- Да?! – её глаза загорелись. – Я просто обожаю танцы. Даже беру уроки танца живота.

- Только не говори мне, что твой учитель мужчина и бесконечно хорош собой.

- Нет, - Лена засмеялась. – Она – женщина, потому что только женщина может научить профессионально, двигать бёдрами другую женщину. Лена обмахнулась салфеткой. – Как же жарко, с ума можно сойти. Давай сходим к морю, там прохладнее.

- Да, с удовольствием, я уже устала от музыки.

Они спустились к морю и присели на скамейку, любясь звёздным небом.

- Здесь лучше чем там, - сказала Катя, сбрасывая высокие каблуки. Наедине с природой она чувствовала себя более уверенно.

Они болтали о пустяках несколько минут, когда сзади послышались шаги. Катя обернулась и увидела Игоря.

Ей даже показалось, что он следил за ними. Он остановился, не решаясь подойти. Он вовсе не ожидал встретить здесь Катю. После их танца, недовольный собой и расстроенный, он решил прогуляться.

- Идите к нам, - позвала его Лена. – Почему вы ушли? Вам не нравится музыка?

- Да нет, просто нет настроения, - он избегал смотреть на Катю.

- Ну, ничего, настроение мы вам создадим, - она засмеялась своим грудным смехом.

Какое-то время они ещё поговорили, а потом Лена сказала: – Нам пора возвращаться, Луис, наверно, уже нас ищет.

«Вот теперь, познакомившись с Леной, он точно от меня отвяжется», - подумала Катя, но почему-то ей стало грустно от этой мысли. На узкой дорожке она пропустила их вперёд и шла за ними, стараясь не прислушиваться к их оживлённому разговору. Когда они подошли, то увидели Луиса.

- Где ты была? – спросил он Лену, подозрительно глядя на Игоря.

- Потанцуем, дорогой, - она схватила его за руку и увлекла за собой на площадку. Игорь посмотрел на Катю:

- Это его жена? – спросил он.

- Да.

- Очень живая девушка, в ней столько энергии. Вы дружите?

- Да! А что?! Хотите ей тоже назначить свидание?

- Вовсе нет. Почему вы думаете, что я такой ветреный? – удивился Игорь. – Просто я заметил, что вы всё время вместе, и притом такие разные.

- Это правда, - согласилась Катя. - И я бы очень хотела когда-нибудь научиться так же легко относиться к жизни, как Лена.

- Оставайтесь такой какая вы есть.

- Весьма польщена, - улыбнулась Катя.

ГЛАВА 32

Утром, когда Катя вошла в свой кабинет, она увидела на столе огромный букет ярко-красных роз, уже поставленных в вазу. Она сразу догадалась, что цветы были от Игоря. «Как же давно мне не дарили цветов», - подумала она, зарывшись лицом в мягкие ароматные лепестки. Их нежный аромат напомнил ей детство, в бабушкином саду было несколько кустов с розами. На миг она ощутила себя той счастливой девчонкой, босиком разгуливающей по траве. Потом она задумалась об Игоре. Она понимала, что букет был продолжением его ухаживаний. Он оказался более настойчивым, чем она ожидала. С одной стороны ей это было приятно, слишком давно она не ощущала приятного чувства быть для кого-то желанной, но с другой стороны, она была не готова закрутить с кем-нибудь пусть даже ни к чему не обязывающий роман. Тем более с таким, как Игорь. С момента тех событий, случившихся в Москве, прошло ещё слишком мало времени, чтобы она могла вновь поверить кому-нибудь.

На столе зазвонил телефон, и новые хлопоты заняли целиком её внимание. Но весь день, занимаясь делами, она любовалась прекрасными, раскрывавшимися у неё на глазах нежными бутонами.

Во второй половине дня, когда она шла в бар на пляже, она встретила Игоря. Раздетый до пояса, в шортах и полотенцем на плече, он поднимался по лестнице навстречу к ней. Катя почувствовала давно забытое волнение и покраснела. Она с удовольствием бы избежала встречи, если бы это было возможно, но он уже заметил её.

- Здравствуйте, - он улыбнулся.

- Здравствуйте, - ответила Катя и спросила: - Это вы прислали мне цветы? Она стояла на ступеньку выше, от этого их глаза были на одном уровне.

- Да, – он смотрел ей в глаза.

- Я хотела вам сказать, что это было ни к чему. Вы заставляете меня чувствовать себя неловко.

- Вы знаете, что означает, когда мужчина дарит девушке красные розы?

- Не выдумывайте, это глупо, - раздражённо сказала Катя. - Вы меня совсем не знаете ...

- Но я очень хочу вас узнать, а вы не даёте мне такой возможности.

- Лучше обратите ваше внимание на кого-нибудь другого, на Оксану, например, со мной у вас всё равно ничего не получится, - спокойно сказала Катя, и попыталась обойти его.

Он удержал её за руку.

- Но почему, Катя? Вы замужем?

- Я не буду отвечать на ваши вопросы, они бестактны, - она высвободила руку и ушла.

Игорь задумчиво смотрел ей вслед. Он был огорчён тем, что она столь упорно отвергает его ухаживания. Конечно, она была красива, даже очень, он и раньше встречал много красивых женщин, но ни к одной из них его не влекло с такой силой к этой девушке. Он чувствовал, что именно она и есть та самая, которую к своим тридцати годам он уже отчаялся найти. До сих пор его отношения с женщинами ограничивались лёгким, ни к чему не обязывающим, флиртом. Один и тот же сценарий – встретились, посидели в ресторане, поехали к нему, утром расстались, вполне довольные проведённым временем и, не претендуя на что-либо большее. Все его друзья и знакомые давно обзавелись семьями и воспитывали детей, а некоторые уже успели развестись, а он всё ещё был один. Предчувствие того, что он, наконец, нашёл её, ту, которая до сих пор присутствовала лишь в его снах и мечтах, возникло в тот момент, когда он, войдя в вестибюль отеля, первый раз увидел

Катю. Она стояла рядом с полненькой девушкой, что-то шептавшей ей на ухо. У него перехватило дыхание, и если бы можно было, то он сразу бы подошёл, взял её за руку и, глядя ей в глаза, сказал:

- Ну, здравствуй! Наконец - то я нашёл тебя.

И это были бы единственные слова, которые он хотел ей сказать в момент встречи. Но произошло всё иначе. Вокруг были люди, а ему так хотелось поговорить с ней, поэтому он подошёл к ней и начал ломать комедию, чтобы привлечь на себя внимание. Позже он ругал себя за глупое поведение. Судя по всему, он только оттолкнул её своей развязностью. В её глазах заметна какая-то грусть: что-то из прошлого продолжает беспокоить её, возможно, она пережила неудачное любовное увлечение или даже развод. В любом случае он не отступится, он терпелив и будет ждать столько сколько потребуется, ведь главное уже произошло – они встретились.

А в это время Катя, спускаясь к морю, думала об их встрече. Она правильно сделала - дала ему понять, что она не собирается с ним встречаться. Ей это совершенно ни к чему сейчас. Она боялась любви, боялась новых разочарований, её вера в семейную жизнь основательно пошатнулась, и она больше никому не верила.

Придя на пляж, она остановилась, рассматривая отдыхающих. Дети резвились в прозрачно голубой воде, радостно повизгивая, а те, которых родители вытащили погреться на солнце, возились в песке. Загорелые дамы демонстрировали свои прелести в более чем откровенных купальниках. Мужчины, потягивая пиво, расположились в шезлонгах, и лениво осматривали окружающих. Катя подошла к бармену и, облокотившись на стойку, следила за его ловкими движениями, ожидая пока он приготовит напитки для семейной пары.

- Как дела? – спросила она у него, когда он освободился.

Он кивнул ей:

- Всё в порядке, босс. Готовлю коктейли для наших гостей. Они пьют не переставая, я уже дважды звонил и заказывал пиво. Куда столько в них влезает?

Катя улыбнулась.

- Пусть пьют на здоровье. Для нас это выгодно.

Он поставил перед ней с бокал с апельсиновым соком, и Катя, присев на высокий табурет, залюбовалась морем. Она правильно сделала, что приехала сюда. Каждый день она вставала в шесть часов утра и до работы успевала совершить короткую пробежку, заканчивающуюся приятным купанием в море. Катя очень любила плавать. Она неизменно проплывала около километра в энергичном темпе, потом принимала холодный душ и шла на работу. Здесь она чувствовала себя обновлённой и более живой, чем в Москве. Другой мир, новый круг общения и работа, которую она любила, возвращали её к жизни даже быстрее, чем она могла надеяться.

ГЛАВА 33

У Кати был выходной, и Лена заехала за ней, чтобы прогуляться. Сидя рядом с Леной в её ярко-красной машине с открытым верхом, Катя краем глаза наблюдала за тем, как уверенно вела машину её новая знакомая. Слева был обрыв, внизу море и стоило только не вписаться в крутой поворот, как можно было упасть вниз. Но Лена была абсолютно спокойна, она успевала сигналить встречным машинам, чтобы они пропустили её, рассказывать Кате новости, поправлять волосы, глядя в зеркало, и отвечать на телефонные звонки, управляя машиной одной рукой и это всё на бешеной скорости.

- Не могла бы ты ехать помедленнее, - не выдержав, попросила Катя.

- Я попробую, - пообещала Лена и немного уменьшила скорость. – А ты расслабься, смерть, если надо, тебя везде найдёт. Я считаю, что если тебе суждено погибнуть, ты погибнешь и не важно, будешь ли ты спокойно лежать в постели или упадешь, не вписавшись в крутой поворот.

- Фатализм какой-то, - пожала плечами Катя. – Ведь ей же элементарные правила безопасности.

- Ну да, наверно, - Лена улыбнулась. – Но это не для меня. Мне нравится скорость, ветер в лицо. Расслабься и ты получишь удовольствие от быстрой езды.

От природы Катя вовсе не была трусихой и могла бы рисковать жизнью, если это было оправданно, но никогда не понимала людей, которые делали это просто ради удовольствия или чтобы испытать какие-то необыкновенные ощущения. Но к счастью её мучения продолжались не долго, Лена съехала на обочину:

- Вылезай, дальше дороги нет, пойдём пешком, - объявила она.

Они достаточно долго шли на солнцепёке, пока не вышли на вершину скалы. Она была высоко над уровнем море и вид отсюда открывался просто восхитительный.

Лена спокойно подошла к самому краю и обернулась:

- Иди сюда, дай мне руку.

Катя осторожно подошла.

- Не смотри вниз, а то голова закружится, – предупредила Лена.

Место было совершенно дикое, неиспорченное цивилизацией. Внизу шумело море, а белые яхты вдали казались игрушечными. Было несколько странно, что местные власти ещё не добрались сюда, чтобы построить ещё один пятизвёздочный отель.

- Как красиво, - прошептала Катя.

- Теперь ты меня понимаешь? – радостно сказала Лена и поправила мешавшие волосы. - Давай ляжем на живот, и ты сможешь посмотреть вниз, - предложила Лена.

Очень осторожно девушки улеглись на камни. От первого же взгляда вниз у Кати перехватило дыхание, так было высоко. Берег был очень узким и каменистым.

- Лучшего места чтобы покончить с жизнью и не найти, - сказала Лена. - С такой высоты обязательно разобьёшься, а перед смертью можно посидеть у моря и подвести итог своей бестолковой жизни.

- Ты часто об этом думаешь? – спросила Катя подругу.

- Нет, смерть не пугает меня, а потом, - она засмеялась – мы бы слишком просто отделались если бы эта жизнь была единственной, думаю, всё гораздо сложнее. Я прихожу сюда, когда устаю от людей или мне просто надо побыть в одиночестве. Знаешь, бывают такие дни, когда жить нет никаких сил, хотя вроде нет никаких причин для грусти. Иногда беру мольберт с красками и провожу здесь несколько часов, пытаюсь рисовать, а иногда просто сижу и смотрю на море. И ты знаешь, мне это всегда помогало, я возвращаюсь уже совершенно другой, полной сил и готовой вынести что угодно. Наверно, здесь очень сильная энергетика и, что самое главное, - здесь почти никогда не бывает людей. Лишь однажды я встретила здесь незнакомую старуху, одетую в чёрное, но она так быстро исчезла, что я даже подумала, что это был призрак.

Неожиданно Лена подтянулась на руках и села на краю обрыва, свесив ноги в пропасть.

У Кати перехватило дыхание:

- Не могла бы ты сесть подальше.

- Успокойся, - прервала её Лена. – Мне просто нравится сидеть вот так и болтать ногами. Когда я нахожусь на шаг от смерти или рискую жизнью, я лучше ощущаю, что живу.

«Я связалась с сумасшедшей», - подумала Катя и села на безопасном расстоянии от обрыва. Все эти игры Кате были непонятны.

ГЛАВА 34

Цветы появлялись на Катином столе ежедневно, и она уже искала их глазами, открывая утром дверь своего кабинета. Иногда это были очень дорогие букеты из магазина, а иногда простые цветы, которые росли везде в изобилии. До сих пор ни один букет не повторялся, и Катя лишь удивлялась его неистощимой фантазии. Она привыкла думать, что для мужчин букет лишь дань вежливости или необходимости, но с Игорем всё было иначе, выбору цветов он придавал особое значение. Но Катя не собиралась разгадывать его послания, ей это казалось детскими шалостями, ещё одним средством, которое используется для обольщения женщин.

Иногда они встречались в отеле или на улице, и тогда просто обменивались ничего не значащими фразами. Игорь больше не пытался пригласить её куда-нибудь и даже не делал никаких комплиментов. Были только цветы и всё. Его поведение начало раздражать Катю, но она по-прежнему делала вид, что не замечает его знаков внимания.

Ситуацию немного разрядила Лена. Она зашла за Катей и увидела на её столе сразу пять букетов.

- Ого! А это что за оранжерея? – удивилась она.

Катя смутилась:

- Игорь каждый день присылает по букету. Договорился с горничной, она утром приходит убирать в кабинете, и он отдаёт ей цветы. И не лень ему вставать в такую рань в отпуске. Я начинаю работать с девяти, а она убирается ещё раньше.

- Очень красиво! – Лена понюхала розы, потом посмотрела вокруг. – Какой интересный выбор. Такое впечатление, что он хочет тебе что-то сказать таким образом.

- Ты угадала! Этот тип знает значения цветов и дарит их мне со смыслом. Только зря старается, я всё равно не собираюсь разгадывать его ребусы.

- Почему? Это же так романтично, когда мужчина объясняется на языке цветов, а не говорит «крошка, я хочу тебя, посмотри, что у меня для тебя есть».

Катя рассмеялась:

- Просто цветы – это единственное, что он может себе позволить: если бы я с ним поужинала, то уже была бы той крошкой.

- Он что, не нравится тебе?

- Наверно, нравится, - призналась Катя.

- Тогда почему вы не встречаетесь? Такого мужчину надо прижимать к себе двумя руками, пусть даже недолго.

Катя, подкрашивающая губы перед зеркалом, резко обернулась.

- Я боюсь! – вырвалось у неё.

- Чего же ты тут бояться? Ты же не девственница и это не твой первый поклонник?

- Я боюсь начинать какие-либо отношения с мужчинами, я не хочу ни к кому привязываться, боюсь вновь испытать боль расставания. Когда я одна, я чувствую себя спокойнее.

- Но ты же не можешь остаться одна до конца жизни. Никто не говорит о любви или серьёзных отношениях, но лёгкий роман поднимет тебе настроение.

- С ним он лёгким не будет. Он принадлежит к тому типу мужчин, которые оставляют женщин в слезах.

- Катюша! Смотри на вещи проще. Слезы, если они будут, легко вытрет твой новый любовник. Многие женщины сами виноваты в том, что оказываются брошенными, мужчинам никогда нельзя открываться полностью. Он всегда должен сомневаться, мучиться неизвестностью, твой телефон должен быть иногда отключен. Ты должна уезжать к друзьям, которых нельзя с ним знакомить, у тебя должны быть дела, которые ты не хочешь с ним обсуждать и так далее. Вот тогда он будет тебя ценить, он будет томиться под твоей дверью, и ждать когда ты придёшь. Он будет обрывать твой телефон и без конца приглашать тебя куда-нибудь. А если только ты даёшь ему понять, что ты любишь его, и ждёшь, и он твой единственный, то ты пропала.

- Господи, ну что за мир! – в сердцах воскликнула Катя. Почему нельзя играть в открытую? Почему надо обязательно притворяться? Почему нельзя сказать люблю - когда ты любишь?!

- Это неинтересно, - спокойно сказала Лена. - Если ты вспомнишь, в какие игры играют мальчишки, то ты лучше поймёшь их природу. Они играют в войну, где обязательно есть цель и соперники, они не играют в дочки-матери, им неинтересна семья, им интересна борьба, и если ты не создаёшь им условия для борьбы, хотя бы искусственно, они выдумают себе другую игру.

- То есть найдут другую женщину, - сделала вывод Катя.

- Правильно. Да не бери ты это в голову, нас ждёт чудная прогулка на яхте. Это тебя развлечёт. А что касается цветов, я бы на твоём месте попробовала с ним встретиться. Сдаётся мне, что твой герой не так уж и плох.

Белая красавица яхта ждала их на причале. Золотые буквы «Алёнка» горели в заходящих солнечных лучах.

- Это похоже на сказку, - возбуждённо сказала Катя. – Наверно, это здорово, когда яхту называют твоим именем.

- Это также прекрасно как тебе объясняются в любви с помощью цветов, - парировала Лена и помахала рукой. – А вот и наш Стёпа.

Катя посмотрела в направлении её взгляда и увидела смешного маленького мужичка с рыжими пышными усами и рыжей бородой, очень похожий на гнома.

- Кто это? – спросила она настороженно.

- Наш капитан, - ответила Лена и помахала ему рукой. – Я, конечно, научилась управлять яхтой, но сегодня мне бы хотелось отдохнуть.

После того как Катя была представлена капитану, и он пожал её руку своей мозолистой рукой, он тихо сказал:

- Молодые люди уже прибыли полчаса назад.

- Какие ещё молодые люди? – набросилась Катя на подругу. – Ты не говорила, что кого-то пригласишь?

- Но я и не обещала, что мы будем вдвоём, - она хитро прищурила глаза: - Луис уехал на неделю, глупо не воспользоваться этим, чтобы оторваться. Семейная жизнь – такая скука. Мы выпьем, потанцуем на палубе под звёздным небом.

- Ты совершенно неисправима, - вздохнула Катя. – Если бы я только знала, что ты кого-то пригласишь, я бы с тобой не поехала. Она нахмурилась и посмотрела на море, прогулка, которую она ждала с нетерпением целый рабочий день, перестала представлять для неё интерес. Пустые разговоры за бокалом, наглые глаза мужчин, которые будут пытаться делать комплименты, заранее известно для чего. Для того чтобы провести ночь вместе и больше не вспомнить.

- Извини, - Лена легко дотронулась до Катиной руки. – Если бы я знала, что ты так к этому отнесёшься, я бы не стала их приглашать.

- Да ладно, не обращай на меня внимания. Я просто устала, - отходчиво сказала Катя, уже сожалея, что высказала своё мнение.

- Давай сделаем так, - решила Лена, - сначала я их тебе покажу так, чтобы они тебя не увидели. Если тебе не понравится ни один из них, мы попросим Стёпу выбросить его за борт.

- Ты, что пригласила голливудских красавцев? – заставила себя улыбнуться Катя. – Так для меня внешность не имеет значения.

- Иди сюда, - она подвела Катю к стене: одна сторона была прозрачной, а другая зеркальной. За сидящим в каюте молодыми людьми можно было наблюдать сколько угодно, не боясь быть обнаруженными. Их было двое, они сидели в расслабленных позах, совершенно не ожидая такого подвоха. Один был брюнет, другой блондин, в этом было их главное отличие, в остальном всё было так как должно быть: мускулистые тела, бронзовый загар, мужественные лица.

- Ну как? – спросила Лена, - оторвав подругу от созерцания.

- Совершенно ужасные типы, - сказала Катя, продолжая наблюдать за красавцами. – Ты, что одолжила их на прокат с какой-нибудь киностудии? Они удивительно напоминают каких-нибудь актёров из американских боевиков. Всегда ненавидела таких мужчин.

- Я нашла их на пляже, но кажется, ты угадала, один из них иногда снимается в кино, правда не очень успешно.

- Ладно, давай попробуем поужинать, - милостиво разрешила Катя. Сейчас, на этой чудесной яхте, тёплым южным вечером, так хотелось побыть хотя бы чуточку безрассудной, даже если об этом и придётся пожалеть потом.

- Я знала, что ты согласишься, - Лена порывисто поцеловала её в щёку и повела в каюту.

Уже через несколько минут они были представлены друг другу и, удобно устроились с напитками на палубе, наблюдали проплывающие берега и лениво перебрасывались замечаниями.

ГЛАВА 35

Несмотря на то, что Катя рано ушла спать, оставив Лену развлекаться с двумя мужчинами, заснуть ей так и не удалось. Еле дождавшись рассвета, она вышла на палубу подышать свежим воздухом. Яхта уверенно двигалась достаточно далеко от берега, приятно покачиваясь на волнах, и Катя, облокотившись на борт, стала наблюдать за проплывавшим в предрассветной дымке, берегом. Она так задумалась, что не услышала тихих Лениных шагов.

- Ну, что не спится тебе, подружка? – заметила Лена, вставая рядом с бокалом вина.

- Да нет, я спала, - зачем-то соврала Катя. – Я просто хотела встретить рассвет на палубе.

- Ты не сердись на меня? – спросила Лена, заглядывая ей в глаза.

- Конечно, нет, - улыбнулась Катя. Скорее это ты должна сердиться на меня, что я тебя оставила одну в компании двоих мужчин?

Лена рассмеялась.

- Я бы обиделась, если бы ты забрала их с собой и оставила меня в одиночестве. Катя внимательно посмотрела на подругу.

- Извини, если испортила вам компанию, но отношения подобного рода не привлекают меня и к тому же с ними почти не о чём разговаривать.

- Я позвала их не для разговоров. Я хотела, чтобы ты немного отвлеклась, но, видимо, я сужу по людям о себе и то, что хорошо для меня тебе не подходит.

Катя молчала, по-прежнему чувствуя неловкость. Она знала, что Лена хотела доставить ей приятное.

- Не волнуйся, ты их больше не увидишь. Я уже сказала Стёпе, чтобы он высадил нас на причале.

- А они останутся здесь? – удивилась Катя.

- Стёпа разберётся с ними позже. Представляешь их лица, когда он их разбудит и предложит выметаться ко всем чертям даже без утреннего кофе

Катя улыбнулась:

- Какой удар по их самолюбию. С ними даже не попрощались.

- Так им и надо, - рассмеялась Лена, - это собьёт некоторую спесь с их слишком красивых мордашек.

Вдруг Катя спохватилась:

- Слушай, а ты уверена, что на Стёпу можно положиться? Я имею в виду – не проговорится ли он Луису?

- Он будет молчать. Стёпа - мой друг. Раньше он занимался перевозкой наркотиков и попал в тюрьму. У меня был один знакомый, который помог мне вытащить его. После этого он решил вести честный образ жизни, и я взяла его на яхту. Море его стихия, и он – хороший капитан. Теперь каждое воскресенье он ходит в церковь и молится за меня.

Яхта почти беззвучно причалила к берегу, и Стёпа помог им сойти на берег. Несмотря на то, что он не позволил себе ни одной шуточки, Катя избегала смотреть ему в глаза. Она была уверена, что он подумал, что между ними всё было, и ей это было неприятно. Лена же, напротив, была в прекрасном настроении, её движения были плавными и грациозными, и она даже мурлыкала песенку.

- Ты никогда не испытываешь угрызений совести? – спросила Катя, когда они остались одни на пустынном берегу.

- Ты, наверно, считаешь меня бессовестной? Думаешь, как она может заниматься сексом с мужчиной на яхте, которую подарил ей муж? – резко спросила Лена, точно выразив Катины мысли.

- Я только пытаюсь разобраться в себе, - сказала она мирно. – Прости, если я обидела тебя. Мне интересно, что ты чувствуешь после этого приключения.

- Я получила то, что хотела, и он меня не разочаровал, - спокойно ответила Лена, сразу остыв. – И это всё, - добавила она с нажимом. – А угрызения совести... Я давно уже не общаюсь со своей совестью, - она хихикнула: - с ней лучше не поддерживать отношений. Когда я осознала, каким

неукротимым темпераментом наградила меня судьба, я сначала пыталась бороться, контролировать себя, а потом решила обратить этот минус в плюс. Я стала развлекаться и запретила себе обвинять себя. Всё зависит от того как смотреть на происходящее с тобой. Многие события просто нейтральны, но люди возводят их в трагедию, а потом живут, пережёвывая эту трагедию ежедневно, считая свою жизнь несостоявшейся. Например, возьмём сегодняшний случай. Что произошло? Да ничего ровным счётом – красивая женщина провела ночь с красивым мужчиной по обоюдному желанию. Это всё, что произошло. Это не трагедия и не мировая катастрофа – это просто приключение. Но если начать копать глубже, то можно дойти до такого, что дальше жить с этим будет невозможно и единственное, что останется - это пойти и рассказать об этом мужу. Ведь многие женщины, переспав с кем-нибудь случайно, потом начинают винить себя, каются мужу, ломают свою жизнь, оставляют детей без отцов. А всего лишь из-за того, что в какой-то из дней у неё зашкалил уровень гормонов в крови, что обусловлено нормальным физиологическим процессом. Не лучше ли отнестись к этому, как к рядовому событию, которое просто произошло, потому что твоему организму это было нужно. Зачем отравлять свою жизнь и жизнь близких угрызениями совести и глупыми откровениями?

- Конечно, лучше, но не все могут. У тебя получается идти по жизни легко, а я, наоборот, долго-долго переживаю и виню во всём себя. Я не могу, например, посмотреть на измену мужа, как на зашкалившие гормоны в его крови. Я расцениваю это как предательство, как измену, причём двойную, потому что она ещё и была моей сестрой.

- Почему была? – спросила Лена. – Ты её убила?

- Нет, она умерла для меня.

- Знаешь что, - сказала Лена, – мы сейчас ловим машину и едем ко мне. – Ты обязательно должна мне это всё рассказать. – Я открою бутылку старого французского вина из нашего погреба, и мы всё обсудим. Я не знала, что у тебя такое произошло и очень хочу, чтобы ты хотя бы выговорилась.

- Ладно, я согласна, но с одним условием, - Катя сделала паузу.

- Каким?

- Ты больше не будешь меня не с кем знакомить.

- Не волнуйся, дома одни слуги, - Ленино личико стало лукавым, - хотя наш новый садовник...

- Хватит, - закричала Катя.

- Ладно, я больше не буду. – Мы выпьем вина и обсудим, почему ты такая положительная.

- Да вовсе я не положительная. Я всего лишь хотела любить мужа, варить обеды и родить парочку сопливых ребятишек.

- Как скучно, - Лена сморщила свой маленький носик.

- Слушай, а ты никогда не хотела иметь детей? – спросила Катя, когда они уже удобно устроились на заднем сидении такси.

- Нет, я не люблю детей, К тому же я даже не успею вырастить этого ребёнка, - серьёзно сказала Лена.

Катя вздохнула.

- Ну почему ты веришь этому глупому предсказанию?

- Я знаю, что цыганка была права, - Лена сжала ей руку. – Но время идёт слишком быстро, мне хотелось бы ещё пожить. – Жизнь так хороша, особенно теперь, когда я научилась ценить её.

Катя почувствовала мурашки, ледяной холод сжал её сердце. Она посмотрела на подругу, та выглядела такой живой и красивой.

- Мне уже тридцать, - сказала Лена шёпотом. – Предсказание должно скоро исполниться.

- Лена, это просто нервы. Не верь, пожалуйста. Если ты не будешь верить, то ты...

- Я не смогу изменить судьбу, я уже не смогу, - она отвернулась к окну, чтобы Катя не видела её слёз.

В дороге они больше не разговаривали, а дома, как только они устроились в библиотеке, Лена перевела разговор на Катины проблемы, и они больше не возвращались к опасной теме.

Лена оказалась внимательной слушательницей, её карие глаза не отрывались от Катиного лица. Некоторое время после того, как Катя закончила, она молчала, а потом задумчиво сказала:

- Это ещё не конец истории, ты просто убежала. Но проблема осталась и рано или поздно тебе придётся вернуться и решить её.

- Я не собираюсь туда возвращаться, мне ненавистна даже мысль об этом.

- Когда ты вернёшься, ты уже будешь другой, и всё вокруг будет восприниматься иначе. Возможно, ты поймёшь, что этот мужчина слишком слаб, чтобы быть с тобой и перестанешь жалеть о нём.

- Ты, наверно, считаешь меня дурой? – спросила Катя. – Такая история никогда бы не произошла с тобой.

- Просто ты слишком добрая, а сейчас нельзя быть доброй. – Но, знаешь что, - она посмотрела на Катю с нежностью: - я очень рада, что встретила тебя, у меня никогда не было такой подруги.

- А я тебя, - тихо сказала Катя, и они молча сдвинули бокалы.

- За нас, за женскую дружбу, которой не бывает, - улыбнулась Лена.

ГЛАВА 36

Один солнечный день сменялся другим, не менее солнечным, Кате казалось, что здесь, на Кипре, не бывает дождливой или пасмурной погоды, и это удивительным образом благоприятно сказывалось на её настроении. Она по-прежнему много работала, а свободное время проводила в основном с Леной. Несмотря на различие в их характерах, они очень сблизились и часами беседовали обо всём на свете, причём Лена высказывала во многих областях такую осведомлённость, что Катя только дивилась широкому кругозору своей подруги. Она не стояла на месте, а всё время стремилась к чему-то новому. Лену невозможно было застать празднично сидящей перед телевизором, она его ненавидела, но её часто можно было застать в библиотеке с книгой. Она была в курсе всех книжных новинок и постоянно делилась с Катей своими впечатлениями. С ней было ужасно интересно, и никогда не возникало вопроса, чем заняться, в её хорошенькой головке забавных идей и планов было гораздо больше, чем можно было выполнить.

В своей должности Катя уже полностью освоилась, и Луис был ей очень доволен. Теперь он редко появлялся в отеле, переложив всю работу на её плечи. Она была хозяйкой в отеле и прекрасно справлялась со своими обязанностями. Наделённая от природы ровным спокойным характером, Катя установила хорошие отношения со всем персоналом, и они работали в одной дружной команде. Конечно, бывали случаи, когда приходилось накричать и наказать, но в основном всё шло хорошо, и клиенты были довольны уровнем обслуживания. Они получали именно то, что хотели и за это платили достаточно хорошие деньги.

Цветы появлялись на Катином столе каждый день и оставались единственным знаком внимания, который Игорь ей оказывал. Теперь он был подчёркнуто вежлив, неизменно приветлив, но без намёка на что-нибудь интимное. Куда-то исчезла его развязность и самоуверенность. Их разговоры не отличались от разговоров Кати с другими клиентами, и если бы не цветы, то можно было подумать, что он оставил все попытки ухаживать за ней. Он много плавал, загорел почти до черноты, увлекался дайвингом и неизменно держался в одиночестве, так что дамы, в том числе и Ксюша, оставили свои попытки привлечь его внимание.

Катя взяла себе за правило дважды в день совершать обход территории отеля, это позволяло ей быть в курсе всего происходящего. Она была противником руководства из кабинета, ей надо было видеть собственными глазами, как функционирует вверенное ей хозяйство, и быстро исправлять недостатки по мере их появления. Она много расспрашивала отдыхающих о том, что они хотели бы видеть в отеле, и просила их высказывать свои мнения о том, что им не нравится. Как-то раз во время обхода она решила заглянуть в тренажёрный зал, который располагался на открытом воздухе. Он не пользовался успехом у отдыхающих - было слишком жарко для поднятия тяжестей, и мужчины предпочитали поднимать бокалы вместо штанги, расположившись у бассейна или в баре на пляже. Уже подходя, она услышала лязг металла. Ей стало любопытно - кто же это совершает такие подвиги в жару. Машинально, посмотрев на часы, она заметила, что уже было одиннадцать.

«Хорошее время для упражнений», - подумала она и, сделав ещё два шага, увидела Игоря. Держа за спиной тяжёлую штангу, он усердно выполнял приседания. Весь мокрый от тридцатиградусной жары и своих усилий, он не заметил Катю, которая буквально застыла, загнипнотизированная его мускулистой фигурой. Минуты две она, как замороженная, наблюдала за полностью погружённым в себя Игорем, а потом, не желая, чтобы он подумал, что она подсматривает за ним, неожиданно спросила:

- Не жарковато ли для занятий?

Испуганный её неожиданным появлением, Игорь повернулся в её сторону и, с трудом удержав равновесие, одним концом штанги задел стойку с гантелями, которая с оглушительным грохотом упал. Испуганная грохотом, Катя закрыла глаза и машинально заткнула уши. Когда она осмелилась взглянуть, что случилось, Игорь уже аккуратно клал штангу на пол, а вокруг него в беспорядке валялись рассыпавшиеся гантели.

Она подскочила к нему.

- С вами всё в порядке?

- Да, - он казался недовольным, - просто вы подошли так неожиданно. Я никак не ожидал увидеть вас здесь, сюда почти никто не заглядывает.

- Я решила проверить всё ли здесь в порядке, - ответила она машинально.

Катя вспомнила его ежедневные букеты и улыбнулась:

- Вы очень настойчивы.

- Что вы имеете в виду?

- Ваши цветы.

- Я очень терпелив, - он тоже улыбнулся.

- Это единственный способ привлечь ваше внимание к моей скромной персоне. Конечно, вы с утра до вечера командуете целым отрядом, который поддерживает отель в прекрасном состоянии, и решаете многие другие важные задачи, с которыми справился бы только мужчина.

- Вы считаете, что управлять отелем - неженское дело?

- Я считал так до тех пор пока не увидел вас. У вас всё получается, давно не видел вокруг такого порядка и приятной атмосферы, а я побывал во многих местах.

- Я рада, что вам здесь нравится, - сказала Катя.

- А вот здесь вы ошиблись, - сказал он жёстко, - я не говорил, что мне здесь нравится. Я устал наблюдать за вами издали, устал ждать, что вы когда-нибудь обратите на меня внимание. Неужели вы никак не поймёте, что мне очень важно встретиться с вами. Я..., - он махнул рукой и опустил на корточки, чтобы собрать гантели, не желая больше унижаться.

«Почему я всё время бегаю от него»? - подумала Катя и нерешительно подошла к нему.

- Вам необязательно утруждать себя этим занятием, - сказала она. - Я распоряжусь и здесь всё уберут.

Проигнорировав её слова, он продолжал начатое занятие.

Помолчав, она мягко положила руку ему на плечо:

- Не сердитесь, я могу всё объяснить. Я терпеть не могу так называемые курортные романы, поэтому...

- Неужели вы до сих пор не поняли, что я отношусь к вам серьёзно.

- Но вы уедете через два дня, а я останусь.

- Катя, меня не смущают расстояния, хотя впрочем, глупо говорить об этом, ведь вы меня не знаете. Пожалуйста, сегодня в семь у главного входа? - он смотрел ей в глаза.

Катя молча боролась с собой, в конце концов, он скоро уезжает. Что она потеряет от одной встречи с ним, они просто поужинают.

- Хорошо, - выдохнула она почти шёпотом и посмотрела ему в глаза.

- До вечера?

- До вечера, - еле слышно прошептала Катя.

Она развернулась и медленно пошла по дорожке, а Игорь смотрел ей вслед, ликуя в душе. Эта девушка, от одного взгляда на которую он сходил с ума, всё-таки согласилась с ним встретиться.

Отойдя от тренажёрного зала, Катя опустилась на скамейку, стоявшую в тени розовых кустов. «Кажется, я сделала глупость, - думала она. Зачем же я согласилась? Ещё пара дней, и он бы уехал. Не хватало мне новых неприятностей из-за мужчины!»

К концу рабочего дня в Катин кабинет зашла Лена.

- Как дела? – как обычно весело спросила она. – Давай съездим куда-нибудь поужинать?

- Я не могу, - Катя смутилась. – Я обещала встретиться с Игорем.

- Вот это да! – удивилась Лена – Наконец-то наша неприступная крепость рухнула. Боюсь, я, что здесь всё серьёзно.

- Всё это глупости! Вот увидишь, как вся любовь закончится со сроком путёвки. Он живёт в Москве и скоро всё забудет.

- Знаешь, ты придаёшь слишком большое значение расстояниям, а самолёт его преодолевает за три часа.

- На это надо много денег и большое желание, - сказала Катя. – А всё то же самое можно найти и в Москве. Не думаю, что я чем-то отличаюсь от других.

- У тебя заниженная самооценка, всегда надо думать, что ты - самая лучшая. - Скажи, Кать, а здесь ты его видела с женщинами?

- Парадоксально, но нет, - призналась Катя. – Он единственный свободный мужчина в отеле, который всё время один.

- Вот видишь, - заметила Лена. - А ты меня уверяла меня, что такие, как он, только и бегают за юбками. По-моему, ты к нему не справедлива – парень проводит весь отпуск в одиночестве, приносит тебе каждый день цветы, а ты так несправедливо утверждаешь, что он волочит за каждой юбкой. Знаешь, подруга, мне кажется, что ты влюблена в него и боишься себе в этом признаться.

Катя вскочила с кресла как ужаленная.

- Я влюблена?! Да как ты можешь такое утверждать?! – она бегала из угла комнаты в другой. – Да я просто ... Да мне плевать на него и его цветы. Ненавижу мужчин, и, вообще, я никуда не пойду. Лучше поедem куда-нибудь с тобой.

- Нет, дорогая, так не пойдёт. Ты не можешь так поступить. Не надо бояться. Сходи на свидание и попытайся узнать его получше. Может быть, ты успокоишься и перестанешь о нём думать, как о не заслуживающем внимания объекте, или поймёшь, что это твоя любовь, к чему я больше склоняюсь. Но в любом случае ты должна перестать бегать от него – проблемы не решаются уклонением от них.

- Ладно, - сказала Катя. – Ты права, со мной ничего не случится, если мы один раз встретимся.

- Ну, вот и славно, а я попробую занять себя чем-нибудь другим. Увидимся позже, и ты мне всё расскажешь.

Чмокнув Катю в щёку, Лена лёгкой походкой вышла из кабинета, закрыв за собой дверь.

ГЛАВА 37

Игорь, в белой рубашке с короткими рукавами, открывающими бронзовые от загара руки, и в светлых брюках, ждал Катю в назначенном месте. Он был уже здесь около часа, хотя знал наверняка, что она не придёт раньше. Весь день ему казалось, что время движется слишком медленно и долгожданный вечер никогда не наступит.

Увидев Катю, он пошёл ей навстречу, любясь её изящной фигурой в простом, чёрном шёлковом платье. Каждый раз его поражало какой разной она была: то собранная, со строгим пучком на затылке и деловом костюме на работе, то, как будто сошедшая с обложки, кинозвезда. Он не мог решить: какой она ему больше нравилась, но уже точно знал, что не остановится ни перед чем, пока не добьётся её. Он поцеловал её руку.

- Какая ты красивая сегодня.

Сделав вид, что не расслышала комплимент, она спросила:

- Куда мы пойдём?

- Поужинаем в местном ресторанчике, с видом на море. Будем есть морепродукты и любоваться закатом.

- Хорошо, - сказала Катя.

До ресторана они быстро добрались на такси. Здесь действительно было замечательно. Ресторан находился высоко на скале, и потрясающий пейзаж приковал Катину внимание. Прямо под ними расстиралось море, розовато-голубое в лучах заходящего солнца.

- Как красиво, - Катя посмотрела на Игоря. - Спасибо, что привёл меня сюда. - Здесь много похожих ресторанчиков, но отсюда, наверно, самый потрясающий вид.

- Я рад, что тебе здесь нравится, - он посмотрел на часы, - ещё десять минут, и солнце зайдёт, тогда мы сделаем заказ, а до тех пор давай просто понаблюдаем. Не знаю ничего прекраснее, чем закат на море. Когда я на отдыхе, то обязательно каждый день иду вечером на берег и наблюдаю, как садится солнце.

Какое-то время они сидели в молчании, наблюдая, как небо окрашивается в розовый цвет, а ярко-красный шар погружается в море. К их столику подошёл официант, но Игорь что-то тихо шепнул ему, и он появился через минуту с двумя бокалами белого вина.

- За тебя, Катюша, если бы ты знала, сколько я мечтал о том, что когда-нибудь ты всё-таки согласишься со мной встретиться.

Катя посмотрела на него, но он отвёл взгляд. Молчание не тяготило её, наоборот, оставляло возможность подумать о чём-то своём и расслабиться после трудного рабочего дня. А Игорь специально посадил Катю таким образом, чтобы любоваться её правильным профилем, на фоне догорающего дня. Было что-то особенно прекрасное в этом освещении, и Катя, мечтательно наблюдающая за закатом, была особенно привлекательной. Огненно красный шар исчез, и Катя повернулась к нему.

- Это было здорово, - в её глазах был покой и умиротворённость.

- Ну что, сделаем заказ? Надеюсь, что ты голодна, потому что собираюсь заказать тебе обед из десяти блюд.

- Зачем так много? - улыбнулась она, и он подумал, что ей очень идёт, когда она улыбается.

- По одному блюду за каждый вечер, когда ты мне отказывала. Так сказать штрафные.

- Пожалуйста, не надо. Я с тех пор как сюда переехала, стала ужасно много есть; наверно, всему виной этот здоровый морской климат.

- Ну, с фигурой у тебя... Хотя ладно, ты сама всё знаешь, - оборвал он себя и махнул официанту.

Они сделали заказ и за столом повисло молчание. Катя поставила бокал на стол и попросила:

- Расскажи о себе.

- Ладно, - он улыбнулся, - это не займёт много времени, - мне тридцать два, женат никогда не был, живу в Москве, в собственной квартире на Арбате с собакой, моим единственным другом.

- А что, больше друзей нет?

- Есть, но он, его зовут Кеша, самый верный. А друзьям не до меня: у них дети, жёны. Иногда забегают ко мне, когда хочется трянуть стариной и покуролесить, если жена на даче. Сидим, выпиваем. Иногда хожу к ним в гости, но мне это не нравится. Человек меняется после женитьбы, и мне обидно видеть некоторых моих друзей под каблуком у жены.

- А ты почему не женился? - спросила Катя.

- Тебя ждал, - быстро ответил он.

Катя хотела возмутиться и сказать, чтобы он не говорил глупостей, но сделала неосторожное движение локтём, задев бокал, который с грохотом разбился о каменный пол, оставив лужу из красного вина на белоснежной скатерти. Тут же вокруг неё возникла суматоха: подскочили сразу два официанта, один с салфеткой, другой со шваброй. Катя покраснела, ругая себя за неловкость, ей казалось, что все в ресторане глазят на неё, думая, какая она неуклюжая. На самом деле на неё смотрел только один Игорь, любясь её смущением и румянцем, проступившем даже через загар. Когда вино было вновь налито, и официанты удалились, он легко дотронулся до её руки:

- Как ты меня испугала сегодня в тренажёрном зале? Этот шум даже отдалённо нельзя сравнить с тем.

Катя рассмеялась, вспомнив тот ужасный грохот, и её смущение сразу прошло.

- Наверно, сегодня такой день всё валится из рук, - добавил он.

- Ладно, продолжай, - потребовала она.

- На самом деле, пока я не приехал сюда, я думал, что её не существует, - он сделал паузу, но Катя не задала вопроса, и он продолжил: - девушки моей мечты, той с кем бы мне хотелось просыпаться утром, любоваться закатами вечером и, как говорится, жить и в радости, и в печали. А потом я увидел тебя и понял, что ты и есть та самая девушка.

Катя покраснела, несмотря на то, что она не относилась к его словам серьёзно, ей было приятно.

- Чем ты занимаешься? – спросила она, чтобы сменить тему.

- У меня своя фирма: строительство и отделка.

- Наверно, здорово быть самому себе хозяином и ни на кого не работать, - сказала Катя.

- А я не знаю ничего другого, я могу лишь догадываться как это работать на босса. Я начал заниматься бизнесом с четырнадцати лет, и это уже превратилось для меня в привычку. Крайне редко бывают такие заказы, которые развлекают меня, а так - рутина. Если интересно, я могу тебе рассказать? – он посмотрел на неё вопросительно.

- Конечно, интересно, обожаю разговоры о бизнесе, - заверила его Катя.

- И боишься комплиментов и разговоров о чувствах, - пошутил он, - что совсем нетипично для женщины. – Ладно, я продолжаю, - быстро сказал он, заметив тень на её лице. – Когда мне было четырнадцать, я мечтал стать бизнесменом, уехать в Москву, купить большую квартиру в центре, дорогую иномарку и разъезжать по городу таким важным-преважным. В общем, типичные мечты глупого мальчишки о богатстве.

- А откуда ты?

- Есть такой посёлок на юго-востоке Московской области, называется Малаховка. До Москвы всего двадцать минут на электричке.

- Я знаю, я была в Малаховке. Там красиво: сосны, ёли, озеро.

- Катюша, там красиво, когда приезжаешь туда на выходные - пожарить шашлычки с друзьями или побродить по лесу. А жить там невыносимо, половина моих школьных товарищей спились, некоторые сели на иглу. Делать длинными зимними вечерами совершенно нечего, если не считать телевизора и книг, пойти тоже некуда. Спасибо отцу, он с детства приучил меня работать руками, он был строителем и брал меня с собой на заказы. Так что это было единственной сферой бизнеса, в которой я ориентировался, вот и решил заняться этим, поставить на широкую ногу, маленькая фирма, вроде отцовской, меня не устраивала. Я съездил в Москву, купил разных книг, начал расспрашивать отца обо всём. Он, видя моё рвение, начал отдавать мне мелкие заказы, то, что ему невыгодно было через фирму пропускать. Например, поставить забор, пол перестелить, дом покрасить – платили за это ерунду, но для меня важен был опыт. Когда у меня было время, я садился на электричку и ехал до Казанского вокзала, а потом часами бродил по городу и думал: как должны быть счастливы люди, которым повезло родиться здесь, только они не ценят этого. Сначала я работал один, потом когда заказов стало больше, друзей подключил – делали мы всё на совесть - пошли более крупные заказы. Отец мой по старинке работал, а я ездил в Москву, ходил на выставки, учился работать с новыми материалами, книги выписывал, так что научился и коттеджи строить и сауны с бассейнами. К двадцати годам, я уже открыл свою фирму, бригада мастеров была из своих пацанов. Я купил машину. Отец радовался, глядя на меня. У нас было столько работы, что меня чуть не выгнали из института, после школы я поступил в строительный на заочный, потому что я туда не ходил, у меня не было времени на уроки, да и вообще ни на что другое, я был как одержимый. Когда мне исполнилось двадцать четыре, умер мой отец от инфаркта, и остался совсем один, мать умерла когда мне было шесть лет. Дела шли хорошо, и я переехал в Москву, оставив в Малаховке лучшего друга руководить фирмой. Для меня пришла пора покорять Москву. Я снял офис, подобрал квалифицированных рабочих, начал давать рекламу – заказы здесь были другие, платили больше. Купил квартиру в Москве, дорогую машину, как мечтал, в общем, всё было, только не было её, - закончил он, глядя Кате в глаза.

- Ты был так занят, что тебе было некогда посмотреть по сторонам! – засмеялась Катя.

- Да нет, я встречался со многими женщинами, но всё как-то было несерьёзно, - он помолчал, - для меня во всяком случае.

- Расскажи о себе, - предложил он.

- Но моя биография не так интересна и успешна.

- Но ты занимаешь более чем хорошую должность для женщины.

- У меня никогда не было своей фирмы, - возразила Катя.

- Это неважно, расскажи мне о своём детстве, где ты жила, где училась, - он остановился, - мне интересно всё, что касается тебя.

Катя рассказала ему про рано погибших родителей, про институт, упомянула, что была замужем.

- Из-за чего развелись? – спросил он, но, заметив, что ей это неприятно, перевёл разговор в другое русло: - Впрочем, главное, что ты свободна, а твоё прошлое меня не интересует.

- Я думаю, что ты уедешь в Москву и быстро обо мне забудешь, - сказала Катя. – Междугородние и международные романы, как правило, заканчиваются ни чем.

- Не надейся, ты так быстро от меня не избавишься. Мне очень нравится здесь, я присмотрел здесь домик, хочу его снять. Я так долго вертелся, как белка в колесе, что теперь хочу ловить рыбу и бездельничать.

- Да, - усмехнулась Катя, пытаясь скрыть от него своё облегчение, - я поняла, что тебя надо пережить как бедствие.

- Если я что-то задумал, - он посмотрел серьёзно на Катю, - то не отступлюсь, пока не добьюсь своего.

- Я не могу ничего тебе обещать, - Катя.

- А я ничего и не прошу, - он улыбнулся одними глазами.

Катя посмотрела на часы, она не заметила за разговором, что время приближалось к одиннадцати.

- Боюсь, что мне пора, мне рано вставать.

Игорь не стал её удерживать, он расплатился, и они вышли из ресторана. Вечер был изумительно тёплым, он обнял её за плечи и предложил прогуляться пешком. Они шли по дороге, с лёгкостью находя темы для беседы. При подходе к гостинице, он замедлил шаг, и Катя, затаив дыхание, думала, что он предложит подняться к нему, и такой хороший вечер будет испорчен. Но против ожиданий ничего не произошло. Он проводил её до виллы, и, поцеловав руку, пожелал спокойной ночи. Катя поднялась к себе, испытывая противоречивые чувства: с одной стороны, она была довольна, что всё так закончилось, а с другой, испытывала лёгкую досаду.

А Игорь в это время, насвистывая, шёл к морю, он решил искупаться перед сном, чтобы немного освежиться. Эта встреча взволновала его больше, чем он мог себе представить. Катя оказалась именно такой, какой он рисовал её в своём воображении, а её отказы и недомолвки лишь усиливали его желание завоевать её. Он чувствовал, что она его женщина, и с трудом подавлял постоянно вспыхивающее желание сжать её в объятиях.

ГЛАВА 38

Катя просматривала бумаги, которые принесли на подпись, когда раздался звонок городского телефона.

- Привет, трудяга! – Ленин голос был ещё сонным. – Ты давно на работе?

- С восьми, как обычно, дел невпроворот, все чего-то хотят.

В трубке послышался зевок, и Катя машинально посмотрела на часы: двенадцать часов.

- Ты что ещё в постели? – удивилась она, так как знала, что обычно Лена вставала рано.

- Да, только собираюсь позавтракать после весёлой ночи, - Ленин голос звучал загадочно. – Как прошло твоё свидание?

- На высшем уровне, - Катя улыбнулась. – Поужинали в ресторане, он проводил меня домой и поцеловал на прощанье руку.

- И это всё?!

- Конечно, а что ещё? Он уверяет меня, что серьёзно ко мне относится.

- Боже мой, как всё медленно, - сказала Лена. – Но ты избрала правильную тактику с самого начала, поэтому не удивлюсь, если он действительно влюбился в тебя. Шутка ли получать отказы в течение двух недель.

- Ну я не знаю, - протянула Катя, подписывая очередную бумагу. – Ты говорила, что у тебя была весёлая ночь?

- О да, я познакомилась... - она сделала паузу, - с негром.

- С кем?

- С негром, но таким очаровательным! Через пару часов мы уже были у него. У меня никогда не было негров, я должна тебе сказать, что это нечто особенное. Тёмная кожа так возбуждает.

- Вообще-то и твой муж особой белизной кожи не отличается, - пошутила Катя.

- Луис – душка, но Джим – это такая фантастика. Теперь буду встречаться только с неграми.

- Рада за тебя, - пробормотала Катя, думая про себя, что подруга сошла с ума. – Ты хотя бы предохраняешься?

- Ты знаешь, всё было так восхитительно, что остальное не имеет значения.

- Ты сумасшедшая!

- Да ладно тебе! могу я хотя бы один раз потерять голову. Скажи, а тебе бы не хотелось попробовать с негром?

- Нет, спасибо, и тебе не советую увлекаться.

Тут у Кати на столе зазвонил внутренний телефон, и она была вынуждена наспех попрощаться с подругой. Позже она несколько раз вспоминала об этом разговоре и никак не могла понять, что же её беспокоит. Лена вольна спать с кем захочет, раз уж её такой темперамент.

Катя шла по коридору, проверяя уже освободившиеся номера, как вдруг в приоткрытую дверь она увидела Игоря. На кровати стоял открытый чемодан: он укладывал туда вещи. Почувствовав её взгляд, он повернулся к ней.

- Катя!

- Добрый день! – она почувствовала смущение. – Я просто проходила мимо, проверяю номера, быстро сказала она, опасаясь, как бы он не подумал, что она за ним подглядывает. – Ты готовишься к отъезду?

- Да, - он выскочил в коридор и, взяв её за руку, втащил в комнату. – Пожалуйста, на одну минутку, - мягко сказал он в ответ на её укоризненный взгляд. - Я хочу попрощаться с тобой. К сожалению, приходится уезжать, но я планирую вернуться через две недели, уже договорился с хозяином того домика на море и внёс аванс. Кстати, если хочешь, ты можешь там жить.

- Нет, спасибо, у меня хороший дом.

- Ну и ладно, не буду настаивать, просто там очень уютно, думаю, тебе понравится. Когда приеду, приглашаю в гости.

- Хорошо, - сказала Катя, думая про себя, что он не вернётся.

- Я вернусь, - сказал он, угадав её мысли. – Даже не думай, что избавишься от меня.

Он подошёл к ней ближе, и она почувствовала приятный запах его одеколона. Он сделал ещё шаг и поцеловал её, осторожно и тихо. Катя не сопротивлялась, и он прижал её к себе. Поцелуй был долгим, у Кати перехватило дыхание.

- Я люблю тебя, - шепнул он и добавил, немного отодвинувшись, чтобы смотреть ей в глаза: - Я вернусь к тебе, и мы никогда не расстанемся.

- Игорь, я прошу тебя, даже не думай об этом, - Катя почувствовала панику, - Я не хочу никаких серьёзных отношений.

Его глаза стали грустными.

- Почему? Я обещаю, что не сделаю тебе ничего плохого.

- Но я не могу, понимаешь?

- Ты же говорила, что свободна?

- Да, я свободна, но я не могу, - на её лице появилось страдание, она не хотела оставлять ему надежду.

Он выпустил её и опустился на диван.

- Расскажи мне, почему ты не можешь. У тебя кто-то есть?

Катя покачала головой.

- Тогда почему? – настаивал он, убирая волосы с её лица.

Катя сдерживалась изо всех сил, но воспоминания о пережитом нахлынули на неё. Паша, сестра, и её несбывшиеся надежды о ребёнке. Игорь, конечно, захочет иметь детей, которых она не сможет родить, и всё начнётся сначала, а она уже этого не вынесет. Испуганный Игорь не отрывал глаз от её лица, и с ужасом наблюдая, как её глаза наполняются слезами. Сначала он растерялся, а затем привлёк её к себе и начал баюкать, как ребёнка, стирая слёзы поцелуями.

- Катенька, не надо, пожалуйста. Всё будет хорошо. Я люблю тебя, я ...

- Тебе лучше забыть меня и не приезжать, - выговорила Катя сквозь слёзы.

- Я никуда не уеду, пока ты мне не расскажешь. Я знаю, что-то беспокоит тебя, и я прошу, я умоляю тебя рассказать мне.

Катя отодвинулась от него и резко сказала:

- Ты, действительно, хочешь это знать?

Он кивнул.

- Хорошо, - она решительно вытерла слёзы. - Ты прав, лучше это знать. – Я не могу иметь никаких серьёзных отношений, потому что не могу иметь детей.

- И что?

- Я не могу выйти замуж, потому что все мужчины рано или поздно захотят иметь сыновей или дочек, а я бесплодна. Это врач сказал, - она всхлипнула и добавила: - И если хочешь знать, то из-за этого распался мой первый брак, и я больше не хочу вновь пройти через это.

- Катя, - он снова обнял её. – Это не имеет значения для меня. – А потом, знаешь, - он улыбнулся, - любовь иногда творит чудеса.

- Это исключено, - перебила его Катя. – Врач...

- Врачи могут ошибаться, а потом я ещё раз повторяю, - мне нужна только ты. И я даже рад, что никакие отпрыски не будут отвлекать тебя от меня и требовать твоего внимания.

Кате очень хотелось поверить его словам, но слишком много ей пришлось пережить, и ей требовалось время, чтобы привыкнуть.

- Игорь, ты молодой привлекательный мужчина и у тебя никогда не было детей, но когда-нибудь ты обязательно захочешь их иметь.

- Катенька, - он взял её за руку и вывел на балкон: - посмотри вокруг: солнце, море и весь этот прекрасный мир создан для счастья. Если у нас не будет детей, это ещё не конец света, другие будут рожать детей, а мы с тобой займёмся чем-нибудь другим. Главное, чтобы мы были вместе, я не буду счастлив, если этого не случится.

Катя уткнулась ему в плечо и заплакала – всё это было слишком хорошо, чтобы этому поверить. Неужели, она встретила человека, который готов принять её такой, какая она есть?

ГЛАВА 39

Прошло три месяца. Три счастливых месяца, наполненных нежными свиданиями, ожиданиями и встречами; и тем не менее иногда ей снились кошмары – прошлое никак не хотело отпускать её, и часто она начинала сомневаться сможет ли она сделать Игоря счастливым, не пожалеет ли он когда-нибудь о своём решении. А Игорь в это время жил между двумя странами и его еженедельные перелёты составляли порядка шести часов, он часто не высыпался, очень скучал в разлуке и мечтал лишь о том, чтобы никогда не расставаться с Катей. Выходные они проводили в его домике у моря и были счастливы, как дети, а потом целую неделю существовали как во сне и жили мечтами, считая сначала дни, а потом часы до следующей встречи.

Единственное, что тревожило Катю, это странное поведение Лены. С некоторых пор она была задумчива и необычайно грустна. Закрывшись в своей мастерской, она целыми днями рисовала, и даже Катя не могла её никуда вытащить. На все Катины вопросы она отвечала, что у неё депрессия и просила её оставить в покое. Она стала настоящей затворницей, никуда не выезжала и никого не приглашала к себе. Луис в это время был в Москве, так что Катя не знала с кем посоветоваться и после нескольких неудачных попыток вызвать Лену на откровенность, решила выждать.

Лена позвонила сама, когда Катя уже собиралась домой. В этот раз её голос звучал почти, как обычно, и в ответ она сообщила, что её депрессия закончилась, и она хочет прийти к ней в гости. Катя удивилась, но не подала виду: обычно Лена приглашала её к себе или они ехали куда-нибудь ужинать. Когда они встретились, Катя сразу заметила, как изменилась Лена, она была какая-то поникшая, как цветок, которому не хватает влаги. Обняв Катю, она попросила не обращать внимания на её нездоровый вид, сославшись на измучившую её бессонницу.

Они расположились на маленьком балкончике, где стояли два кресла и столик. Катя поставила на стол фрукты и сладости, а Лена бутылку местного вина, которую она захватила из их погреба. В процессе разговора Лена оживилась: на бледных щеках появился румянец, она вновь принялась шутить. Когда они пили вино, Лена предложила тост за женскую дружбу и заставила Катю выпить весь бокал до дна. Потом Лена стала ей рассказывать что-то о книге, которую недавно прочитала и через какое-то время Катя ощутила сонливость и стала зевать. Ей было очень неудобно перед подругой, но Лена улыбнулась и предложила перейти в гостиную, чтобы прилечь на диван. Пока Катя шла в комнату, она обратила внимание, что её ноги стали словно деревянные, и она даже пару раз покачнулась и могла бы упасть, если бы Лена не поддержала её. Она совершенно не помнила, как заснула и что произошло потом. Когда ей удалось разлепить тяжёлые веки, она увидела, что заснула одетой в гостиную, а вся комната залита ярким солнечным светом. «Сколько же времени?» - подумала она и посмотрела на часы. Стрелки часов показывали десять часов утра. Она с трудом оторвала голову от подушки, и её взгляд упал на журнальный столик, придвинутый к дивану, на нём лежал конверт, на котором было написано «*Кате*». Она взяла конверт, который не был запечатан, и вытащила сложенный листок. Почерк ей был незнаком, но она, холодея от ужаса, сразу поняла от кого письмо.

Милая Катюша!

Сейчас, когда ты читаешь это письмо, меня уже нет в живых.

Катины руки задрожали, и она выронила листок на постель, но тут же схватила его.

Не могу отделаться от мысли, что эту фразу я часто читала в детективах. Пожалуйста, возьми себя в руки и дочитай до конца. Для меня очень важно, чтобы ты выполнила мою просьбу, а после прочтения сожгла это письмо, оно предназначено только для тебя, для всех других есть записка, которая лежит на твоём столе, ты её прочтёшь после.

Моя милая подруга, прости меня за то, что тебе придётся перенести из-за меня, но ты единственный человек, которому я могу доверять. Мне очень трудно писать, мысли путаются очень грустно сознавать, что это моя последняя ночь, и мне придётся расстаться со всем, что я так любила. Я никогда не думала, что сама решу уйти из жизни, но у меня нет другого выхода, и я надеюсь, что на том свете ко мне не отнесутся слишком строго. Я никогда бы не сделала это, если бы у меня была надежда. Две недели назад я узнала, что больна СПИДом, и моя смерть это просто вопрос времени, но я решила сделать это сегодня, потому что завтра прилетает Луис, а я никогда не смогу рассказать ему об этом, потому что хотела оставить только светлые воспоминания о себе. Пусть он запомнит меня молодой и красивой. Анализы я сдавала анонимно, так что, если мне повезёт, никто ничего не узнает. Катя, я тебя просто умоляю, сохрани мою тайну.

Так что ещё? Я смотрю на тебя спящую, и искренне жалею, что всё заканчивается. Не вини себя, что не смогла меня остановить, это было невозможно. Постарайся понять, что жить с мыслью, что моё тело стало разносчиком заразы, для меня невыносимо. Я узнала это месяц назад, и все эти дни только желание закончить мою последнюю картину останавливало меня. К тому же я была совершенно одна.

Я подсыпала тебе в вино снотворное, поэтому утром у тебя может болеть голова. Ах да, мои картины! Это лучшее, что я сделала в жизни, поэтому я хочу чтобы ты забрала их себе. Жаль, что я не успеваю столько всего сделать, но я сама виновата. На этом всё.

Целую тебя и люблю, мне пора. Я дождусь восхода солнца и скажу жизни прощай. И если есть жизнь после смерти, то мы обязательно встретимся.

Лена.

P.S. Не забудь сжечь письмо.

Прочитав письмо, Катя долгое время сидела в оцепенении. Она никак не могла поверить, что это правда. Ей хотелось, чтобы это было очередным Лениным розыгрышем, хотя она и понимала, что так жестоко шутить она не могла. Вспомнив о записке, она вскочила с дивана и подошла к столу. Развернув её, она проплакала:

Я, сознательно решила уйти из жизни. В моей смерти прошу никого не винить.

Всего несколько слов, а её уже нет. «Хотя, может быть, она ещё жива», - вдруг промелькнуло у Кати в голове. Несмотря на то, что нигде не было упоминания, где она собиралась лишить себя жизни, Катя отчётливо понимала, что это может быть только тот утёс, который Лена ей показывала. «Вдруг она ещё там, сидит на краю и не может решиться». Катя, наскоро ополоснув лицо холодной водой, быстро оделась и поймала такси.

Возле утёса она заметила ярко-красную Ленину машину, и её сердце учащённо забилося. Она отпустила машину, и одна пошла по узкой тропинке, молясь про себя, чтобы Лена её дождалась. «Только бы она была жива», - повторяла она одну фразу, но когда она, раздвинув ветки, вышла на открытое пространство на скале, она увидела, что там никого нет. Она осторожно легла на живот и подползла к самому краю, чтобы посмотреть вниз, но внизу лишь беспечно плескалось море, разбиваясь об острые камни. Катя поняла, что тело, скорее всего, унесло в море, чему способствовал сильный шторм, разыгравшийся вчерашней ночью. Она села на краю и заплакала. «Что же ты наделала, Леночка?»

ГЛАВА 40

Катя не помнила, сколько времени она просидела на утёсе в полном оцепенении, убитая валившимся на неё несчастьем. Неожиданно зазвонивший мобильный телефон заставил её вернуться к действительности. Звонила Оксана, в гостинице возникла нестандартная ситуация, и она спрашивала, как поступить. С большим трудом Катя заставила себя взять в руки и выдать распоряжение. Бросив телефон в сумку, она достала Ленину записку и ещё раз прочитала её, перед тем, как сжечь. После этого она позвонила в полицию и сообщила о происшествии. Ей было сказано ждать на месте. Она снова села и, обхватив колени руками, задумалась о Лене. Она так ушла в воспоминания, что не слышала, как подъехала полиция. Пока другие полицейские обыскивали утёс и спускались вниз к морю, пожилой полицейский учинил ей допрос с пристрастием, который продолжился в участке.

Странная смерть молодой, красивой и богатой женщины вызвала много вопросов. Катя упорно держалась своей версии, что не знает причины Лениного самоубийства, она лишь упомянула, что, возможно, это было следствием её депрессии. Дело осложнялось тем, что тело Лены не было найдено, и единственным свидетельством её смерти был тот клочок бумаги, который принесла Катя. Следователь позвонил Луису и сообщил о предполагаемом, поскольку факт смерти установить не представлялось возможным, самоубийстве его жены. Он должен был вылететь из Москвы первым же рейсом. Наконец, Катю неохотно отпустили из полиции, предупредив о невыезде из страны.

В крайне подавленном состоянии Катя вернулась на работу. На её столе лежала гора бумаг, которые нужно было подписать. Она заставила себя приняться за работу, уже понимая, что эти дни, скорее всего, станут последними в этом отеле. Впереди была встреча с Луисом и бесконечные разбирательства в полиции. В дверь тихо постучали.

- Войдите, - сказала Катя, прилагая все усилия чтобы держать себя в руках.

- Ты не очень занята? – Оксана стояла на пороге, вглядываясь в бледное Катино лицо. Катя позвонила Оксане из полиции и, сообщив о смерти Лены, предупредила, чтобы она держала язык за зубами. Так что она уже всё знала.

- Ну как ты? - участливо спросила она, усаживаясь напротив Кати.

- Очень плохо, - не стала скрывать своё состояние Катя. – И очень боюсь встречи с Луисом.

- Ужас какой! - Оксана покачала головой. – Он очень любил её. Меня всё время не оставляет мысль, почему она это сделала. Ведь у неё же было всё, о чём только можно мечтать.

Катя молчала, не зная что сказать, но Оксана не унималась:

- Слушай, мне кажется, ты знаешь, только не говоришь. Ведь вы же были подругами. У неё были проблемы? Ты можешь мне довериться, я никому не скажу.

Катя заставила себя посмотреть ей в глаза.

- Я не знаю, Оксана! Если у неё и были проблемы, то она мне о них не рассказывала, - твёрдо сказала Катя. – Мы не были настолько близки.

- Но она оставила письмо у тебя в комнате?

- Потому что она хотела поговорить со мной в последнюю ночь, - Катя еле сдерживалась, но заставляла себя отвечать спокойно. – Возможно, она просто боялась, что письмо будет обнаружено раньше времени, и ей помешают, - предположила она.

- Но почему же она приехала к тебе и ничего не сказала? А ты не заметила ничего странного в её поведении? Скажи, у тебя не возникло мыслей, что она...

- Нет, - Катя покачала головой. – Я только заметила, что она была грустной, но когда я спросила её об этом, она отмахнулась. Сказала, что это следствие недавней депрессии.

- Странно, никогда раньше не замечала у неё не то, что депрессии, а даже намёка на плохое настроение, - заметила Оксана.

В это время зазвонил Катин мобильный телефон, и на экране высветилась надпись: «ЛУИС».

- Боже мой, это Луис, - Катя в ужасе посмотрела на Оксану.

- Давай, я возьму трубку? – предложила она шёпотом, как будто он мог услышать.

Катя покачала головой.

- Да, Луис?!

- Я буду в аэропорту в 19.30. – Встреть меня, - в его голосе звучал металл.

Не дожидаясь ответа, он дал отбой.

- Он возвращается?

- Да, - Катя вздохнула. – Он захотел, чтобы я встретила его в аэропорту.

- Зачем? Если можно послать водителя?

- Не знаю. Раз простит, значит надо, - ответила Катя, хотя просьба Луиса и удивила её не меньше чем Оксану.

Оксану вызвали по делам, а Катя, оставшись одна, уже не могла заставить себя сосредоточиться на работе. Она отчаянно боялась, что Луис что-нибудь заподозрит, как уже заподозрили полицейские. Она вспомнила их переглядывающиеся взгляды и разговор между собой на местном языке. Они считали, что Катя его не знает, но её скудных знаний хватило, чтобы понять, что они её подозревают. «Господи, - взмолилась она, - После всего, что со мной произошло, мне только не хватало, чтобы меня начали подозревать в убийстве подруги».

ГЛАВА 41

В аэропорт она приехала заблаговременно и, не замечая суеты вокруг, ждала объявления о прибытии рейса из Москвы. Обстановка в здании аэровокзала напомнила ей, что менее полугода назад, тоже в аэропорту, она впервые познакомилась с Леной. Сколько огня и жизни было в ней тогда! И кто бы мог подумать, что всё так закончится?

Она понуро стояла в толпе встречающих пассажиров. Луис появился одним из первых, расталкивая людей, он прокладывал себе путь локтями. Катя шагнула ему навстречу, мысленно желая быть за десятки километров отсюда. Не здороваясь, Луис больно схватил её за локоть своими железными пальцами и потащил к выходу, Катя еле успевала за его быстрыми шагами. Он помог ей сесть на заднее сидение, сел рядом и, опустив стекло, отделяющее их от водителя, потребовал:

- Рассказывай, как всё это произошло? Полицейский сказал, что ты была последней, кто видел мою жену. И не вздумай что-то скрывать, - предупредил он, засовывая в рот коричневую сигару.

Катя вздохнула. «У меня просто талант влипать в различные ситуации, - подумала она, - можно поменять место жительства, внешность и образ жизни, но судьба всё равно найдёт способ достать меня. Кажется, ещё сутки назад я была счастлива и, вот, пожалуйста».

- Ну, - заревел Луис, раздражённый её молчанием, - слова можешь не подбирать, я вынесу всё, что угодно, но это должна быть, правда.

«А вот правды ты от меня не услышишь, можешь попытать меня сколько угодно, но ничто на свете не заставит меня отказаться выполнить последнюю волю подруги, тем более что тебе легче от этого не станет». Она собралась с силами и, глядя Луису в глаза, рассказала ему всё, что ему можно было услышать. Он остался неудовлетворён, он не понимал, почему жена вдруг приняла решение покончить с собой. Он, конечно, заметил во время телефонных разговоров, что она не была так весела, как обычно, но он не придавал этому большого значения. Всё это было так не похоже на неё. Он чувствовал, что здесь есть какая-то тайна. И он хотел её знать.

Он опять больно схватил Катю за руку.

- Скажи мне правду, скажи. Я должен знать, - шипел он ей на ухо.

- Я всё сказала, что знала, - спокойно ответила Катя, высвобождая руку из его цепких пальцев. – У неё была депрессия, и жизнь стала казаться ей бессмысленной.

- Она тебе это говорила? – уточнил Луис.

- Нет, она только сказала, что у неё была депрессия и бессонница.

- Ничего не понимаю, - раздражённо сказал Луис. – Я прожил с ней пять лет, у неё никогда не было ни депрессии, ни бессонницы. Она почти всегда была весела, как птичка и готова к развлечениям.

- Она почти месяц не выходила с виллы и не с кем не встречалась. Ты можешь спросить это у кого угодно.

Луис пожал плечами:

- Можешь быть уверена. Я постараюсь добыть любые сведения. Она не встречалась и с тобой?

- Нет.

- А почему ты не приехала к ней? Ведь она, кажется, была твоей подругой.

- Я не хотела навязываться, - Катя смотрела в окно, думая о том, что должна была чувствовать Лена, узнав о том, что больна одной из самых страшных болезней в мире. Конечно, она не должна была бросать её в беде. Но откуда она знала, что всё так плохо.

- Поклянись, что сказала правду.

- Слушай Луис, - сказала Катя. - Я с детства поняла, что клятвы ничего не значат.

- Поклянись, я тебе говорю, - взревел Луис, раздражённый её словами.

- Прекрати! – резко сказал Катя, начавшая терять терпение, от его грубости. Никто не давал ему права разговаривать с ней так, как будто она в чём-то виновата. – Я могу поклясться, только подскажи чем. Я не верю ни в бога, ни в чёрта, и у меня нет ни одного человека, которым бы я дорожила. У меня нет родителей, нет детей, а за свою собственную жизнь я не дам и ломаного гроша.

- Ты.. - у него не хватало слов, он смотрел на Катю и пытался угадать, что скрывается под её такой хрупкой привлекательной оболочкой, но в её глазах было столько боли, что он не выдержал.

- Ты - странный человек, - наконец, пробормотал он, отворачиваясь.

Катя, пожав плечами, стала смотреть в окно, наблюдая за ним боковым зрением. После её неожиданного отпора Луис сник и, ссутулившись, безучастно смотрел перед собой. Как никто другой, Катя понимала его. Лена была изумительной женщиной, яркой и интересной, в ней был

какой-то огонёк, и этим огоньком она затмевала всех, кто её окружал. А теперь он погас, и уж кто-то, а Луис знал, что такой женщины, как Лена у него не будет никогда.

ГЛАВА 42

Прошло несколько дней, но тело по-прежнему не было найдено. Местные газеты продолжали смаковать сенсацию и печатать новые и новые подробности из жизни Лены, её фотографии были на первых страницах. Катя ещё раз была вызвана к следователю, и от него узнала, что Луис собирался назначить неофициальное расследование смерти жены. Он никак не мог поверить в то, что это самоубийство. Следователь держался с Катей очень насторожённо и подтвердил её опасения, что на неё падают подозрения в убийстве. Она была последней, кто общался с умершей, и мало ли какие у неё могли быть основания желать её смерти. Луис больше не донимал Катю вопросами, но она знала, что он всё ещё больше подозревает её. Всё это, конечно, было очень болезненно для неё. Теперь, она снова была одна, и ей казалось, что весь мир против неё. А иногда она и сама не верила, что Лена умерла. Может быть, она просто исчезла и когда всё уляжется, даст о себе знать? Во всяком случае, эта мысль поддерживала Катю. На следующий день после происшедшего позвонил Игорь.

- Здравствуй, солнышко! – его голос был тёплым и ласковым.

- Здравствуй, - грустно ответила Катя.

Она сказала лишь одно слово, но он уже понял, что у неё что-то произошло.

- Что случилось?

- Ох, Игорь. Столько всего произошло, - вздохнула Катя. - Лена умерла.

- Как умерла?

- Она сбросилась с обрыва в море и разбилась на смерть.

- Это было самоубийство или убийство?

- Самоубийство, - вздохнула Катя, ужаснувшись от одной мысли, что Игорь тоже может начать подозревать её. А уж этого она точно не вынесет.

- Но почему она это сделала?

На секунду Катя засомневалась: не рассказать ли ему правду, ведь Игорь был её единственным близким человеком, но в последний момент передумала.

- Катя, не молчи! – Ты не можешь сейчас говорить? – его голос был взволнованным.

- Я не знаю почему, - ответила Катя. – Она ничего не написала в последней записке.

- Я не верю этому, - отозвался Игорь, - она была не из тех людей, кто может это сделать. У неё или была причина это сделать или .... – он помолчал, - это было чьих-то рук дело.

«Ну вот, – грустно подумала Катя. - Он тоже не верит».

- Игорь, ты можешь сейчас приехать, - попросила она, ей просто необходимо была его помощь, его поддержка, если только он, конечно, поверит ей.

- Катенька, сегодня никак не могу вырваться. А завтра, в крайнем случае, послезавтра я прилечу и буду с тобой. Я знаю, как тебе тяжело, она же была твоей подругой.

- Ты даже не представляешь, что я чувствую, - сказала она двусмысленно.

- Я понимаю, я похоронил лучшего друга в Афгане.

- Ты не говорил мне, что был там!

-А зачем? Это было так давно, ещё в армии. Это была бестолковая война. Я расскажу тебе, если хочешь. Я пробыл там недолго.

Поговорив ещё немного, они попрощались, но даже разговор с Игорем не принёс облегчения. С большим трудом она закончила свои обязанности и совершенно неожиданно для себя решила поехать на Ленин утёс. Ей казалось, что там она сможет быть ближе к ней. Был вечер прекрасного солнечного дня. Огромный красный шар завис над морем. Картина была такой прекрасной и мирной, что Катя всхлипнула. Да, это было самое прекраснейшее и самое грустное место на земле. Она

представила, как её подруга, совсем одна, сидела здесь и ждала восхода солнца. Как же тяжело было ей, так любящей жизнь, решиться на этот шаг!

Неожиданно она услышала чьи-то шаги. Она повернулась и увидела негра, в его руках были две белые розы. Катя посмотрела на него и сразу всё поняла. Он пришёл проститься с ней. Ведь у неё даже не было могилы, куда можно было бы положить цветы. Она даже вспомнила, что Лена называла его Джимом.

Они посмотрели друг на друга, и он спросил:

- А вы, наверно, Катя?

- Оттуда вы знаете?

- Она мне много рассказывала о вас, - в его карих глазах с необычайно яркими белками блеснули слёзы. - Я узнал обо всём из газет и приехал сюда. - Не могу поверить, что она решилась это сделать.

- У неё не было другого выхода, - сказала Катя и посмотрела в его глаза.

- Я виноват перед ней, - он отвёл взгляд. - То, что я инфицирован, я узнал только от Лены. Я не знал, кто она, - добавил он, - мы познакомились в баре и сразу поехали ко мне. В ней было что-то магнетическое, увидев её, я уже не смог отвести глаз, - добавил он и взглянул Кате в глаза: - Вы, наверно, обвиняете меня?

- Нет, - Катя покачала головой. - Я никого не обвиняю. Вы же не знали о своей болезни. Такое может случиться с каждым.

- Лена сообщила мне о болезни, и я тоже пошёл сдавать анализы, которые подтвердили диагноз. Она мне позвонила, и мы встретились, чтобы поддержать друг друга. Знаете, - он издал горький смешок, - мы даже попробовали заняться сексом, но... Он покачал головой. - Когда ты знаешь, что умираешь оттого, что когда-то переспал, неправильно выбрав себе партнёра, к этому занятию уже не так тянет, как раньше. Так что, мы просто беседовали. Она успокаивала меня, говорила, что надо найти в себе силы жить и закончить начатые дела. Рассказывала мне о картине, которую она обязательно пишет.

- Она не говорила, что замужем?

- Нет. У нас были странные отношения, мы говорили обо всём кроме личной жизни. Это было её условие.

- И вы никогда не пытались узнать, кто она и где живёт? - удивилась Катя.

Джим покачал головой.

- Я узнал, кто она только когда увидел её фотографию в газете. Всё это повергло меня в такой шок. Она - богатая, образованная женщина, а я ... Я так и не понял, зачем я был ей нужен. Только для секса? Но у неё была возможность найти партнёра и получше, среди своих.

- Она говорила вам о том, что собирается уйти из жизни? - спросила Катя, пропустив его последние слова.

- Прямо нет, но она делала кое-какие высказывания. Я должен был догадаться, но я тогда не придавал этому значения и уж тем более не предполагал, что она сделает это так скоро. Проявлений болезни у неё ещё не было, и у неё могли быть ещё годы в запасе. Хотя, - он замолчал, - что это за жизнь: просыпаться утром, видеть солнце и понимать, что ты обречён? Всё остальное становится бессмысленным. К тому же понимание того, что ты болен СПИДом внушает отвращение к собственному телу. Он вздохнул: - Она правильно сделала, что закончила с этой жизнью. Хотя это и грех.

Он посмотрел на Катю:

- Она сделала это из-за мужа?

Катя кивнула, у неё не было сил смотреть ему в глаза, ей казалось, что сама смерть притаилась там, хотя на вид, он был цветущий и здоровый мужчина.

- Я так и подумал, когда узнал, что он был в отъезде несколько месяцев. Он ничего не знает, так?

- Нет, знаю только я. Она написала мне письмо, в котором всё рассказала.

Катя вкратце рассказала ему обо всём и добавила:

- Обещайте мне, что будете молчать?

- Конечно, - он грустно улыбнулся: - на слово умирающего можно положиться. К тому же я любил её, она из тех женщин, которые западают в душу. Вы не поверите, я вчера плакал, когда узнал и сегодня не мог не прийти сюда. Он положил белые розы на край утёса.

- Я верю, - тихо сказала Катя, смахивая слёзы.

- Мне бы тоже надо что-нибудь придумать, но у меня нет её решимости. А для чего мне теперь жить?

Неожиданно для себя она взяла его руку и сжала.

- Живите. У Лены не было выбора. Она была замужем, и она не хотела, чтобы муж узнал об этом. А вы живите, у вас сильный организм, и, может, вы будете первым, кто справится с этим. А, может, завтра придумают лекарство? Или вы успеете сделать что-то в своей жизни, для чего вы пришли в этот мир. Найдите свою цель и живите ради неё. Лене, когда ей было двадцать два года, цыганка предсказала, что она умрёт в тридцать. И вы знаете, что она сделала?

- Что? – спросил Джим, и Катя впервые с начала разговора увидела проблеск надежды в его глазах.

- Она стала делать только то, что ей всегда хотелось. Она бросила скучную работу и начала рисовать. За восемь лет она стала художницей. Она создала замечательные картины, и я уверена, что люди оценят её мастерство. А ещё, она научилась кататься на горных лыжах, плавать с аквалангом, совершила более двадцати прыжков с парашютом и многое-многое другое.

Катя остановилась, чтобы перевести дух и посмотреть на него.

- Спасибо, - он сжал её руки. – Спасибо, что поговорили со мной так. Я понял, я больше не буду жалеть себя, я сделаю то, о чём вы говорите. Храни вас бог, вы добрый человек.

Он быстро развернулся и ушёл. Катя смотрела ему вслед. Последнее время она часто думала об этом человеке с ненавистью, в её глазах он был причиной смерти её подруги. Но, поговорив с ним, посмотрев в его глаза, глаза человека, который смертельно болен одной из самых страшных болезней, она почувствовала к нему сострадание. Как определить в такой ситуации, кто прав и кто виноват, и насколько СПИД отличается от, например, гриппа и почему инфицированные становятся прокажёнными для здоровых?

ГЛАВА 43

Вечером, когда Катя уже собиралась уходить, в кабинет вошёл Луис. Катя сразу заметила, как он переменялся: глаза ввалились, морщины залегли глубокими складками. Но хуже всего был взгляд, в котором застыло горе.

- Тело Лены по-прежнему не найдено, - сказал он, глядя Кате в лицо. – Ничего не дало и расследование. Она словно исчезла.

- Мне очень жаль, Луис.

- Если ты всё уже закончила, то мне бы хотелось поговорить с тобой.

- Хорошо, - Катя посмотрела на него.

- Не здесь, у меня на вилле. Это не займёт много времени.

Катя вздохнула, предчувствуя вполне законные вопросы, на которые она не сможет ответить, но послушно встала из-за стола и взяла сумку.

Уже через пятнадцать минут они входили на территорию. На первый взгляд здесь ничего не изменилось, и Кате казалось, что сейчас появится Лена и по-хозяйски начнёт командовать.

Он провёл Катю в библиотеку, в которой она ещё не была. Это была очень красивая комната, с арочными окнами и длинными, до потолка, стеллажами книг. В середине комнаты стоял круглый стол и два кресла, у окна, из которого видно было море, кресло-качалка. Библиотека была выдержана в пастельных тонах и выглядела очень уютной, так и хотелось поудобней усесться в кресле с романом и уйти из реального мира в мир, созданный писателем.

- Выпить хочешь? – прервал её размышления Луис, показывая ей на кресло за столом и наливая коньяк.

- Нет, спасибо, - отказалась Катя, она боялась проговориться.
- А ты выпей, выпей, может язык развяжется, - Луис как будто почувствовал её мысли.
- Что ты хочешь услышать?
- Пей! – он подал ей бокал. – Не надо бояться.
- Я не боюсь, - Катя сделала глоток.
- Ты была её подругой, к тебе она пришла в свою последнюю ночь. Я хочу знать, что произошло!
- Луис, - Катя посмотрела на него, - я ничего не знаю. Мы просто сидели и разговаривали о пустяках, а потом я нашла утром письмо.
- Нет, - он покачал головой, - здесь что-то не сходится, и я хочу разобраться в этом. - Почему она пришла к тебе? Ведь обычно вы куда-то ходили?
- Да, - согласилась Катя. – Обычно мы ужинали в ресторане, но в этот раз она захотела прийти ко мне.
- Это была её идея? – уточнил Луис.
- Да, я сама удивилась.
- Говоря другими словами, она напросилась к тебе в гости?
- Катя пожала плечами, не понимая, куда он клонит.
- Она сказала, что устала от людей и хочет посидеть в тишине.
- А ты знаешь, мне это кажется странным, - сказал он, испытывающее глядя на неё. – За все пять лет, что мы провели вместе я никогда не замечал, чтобы она уставала от людей. Она всегда хотела куда-то пойти. Понимаешь?
- Понимаю, - Катя вздохнула и сделала ещё один глоток обжигающего коньяка. – Ты не был здесь два месяца. У неё была депрессия, она никуда не выходила.
- А вот и неправда, выходила, но не так часто, как раньше.
- Тебе лучше знать. Я повторяю лишь то, что она мне сказала.
- Я думаю, что у неё была тайна, которую она хотела тебе рассказать, поэтому она и пришла к тебе, чтобы никто не помешал вашему разговору. Ведь так?
- «Логично, - подумала Катя, - но всё было не так».
- Она ничего не рассказала.
- Это ложь, - спокойно сказал Луис, не отрывая глаз от её лица.
- И, тем не менее, это правда, - стояла на своём Катя.
- Хорошо, продолжим. Ты говорила следовательно, что на тебя напала какая-то сонливость, ты заснула и не помнишь, как ушла Лена?
- Да, не помню.
- Вы много выпили?
- Нет, я выпила всего бокал вина. Я сама не знаю, как это получилось, - сказала она, чувствуя, что всё это звучит неубедительно, но не могла же она рассказать, что Лена подмешала ей снотворное. – Я, правда, она измученно посмотрела на Луиса, - ничего не помню, кроме того, что Лена помогла мне дойти до дивана.
- Почему она оставила эту записку у тебя дома? Она могла оставить её и дома в спальне. – Луис откинулся в кресле, - Я много думал, почему она приехала к тебе. И здесь есть одна единственная версия, - он посмотрел на неё и сделал паузу. - Ты права во всём. Лена действительно не рассказала тебе ничего, – он снова посмотрел на неё. – Потому что тогда она не смогла бы совершить задуманное. – И, скорее всего она подсыпала тебе снотворное, поэтому ты и не помнишь, как заснула. А зачем? Чтобы ты не помешала ей написать тебе письмо, в котором она и сообщила тебе причину своей смерти.
- Катя вздохнула, с сожалением отметив, что его чёткий, логичный ум пришёл к единственному правильному выводу.
- Не было никакого другого письма, - сказала она, моля бога, чтобы он помог ей выпутаться.
- Ложь! – Луис стукнул кулаком по столу от чего бокалы жалобно зазвенели, а Катя вжалась в кресло. – Здесь всё ложь, начиная с этого письма, - он бросил его на стол, - и заканчивая её

самоубийством. Ни то, ни другое не может быть правдой, и тем не мене её нигде нет! - он закрыл лицо руками и замолчал, пытаясь, справиться с нахлынувшими на него чувствами.

Неожиданно он вскочил и начал ходить по комнате, потом остановился перед Катей и, опустившись на корточки, взял её руки в свои.

- Скажи мне, я прошу тебя. Мне нужна правда. Если бы ты только знала, как я любил её. Я жил ради неё, дышал ради неё, я просыпался утром счастливый оттого, что она со мной. Я умру без неё. Она была моим светом, моей луной, моим сердцем. Я старался, чтобы ей было хорошо со мной. Мне нужно знать причину, по которой она решила уйти из жизни.

Катя молчала, поражённая глубиной его горя, он уже не пытался скрыть от неё слёз, и она сама почувствовала, что плачет от собственного бессилия. Теперь она ещё больше понимала почему она должна сохранить тайну. Никак нельзя было произнести в этой обстановке страшное слово СПИД. Лена мертва, и вместе с ней ушли её ошибки, но надо сохранить в его душе светлую память о ней.

- Я ничего не знаю, Луис, - начала она снова, - я только думаю, что у неё была причина уйти из жизни, и, может быть, она и хотела мне рассказать об этом, но потом передумала.

- Ты знаешь! – его глаза не отрывались от Катиного лица, только теперь в них был гнев вместо мольбы. – Ты всё знаешь, и я добьюсь от тебя правды.

Он вскочил на ноги и опять принялся ходить по комнате. Его ярость помогла Кате собраться, и она сказала холодно:

- Мне надо идти, думаю, что нам не о чем больше разговаривать, - она стала вставать с кресла, но он подскочил к ней и грубо толкнул обратно.

- Ты никуда не уйдёшь!

Катины глаза расширились от ужаса.

- Во всяком случае, до тех пор, пока всё не расскажешь.

- Ты сумасшедший! Не можешь же ты держать меня здесь насильно!

- Почему? – он расхохотался. – Я буду держать тебя здесь столько, сколько захочу, и никто не будет тебя искать. Родителей у тебя нет, друзей тоже, в отеле скажу, что ты уехала в Москву. Так что никто тебе не поможет. Здесь будет твоя тюрьма, а я буду стеречь тебя, как самый лучший тюремщик.

От его слов Катя почувствовала, как покрывается липким холодным потом. До сих пор она не думала о том на что он способен. А он способен действительно держать её здесь сколько захочет, а кроме Игоря ей некому помочь.

- Ну что? Будешь говорить? – от его зоркого взгляда не укрылась её мертвенная бледность и испуганный вид, но это только раззадорило его.

- Твоё положение целиком зависит от меня, и если я скажу, что подозреваю тебя, ты будешь сидеть в тюрьме до конца дней своих. Ты - никто в этой стране, и у тебя нет никаких прав.

- Ты не можешь так поступить со мной, - сказала Катя, пытаясь унять дрожь.

- Это ещё почему? Ты же упрямисься. Я не знаю причины, по которой ты молчишь, но думаю, что ты поступаешь глупо. Расскажи мне правду, и ты свободна.

- Я повторяю тебе, что ничего не знаю, и тебе лучше выпустить меня отсюда. Если меня найдут, тебе не поздоровится, - Катя старалась не дать себя запугать.

Он швырнул бокал в стену, и он разлетелся вдребезги.

- Не смей так разговаривать со мной! – выкрикнул он и выскочил из комнаты.

Катя услышала, как он повернул ключ в замке и поняла, что стала пленницей. Она подбежала к окну и выглянула. Библиотека находилась на третьем этаже виллы, внизу прямо под окнами была дорожка, вымощенная камнем. Выпрыгнуть отсюда, не разбившись, не представлялось возможным, да и в любом случае, он найдёт её быстрее, чем она успеет где-нибудь спрятаться. И потом, её исчезновение могли неправильно истолковать. Катя металась по комнате, мысли путались в голове, и ей было по настоящему страшно. Она поискала глазами сумку, но вспомнила, что оставила её внизу. Вдруг она вспомнила, что мобильный телефон у неё в кармане. Она вытащила его и стала думать кому же позвонить. В полицию? Невозможно, так как она лишь навлечёт на себя лишние подозрения. Ксюше? Но, она даже не станет ввязываться в эту историю, так как дорожит своей

работой. Да и чем она поможет! Остался только Игорь, но он так далеко отсюда. Наверно, сейчас она всё бы отдала, чтобы оказаться с ним в Москве. Как же она попалась! Наверно, зря она сожгла письмо, хотя всё равно знала, что не смогла бы его показать в любом случае. Значит, надо найти выход, а для начала послать сообщение Игорю, пусть он хотя бы знает где она. Что же написать?

Дрожащими от волнения пальцами она послала ему следующее: «У меня страшные неприятности. Луис держит меня на своей вилле взаперти. Помогите мне».

Всё! Сообщение было доставлено, но ответа от него пока не было. Катя опустила в кресло, больше она ничего не могла сделать, во всяком случае, сейчас, только ждать. Она плеснула в стакан коньяку и села в кресло-качалку у окна. Она сама не заметила, как задремала и проснулась от лёгкого прикосновения к своему плечу. Она еле разлепила глаза: перед ней стоял темнокожий слуга Луиса. Он знаками показывал ей следовать за ним, бормоча что-то на своём языке. Катя заставила себя встать и молча пошла за ним. На одно мгновение, когда они спускались по лестнице, в её голове мелькнула мысль, что можно столкнуть его вниз и попробовать убежать, но это было не в её характере. Слуга привёл её в какую-то маленькую комнату с кроватью, на которую она легла прямо в одежде и заснула снова.

ГЛАВА 44

Утром она проснулась оттого, что слышала звук открывающейся двери. Она открыла глаза и увидела того же слугу, который привёл её сюда. Из-под опущенных ресниц Катя разглядела его. Среднего роста, лет пятидесяти, с темным лицом от загара, он держал в руках поднос с завтраком. Катя попробовала заговорить с ним, но он покачал головой и, поставив поднос, удалился, тщательно заперев за собой дверь. Катя посмотрела на завтрак и неожиданно почувствовала, что очень голодна. С большим удовольствием она выпила апельсиновый сок и съела яйца с лепёшкой. Потом она встала и стала обследовать свою тюрьму. В маленькой комнате было лишь одно узкое окно с решёткой, выходившее куда-то в глухой двор, кровать и стул с тумбочкой. Вряд ли она бы смогла сориентироваться, в какой части дома она теперь находится. Грустно вздохнув, она пошла в ванную. Здесь всё было очень скромно, но чисто. Катя задумалась о предназначении этой комнаты с решёткой, но ей ничего не пришло в голову. Возможно, её использовали слуги, но зачем тогда решётка на окне? В любом случае Луис был теперь не так гостеприимен, как раньше, когда была жива Лена. Так и не придумав ничего, она умылась холодной водой и приняла душ. Очень хотелось снять чёрное платье, но смены гардероба у неё не было. Походив по комнате, она опять улеглась на кровать – больше делать было нечего, только ждать развития событий и думать, думать, думать. В комнате не было ни книг, ни журналов, ни телевизора, что могло бы помочь скоротать время. До обеда она развлекала себя бесконечными звонками на мобильный Игоря, который по-прежнему был недоступен и хождением по комнате. К ней никто не приходил, в крохотной комнатухе стояла жара и духота, и всё выглядело так как будто она действительно была в тюрьме. Был момент, когда она хотела закричать, но в последний момент зажала себе рот рукой – Луис не должен думать, что её так легко сломить. Её терзали бесконечные вопросы: где сейчас Игорь? почему не отвечает его мобильный? будет ли он спасать её и где, в конце концов, Луис? Ближе к вечеру вошёл тот же слуга с подносом.

- Где Луис? – истерично выкрикнула Катя.

Он покачал головой, показав, что не понимает. Как и в тот раз, он поставил поднос и ушёл. Услышав звук поворачиваемого замка в двери, Катя разрыдалась и уткнулась в подушку. Её измучила неопределённость её положения и не отвечавший телефон Игоря, который был единственной ниточкой, связывающей её с внешним миром. Комната раскалилась, как парная, и Катя задыхалась от жары. По её подсчётам, если он вылетел, то уже должен был быть здесь. Но тогда почему он не ответил на её sms. К тому же отчаявшийся Луис мог бы и его упрятать в такую же комнату. Всё чаще и чаще в её голове мелькала мысль – рассказать правду, но кто ей поверит? «Если бы Лена только знала, в какую историю я попаду, то, наверно, поняла бы меня», - думала Катя, в то

же время, понимая, что если она это сделает, то не простит себя до конца жизни. В любом случае у неё теперь не было доказательств: письмо было уничтожено.

Так прошёл вечер, и полночи, потом ей удалось уснуть. Светило солнце – начинался новый день, а она по-прежнему была пленницей. За дверью слышались тихие голоса, потом дверь открылась и, к огромной своей радости, Катя увидела Игоря, в сопровождении того же слуги с подносом. Не обращая на него внимания, Катя бросилась к нему на шею и заплакала. Он обнял её своими сильными руками. Потом что-то сказал по-гречески слуге и тот вышел, заперев за собой дверь.

- Катюша! Девочка моя бедная! – он стирал ей слёзы поцелуями.

- Как ты попал сюда? – спросила Катя, немного успокоившись. – И почему у тебя был выключен мобильный? И где Луис?

- Давай по порядку, - улыбнулся он и усадил Катю на кровать.

- Мобильный я, к сожалению, забыл зарядить, и он, выключился в тот самый момент, когда я прочёл твое сообщение. Я уже был далеко от дома, поэтому не мог зарядить его и послать тебе ответ. Я так ругал себя за бестолковость, особенно когда понял, что не помню твоего номера наизусть, а значит не смогу послать тебе весточку даже с любого другого телефона. Короче, связь с тобой была потеряна, поэтому я взял билет на ближайший рейс и из аэропорта поехал сразу к Луису. Позвонил с парадного входа, но слуга долго отказывался меня пропустить к нему, мотивируя это тем, что хозяин болен и никого не принимает, но я, в конце концов, смог убедить его, сказав, что у меня есть важные новости для его хозяина, которые помогут ему поправиться. Конечно, это была ложь, но ложь во спасение, тем более что я понимал, что Луис просто в отчаянии, иначе он бы никогда так не поступил. Я нашёл его в Лениной спальне, он лежал на кровати, рассматривая её фотографии. Это было зрелище не для слабонервных небритый и пьяный мужчина в Ленином халате с фотографиями и безумным взглядом. На какой-то момент мне показалось, что он сошёл с ума. Он совершенно не удивился моему неожиданному появлению, скорее он его просто не заметил. Реальность исчезла для него, и я был тронут глубиной его горя; никогда в жизни я не видел, чтобы мужчина так убивался из-за женщины. Честно говоря, я не знал что делать, пока мне в голову не пришла мысль, что я просто должен сидеть с ним, пить и разговаривать. Другого выхода не было. Я сел рядом и начал молча рассматривать фотографии. Он первый начал мне что-то рассказывать о тех местах, где они были вместе с Леной и так далее. Потом он налил мне выпить и продолжал говорить. Постепенно мы дошли до того момента, когда он узнал о её смерти. Здесь он уже плакал, не стесняясь меня, и я заметил, что он старается не упоминать твоё имя. Он уверен, что ты знаешь причину её смерти, и, как я ни старался, я не смог убедить его в том, что если ты знаешь и не говоришь, то у тебя должна быть веская причина. Но он был непреклонен – ты должна рассказать ему, иначе он тебя не выпустит. Когда я понял, что переубедить его невозможно, его просто заклинило, я попробовал другой ход, и это сработало.

- Это какой? – подозрительно спросила Катя.

- Мужской секрет. Лучше расскажи, как ты. Наверно, испугалась, бедняжка? – ласково спросил Игорь, заглядывая в её глаза.

- Всё плохо, - печально сказала Катя. – Я очень переживаю из-за Лены, а тут ещё Луис, как с ума сошёл. И всё-таки что ты пообещал Луису?

- Убедить тебя рассказать ему то, что ты знаешь. Ведь ты знаешь? – он посмотрел её в глаза.

- Знаю, - вздохнула Катя, - Лена оставила мне письмо, в котором она всё объяснила, но она умоляла меня никому не говорить. Поверь мне, у неё была причина, чтобы уйти из жизни.

- И где письмо?

- Я сожгла его, это было её последнее желание. Она умоляла меня не раскрывать её тайну.

- Тогда зачем она рассказала это тебе? – спросил Игорь. – Почему она просто не сделала это, не объясняя никому?

- Думаю, что она просто должна была выговориться, а потом в письме ещё было много всего другого. Она хотела, чтобы я знала правду. Мы были подругами, понимаешь?

- Понимаю, - Игорь обхватил руками голову. – Значит, ты не можешь это рассказать?

- Нет, - Катя покачала головой. – Сейчас, ещё более чем раньше, я понимаю, почему она просила меня сохранить всё в тайне.

- Но должен же быть какой-то выход, - Игорь встал с дивана и начал ходить по комнате точно так же, как это делала Катя. – Я знаю, что некоторые дамочки просто сходят с ума от того, что им скучно, - начал рассуждать он вслух, - каждый день похож на предыдущий: салоны красоты, магазины, болтовня с подругами и ссоры с прислугой.

- Всё это не подходит к Лене. Она жила, понимаешь, она любила жизнь, любила вечеринки и развлечения, у неё было много знакомых, к тому же у неё было занятие. Она любила рисовать больше всего на свете.

- Она была художницей?

- Да, она была талантлива.

- Лена рисовала, - Игорь был озадачен. – Никогда бы не подумал – она всегда была такой гламурной, мне казалось, что она помешана на своей внешности. А эти её экстравагантные наряды?!

- Она просто так развлекалась, - Катины губы тронула лёгкая улыбка. – Ей нравилось шокировать людей, ей нужно было постоянное мужское внимание или хотя бы завистливые женские взгляды. Ей нравилось рисковать, она всё время ходила по краю. Быстро ездила на машине, прыгала с парашютом и многое другое. Всё это было оттого, что она считала, что скоро умрёт, поэтому нужно брать от жизни всё, и когда придёт последний день было бы о чём вспомнить.

Игорь вздохнул.

- Я мало знал её, но, судя по твоим рассказам и по тому как убивается Луис, она была интересным человеком.

- Поэтому никто и не верит в то, что это была депрессия. У неё не могло быть депрессии без причины, а причину знаю только я.

- Да, я бы подумал, что это убийство, - задумчиво сказал Игорь. – Только кому было нужно убивать её? Кому это могло быть выгодно?

- Знаешь, что самое плохое? – сказала Катя. – Эта история вся завязана на мне. Я была последней, кто видел Лену, мне же она и оставила свою прощальную записку. И ещё только я знала, где она совершила своё самоубийство.

- Ты знала?

Катя кивнула и в её глазах появились слёзы.

- Это было её любимое место. Мы с ней несколько раз приезжали туда. Там никогда не бывает людей и там очень красиво. Огромная скала. Когда я прочитала Ленины письма. Я поехала туда, потому что надеялась... - она замолчала, - Я надеялась, что она жива, что я успею. Но там никого не было, - Катя уткнулась Игорю в плечо и заплакала.

Он молча гладил её по волосам, обдумывая ситуацию.

- Знаешь, а может она всё-таки жива? – Катя подняла мокрое лицо к нему. – Может быть, она просто уехала куда-нибудь? Я не могу поверить, что её больше нет!

- Давай будем надеяться, - осторожно сказал Игорь. – Тело так и не нашли?

- Нет, - Катя покачала головой.

- А пока не нашли тело всегда есть надежда! – сказал он, вытирая Катины слёзы. – А мы с тобой должны что-то придумать, чтобы выбраться отсюда.

Неожиданно в коридоре послышались шаги, и они отпрянули друг от друга. На пороге стоял бледный Луис.

- Выходите! – мрачно произнёс он.

Они быстро последовали его приказу. Луис молча шёл впереди. В узком коридоре только и были слышны их шаги. После многочисленных переходов они вновь попали в ту часть дома, которую Катя хорошо знала. На миг ей почудилось, что всё это было сном, и Лена сейчас выйдет встречать их, одетая в какой-нибудь экзотический наряд. Луис привёл их в хорошо знакомую гостиную, где на самом видном месте стоял Ленин портрет с траурной лентой. Катинο наваждение вмиг рассеялось. Стол был накрыт на троих, и Луис пригласил их сесть.

- Больше не могу! – сказал он, не глядя на них. – Я же не изверг. Я не могу больше тебя там держать. Но прошу тебя в последний раз, скажи, почему она оставила меня? Может, я плохо к ней относился? Или стал ей противен? А, может, она полюбила кого-нибудь? Я всё передумал, я не могу спать, не могу жить без этого, скажи мне, Катя!

Неожиданно Катю осенила мысль: «Если ты хочешь, чтобы тебе поверили, надо сказать что-то близкое к правде». Она может сказать, но, не называя болезни. Если анализы были анонимны, он никогда не узнает.

- Она узнала, что больна, - осторожно сказала Катя, тщательно взвешивая каждое слово, - эта болезнь неизлечима. Лена была обречена на боль и страдания, а она не хотела страдать и заставлять страдать тебя. Она любила тебя, Луис, и она хотела, чтобы ты запомнил её молодой и красивой, а не больной и безобразной.

Луис что-то хотел сказать, но Катя продолжила:

- Не спрашивай меня названия этой болезни, я всё равно не вспомню, да это и неважно.

В его глазах появились слёзы, слёзы медленно катились по коричневым от загара небритым щекам. Катя отвернулась, ей стало страшно, она легче переносила его угрозы. Так уж принято, что мужчины не плачут. За столом повисло молчание. Потом Луис поднял рюмку.

- Давайте помянем. Светлая ей память.

Они выпили, потом он продолжил:

- Спасибо, что рассказала. Теперь я знаю причину и не буду винить себя, что не был достаточно внимателен. Так распорядился бог, а она лишь ускорила финал.

- Я тоже любила её Луис. И в память о ней я бы хотела устроить выставку её картин в Москве. Ты позволишь?

- Они твои, это указано в завещании. Я прикажу их упаковать. Когда вы едете?

Катя посмотрела на Игоря, ловившего их каждое слово.

- Когда мы едем, Игорь?

- Чем скорее тем лучше, - сказал он.

- А отель? – спохватилась Катя. – Нет, надо найти нового управляющего, а потом ехать.

Игорь кивнул и поднялся.

- Да, Катя, - вдруг вспомнил Луис, - тот парень, бармен, не помню его имя...

- Юра, - подсказала Катя.

- Да, просил передать тебе письмо. Но я забыл, обо всём забыл. Вот, возьми. Он протянул ей запечатанный конверт. Ну, - он посмотрел на Катю и Игоря, – будьте счастливы.

Он пошёл к выходу, а Катя смотрела ему вслед. Он шёл медленно, еле передвигая ноги, ссутулившись, как старик, а старику, недавно исполнилось сорок, и всего лишь несколько дней назад он выглядел подтянутым, уверенным в себе мужчиной средних лет, но горе имеет обыкновение неузнаваемо менять облик людей, неумолимо приближая их к старости и смерти.

ГЛАВА 45

Было совсем неудивительно, что после пережитых волнений Катя, положив письмо от Юры в карман чёрного платья, сразу же забыла о нём. Несколько дней они провели вместе в маленьком домике у моря и, если бы не глухая боль от потери подруги, она бы чувствовала себя счастливой. Просыпаться и засыпать в его объятиях, вместе встречать закаты и рассветы – всё это было для неё новым и неизведанным, а постоянные разлуки лишь усиливали их страсть. И всё-таки через несколько дней Игорь должен был вернуться, а Катя должна была остаться, чтобы передать дела. Когда Игорь улетел, Катя занялась поиском нового управляющего. Дело осложнялось тем, что она почти никого не знала и, соответственно, не могла никому доверять. Всё чаще её мысль останавливалась на Ксюше, но Катя считала её слишком мягкой и слабохарактерной. В конце концов, после долгих колебаний она решила дать ей шанс с месячным испытательным сроком и в

случае, если она не справится поискать кого-нибудь в Москве, где у неё было много знакомых ещё из института. Луис согласился с её решением, не особенно вникая в суть дела. Он всё ещё не оправился от своей потери и с большим трудом мог думать о чём-нибудь другом.

Катя вызвала Оксану для беседы. Поговорив о текущих делах и, выслушав её отчёты, она сразу перешла к делу.

- Я уезжаю в Москву, а поскольку ты единственный человек, который здесь разбирается во всём, мы с Луисом решили, чтобы ты осталась вместо меня.

- Здесь, в твоём кабинете? – её лицо просияло, как у ребёнка, получившего давно желаемую игрушку.

- И в кабинете и на территории, - её почти детский восторг был приятен Кате. – Дело в том, что я собираюсь вернуться в Москву, и порекомендовала Луису взять на это место тебя. Если у тебя получится, - осторожно сказала Катя, то ты останешься, если нет, то я найду кого-нибудь в Москве, а ты останешься на прежней должности.

- Получится! – с жаром воскликнула Ксюша, внезапно осознав, какой шанс ей предоставляет судьба, - Да, я землю переверну, у меня все пахать будут. Я такой порядок здесь наведу!

- Замечательно, тогда я проведу с тобой несколько дней, чтобы ты вникла в суть дела, а потом уеду.

- Счастливая ты, Катя, - не удержалась Оксана. – Такого мужика себе такого отхватила! Тебе, наверно, и работать теперь не нужно!

-Наверное, бог решил меня наградить за то, что оставил сиротой в детстве и бесплодной в юности, - горько усмехнулась Катя и добавила, грустно глядя Ксюше в глаза: - Я бы всё это отдала, не задумываясь, только за одну единственную возможность – прижать к груди своего собственного ребёнка.

- Ты выйдешь за Игоря замуж? – не унималась Оксана, вопрос детей её никогда особенно не интересовал. Она считала, что без них гораздо лучше, поэтому не разделяла Катиных страданий.

- Я ещё не разведена официально, - отмахнулась она от Оксаны, не желая обсуждать с ней свою личную жизнь. – И давай лучше займёмся делом.

Двух дней катастрофически не хватило, не всё шло гладко у Оксаны, несмотря на её очевидные старания, и Катя никак не могла решиться уехать и оставить её одну. Оксане не хватало гибкости мышления, умения ладить с людьми и, конечно, знаний, которые обязательно должны быть у человека в этой должности. Умению руководить невозможно научиться, человек рождается или лидером или исполнителем. К сожалению, наблюдая за Ксюшей, Катя это осознала в полной мере. «Слишком много амбиций, слишком большое желание показать свою власть там, где надо просто проявить гибкость», - жаловалась она Игорю на Оксану, который просил её приехать скорее. Но Катя была слишком ответственна, чтобы бросить дело на произвол судьбы, поэтому терпеливо занималась обучением Ксюши. Прошло две или три недели, прежде чем ей показалось, что она сможет уехать. Заказав билет и подробно расписав, все рекомендации, Катя вернулась к себе, чтобы собраться. До вылета самолёта оставалось около шести часов. Она улыбнулась: каких-нибудь шесть часов, и она упадёт в объятия Игоря, с которым не виделась целую вечность.

Она достала сумку, с которой приехала сюда, и открыла шкаф. На вешалках были развешаны летние платья и костюмы. Катя с сожалением посмотрела на них – в Москве уже началась осень, придётся влезать в ненавистное пальто. Её взгляд упал на чёрное платье, в котором она была в тот день, когда её запер Луис. Она взяла его в руки, чтобы сложить, как вдруг ей показалось, что в кармане что-то зашуршало, и тут она вспомнила о письме, которое ей дал Луис перед отъездом. Ругая себя за рассеянность, она распечатала конверт, пытаясь прикинуть, сколько же оно провалялось в кармане. «Наверное, не меньше трёх недель», - решила она и стала читать.

«Здравствуй, Катя!

Надеюсь, что у тебя всё хорошо. Здесь произошло такое событие, о котором тебе надо знать. В один из дней моего дежурства в баре ко мне подошёл мужчина, который представился твоим мужем, Павлом. Он был неряшливо одет, небрит, непричёсан, а его глаза... Если бы ты видела его глаза! Он стал просить у меня твой адрес, которого я и сам не знал, но пообещал, что

постараюсь узнать. На это он покачал головой и сказал, что уже будет поздно. Народу в баре не было, и я предложил ему выпить. После двух рюмок, бедняга рассказал мне, что убил твою сестру, кажется, он называл её Златой. Он зарезал её кухонным ножом после того, как прочитал её дневник. Он узнал, что она всю жизнь ненавидела тебя и что она, здесь я не уверен, но передаю тебе слово в слово, убила твоих родителей и хотела убить тебя. Потом он достал тетрадь и взял с меня клятву, что я передам этот дневник только тебе лично в руки. Он настаивал, что ты должна об этом знать. Потом он ушёл и насколько я знаю, после нашего разговора он пошёл в милицию и во всём признался. Это был очень громкий процесс, его показывали в новостях, у них осталась девочка пяти лет, которую определили в детский дом. Самое странное в этом деле было то, что он не рассказал никому о дневнике и никто не знал причины, заставившей его убить мать собственного ребёнка. В общем, Катя, постарайся приехать или дай мне знать, что делать с этим дневником, который, наверно, должен быть передан следователю, но я, пойми меня правильно, не хочу иметь с этим дело. К тому же Павел настаивал, чтобы сначала ты его прочитала!

Прости, что расстроил тебя.

Твой друг Юра.

P.S. Ещё твой муж просил тебя позаботиться о девочке».

Катя отложила письмо и почувствовала, что вся дрожит. Её колотило так, что она была вынуждена закутаться в одеяло, несмотря на тёплый летний вечер. Этого не может быть! Паша зарезал Злату ножом! Это какой-то страшный сон, по её щекам текли слёзы. Люди из прошлого, которых все эти годы, проведённые в другой стране, она пыталась вытравить из своей памяти, вновь появились в её жизни. Одна, правда, уже в могиле, но её муж в тюрьме. Катя заставила себя снова прочитать письмо. Господи, зачем он её убил? Катя сколько ни пыталась, не могла заставить себя поверить в это. Пашка, её Пашка, которого она так любила. Но, не будет же Юрка врать?! Кате казалось, что она хорошо знала Павла, с которым она прожила семь лет, она бы никогда не подумала, что он способен на такое, он был таким добрым и ласковым когда-то. Когда-то, а потом она заставила его... Нет, об этом лучше не думать сейчас. Сначала она должна прочитать этот злосчастный дневник, а потом... Боже мой, ну как Злата могла убить её родителей?! Похоже, что она была психически больна, иначе это трудно объяснить.

Катя сжала виски руками, пытаясь собраться. Что же ей делать? Она должна лететь в Москву и разбираться со своим прошлым. Уже завтра она прочтёт этот дневник и решит, что делать.

Усилием воли она поборолла приступ слабости, и кое-как побросала оставшиеся вещи в сумку. Неожиданно она вспомнила, что Игорь будет её встречать. «Я приготовлю вкусный ужин, выпьем вина и займёмся любовью». Тогда его слова звучали восхитительно, но в свете последних событий это стало невозможно. Ей просто необходимо остаться одной и разобраться в том, что произошло. Пока она не узнает правду, ей придётся отложить все свидания. Она решила ничего не рассказывать Игорю. Она никогда не сможет признаться ему какой глупой и доверчивой она была раньше. А объявить любимому, что её бывший муж обвиняется в убийстве её двоюродной сестры, которая отправила на тот свет её родителей?! Да он никогда не захочет иметь с ней дела, и лучше она первой разорвёт с ним отношения, чем дождётся, что он сделает это сам. Катя взяла мобильный и отправила сообщение. «Не надо меня встречать, я не вылетаю этим рейсом. Свяжусь с тобой, как только буду в Москве.»

После этого она выключила телефон: в Москве она поменяет номер, и он не сможет с ней связаться. Это была единственная ниточка, которая их связывала. Катя швырнула мобильный в сумку и заплакала. Ну, почему она не может быть счастливой?

В аэропорту Шереметьево Катя напрасно искала глазами Игоря, испытывая страстное желание кинуться ему на грудь и обо всём рассказать, но, к сожалению, он правильно понял её сообщение, и, скорее всего, обиделся. «Ну почему мужчины никогда не могут прочитать между строк?», - горько подумала она и, подхватив тяжёлую сумку, вышла на улицу. Ей казалось, что она не была здесь вечность. Погода, как всегда, была ужасной: свинцовое небо, мелкий моросящий дождь. «Добро пожаловать домой! Похоже в этом городе для тебя всё по-прежнему: неприятности и мерзкая погода». Обдав её кучей брызг, подъехал очередной таксист:

- Такси, девушка?

Прежде, чем сесть в машину Катя кинула прощальный взгляд на аэропорт. Может, он всё-таки приехал? Но, вокруг был только дождь и мрачные пассажиры под зонтами, спешившие по своим делам. Она села в такси и вздохнула. Мог бы и приехать. Подумаешь, написала – не встречай. И когда мужчины будут понимать нас правильно?

Юрка работал без выходных, поэтому Катя подъехала прямо к гостинице. По хорошо знакомым коридорам она поднялась в бар. Целая жизнь прошла с тех пор, как она отсюда уехала.

Юрка смешивал коктейль, поэтому Катя села на табурет и буркнула:

-Кофе.

Юрка поднял глаза.

-Катя! - Водка пролилась мимо, потому что он смотрел на неё.- Ты чудесно выглядишь. Загорела, похорошела.

-Ты тоже хорош, как всегда.

-Ты давно приехала?

-Сразу из аэропорта. Дневник у тебя?

-Да. Сейчас принесу. Посиди. Он налил ей мартини. – Мне очень жаль, что я был вынужден тебе написать об этом. Но я подумал, что может для тебя это важно?

-Ты всё правильно сделал. Я должна это знать. Катя отпила мартини и глухо сказала: - Мне страшно его читать.

- А ты читай здесь, я буду рядом, буду тебе наливать столько, сколько нужно, чтобы ты смогла его прочитать.

Катя улыбнулась.

- Спасибо, ты настоящий друг. Но я поеду домой. Здесь не место для этого.

- Как знаешь. Кате показалось, что он вздохнул свободнее. Кому нужны чужие беды?!

- Ты не знаешь, что с ним?- наконец решилась она спросить.

- Пока под следствием. Кажется в Бутырке. Показывали в новостях.

- Какая прелесть. Ладно, неси дневник.

Юрка пошёл за дневником, а Катя сидела, бездумно глядя перед собой.

- Ты пойдёшь к нему? – Юра протягивал ей толстую коричневую тетрадь.

- Не знаю. Сначала я прочту это, - она показала на дневник, - а уже потом решу.

Катя поднялась.

- Ты надолго в Москву?

- Навсегда, - бросила она и горько усмехнулась.

- А что же там?

- Я тебе потом всё расскажу. Как-нибудь.

Юра взял с полки бара бутылку виски и протянул Кате.

- Возьми это с собой. Мне кажется тебе не помешает выпить, перед тем, как узнать о своём прошлом.

Катя слабо улыбнулась и положила виски с большую сумку.

- Спасибо тебе за всё.

ГЛАВА 46

И всё же, несмотря ни на что, Катя была рада возвращению домой. От тёплых домашних стен веяло покоем и теплом, и она почувствовала, что изменилась с тех пор, как уехала. Да и времени-то прошло много. Она открыла окно, и осенний прохладный воздух ворвался в квартиру, заставив её поёжиться. Она нашла банный халат и закуталась. Итак, она снова дома. После того, что случилось с Леной, Кипр потерял прежнюю привлекательность для неё. Теперь ей, наверно, лучше будет здесь. Она вспомнила об Игоре, и у неё защемило сердце. Она ругнула себя: «ведь сколько раз после обмана

она давала себе слово, что не будет влюбляться. Любовь – страшная зависимость. И вот она опять попалась. Ну, ничего. Второй раз ей будет легче. Тем более, что в этот раз она оставила его сама.

Она села в папино кресло, и тот день, когда она приняла решение расстаться с Пашей всплыл в её памяти. Как ей было тяжело тогда! Какой несчастной она считала себя в то время. Теперь она не переживала так остро, но новая ужасная история вторглась в её маленький, так недолго казавшийся безмятежным, мир. И всё же как Паша смог убить Злату? Она всячески оттягивала момент, когда ей придётся открыть тетрадь и погрузиться в мир откровений её двоюродной сестры. Ей было по настоящему страшно, но она должна была узнать тайну, которую скрывала Злата. Она вспомнила о спрятанной в сумке бутылке и решила сделать несколько глотков, перед тем, как начать.

ДНЕВНИК ЗЛАТЫ АРСЕНЬЕВОЙ.

Она перелистнула страницу. Дневник был начат как раз в тот год, когда погибли её родители. Катя нашла день их смерти и начала читать.

22 сентября 1985 года.

Мой план осуществился лишь наполовину, ненавистная Катька осталась жива. По какой-то причине, она решила навестить подругу и не поехала на этой машине. Какая жалость, а я так хорошо всё спланировала, и ведь всё получилось. Если бы только не это, она уже была бы мертва или хотя бы искалечена. Как же я ненавижу её, меня трясёт только от её вида, как бы мне хотелось изрезать ножом это ненавистное лицо, выколоть глаза, убивать её долго и мучительно. Но я должна всё скрывать, притворяясь любящей сестричкой. НЕНАВИЖУ! Единственное, что утешает меня, так это то, что она страдает! Мне удалось растворить в безалкогольном пиве, которое пил этот олух, её папашка, проветал, и он не справился с управлением и врезался в столб. Ещё бы, я правильно рассчитала дозу, всё произошло вовремя, и сейчас Катька, к сожалению пока живая, оплакивает их смерть. Теперь она сирота, и её отдадут в детский дом.

Катя бросила дневник, её всю трясло. Это оказалось правдой. Эта ненормальная действительно убила её родителей. Бедные мамочка и папочка, могли бы жить да жить, а тут стали жертвой этой полоумной. Господи, она столько лет прожила рядом с убийцей.

Катя налила себе ещё виски и быстро выпила. Ей необходимо успокоиться, нервы стали совсем никуда. И надо заставить себя читать дальше.

Она взяла тетрадь, начала перелистывать, ей надо прочесть её всю, тогда она поймет причины всех своих неудач. Так что дело тут не в несчастливой судьбе, просто рядом с ней жил смертельно ненавидящий её человек, который старался сделать её жизнь невыносимой.

Перелистывая страницы, Катя добралась до дня своей свадьбы и стала читать.

17 июня 1991 года.

Сегодня она вышла замуж и выглядела очень счастливой. Но это пока. Я разрушу этот брак. Катька родилась для страданий, и я клянусь, что заставлю её страдать. Какое удовольствие я получила, когда «случайно» пролила красного вина на её свадебное платье. Какой поднялся переполох, но пятно так и не смогли оттереть, и ей пришлось переодеться. Она не должна быть такой красивой! А сегодня, когда им желали иметь кучу детишек, я уже решила, что пойду к бабке и наведу на неё порчу. Катька не будет иметь детей никогда.

Катя отбросила дневник, как ядовитую змею. Она вспомнила день своей свадьбы, вспомнила, как была расстроена испорченным платьем. Ей тогда показалось, что Злата сделала это нарочно, но она была слишком счастлива, чтобы думать о ком-то плохо в такой день. Так, может быть, из-за проклятия какой-то бабки, у неё нет детей? Но она никогда не верила в эту чепуху, насчёт приговоров и порчи.

Катя вытерла мокрый лоб. Её бросало то в жар, то в холод, а сердце колотилось как бешеное. Она задумалась: а поднялась бы у неё рука на Злату, если бы она, а не Паша, первой нашла этот злосчастный дневник. Почему же она была такой глупой и доверчивой?! Как же можно было не заметить такую подколодную змею рядом с собой?! И все-таки, почему Злата так ненавидела её? Да, она была некрасива, да она не пользовалась успехом у противоположного пола, но посвятить

всю жизнь мести? Как это ужасно. Может быть, она была больна, психически неуравновешенна? На этот вопрос ответ может быть в дневнике. Катя осторожно взяла тетрадь в руки и раскрыла наугад.

Я решила родить ребёнка – осталось найти отца. После долгих поисков я решила, что Каткин муж как нельзя лучше подходит для этого: красив, здоров, да и не глуп. Особенно радостно то, что Катка не может иметь детей. Это я узнала сегодня в консультации у врача.

Мой план:

1. Уговорить Катку отдать сперму её мужа.

Думаю, это будет несложно, это дурочка всегда любила детей и клонет на удочку, что мы будем вместе воспитывать ребёнка. (Как бы не так, я даже близко её не подпущу)

2. Заставить Пашку переспать со мной. (Это несложно, так как мужики все идиоты)

3. Увести его от Катки и выйти за него замуж. (Это тоже просто, так как к этому времени он уже привыкнет ко мне и полюбит ребёнка)

Катя закрыла лицо руками и заплакала. У неё даже был план, план который она с блеском завершила, а она, Катя, стала лишь жертвой, впрочем, как и её муж. Допустим, она уговорила его отдать Злате сперму, но его никто не заставлял ложиться с ней в постель. Хотя, пожалуй, здесь моя сестричка была права, что мужики все одинаковы, и уговаривать их на интимную близость долго не надо. Одно её коварная сестричка не смогла предугадать: что её дневник будет прочтён, а она поплатиться жизнью. Как всё грустно и нелепо, из-за одной ненормальной пострадало столько людей. «Завтра я поеду к Паше в тюрьму», - решила неожиданно Катя. «Наверно, я должна быть ему благодарна, что он избавил меня от моего злейшего врага, хотя я так запуталась, что ничего не понимаю». Она прилегла на диван, укрывшись пледом, и, сама не заметила, как заснула. Ей снилась золотая осень и листопад, и они вместе с Пашей, молодые и счастливые, держась за руки, гуляли в лесу. Всё было как раньше, в ту счастливую студенческую пору, только теперь это был сон.

ГЛАВА 47

Миновав бесконечные препятствия, в основном с помощью взяток, Кате удалось добиться свидания. Её провели в комнату, где она села на прикрученный к полу стул, и, сложив руки на коленях, стала ждать.

В наручниках, со спутанными давно нечесаными длинными волосами, свисавшими на небритое лицо, в грязной одежде, Паша мало напоминал её мужа-красавца, в которого она была так влюблена. Но хуже всего был его взгляд, безумный взгляд затравленного, смертельно больного зверя. Он посмотрел на Катю. Охранник вышел, лязгнули засовы, они остались одни.

- Здравствуй, Катя, - выдавил он и попытался улыбнуться. - Вот ведь, где довелось встретиться.

Катя кивнула, пытаясь найти в этом неопрятном человеке, что-нибудь от прежнего Паши. С удивлением она заметила седину, особенно заметную на висках.

- Зачем ты это сделал? - почти шёпотом произнесла она.

- Ты должна быть мне благодарна, - он ухмыльнулся. - Ты прочла дневник?

- Прочла. Но это было не твоё дело! У нас есть другие средства наказания, необязательно убивать.

- Я хотел сам избавить тебя от неё. Она погубила твоих родителей, разрушила нашу семью. Она заслужила смерть.

- А ещё: прыгнула к тебе в постель, а ты не смог устоять, - горько усмехнулась Катя.

- Катя, пойми, она была больна, она планировала всё заранее, и ребёнка, и всё остальное. Я не мог оставить её в живых.

- Так ты сделал это не в состоянии аффекта?

- Какие ты словечки знаешь. Я убил её и ни о чём не жалею. Моя жизнь всё равно была кончена в тот момент, когда ты уехала.

- Давай без сантиментов. Я пришла, чтобы помочь тебе.

- Мне ничего не надо.

- Что значит, тебе ничего не надо? – разозлилась Катя. - У тебя есть дочь, и ты должен...

- Меня осудят, Катя, - нетерпеливо перебил он. - И я хочу этого наказания. Мне не нужна эта жизнь.

- Какие глупости! Ты должен жить!

- А ты будешь со мной?

- Что с тобой? - спросила Катя, чтобы потянуть время.

- Жить, как раньше?

- Как раньше не будет, - жёстко сказала она. - Я не из тех - кто прощает! Или ты думал, что, узнав обо всём, я из благодарности брошусь тебе на шею?

Совершенно неожиданно он опустился на колени и прижался к её ногам, жалкое вздохмаченное существо, которое не вызывало ничего, кроме отвращения. Отодвинуться Катя не могла, так как стул был крепко прикручен к полу, она лишь вжалась в спинку, его прикосновения были неприятны.

«Как же я могла желать его ласк»? - подумала она.

- Сядь на место или я уйду, - потребовала она.

Он поднялся, как побитая собачонка, глядя на неё сквозь сальные пряди чёлки.

- А ты изменилась, - процедил он сквозь зубы.

- С вами изменишься, - пробормотала она. - Начнёшь не верить никому, включая саму себя.

- А кто меня уговаривал рожать этого ребёнка? - начал он атаку. - Кто хотел ребёнка?

- А кто заставлял тебя спать с моей сестрой? - не осталась в долгу Катя. - Я не укладывала тебя в постель к ней! У нас, - тут она горько усмехнулась, - было почти непорочное зачатие. И если бы ты не прогибался под ней, как последний щенок...

- Я - щенок? заорал он. - А ты - сука!

- С меня хватит! - Катя решительно встала.

- Нет, ты подожди! Он схватил её за руку, - Ты будешь воспитывать Лизу. Ты! Это твой ребёнок! Ты его заказывала! Мы с твоей сестрицей честно отработали.

Катя почувствовала дурноту и снова села. В его словах была истина.

Она действительно очень хотела этого ребёнка. Просто теперь весь ужас её прошлых бед был в этой маленькой девочке, Лизе. Слишком много времени утекло с тех пор: она теперь другая, пережив страстное желание иметь ребёнка и боль оттого, что ей это не суждено, она смирилась. Ей никто больше не нужен, разве что Игорь. Неожиданно ей захотелось увидеть его, рассказать ему обо всём, узнать его мнение. Но она не может этого себе позволить, та прежняя Катя, которая позволяла всем себя дурачить, могла бы. Но другая, сильная Катя, которой она стала, не может допустить этой слабости. Она справится со всем одна. А потом, может быть, позвонит Игорю. Но решать ей!

Она вскинула подбородок и выпрямилась на стуле:

- Я подумую. Дай мне адрес Лизы. Я хочу на неё посмотреть.

- Так ты позаботишься о ней?

- Позабочусь, - она заставила себя смотреть ему в глаза. - Но будет ли это только материальная помощь или я буду воспитывать её, зависит от времени. Пока я лишь испытываю к ней презрение, как к ребёнку, отец и мать, которой, убийцы. И, может быть, ещё жалость, но всего этого, как ты понимаешь, недостаточно, чтобы назвать её дочерью.

- Но Катя, ты же хотела ребёнка, и теперь он у тебя есть, - у Павла вновь был жалкий вид.

- Спасибо, премного благодарна, - она встала. Ты и моя сестрица сделали всё, чтобы отлучить от меня этого ребёнка.

- Ты стала очень жестокой! Пашка смотрел на неё с грустью, пытаясь найти в этой уверенной женщине прежнюю доброту и нежность. Она презрительно скривила губы:

- Забавно, когда человек, зарезавший мать своего ребёнка, рассуждает о жестокости. Послушай, а ты не думал, что будет с твоей дочерью, когда убивал её мать?

- Я думал о тебе, Катя. Я любил тебя и должен был отомстить за тебя. А потом не забывай, я никогда не хотел этого ребёнка, вы всё решили за меня. Боюсь, что я так и не смог стать ей хорошим отцом. Он помолчал, а потом тихо добавил: - Я никем не смог стать, после того как ты ушла.

- Я ушла потому что ты изменил мне. Ты переспал с моей сестрой! А этому нет прощения!

- Да, - согласился он, поэтому каждый должен нести свой крест, я – этот, он окинул взглядом тюремные стены, - а ты, - он усмехнулся, - будешь воспитывать дитя убийц.

Катя забарабанила в дверь, её нервы были на пределе:

- Выпустите меня отсюда.

Последнее, что она услышала, после того как охранник открыл дверь её, были Пашкины слова:

- От себя не убежишь, Катенька.

От себя не убежишь и от своей злосчастной судьбы тоже. Ну как тут не начать верить во всякие наговоры и проклятья? Катя неслась по улице, едва не сбивая прохожих, прочь от этого места, от этой проклятой тюрьмы. Пришла в себя она только у Белорусского вокзала. Вокруг спешили люди, носильщики, таксисты зазывали приезжих, жизнь кипела. Куда же теперь? Ах, да, эта девочка! Странные штуки подкидывает нам жизнь, и наши желания сбываются иногда слишком поздно. Может быть, нужно осторожнее желать или точнее формулировать желания?! Как она хотела этого ребёнка, но это было так давно.

Она боится этого ребёнка, её родители – убийцы, что можно ожидать от девочки с такими генами?!

Какая чушь, одёрнула она себя. Да разве дети ответственны за грехи родителей? Катя села на каменные ступеньки у входа в метро Белорусская, не обращая внимания на бомжиху, приютившуюся рядом. Люди бежали на работу, красивые девушки, с утра на шпильках и при полном параде, спешили занять свои рабочие места, чтобы вечером просадить заработанные деньги в барах и на дискотеках.

Бомжиха некоторое время наблюдала за хорошо одетой, полностью ушедшей в себя молодой женщиной. Она осторожно придвинулась ближе:

- Проблемы, милая?

Катя удивлённо перевела на неё взгляд и покачала головой.

- Мне тоже плохо, - пожаловалась бомжиха. - Вчера перебрала с Колькой, а теперь опохмелиться нечем.

- Мне бы ваши проблемы, - посетовала Катя, доставая кошелек.

Мелких денег не было, она достала сотенную:

- Возьмите деньги, купите себе пива!

- Да ты спасла меня, девочка, ой спасибо, да ты сиди, я сейчас принесу сдачу.

- Ладно, - махнула рукой Катя. - Пусть хоть кому-то будет хорошо.

- Сиди, - приказала бомжиха и завернула за угол.

Катя закрыла глаза, прислоняясь к холодным каменным ступенькам.

Что же делать дальше? Уехать снова? Так от себя не убежишь, правду Пашка сказал.

- На, держи сдачу и пиво, - бомжиха протягивала Кате деньги и открытую бутылку.

- Зачем мне пиво? – удивилась она.

- Выпей - полегчает, а то на тебе лица нет.

- Но я же не могу здесь, на улице, прямо из бутылки... - пробормотала Катя. – Я..

- Успокойся, сейчас такая жизнь, никто ни кого внимания не обращает. Вроде вокруг люди, а ведь никто и не поможет, если умирать будешь. Одиночество в толпе людей – страшная штука.

Её рассуждения удивили Катю, и она послушно отпила глоток.

- Рассказывай, - потребовала бомжиха.

- Что? – удивилась Катя.

- Всё, что случилось. Такой, как мне не стыдно всё рассказать, а тебе выговориться надо. Да ты не смотри, что я так одета, у меня образование высшее, педагогическое, учительницей раньше работала, а потом ... Но это неинтересно, расскажу если захочешь. Сначала ты!

Катя рассмеялась. Она никогда не была в подобной ситуации. Понедельник, рабочий день в разгаре, а она сидит с бомжихой на вокзале и пьёт пиво.

- Как вас зовут? – поинтересовалась она.

- Тётя Маша называй, здесь все меня так кличут. А раньше детки называли Марией Сергеевной, я – учительница русского. А тебя?

- Катя.
  - Ну, будем знакомы, - стукнула своей бутылкой «Балтики» о Катину тётя Маша.
  - Будем, - согласилась Катя и отпила большой глоток.
  - Рассказывай, - снова предложила тётя Маша.
  - Прямо здесь? – удивилась Катя.
  - А какая разница где? Все места для исповеди одинаковы, - глубокомысленно заключила она.
  - Везде люди и Вселенная.
  - Но здесь вокзал!
  - Хорошее место для беседы. Всё равно, что в поезде. Ты мне всё расскажешь. Мы решим, что тебе делать, и ты пойдёшь отсюда восвояси. А захочешь меня ещё увидеть – приходи, я всегда здесь.
- Удивляясь сама на себя, она рассказала ей историю своей жизни. Бомжиха сидела, изредка кивая головой и поддакивая, давая понять Кате, что она её слушает. И исчез вокзал, исчезли люди, остались только они двое: Катя и тётя Маша, и было всё равно кто, что из себя представляет в настоящем времени, они были просто два человека, один говорил, а другой слушал.
- Ты справишься, ты сильная, - сказала тётя Маша, когда Катя закончила.
  - Как же мне жить с этим?
  - Прошное забудется, а девочку заberi.
  - А смогу ли я полюбить её? Я сейчас к ней ничего не чувствую.
  - Я только знаю одно, если ты возьмёшь девочку и вырастишь её как свою родную, будет тебе утешение в старости, а оставишь её там, в детском доме - всю жизнь проживёшь с чувством вины перед ней. А виноватой и обязанной быть ой, как тяжело, от этого и все беды, Катенька. Мой тебе совет – возьми девочку, сиротку бедную. Знаешь, как ей плохо там, в детском доме, она ли виновата, что взрослые запутались и таких дел наворочали.
  - Я боюсь, я не смогу стать ей хорошей матерью.
  - Сможешь, ничего сразу не бывает. А ты пока съезди, посмотри на неё, поиграй с ней, игрушку ей купи.
  - Хотите ещё пива? Или может в кафе пойдём? - предложила Катя.
  - Меня на порог ни в одно кафе не пустят, солнышко, а вот по бутылочке и по пирожку не откажусь. Мы ещё твоего парня не обсудили, Игорька.
- Катя достала кошелек и протянула его тётя Маше.
- Ты дай мне сто рублей, больше не надо. Уж больно ты доверчивая, нельзя так. А вдруг я убегу с твоим кошельком?
  - Не думаю, что меня очень это расстроит, - грустно улыбнулась Катя.
  - Я мигом.
- Катя закрыла глаза и уселась поудобнее, до этого дня он всегда ненавидела вокзалы и их сутолоку, но сегодня ей было здесь хорошо.
- Тётя Маша вернулась быстро.
- А я боялась, что ты уйдёшь, не дождёшься меня. Знаешь, что я подумала, ты поезжай к ней прямо сегодня, что откладывать? Может, она так тебе понравится, что все вопросы сразу отпадут.
  - Господи! Раньше я так хотела ребёнка, а теперь всё перегорело внутри. Ничего не хочу!
  - Ты покушай, - как-то особенно ласково сказала тётя Маша, протягивая кулёк и бутылку пива.
- Катя достала пирожок и подумала, что после смерти родителей так внимательно как эта бездомная женщина её никто и не слушал никогда. Да она ни с кем и не была особенно откровенной, всегда всё носила в себе. Был, конечно, Паша, а потом Игорь. Но разве с мужчинами можно всё рассказать?
- Теперь на счёт твоего парня. Как решишь на счёт девочки, позвони этому Игорю, своему, и расскажи всё. Ну или не всё, сама решишь, что лучше сказать. Если он в кусты, значит, дерьмо, а не мужик, не жалеи, а если замуж предложит, выходи и не раздумывай.
  - Как всё просто, тётя Маша.
  - А ты не усложняй, радуйся каждому дню, солнцу которое светит, не вешай носа, и всё будет хорошо. Вот посмотри на меня, я всё потеряла, мёрзну от холода зимой, хожу в обносках, а всё равно

люблю эту жизнь, этот город, встречаю хороших людей, вот тебя встретила сегодня, значит день удался. Всё будет у тебя хорошо, Катенька. Иди к ней, к девочке. Ей плохо там, и ей нужна мама.

- Спасибо вам, тётя Маша, - Катя встала, - мне действительно стало легче. – Мне действительно пора. Я зайду как-нибудь к вам.

- Это не обязательно. Таким чистеньким девушкам не место рядом со мной. Будь счастлива и не вешай нос.

Катя направилась к метро и перед входом оглянулась – тётя Маша смотрела ей вслед. Катя помахала ей рукой и улыбнулась.

ГЛАВА 48

Детский дом оказался на самой окраине Москвы, Катя добралась туда уже поздно, но заведующая согласилась с ней поговорить. Катя провели к ней в кабинет. Заведующая оказалась строгой дамой пятидесяти лет с безупречной причёской и маникюром.

- Чем могу помочь? – спросила она, строго глядя на Катю из-под очков.

Катя растерялась. Она не знала как начать этот разговор. Ей нужно было увидеть девочку.

- Я бы хотела увидеть Лизу Арсеньеву, - сказала она нерешительно.

- А кто вы ей? – спросила дама строго.

Катя молчала. А кто она ей? Ребёнку, которому она невольно помогла появиться на свет. Ребёнку, который испортил ей жизнь? Да как ей рассказать, этой даме обо всей этой истории, которая даже самой Кате кажется нереальной?

- Я, я... - не знаю. Мне просто нужно её увидеть.

- Вы хотите её усыновить? – спросила она.

- Да, нет, не знаю, - Катя почувствовала, что сейчас расплечется. - Я знала её родителей, - наконец придумала она.

- А-а, - протянула заведующая. Ужасная история. Бедная женщина, какой-то маньяк убил её, а потом сам пошёл в милицию.

Катя чуть улыбнулась:

- Не совсем так.

- Ну, это версия из газет. Но бедный ребёнок. Такая славная девочка, мы её так полюбили.

«Дитя убийц», – подумала Катя.

- Вы замужем? – спросила она.

- Я развожусь, - сказала Катя.

Как сказать этой милой даме, что она пока ещё официальная жена этого маньяка?

Она закрыла лицо руками, чтобы не засмеяться нервным смехом.

Дама поняла этот жест по-своему.

- Не расстраивайтесь. Всё - к лучшему. Вы ещё встретите свою любовь.

- Верится с трудом, - ответила Катя.

- Я Вас уверяю. Мне пятьдесят. Недавно вышла замуж, второй раз, конечно, живём душа в душу. Жизнь, иногда подбрасывает такие сюрпризы.

- Согласна с Вами, - выдавила из себя улыбку Катя.

- Так что же делать-то с Вами? Сейчас уже поздно. Дети ужинают. Может, завтра приедете с утра?

- А можно я на неё только посмотрю, чтобы она меня не видела? – вдруг спросила Катя.

- Она меня не знает.

- Не знает? – заведующая подняла вопросительно брови.

- Я только вернулась из-за границы, девочку видела крошечной.

- А-а. Ну, хорошо. Не знаю почему, но хочу вам помочь. Оденьте халат, и мы с вами пройдем в столовую.

- Спасибо Вам, - она вдруг почувствовала симпатию к этой такой строгой с виду, женщине.

- Пойдёмте. Только обещайте не разговаривать с ней.
- Конечно.

Был ужин, все детишки сидели в столовой. Запеканка со сгущёнкой. Катя помнила как не любила её еще с детского сала. Вот и Лиза размазывала сгущёнку по тарелке, ковыряла вилкой, но не ела. Катя впиалась глазами в её лицо, выискивая черты её родителей. Наверно, если бы Лиза оказалась похожей на Злату в детстве, она бы ушла и больше не вернулась. Но, Лиза была другой, она удивительным образом напоминала маленькую Катю, только глаза были карие.

«Может, перепутали в роддоме», - подумала Катя, но тут же отбросила эту мысль. Она во все глаза смотрела на Лизу, пытаясь определить своё отношение к ней, но не чувствовала ничего кроме жалости, причём жалости ко всем этим ребятишкам, оставшимся без родителей. У каждого из них в глазах тоска, и они были какими-то неухоженными и несчастными. Страшно подумать, но это чувство одиночества они пронесут с собой всю жизнь и любое напоминание о детстве будет болезненным. Всё-таки она должна попытаться спасти Лизу от этого. Если бы только у неё хватило сил её полюбить. Заведующая тронула её за рукав, и Катя последовала за ней, но в дверях оглянулась, и её глаза встретились с Лизиными. Мгновение они смотрели друг на друга, а потом Лиза улыбнулась, словно узнала её.

- Ну как она Вам? – спросила заведующая.
- Очень милая и грустная.
- Она очень переживает, первое время отказывалась от еды, целый день сидела в углу со своей куклой, которую привезла из дома. Но сейчас уже играет с другими детьми, кризис миновал. Дети быстро адаптируются ко всему.
- Когда мне лучше прийти завтра? – спросила Катя. - Я бы хотела пообщаться с ней, принести какую-нибудь игрушку.
- Приходите к двенадцати, вы сможете погулять в нашем парке.
- Хорошо, я приду.
- Скажите, а у вас есть дети? – спросила дама, не сводя с неё внимательного взгляда.
- Нет, у меня никого нет, - вздохнула Катя. - Я приду завтра.

ГЛАВА 49

Игрушку Катя выбирала очень долго. Ей хотелось подарить Лизе что-нибудь необычное, и, в конце концов, она нашла ёжика. Мягкий, коричневый, с чёрными бусинками глаз и с иголками из меха, он приглянулся ей сразу, когда она взяла его с полки. «Надеюсь, что Лизе понравится», - подумала она. К сожалению, она совсем не знала Лизу, её привязанностей и привычек, она даже не знала в какие игры она любит играть. Да и, вообще, Катя ничего не знала ни о детях. «Если я приму решение взять Лизу, надо будет купить какие-то книги о воспитании детей. Только смогу ли я стать мамой? – в который раз она задала себе этот вопрос. Для этого пришлось бы слишком многое вычеркнуть из памяти.

Лиза была одета в нарядное синее платье в белый горошек. Светлые волосы были расчёсаны на прямой пробор и заплетены в две косы с белыми бантиками. Огромные карие глаза смотрели на Катю вопросительно и немного испугано.

- Эта тётя – хорошая знакомая твоей мамы, - сообщила ей заведующая. Она хочет познакомиться с тобой. Ты можешь пойти с ней погулять.
- Я могу выйти за решётку? – спросила Лиза.
- Лиза, это не решётка, это забор, сколько раз я тебе говорила. Ну, идите, - дама посмотрела на часы: - У вас есть два часа. Не опаздывайте к обеду. Режим есть режим.
- Хорошо, - сказала Катя и посмотрела на Лизу:
- Ты хочешь погулять со мной?
- Хочу, - сказала Лиза и подошла к Кате.

Катя взяла её за руку, впервые в жизни ощутив маленькую, детскую ладошку в своей руке. Это было большое счастье и большая ответственность, ответственность за другое существо, которое впитает или отторгнет всё, чему ты попытаешься его научить, и твои ошибки только удвоятся в этом существе, и с этого момента ты не имеешь права их делать. Всё это Катя чувствовала, ведя девочку на улицу, и с этого момента она осознала, что не сможет оставить её здесь, за этим глухим серым забором. .

Катя и Лиза прошли через ворота.

- Почему ты называешь это решёткой? – спросила она Лизу.

- Это – моя тюрьма, – просто ответила она.

- Это – детский дом, - возразила Катя.

- Почему тогда я не могу уйти? – спросила девочка.

- А куда бы ты пошла?

- Домой, - уверенно заявила она.

- Но там никого нет, - ответила Катя и вдруг поняла, что она даже не знает, как девочке объяснили, что случилось с её родителями. «Какая же я бестолковая, что не спросила об этом», - ругнула она себя и осторожно спросила:

- Ты знаешь почему ты здесь?

- Знаю, - сказала Лиза и посмотрела на Катю грустными глазами. - Мой папа убил маму, и теперь мы с папой оба в тюрьме: он во взрослой, а я в детской. Мы оба наказаны, и у нас нет дома.

Какое-то время Катя молчала, переваривая слова пятилетней ней девочки, она была удивительно права и неправа во всём. Интересно, что ей говорили, что оно преломилось в детской головке в таком виде.

- Как ты думаешь, где сейчас твоя мама? – спросила она, пытаясь понять её ход мыслей.

- Мама там, - она показала на голубое небо с белыми облаками. Папа сделал ей слишком больно, и она ушла.

И снова то, как она говорила, поразило Катю - мама не умерла, а ушла.

Катя вспомнила о Злате и глухая ярость захватила её. «Какое она имела право натворить всё это?». «Хорошо, что девочка ещё не о чём не знает, и я постараюсь, чтобы она не узнала».

- Лиза, у меня есть подарок для тебя, - она достала ёжика из сумки.

Минуту девочка смотрела на ёжика, а потом прижала его к груди, прошептав:

- Теперь я знаю кто ты.

- И кто же я? – спросила удивлённая Катя.

- Ты – моя новая мама. Воспитательница рассказывала, что у тех детей, которые хорошо себя будут вести, появятся новые мамы и папы, и они будут дарить им игрушки. А я хорошо себя вела, только ела плохо, очень всё невкусное, но всё равно ты пришла. Да? Я обещаю, я буду есть всё, только заberi меня из тюрьмы.

«Ну вот и всё, решение принято, - подумала Катя и прижала Лизу к груди. Я – мама и этим всё сказано».

Остальное время они просто гуляли и играли, но Лиза не выпускала ёжика из рук. Когда они пришли в детский дом, она сказала воспитательнице:

- Это моя мама. Она меня скоро заберёт. Она подарила мне игрушку.

Воспитательница посмотрела на Лизу, и та просто кивнула в подтверждении Лизиных слов, боясь расплакаться.

- Это - моя мама, – гордо объявила Лиза двум девочкам, которые подошли к ним. - Я хорошо себя вела – и она появилась.

- А меня когда заберут? – заголосила одна, хватая воспитательницу за подол. Это нечестно я уже здесь давно, а она недавно. Я тоже хорошо себя веду, а за мной никто не приходит.

Воспитательница виновато посмотрела на Катю и тихо сказала:

- Я придумала эту сказку, чтобы им было к чему стремиться».

Девочка продолжала кричать:

- Почему никто не приходит? Я – хорошая. Почему никто не любит меня?

Лиза подошла к ней и, обняв её за плечи, отвела в сторонку:

- Не надо плакать, Наташенька, тебя заберут обязательно. Мама, может, завтра уже придёт.

Катя выскочила из комнаты и побежала к заведующей. Сцена в классной комнате не выходила у неё из головы. Бедные брошенные детишки каждый день ждут маму и стараются хорошо себя вести. Какой ужас и какая несправедливость. Почему они здесь? И где все те взрослые, которые должны ответить на этот вопрос? Те взрослые, которые сдавали детей в детский дом, не вспоминая больше об этом? Это чудовищно.

- Я решила удочерить Лизу, – выпалила она с порога. - Я не хочу, чтобы она оставалась здесь. Что я должна сделать?

- Слава богу, - вздохнула заведующая. - Я не ошиблась в вас. Интуиция меня никогда не подводила. Вы будете хорошей матерью.

- Что я должна сделать? – спросила Катя, смахнув слёзы.

- Просто собрать документы. Я дам вам список. У вас хорошее здоровье?

- Никогда не жаловалась, - пожала плечами Катя.

- Вы работаете и можете содержать ребёнка?

- Да, - ответила Катя, неожиданно вспомнив, что работы у неё как теперь и нет. Она не собиралась возвращаться к Луису. Но, наверно, он не откажет ей в том, чтобы сделать справку. - У Вас есть жильё в Москве?

- Да, трёхкомнатная квартира.

- Тогда не вижу никаких проблем, но потребуется время.

- Могу ли я это ускорить?

- Если вам удастся быстро собрать необходимые справки и пройти комиссию. Некоторым это удаётся за месяц, особенно тем кто имеет деньги.

- Хорошо, я займусь этим же сегодня. Спасибо Вам.

- Но всё же, найдите время и для того, чтобы приезжать к Лизе, - напомнила дама. - Она будет вас ждать и скучать.

- Я буду приезжать через день, - пообещала Катя и встала.

- Скажите, а бывают какие-нибудь непреодолимые препятствия?

- Крайне редко, в основном, связанные со здоровьем будущих родителей. Если у женщины, которая хочет усыновить ребёнка, проблемы с сердцем, то это может явиться основанием для отказа, как вы понимаете.

Катя вышла из детского дома с чувством облегчения. Теперь, когда решение принято, ей осталось лишь действовать, чтобы воплотить его в жизнь.

ГЛАВА 50

Резкий телефонный звонок разбудил Катю, часы показывали десять часов, и вся комната была залита ярким солнечным светом. Телефон продолжал настойчиво звонить, и у неё в душе шевельнулось смутное беспокойство. Кто это мог быть? Она никому не сообщала о своём приезде. В, конце концов, она босиком подбежала к телефону и сняла трубку.

- Будьте добры Кондрашову Катерину Викторовну, - спросила мужчина официальным голосом.

- Я слушаю.

- Кондрашов Павел Геннадьевич - ваш муж?

- Да, - ответила Катя, почувствовав панику.

- Вам нужно срочно прийти к нам для дачи показаний.

- Да что случилось?

Ваш муж сегодня ночью повесился.

- Как? Почему? – закричала Катя.

- Возможно, вам это лучше известно, всё-таки он был вашим мужем, и это произошло после вашего посещения, - с некоторым нажимом выговорил мужчина.

- Вы хотите сказать...

- Я хочу попросить вас подъехать в отделение. Да, я не представился, следователь Васин Аркадий Александрович, я веду о расследовании убийства гражданки Арсеньевой. Давно хотел побеседовать с вами, но вы были, кажется, на Кипре.

- Совершенно верно, - вздохнула Катя, - и лучше бы я не возвращалась.

- Катерина Викторовна, вы единственный человек, который может помочь нам. В этом деле очень много всего непонятного. Я понимаю ваше состояние, но дело не терпит. Когда вы можете подъехать?

- Дайте мне возможность прийти в себя и выпить валерианки, - сказала Катя и посмотрела на часы. - Я буду у Вас около двенадцати.

- Отлично, запишите адрес, наш дежурный сразу проводит вас ко мне.

Катя записала адрес и, повесив трубку, обессилено опустилась на кровать. Всё это ещё раз напомнило ей о её подруге. Страшные события постоянно преследовали её. «Когда же это закончится?» - подумала она. «Паша, Паша, что же ты наделал? Сначала убил человека, а теперь и, вообще, покончил с собой». Несмотря на то, что Катя не была верующей, она всё равно считала самоубийство страшным преступлением. Жизнь – это самое драгоценное, что есть у человека, и ни при каких случаях нельзя накладывать на себя руки. Неизвестно, что там после смерти, но нужно иметь силы вынести всё что угодно. Выход есть всегда, хотя, пожалуй, у Лены его не было. СПИД есть СПИД, и рано или поздно от него умирают. Но Паша, это просто немыслимо! Как мало мы знаем людей рядом с которыми живём. «Приходило ли мне в голову, что он может всё это сделать?» - спросила себя Катя и сама же себе ответила: нет, никогда». А, может быть мы судим о других только по себе и не даём себе труда заглянуть под ежедневную маску, которую одевает человек для других. Мы так озабочены своей персоной, что нам трудно проникнуть в душу другого человека, даже того, кто рядом с тобой и в нужный момент протянуть ему руку? Никто не просит о помощи, когда ему действительно худо. Настоящее горе нужно уметь разглядеть в глазах или почувствовать интуитивно. Только вот как этому научиться?

«Два человека, один за другим в моей жизни совершают самоубийство, а я даже не догадываюсь. Как же это происходит?» - спросила себя Катя и ответила: «Потому что я мало интересуюсь другими, погрязла в своих бедах и не вижу, что происходит у меня под носом. Нет, я просто не желаю этого видеть, мне нравится разыгрывать из себя жертву и носиться со своими переживаниями». В размышлениях Катя не заметила, что стрелки часов приближались к одиннадцати, времени осталось только принять холодный душ и выпить горячий кофе. Да, ей нужно захватить с собой дневник Златы, пусть приобщит его к делу.

ГЛАВА 51

Следователь Васин оказался приятным мужчиной около тридцати. Волевой подбородок, внимательный взгляд, коротко стриженные волосы, виски, чуть тронутые сединой. Несмотря на молодость, казалось, что он многое повидал на своём веку, вероятно в силу своей профессии. Катя сразу почувствовала к нему расположение. «Этому человеку можно рассказать даже сумасшедшую историю своей жизни», - мелькнула мысль у неё в голове.

- Чай или кофе? – спросил он вежливо.

- Что-нибудь покрепче было бы уместнее, - улыбнулась она.

- У меня есть коньяк, но это...

- Нет-нет, я просто пошутила. До сих пор я никому кроме одного человека не рассказывала эту историю и между нами говоря, предпочла бы её забыть, но жизнь всё время тыкает нас в наши ошибки и, заметьте, имеет все основания это делать. Я всё вам расскажу, а чтобы моя история не показалась вам выдуманной, я принесла вам дневник моей сестры. Она достала из сумки коричневую тетрадь и положила на стол.

В глазах у следователя загорелся огонёк.

- Откуда он у вас? Мы не нашли его при обыске.

- Его там уже не было. Мой муж попросил одного моего знакомого передать мне его лично в руки, потому что в нём была информация очень важная для меня и объясняющая, почему Павел и убил мою сестру.

- Но мы ничего не знали об этом. Когда я разговаривал с Павлом, мне казалось, что он в принципе не мог совершить такое жестокое убийство.

Катя грустно улыбнулась.

- Поверь те мне, у него были веские основания. В некоторой степени он сделал это из-за меня.

Брови следователя поползли вверх, несмотря на выработанную привычку к сдержанности. Конечно, ему нужно было добиться, чтобы её вызвали из-за границы раньше.

- Я вижу, вы удивлены. Давайте лучше я расскажу вам всё с самого начала, а по ходу вы будете задавать мне вопросы, - предложила Катя и добавила: - Начало этой истории уходит так далеко, а мне бы хотелось, что бы вы всё поняли правильно.

- Давайте, - согласился следователь и приготовился слушать.

- Всё началось с того момента, когда в моей жизни появилась моя двоюродная сестра, Злата Арсеньева, - начала Катя и вкратце рассказала ему всё, опустив только события, которые произошли в Лимасоле.

Аркадий слушал её, почти не перебивая, возможно потому, что Катя сама давала ему необходимые пояснения и делал некоторые пометки в своём блокноте.

Катя дошла до сегодняшнего дня и остановилась:

- Дальнейшее вы знаете лучше меня. А доказательства моих слов вы найдёте в той тетрадке, которую я вам принесла.

Следователь отложил ручку и посмотрел на Катю:

- Мне очень жаль, что Ваша жизнь так сложилась, - он действительно испытывал сожаление, что на хрупкие плечи этой красивой девушки обрушилось столько горя: здесь была и смерть родителей, и невозможность иметь детей, и двойное предательство близких людей: мужа и сестры. Она была очень одинока, но мужественна. Её сила и воля к жизни вызывала у него уважение, уважение, которое он уже давно не испытывал к особам слабого пола. Возможно, такую девушку он мечтал встретить всю свою жизнь, только ему попадались пустышки, которых интересовали лишь тряпки и развлечения. Он поймал себя на мысли, что он не хочет, чтобы она уходила.

- Катя, вы позволите мне Вас так называть? - неожиданно спросил он.

- Конечно, - легко согласилась она.

- Катя, а что вы будете делать теперь? - спросил он, не зная зачем.

- Поеду по своим делам, если вы не намерены мне задержать здесь. В конце концов, Паша повесился после встречи со мной.

Аркадий нахмурился.

- Как вы думаете, почему он это сделал? Он не производил впечатления человека, склонного к суициду.

- Так же как и человека, который может убить, не так ли?

- Совершенно верно. Но если мотив убийства стал проясняться, то самоубийство...

- Всё просто. Отчаяние.

- Отчаяние?

- Да, то же самое отчаяние, которое заставило его убить Злату. Когда человек понимает, что у него ничего не осталось, а всё прошлое - одна большая ошибка, то какой смысл ему жить дальше?

- Но у него была дочь.

- Знаете, этого ребёнка хотели все, кроме него. Я, Злата, а он... Она помолчала. - Мы с сестрой в некоторой степени заставили его это сделать. Кстати, - Катя посмотрела ему в глаза, - если хотите знать, - то последнюю надежду у него отняла тоже я. Он хотел, чтобы я его ждала, чтобы я его простила. Возможно, хотя мне кажется это кощунственным, но он убил Злату, надеясь на моё прощение.

- Что вы сказали ему?

- Сказала, что между нами давно всё кончено. Тогда он попросил меня позаботиться о ребёнке. Думаю, что у него уже тогда появилась эта мысль.

Васин молчал, выжидая, что Катя скажет что-нибудь ещё. Ему нравилось, что она не старалась себя выгородить, она говорила даже то, о чём можно было промолчать. Хотя, возможно, ей нужно было выговориться. Она была взвинчена до предела и лишь колоссальным усилием воли держала себя в руках.

- Может быть, выпьете кофе? – предложил он.

- Нет, спасибо. Я лучше пойду. У меня на самом деле много дел.

- Хорошо, тогда подпишите эту бумагу, что вы принесли этот дневник. Мне, возможно, ещё потребуется время, чтобы прочитать его, а потом я снова вызову вас, чтобы кое-что уточнить. Вы никуда не собираетесь уезжать?

- Нет, я буду здесь, собирать бумаги. Я собираюсь удочерить Лизу, его дочь, - зачем-то сказала она ему.

И снова он мысленно сказал ей «браво». Эта девушка была ещё лучше чем думал. Она смогла подняться над всеми кошмарами, простить предавших её близких людей и взять их дочь на воспитание.

- Почему вы так поступаете? – спросил он.

- Я чувствую ответственность за эту девочку, - призналась она. - Я всё-таки причастна к её появлению на свет. А потом, если бы Вы побывали в детском доме – это такой ужас. Лиза называет его тюрьмой. Я надеюсь, что смогу стать ей хорошей матерью и прошлое никогда не будет нас беспокоить. Мы поможем друг другу, я ей вырасти, а она мне вновь ощутит радость жить для кого-то. Я всегда хотела иметь детей.

Они попрощались, а Аркадий ещё долго сидел, не открывая дневника, который нужно было прочитать. Он думал о Кате.

ГЛАВА 52

Однажды, собирая справки, Катя оказалась у Киевского вокзала. Она вышла из метро и, проходя по площади, заметила цыганку в цветастой широкой юбке, пристающую к прохожим. Она замедлила шаг, вспомнив о своей подруге. Это же где-то здесь, Лена встретила цыганку, которая предсказала ей смерть после тридцати. Все годы после предсказания Лена провела под впечатлением. Много раз Катя задавала себе вопрос: почему Лена погибла? Потому что она поверила цыганке или потому что так сложились обстоятельства? Конечно, человек трезвомыслящий и обладающий строгими взглядами скажет, что такой исход был предопределён Лениным поведением, но Катя думала, что предсказание сыграло здесь последнюю роль. Лена всё время бросала вызов жизни, стараясь успеть всё. Как знать, может быть, если бы не эта цыганка, одержимая жадной наживы, Лена была бы жива... Совершенно неожиданно для себя Катя подошла к цыганке, ухватившей за руку какую-то молодую женщину и громко сказала:

- Никто не должен брать на себя смелость предсказывать будущее другого!

Цыганка посмотрела на неё удивлённо, а Катя продолжила, обращаясь к женщине:

- А вы зачем слушаете? Даже если она предскажет, что вы завтра умрёте – вам лучше прожить спокойно до этого момента. Моя подруга умерла из-за предсказания.

Цыганка посмотрела на неё:

- Твоя подруга? Кто она?

- Какая разница кто она. Один раз она случайно проходила здесь, и одна из ваших пристала к ней, потом посмотрела на руку и отказалась гадать. Потом она приехала снова, заплатила деньги и потребовала правду. А правда заключалась в том, что она умрёт в возрасте тридцати. И представьте все годы она жила под этим гнётом. А когда ей исполнилось тридцать – она свела счёты с жизнью.

Глаза у женщины стали квадратными, и она, спрятав кошёлёк, быстро поспешила прочь, но цыганка не обратила внимания на потерю клиентки, казалось, она погрузилась в воспоминания. Потом она тряхнула головой и сказала:

- Я помню её! Красивая, мне очень жаль.

- Так это была ты? - возмутилась Катя.

- Я, - кивнула цыганка. - Я помню этот день, та дамочка шла мне навстречу и никуда не торопилась. Она была хорошо одета, я сразу поняла, что у неё есть деньги, но когда я увидела её руку... Я не хотела ей гадать. Но она приехала ещё раз, и мне пришлось...

- Пришлось, - с возмущением повторила Катя. - Ты отравила ей остаток жизни. Неужели нельзя говорить только хорошее, а не портить людям жизнь.

- Как она умерла, - тихо спросила цыганка. Не обращая внимания на Катины слова.

- Если ты такая ясновидящая, то ты сама должна знать.

Цыганка задумалась, её чёрные глаза были прикованы к Катиному лицу, на какой-то момент Кате показалось, что она читает мысли. Её лицо побледнело, и она прошептала:

- Ужасная смерть.

- Где, расскажи? - потребовала Катя.

- Я вижу море, синее, утёс, раннее утро. Она поднимается на вершину этого утёса и камнем падает вниз. Она была в отчаянии. Я вижу мужчину, он причина её смерти, я вижу другого - он плачет у её могилы. Кате становится страшно. - Мужчины погубили её.

- Причина смерти? - кричит она, почти набрасываясь на цыганку.

- Мужчины, она слишком их любила, - говорит цыганка шёпотом.

«Мужчины или СПИД - какая разница, в конечном счете, она оказалась права, именно мужчины погубили Лену». Она смотрит на цыганку и достаёт кошёлёк из сумки.

- Я права? - спрашивает цыганка.

- Лена узнала, что больна СПИДом, а всё остальное было, как ты рассказала, - подтвердила она, протягивая цыганке сто рублей.

- Это тебе за потерю клиента.

На краткий момент их руки соприкоснулись, и Катя отдернула свою. Цыганка вздрогнула:

- Подожди, дай мне руку.

- Нет, - закричала Катя и убрала руку в карман.

- Дай мне руку, - сказала цыганка. - Страшная беда идёт за тобой, может ты сумеешь это предотвратить.

Катя нервно засмеялась:

- Я не верю тебе.

- А разве я неправду рассказала о твоей подруге?

- Что бы там меня не ожидало в будущем - я этого не хочу знать! - заявила Катя.

- Не делай этого, - сказала цыганка.

- Не делать чего?

- Уезжай отсюда, - замахала она руками. - Уезжай на море, море спасёт тебя. Возьми билет и уезжай. Беда ждёт тебя здесь.

- Беда находит меня везде, - засмеялась Катя. - А море слишком напоминает мне о моей подруге.

- Что губительно для одного, может спасти другого, - изрекла цыганка. - Дай руку, не бойся.

Повинуясь какому-то безотчётному чувству, Катя протянула ей руку и та профессиональным жестом схватила её. Какое-то время она молча изучала линии и бормотала что-то на своём языке, потом, подняла глаза на Катю:

- Твоя жизнь скоро наладится, но ты не должна делать того, что собираешься. Если ты это сделаешь, тебя ждёт смерть.

Катя выдернула ладонь, чувствуя неприятную слабость:

- Может ещё скажешь, что я не должна делать?

- Не знаю точно, но ... - цыганка покачала головой. - У тебя было много проблем, но всё разрешилось, какой-то мужчина освободил тебя от них, но ты собираешься что-то сделать... Я не могу понять, что, но тебя ждёт смерть.

Внезапно Катя поняла - единственное, что она собиралась сделать - это взять Лизу, вероятно об этом говорила цыганка. «Какая чушь», - подумала она. «Что может сделать маленькая девочка?»

- Девочка, - вдруг сказала цыганка. - Маленькая девочка, я вижу её. Ты примешь смерть из её рук. Уезжай и тогда ты спасёшься. У тебя есть две дороги – остаться здесь и умереть или уехать к морю и жить.

Неожиданно Катя почувствовала дурноту.

- Уходи, - сказала она цыганке.

Цыганка молча смотрела на Катю, казалось что она видит её насквозь. Минуту они молчали, а потом она сказала:

- Твоя сестра причинила тебе много бед, она увела твоего мужа, она ненавидела тебя. Но она мертва, твой муж мёртв. Ты свободна и должна жить.

- Перестань,- Катя почувствовала, что может потерять сознание. Эта цыганка самым непостижимым образом знала о ней всё. Ей надо бежать отсюда, но ноги словно приросли к тротуару. Она расстегнула сумку и достала деньги: - На, возьми и уходи,- сказала она цыганке.

- Я не возьму с тебя денег, чтобы ты поверила, - серьёзно произнесла цыганка и, подобрав свои длинные юбки, быстро исчезла.

Катя поехала домой. Ей нужно было подумать, подумать обо всём. Предсказания цыганки вновь всколыхнули прежние сомнения в её душе: что если эта девочка унаследовала склонность своих родителей к убийству?

ГЛАВА 53

Уже неделю Катя не навещала Лизу. Несколько раз она пыталась заставить себя поехать в детский дом, но доходила до метро и поворачивала обратно. В каком-то сонном оцепенении она проводила день за днём, ничего не делая. Она бестолково слонялась по комнатам, перебирала свои вещи, рассматривала старые фотографии или просто сидела уставившись в экран телевизора. Она не строила никаких планов, никому не звонила и не подходила к телефону. Иногда она доставала чемодан и пыталась собирать вещи, чтобы уехать, но потом бросала это занятие, понимая, что от себя не убежишь. Она часами сидела на балконе и смотрела на реку и деревья Нескучного сада, думая, что было бы неплохо пойти побродить, но была не в силах заставить себя одеться.

Вот и в этот раз она расположилась в кресле на балконе, пытаясь читать, но резкий звонок в дверь заставил её подняться. Она никого не ждала, поэтому сначала решила не открывать, но кто-то за дверью был очень настойчив. Не выдержав, она распахнула дверь настежь и увидела Игоря. Минуту они смотрели друг на друга, а потом он молча сжал её в объятиях.

- Как ты нашёл меня? – спросила она, чуть отстранившись.

- После твоего сообщения я не знал, что и думать, а потом догадался позвонить Луису. Он был в Риме, и я смог связаться с ним только вчера. Смешно, но оказалось, что я ничего не знаю о тебе: ни фамилии, ни адреса, а твой мобильный был выключен. Луис дал мне твой домашний телефон, но и по нему я не смог дозвониться. Я боялся, что ты не захочешь меня видеть, но потом я понял, что мне важнее убедиться, что с тобой ничего не случилось. Так ты не хочешь меня видеть? Почему ты это сделала? Ведь у нас было всё хорошо или нет? – он напряжённо вглядывался в её лицо.

- Было, - тихо сказала Катя.

- Но что произошло? Ты нашла другого?

На какой-то момент Катя подумала согласиться с его предположением, он бы обиделся и ушёл, а она была бы избавлена от необходимости рассказывать о том, что произошло. Но, посмотрев в его лицо, она передумала. Игорь совершенно не заслужил такой лжи.

- Нет, но моя жизнь изменилась и лучше бы ты не искал меня.

- Почему, Катя? Почему? Расскажи мне всё, - потребовал он. - Мы справимся со всем вместе. Я помогу тебе, обещаю.

- У меня нет сил, я ничего не хочу,- вздохнула она и прислонилась к стене. - Тебе лучше уйти, правда.

- Пожалуйста, - он схватил её за руки, - пожалуйста, разреши мне помочь тебе. Я вижу, что тебе плохо, я всё сделаю для тебя. Ты можешь мне ничего не рассказывать, я побуду рядом с тобой, приготовлю поесть. Ты ела что-нибудь? – только сейчас он заметил, как она похудела, на бледном лице светились лишь одни глаза.

- Да, ела, - сказала она безучастно и перестала сопротивляться. Пусть делает, что хочет.

Они прошли на кухню, и он открыл холодильник, в котором не было ничего, кроме одного яйца и куса масла. Он присвистнул.

- Знаешь что, я сейчас сгоняю в магазин, куплю еды и приготовлю тебе поесть.

Он посмотрел на Катю и удивился, как плохо она выглядела. «Да она больна», – подумал он и сказал вслух:

- Катенька, ты откроешь мне дверь? Я боюсь уйти, а ты больше... а я ...

- Я открою, - её губы тронула лёгкая улыбка.

Неожиданно он подошёл к ней и обнял:

- Может, ты пойдёшь со мной?

Она отрицательно покачала головой. Он взял её на руки и отнёс на диван:

- Полежи, я сейчас приду.

- Хорошо, - сказала она.

Уходя, он на всякий случай взял ключи с журнального столика. Вдруг она передумает его пускать или сбежит куда-нибудь. Он не мог снова её потерять.

Игорь вернулся весь нагруженный пакетами. Выгрузив продукты, он открыл бутылку и налил красного вина в два бокала.

- Давай, выпьем, Катюша, нет ничего лучше красного вина, когда тебе плохо. Оно разгоняет кровь и заставляет биться сердце.

Они выпили, и он стал нарезать овощи для салата, а Катя, глядя на него, думала о том стоит ли рассказывать ему правду. Может, уехать с ним куда-нибудь и забыть обо всём. Или постараться забыть? Она допила вино и протянула ему пустой бокал:

- Ты не нальёшь мне ещё?

- Конечно, милая, - он налил ей вина и занялся яичницей с беконом.

Вдыхая ароматный запах и наблюдая за его ладной фигурой, умело хлопотавшей на кухне, она почувствовала себя лучше, значительно лучше.

«Наверно, есть выход из этой ситуации», - подумала она и сказала вслух:

- Я хочу уехать.

- Уехать? Куда? – он обернулся к ней.

- Мне рекомендовали на море, - вспомнила она слова цыганки.

- На Кипр?

- Нет, - неожиданно она почувствовала, что сейчас заплачет. Она вышла в ванную умыться. «Не нужно, чтобы он видел мои слёзы», – подумала она, приводя себя в порядок. Когда она вернулась, на тарелке лежала яичница, а в бокале было снова налито вино. Она села и встретилась с ним взглядом.

- Я люблю тебя, - сказал он.

- Я тоже тебя люблю, - как со стороны услышала Катя свой голос.

После ужина они занимались любовью, и всё было, как раньше, и Катя думала, как она могла жить без него? Он ни о чём не спрашивал, и она была благодарна за это. Неожиданно он приподнялся на локте и посмотрел на неё:

- Катя, выходи за меня замуж.

Она повернулась к нему, пытаясь разглядеть его лицо:

- Ты сделал мне предложение?

- Да, я больше не хочу с тобой расставаться. Я хочу просыпаться утром и видеть тебя рядом. Я не могу без тебя.

- Но, - Катя не знала с чего начать. Она так и не придумала, что ей делать. - Я не могу выйти за тебя замуж, - вдруг сказала она.

- Почему?
- Не могу, у меня есть...
- Мужчина? – ревниво спросил он, включая свет.
- Нет, у меня будет ребёнок, и я не могу выйти за тебя...
- Ребёнок? – удивился он. - Ты же говорила, что...

Катя замахала руками, осознав что он мог подумать.

- Нет, это не то, что ты подумал. Я дала согласие удочерить одну девочку, и я не могу нарушить слово.

- А, удочерить. Это и есть твой секрет?

Катя кивнула и, внезапно решившись, сказала:

- Я расскажу тебе всё, и после этого ты решишь, что я такая дура, что сам не захочешь на мне жениться. Только принеси ещё вина.

Когда он вернулся с бокалами, Катя начала свою историю со слов:

- Когда-то я очень хотела, чтобы у меня была сестра...

Прошла ночь и занялась заря, а они ещё всё говорили об этом. Катя позволила себя быть откровенной, и Игорь к её удивлению понял всё правильно.

- Бедная моя девочка, сколько всего тебе пришлось вынести, но теперь мы будем вместе и всё будет хорошо.

- Я не знаю, - сомневалась Катя. – Стоит ли нам заводить семью, ведь я никогда не смогу родить тебе твоего ребёнка.

- Лиза будет такой же как ты, честной и прекрасной. Я уверен в этом, и ты приняла правильное решение. Дети не несут ответственности за поступки родителей. Мне уже не терпится увидеть её.

- Правда? Тогда завтра мы можем поехать к ней, - предложила Катя.

- А после подадим заявление в ЗАГС, - закончил он.

- Но прошло ещё так мало времени, - возразила Катя.

- Мы уже знакомы тысячу лет.

- Да, конечно, но мой муж... то есть... - она замялась, - понимаешь, ведь прошло несколько дней, как он умер.

- По-моему, это не имеет значения, ведь фактически вы уже не жили вместе много лет.

- Да, но это как-то нехорошо.

- Катя, перестань. Я так устал тебя терять, что на этот раз буду крепко держать тебя за руку и никуда не отпущу.

- А я никуда не уйду, сказала она и прижалась к нему. - Я не уйду, обещаю тебе, если только не умру, - Катя неожиданно вспомнила о предсказании цыганки.

- Что ты говоришь, ты молода, здорова. Откуда такие мысли?

- Я не буду, не буду, я не должна думать об этом, - Катя спрятала лицо у него на груди.

За эти счастливые часы она ни разу не вспомнила о цыганке, всё было слишком хорошо.

- Катенька, подожди, - он ласково поднял её лицо и заметил слёзы в глазах. – Ты чего-то боишься? Расскажи мне?

- Нет, - Катя замотала головой, – нет, это всё глупости, я не должна в это верить. Просто я боюсь.

- Я тебе говорил, что мы теперь вместе, и мы вместе всё решаем. Я вижу, что какая-то тайна беспокоит тебя. Прошу тебя, расскажи мне всё, и пусть у нас больше никогда не будет секретов друг друга.

- Хорошо, - вдруг решила Катя и рассказала ему про предсказания цыганки.

Всё время пока она рассказывала Игорь держал Катю за руку и не сводил глаз с её измученного, но прекрасного лица. Совсем некстати ему пришла в голову мысль, что Катино лицо напоминает рафаэлевскую мадонну.

- Ну что ты молчишь? – спросила Катя, заметив, что он пристально рассматривает её.

- Я, Катюш, задумался, извини. А на счет этой истории, это всё глупости, не более того.

- Но она же не ошиблась, когда Ленке предсказывала её судьбу.

- Это простое совпадение, никому не дано предугадывать судьбу, а эти цыганки только морочат людям голову, да ещё и зарабатывают на этом.

- Я тоже так думаю, но всё равно это тревожит меня. Ты приехал как раз в тот момент, когда я совершенно не знала, что делать. Я не могла решиться взять Лизу и не могла уехать. Я была в полной растерянности.

- Конечно, милая, тебе столько всего пришлось перенести, поэтому неудивительно, что ты стала верить всякой чепухе. Но сейчас, когда мы вместе, я верю, что ты будешь счастлива. И выбрось эти глупые пророчества из головы.

- Спасибо, я так устала. Так устала, что не могу ни о чём думать. Иногда мне кажется, что ничего хорошего не может произойти в моей жизни.

- Всё в прошлом, верь мне. Мы будем очень-очень счастливы. А где бы ты хотела провести медовый месяц?

- Мне бы очень хотелось поехать в Париж, гулять с тобой по набережным Сены, сходить в Лувр, выпить кофе на Елисейских полях, а потом, когда мы устанем от города, поехать в Ниццу и отдохнуть на море.

- Прекрасный план. Я знаю очень хорошую гостиницу на острове Сите, там очень уютно, такое впечатление, что попадаешь в восемнадцатый век. Тебе там понравится.

- Ты был в Париже?

- Да, с туристической группой. Это совсем не то. В Париж надо приезжать с любимой женщиной, это же город любви.

ГЛАВА 54

Прошёл год, и они были счастливы вместе. Лиза росла очень смышленной девочкой и радовала их своими маленькими достижениями. Она обладала весёлым характером и острым умом, так что воспитывать её было легко и приятно, тем более что она очень редко капризничала и всегда умела себя занять. А по воскресеньям, они всегда проводили время вместе втроем и каждый раз, будь то поход в зоопарк или в цирк или просто поездка на природу – это был их праздник.

Иногда Катя вспоминала о предсказании цыганки и, любуясь Лизой, радовалась, что не послушалась её. Только сейчас она смогла, наконец, оценить радость материнства и всецело отдалась своей новой роли. Строительная фирма Игоря позволяли им жить достаточно хорошо и много путешествовать. В Москве Катя смогла организовать выставку Лениных картин и многие из них были распроданы за очень приличные комиссионные, которые Катя перечислила в фонд борьбы со СПИДом. В будущем она собиралась стать членом этого фонда и вести борьбу с этой страшной болезнью нашего времени.

Единственное, что омрачало Катину жизнь – это бессонница. Последний год Катя часто проводила всю ночь, так и не сомкнув глаз, а на утро вставала вся разбитая. Игорь возил Катю к многочисленным врачам, но они ничего не могли предложить, кроме снотворного и все сходились во мнении, что бессонница является следствием тех потрясений, которые ей довелось пережить и должна пройти со временем. Но время шло, а белые ночи, как называла Катя, становились всё чаще и чаще и, в конце концов, она была вынуждена принимать сильные снотворные средства, которые изготавливали для неё по специальному рецепту.

Один раз Катя легла в постель совершенно разбитая, она не спала уже три ночи и была совершенно измотана. Лиза, выспавшаяся днём, хотела дожидаться папу с работы. Игорь был на официальном мероприятии и собирался вернуться к десяти. По телефону Катя предупредила его, что выпьет снотворное и ляжет спать пораньше, а он пусть уложит Лизу, когда придёт. Катя вспомнила, что забыла выпить снотворное, когда уже легла в постель. Покрутившись в постели без сна и не в силах подняться, она решила попросить Лизу растворить порошок в стакане с водой и принести ей.

-Ты так и не можешь заснуть? – спросила Лиза, прибежав с мишкой в руках на её зов.

- Да, солнышко. Ты могла бы сделать кое-что для меня?
- Да, – кивнула она.
- В кухне, на столе лежат порошки, пожалуйста раствори один в стакане воды и принеси мне.
- Хорошо. Я сейчас, а пока я дам тебе своего мишку, чтобы ты не скучала. Он всегда помогает мне заснуть.

Лиза убежала на кухню и скоро вернулась со стаканом, наполненным желтоватой жидкостью.

Катя приподнялась на подушке и выпила полстакана, удивившись его необычно горькому вкусу. Она опустила на подушку и закрыла глаза. Неожиданно перед ней возникло лицо цыганки, её губы шевелились, но Катя смогла разобрать слова «ты примешь смерть из рук маленькой девочки». С большим трудом Катя разлепила слипающиеся веки и вспомнила о странном привкусе лекарства, оно было слишком горьким. Страшное осознание посетило её. Из последних сил она позвала Лизу:

- Лиза, что было в стакане? – спросила она шёпотом.
- Я высыпала туда всё лекарство, чтобы ты заснула, - ответила Лиза, забираясь к ней на кровать.
- Сколько пакетиков ты туда высыпала?
- Три или четыре.
- Ох, Лиза,- прошептала Катя непослушными губами.

«Только не спать, скоро придёт Игорь и поможет. Не спать. Не спать» - говорила она себе, пытаясь сконцентрировать внимание на Лизином лице, но глаза закрылись и она стала проваливаться в пустоту, понимая что умирает.

Неожиданно возникшая в десять вечера пробка на Тверской задержала Игоря на полчаса, машины двигались медленнее пешеходов. Он проклинал всё на свете, так как знал, что должен уложить Лизу. Кроме того, непонятное предчувствие сжимало ему грудь: ему казалось, что дома случилась беда. Только в одиннадцать он ворвался в квартиру.

Лиза играла рядом с кроватью, на которой лежала Катя.

- Папа, папочка, - Лиза бросилась к нему.

Он взял её на руки, и она обхватила его за шею:

- Мама спит, она быстро заснула, - сказала девочка и доверительно добавила: - Я приготовила ей лекарство. Я не стала жадничать и высыпала все порошки в стакан, пусть выпится!

- Ты? – Игорь понял, что его беспокоило, он не слышал Катиного дыхания. С Лизой на руках он подошёл к постели и взял Катину руку, она была чуть-чуть тёплой. Он прислонил ухо к сердцу, и ничего не услышал, он звал её, но всё было бесполезно.

Как в тумане, стараясь не пугать Лизу, он пошёл на кухню, за телефоном и увидел скомканные бумажки от порошков. Лиза растворила в стакане чудовищную дозу сильнейшего снотворного, а он пришёл слишком поздно, чтобы спасти её. Они сидели на кухне и ждали скорую помощь.

- Зачем ты высыпала столько порошков в стакан? – спросил Игорь, бесцельно перебирая белые бумажки.

- Я хотела, чтобы она заснула, она так устала, - сказала девочка, глядя на него своими большими голубыми глазами.

«Цыганка предсказала мне, что я приму смерть из рук маленькой девочки», - неожиданно вспомнил Игорь слова цыганки.

- Ты убила её! – бросил он Лизе. – Ты убийца. Такая же, как твой отец. И зачем только Катя согласилась взять тебя из детского дома?

Игорь сжал виски руками, он должен спасти её. Какова бы ни была судьба, которую предсказала цыганка, они должны обмануть её. Катя будет жить! Он взял в руки телефон, потом бросил его. Он не может так долго ждать. Он сам отвезёт её в больницу. Он будет мчаться быстрее ветра, и да поможет им Бог!

Игорь бросился в спальню и схватил Катю на руки.

- Папа, а я? – Лиза в пижаме стояла перед ним, с глазами полными слёз.

- Ты?! – Игорь бросил взгляд на Лизу, как на преступницу. Он был готов удушить её за то, что она сотворила.

- Папа, я хотела как лучше, - закричала Лиза. – Я люблю маму.

Ему стало стыдно. В конце концов, она всего лишь маленький ребёнок.

- Хорошо, пойдём, - бросил он ей, уже открывая входную дверь.

Лиза прямо в пижаме выскочила за ним.

– Накинь хотя бы куртку, - раздражённо бросил он её, пока ждал лифта.

Лиза быстро схватила первую попавшуюся куртку из шкафа. Впопыхах никто не вспомнил о том, что надо запереть дверь

Мотор бы ещё тёплым, и Игорь рванул с места, так словно хотел обогнать ветер. Всё это время он мысленно обращался к Кате.

- Милая, родная, живи. Я прошу тебя. Ты не должна уходить. Это всего лишь глупое предсказание. Не надо в него верить. Катя, Катя, я люблю тебя. Ты нужна нам.

Не прошло и пяти минут, как они были в больнице.

- Скорее, - Игорь положил бездыханную Катю перед врачом. – Вы должны спасти её. Она приняла большую дозу снотворного.

Врачи быстро увезли Катю, а Игорь, ответив на необходимые вопросы, бросился в кресло и начал молиться. Он никогда не верил в Бога, но его губы беззвучно что-то шептали. Лиза тихо присела рядом с ним. Она чувствовала, что сделала, что-то ужасное, и папа назвал её убийцей. А ведь она всего лишь хотела помочь!

ГЛАВА 55

На мониторе высветилась прямая линия.

- Она умерла! – вскрикнула молоденькая медсестра и зажала себе рот рукой.

- У нас есть ещё время, - бросил врач, подсоединяя какие-то аппараты.

Катя парила над потолком, наблюдая за суетой врачей. Она никогда не была связана с медициной, поэтому действия, которые они совершали, были ей непонятны. Более того, они казались ей бессмысленными, потому что она чувствовала себя прекрасно. Она видела впереди яркий свет, и двигалась по направлению к нему. Появились её родители, и она, обрадовавшись, протянула к ним руки, но отец покачал головой.

- Нет, Катя, тебе придётся вернуться. Твоё дело на земле ещё не закончено.

Мама помахала ей рукой, и они оба исчезли.

В этот момент она переместилась в коридор и увидела Лизу и Игоря. Они оба плакали. Как-то неожиданно она поняла, что не может уйти. Если она это сделает Лиза всю жизнь будет упрекать себя в том, что она убила её. Она вновь посмотрела на Лизу и испытала отчаяние. Слезы градом катились по её лицу, и ей захотелось успокоить её и сказать, что на самом деле ей хорошо. Она попыталась прикоснуться к ней и погладить её по голове, но девочка не чувствовала её. Лицо Игоря было бледным, она явно слышала, что он произносил её имя и просил её не покидать его.

- Не может быть, вы спасли её! – молоденькая медсестра, смахнула слезу. Она работала в этом отделении ещё несколько дней, и ещё не привыкла, к тому, что после клинической смерти, некоторые из пациентов возвращаются к жизни. Для неё это было чудом, и она смотрела на врача, как на Бога.

Он и сам чувствовал себя Богом. Ему опять удалось выиграть в этой схватке со смертью. Он посмотрел на монитор и его взгляд снова остановился на Катином лице. Даже, выйдя из объятий смерти, она была прекрасна. Бывают же такие лица. Он вспомнил её мужа. Рядом с ним стояла маленькая девочка. Наверно, дочь. Он стащил перчатки и улыбнулся. Ему удалось вернуть её своим близким. В такие минуты он испытывал небывалый душевный подъём, понимая, что следует своему предназначению.

Он вышел в коридор, чтобы самому объявить новость. Игорь вскочил ему на встречу. В его глазах был немой вопрос и страх. Он похлопал его по плечу.

- Всё позади. Она будет жить.

Лицо Игоря озарилось улыбкой. Бог услышал его молитвы. Он вернул ему самое дорогое существо на свете.

- Спасибо, доктор, – он никак не мог выпустить руку пожилого врача, и продолжал нервно трясти её, не стыдясь того, что плачет.

Врач посмотрел на девочку, молча стоявшую рядом. Она выглядела маленьким затравленным зверьком, словно в чём-то была виновата. Он любил детей очень сильно, может быть, ещё и потому что так и не собрался завести своих. Он освободил свою руку и присел перед ней на корточки.

- Твоя мама, будет жить, - сказал он ей, поправив, светлую прядь волос, упавших на лицо.

Девочка кивнула и заплакала. Он с удивлением посмотрел на неё и погладил по светлым растрёпанным волосам. Только сейчас он обратил внимание, что она была в пижаме, а сверху была надета взрослая куртка, которая доставала ей почти до пят. Всё выглядело так, словно её подняли с постели, и она не успела одеться. Интересно, что же всё-таки случилось?

Он поднялся и взглянул на Игоря.

- Как это произошло?

Игорь сердито посмотрел на Лизу, но её маленькая фигурка выглядела такой скорбной, что он не решился сказать правду.

- Моя жена случайно переборщила со снотворным. У неё большие проблемы со сном последнее время.

- Понятно, - принял его версию врач, подумав о том, что в каждой семье есть свои тайны и не его дело вмешиваться.

- Вы сможете навестить вашу жену утром, - сказал он им на прощание и в ответ на умоляющий взгляд Игоря добавил: - Сейчас, она ещё очень слаба, ей нужен покой.

Рано утром Игорь и Лиза были уже в больнице. Всю ночь ему не удалось сомкнуть глаз. Он всячески пытался оправдать Лизу, но чувствовал, что продолжает на неё злиться. Они молча приехали домой, Лиза залезла в постель и быстро уснула.

Утром он разбудил её рано, накормил завтраком и велел быстро собираться. Лиза видела, что папа всё ещё на неё сердиться и боялась, что мама тоже будет сердиться. Но, может, ей удастся ей всё объяснить? Её мама такая добрая, и она всегда её понимает.

- Двенадцатая палата, - сказала любезная медсестра, когда они прибыли в больницу.

Игорь большими шагами шёл по коридору, за ним, семеня маленькими ножками, опустив голову, шла Лиза, озабоченная одной единственной мыслью – простит ли её мама.

Игорь вошёл первым, Лиза за ним. На подушках лежала бледная Катя. Увидев их, она слабо улыбнулась.

Игорь взял её тонкое запястье с синенькими жилками и прижал к губам.

- Катя! Ты жива! Как же ты нас напугала.

- Это было даже забавно. Врач сказал, что у меня была клиническая смерть. Теперь я знаю, что это такое. Она приподнялась на локте: - Хочешь узнать, почему я вернулась?

- Почему?

Я была в коридоре и увидела, как вы переживаете. В этот момент я окончательно поняла, что не имею права покинуть вас. Она перевела взгляд на Лизу.

- Ты сердись на меня? – быстро спросила девочка.

- Конечно, сердится, - недовольно сказал Игорь. – Ты из-за своего непослушания чуть не убила маму. А всё из-за своей дурацкой привычки всё делать по-своему. Сколько раз я тебе говорил: надо слушаться взрослых.

- Мама, - в её больших глазах было такое недетское отчаяние. – Я всего лишь хотела помочь.

- Я знаю, дорогая, - Катя сжала её маленькую тёплую ручку. – Я вовсе не сержусь на тебя.

ГЛАВА 56

После этого случая Игорь особенно бережно относился к Кате. У него даже началось что-то вроде паранойи, когда Катя оставалась одна. Он звонил ей каждый час, ругал себя, понимая, что поступает глупо. Что было однажды, не повторяется. И всё-таки это было смешно, но он боялся, что предсказание цыганки может исполниться. Может быть, он и забыл бы об этой истории, если бы не смерть Катиной подруги Лены. Та же самая цыганка нагадала ей... И ведь исполнилось. До сих пор неизвестно, что произошло с Леной, её тело так и не было найдено. Она умерла или жива до сих пор? Он знал, что Катя несколько раз звонила Луису. Но Лена исчезла. Она умерла или была жива? Однажды Катя призналась ему, что теперь не верит в смерть подруги. У неё был слишком сильный характер, чтобы покончить с собой. Лена, Катя, цыганка. Игорь сжал виски руками, пытаясь сосредоточиться на отчётах и чётко осознавая, что он не понимает ни одной цифры. Кажется, он превращается в параноика. Он услышал тихий стук, и в дверь вошла его секретарша Маша.

- Игорь Владимирович, можно мне взять отгул на понедельник?

Он оторвался от бумаг и посмотрел на маленькую девушку, стоявшую перед ним. Неужели ей уже двадцать четыре? Она ему казалась похожим на ребёнка.

- Мой жених приглашает меня в Питер на выходные. Там сейчас белые ночи.

- У тебя есть жених? – удивился он.

- Да, конечно. И эта поездка - его подарок на мой день рождения. Пожалуйста, Игорь Владимирович. Она умоляюще посмотрела на него. - Всего только понедельник. Она сделала паузу. – Он уже купил билеты.

- Маша, но у нас – он растерянно посмотрел на отчёты, - много дел. Я не знаю, как я обойдусь без тебя.

- Но Игорь Владимирович... - канючила девушка. – Белые ночи. Пожалуйста. Это так романтично.

Он задумался. Белые ночи. Наверно, это развлекло бы Катю. Он тоже может взять её и Лизу на выходные. Устроить праздник. Наверно, Кате понравится Питер. Интересно, а она вообще была там или нет? Он там был только в школе, и тогда моросил дождь.

- Маша, - он посмотрел на секретаршу. – А ты можешь заказать ещё три билета в Питер? Мне бы тоже хотелось поехать с женой и дочерью.

- Конечно, Игорь Владимирович. Я мигом. Вы на самолёте или на поезде хотите?

- На самолёте. Нет, на поезде. Да не важно. Делай же что-нибудь, что ты стоишь?

Маша упорхнула, острым чутьём поняв, что если она не сделает билеты шефу, то и она не поедет, отправилась звонить знакомой из туристической фирмы. Менее чем через полчаса, она вновь появилась в кабинете.

- Я всё сделала, Игорь Владимирович. Гостиница на Васильевском острове. Ночной комфортабельный поезд, купе. Три билета. Отправление в 23 часа с Ленинградского вокзала. Она улыбнулась. – Могу ли я считать, что вы разрешаете мне отсутствовать в понедельник?

Игорь махнул рукой.

- Только в понедельник.

- Спасибо. Её глаза сияли. – Вы не пожалеете. Питер – самый романтичный город на свете.

Он улыбнулся и взял трубку.

- Катюша, собирайся. Я заказал билеты. Мы едем в Питер. Он улыбнулся, слушая Катины радостные возгласы. Смешно сказать, но ему самому это не пришло бы в голову. Белые ночи Санкт-Петербурга.

Он отодвинул отчёт. Ему тоже не мешает проветриться. Он разберётся с делами после поездки.

Когда они гуляли по набережной, пошёл дождь. Они спрятались под ближайшим навесом.

- Ну вот тебе и романтичный город. Он с жалостью смотрел на серые капли, стучащие по мостовой. – Мы даже не взяли с собой зонта.

- Мы можем пока сходить на выставку, - предложила Катя. – Мы случайно оказались в художественной галерее.

- Хм, современная живопись, - он рассматривал рекламу. - Не думаю, что это интересно. Я бы лучше пошёл в русский музей и посмотрел Айвазовского.

- Зря вы так говорите, - пожилая женщина, которая продавала билеты, поднялась со своего стула и подошла к ним. - Айвазовский, конечно, хорош. Но эта молодая художница тоже прекрасно рисует море. Критики говорят, что у неё особенный талант выбирать цвет. Она очень талантлива. Жаль, что она больше не рисует.

- Почему не рисует? - спросила Катя.

Женщина нахмурилась.

- Видите ли, говорят, она больна. Она оглянулась в зал и понизила голос. - Говорят, она умирает. А ведь молодая совсем, ещё нет и тридцати пяти.

Катя почувствовала, как глухо застучало в груди сердце. Лена! Не может быть! просто совпадение. Да мало ли на свете умирающих художниц, рисующих море. И всё-таки. Она должна взглянуть. Она достала из сумки кошелек.

- Три билета, пожалуйста.

- Катя! - Игорь удивлённо смотрел на неё. - Не думаю, что это интересно. И дождь уже кончается.

- Да, мама, пойдём. Лиза потянула её за руку.

Катя повернулась к ним, и Игорь заметил, как напряжённо было её лицо.

- Как хотите. Я должна посмотреть. Вы можете подождать меня здесь. Это не займёт много времени.

- Папа, пойдём на улицу? Лиза взяла его за руку. - Смотри, солнце выглянуло. Вы обещали, что мы будем кататься на кораблике. Игорь посмотрел на Катю.

- Идите пока на пристань. Я догоню вас. Извините, всего один билет.

- Нет, три. Игорь тянул упирающуюся Лизу за собой. - Раз уж ты так хочешь, мы все пойдём на эту выставку, а позже покатаемся на теплоходе.

Катя не ответила, она чувствовала, что ей трудно дышать. Лена! Неужели я нашла тебя?

Если это её картины она узнает их сразу. Она вдруг вспомнила, что когда она устроила выставку Лениных картин, их очень быстро раскупили. Неужели это сделала она через посредников?

Катя почти бегом пробежала через коридор и с трепетом остановилась перед первой же картиной. Она знала эту кисть. Она узнавала эти краски. Действительно, только у Лены была такая странная игра цветов. Её манеру писать было трудно с кем-нибудь спутать. К тому же на картине был изображён тот самый утёс, который в кошмарных снах иногда снился Кате по ночам. Она приходила туда и искала Лену. Не было сомнений, это было то же самое место. Только здесь оно было изображено в хмурый день. Над морем висели свинцовые тучи, а ветер гнал высокие гребешки серо-синих волн.

Катя наклонилась, чтобы прочитать надпись и неожиданно почувствовала, что буквы пляшут у неё перед глазами. «Утёс смерти» Елена Лебедева.

Ей ничего не говорила фамилия, да и не могла говорить. Но она оставила себе своё имя и нарисовала картину, где она решила умереть. Умереть для других, для своей прошлой жизни. Для Луиса и для неё, Кати. Катя почувствовала себя нехорошо и устало прислонилась к стене.

Занятые рассматриванием картин Игорь и Лиза не видели её. Она достала из сумки платок и вытерла струившиеся по щекам слёзы. Я нашла тебя, Лена. Какое счастье, что ты тогда не сделала это. Внезапно, она вспомнила о словах билетерши. Она говорила, что художница умирает. Надо срочно найти её. Катя сделала над собой усилие и заставила себя пройти вперёд. Следующую картину она хорошо знала. Это была та самая, которую Катя забрала у Луиса и выставила на вернисаже. Она быстро обошла все залы. Так и есть. Здесь были все картины, которые Катя забрала у Луиса и которые были так неожиданно и быстро раскуплены. Внезапно Катя всё поняла. Лена и не собиралась сводить счёты с жизнью, поэтому она и просила Катю забрать картины у Луиса. Ну почему же она не намекнула ей. Господи, она так переживала. Но в этом была вся Лена. Она хотела, чтобы все считали, чтобы она умерла. В том числе и Катя.

Игорь тронул её за плечо.

- А она здорово рисует!

- Катя повернулась к нему, и он удивился мертвенной бледности её лица и горящим глазам.

- Это Ленина выставка. Я нашла её.

- Ты уверена?

- Абсолютно. Катя всхлипнула. Она жива, она провела нас всех. Она заставила всех подумать, что она прыгнула с обрыва, а на самом деле она уехала в Питер и стала работать.

- Ты осуждаешь её?

- Нет. Катя покачала головой, отгоняя прочь обиду, на которую не имела права. – Она правильно сделала. Начиная новую жизнь, надо рвать все отношения. Я бы не сыграла так искренне горе перед Луисом, если бы знала правду.

- Но, может, она в последний момент передумала?

- Может. Катя кивнула. – И всё же я должна её увидеть.

Игорь обнял её за плечи.

- А может ей будет неприятно, если ты разоблачишь её. Ведь она уже могла сто раз связаться с тобой.

- Она умирает. Я должна быть рядом. Сама она никогда бы не попросила об этом. Она была слишком гордой, чтобы позволить за собой ухаживать. Она никогда не хотела быть в тягость кому-нибудь. Мне надо выяснить её адрес.

- Мы можем попробовать узнать у распорядителя этой выставки. Побудь здесь, я попробую всё выяснить. Он усадил Катю на маленькую банкетку.

- Папа, можно я пойду с тобой? – подала голос Лиза.

- Нет, солнышко, побудь с мамой. Видишь, она расстроена.

- Хорошо. Лиза с готовностью опустила на кушетку и взяла Катю за руку.

- Мамочка, почему ты плакала?

Катя потрепала Лизу по волосам.

- Я нашла свою подругу.

- Так это же хорошо?

- Да.

- Тогда почему ты плачешь?

- Потому что она очень больна.

- Она умирает?

- Да, малышка. И я должна обязательно её увидеть.

Лиза хотела ещё что-то спросить, но внимание Кати привлек Игорь, появившийся с симпатичным молодым человеком с грустными карими глазами. Катя поспешно поднялась им навстречу.

- Это моя жена, Катя. Она была Лениной подругой.

- Катя. Молодой человек с интересом оглядывал девушку.

- Вы не поверите, сколько Лена мне рассказывала о вас. Она так вас любила.

- Но она ни разу не дала мне о себе знать, - грустно заметила Катя.

- Не обижайтесь. На это была причина. Все эти годы она упорно боролась с болезнью. Она не хотела, чтобы вы видели её, какой она стала.

Катя вспомнила Ленины слова. «Пусть Луис запомнит меня молодой и красивой».

- Я знаю. Она хотела, чтобы я запомнила её такой, какой она была до этого. Но мне не важно, какой она стала. Мне нужно увидеть её. Пожалуйста. Это глупо. Я же не мужчина. Катя опустила голову и чуть слышно спросила:

- А это, правда, что она умирает?

- Правда. В тёмных глазах молодого человека мелькнуло хорошо сдерживаемое отчаяние.

- Она всё ещё борется. Но эта болезнь всегда побеждает.

- Как я могу увидеть её?

- Не знаю. Он покачал головой. – Я спрошу её. – Она не простит мне, если я приведу вас без её разрешения. Да и вы можете не оказаться готовой увидеть её такой... Это не та Лена, какую вы знали. СПИД, он знаете, не щадит никого. И особенно красивых женщин.

- Я понимаю. Но, пожалуйста. Я хочу быть с ней в её последние часы. Я...

- Ничего не обещаю, кроме того, что расскажу ей о нашей встрече. Оставьте мне телефон.

Катя назвала ему номер мобильного телефона.

- Да, я не представился. Меня зовут Дмитрий. Я её друг, - он протянул Кате руку. - Я свяжусь с вами. Но вы в любом случае не волнуйтесь. Я люблю её, и я буду с ней до конца. Он вздохнул. - Мне повезло, что я узнал её. Жаль, что так поздно. Единственная просьба: не говорите её мужу, что вы её нашли. Она не вынесет, если он увидит её такой.

- Конечно, нет.

Они расстались. Все трое вышли на улицу. Говорить не хотелось. Молчала даже Лиза. Она всегда чётко улавливала настроение взрослых и в отличие от других детей не приставала, когда было не до неё.

ГЛАВА 57

Лена позвонила сама. Услышав её голос, Катя чуть не выронила мобильный из рук.

- Ну что, следовательно, всё-таки нашла меня?

- Господи, Лена. Неужели это ты?!

- Зачем ты нашла меня? Ведь я же написала тебе письмо, что я прыгнула.

- Но ведь ты не прыгнула, такие, как ты никогда не сдаются?

Ленин голос стал грустным.

- Я уже почти сдалась, подруга. Болезнь берёт своё. Поэтому и не хотела, чтобы ты увидела в какую развалину я превратилась.

- Говори адрес.

- Ты уверена, что готова увидеть живой гниющий труп, который уже не может самостоятельно приподняться с места.

- Уверена.

- Катька, я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты знала, что я считаю тебя сестрой. Ты же ведь хотела иметь сестру?!

Катя всхлипнула и зажала себе рот рукой.

- Эй, ты там не плачь. Ты была у меня на выставке? За эти годы я смогла доказать кое-что даже самой себе. Оказывается, я не только могу трахаться с мужиками. Я ещё и художница. Хотя, не уверена, что если бы я не заболела, я бы нарисовала столько картин.

- Ты здорово рисуешь. Особенно хорошо получился» Утёс смерти». Тебе здорово удалось всех провести.

- Я знаю. Ты не поверишь, но я на самом деле поехала туда, сидела там, на краю пропасти, и думала о жизни. Над морем вставало солнце, и мир показался мне таким чудесным, что я поняла, что никогда не смогла бы прыгнуть.

- Луис и не поверил.

Лена помолчала.

- Как он там?

- Он очень переживал, я тебе всё расскажу. Неужели тебе неинтересно, что произошло после твоей смерти. И если ты всё-таки скажешь мне твой адрес...

- Кать, ты не представляешь, как я хочу увидеть тебя... обнять тебя... Но я боюсь отвращения, которое будет написано на твоём красивом лице.

- Ленка, перестань. Диктуй адрес.

- Кать, ты не поверишь. Но я даже нашла свою любовь. Он чудак, но он любит меня.

- Он – хороший парень.

- Кать.

- Да?

- Она тоже инфицирован. Так что он понимает меня, как товарищ по несчастью.

- Ты можешь мне всё рассказать при встрече. Я никуда не уеду, пока не увижу тебя.
- Улица Школьная дом 6, квартир 11.
- Я буду через час.

Всю дорогу Катя старалась убедить себя, что она не боится встречи с Леной. Но против её воли перед ней как назло вставали картины прошлого. Лена, в аэропорту, какой она увидела её первый раз, с гордой походкой, в короткой мини-юбке, бездна уверенности в своём женском обаянии. Лена за рулём автомобиля, с развевающимися на ветру волосами, Лена на море, точёная фигурка, купальник, едва прикрывающий восхитительное тело.

Нет, она не должна вспоминать. Она должна быть готова ко всему. К счастью, она ещё не знала к чему готовиться. Она никогда не видела умирающих от СПИДА.

Дверь открыл уже знакомый ей, Дмитрий. Поздоровавшись, он пропустил Катю в прихожую.

- Всё-таки она тебе позвонила?!

Кате показалось, что он был против того, чтобы она появилась здесь. Катя молча кивнула.

- Где она?

- В комнате. Он сжал её руку. – Только держи себя в руках, раз пришла. Ей только не хватало твоих слёз и жалости. Она не выносит жалости.

- Да, конечно.

Из комнаты послышался голос Лены.

- Кто там пришёл?

- Иди, - он подтолкнул её в спину. – И помни о том, что я сказал.

Катя прошла несколько шагов и оказалась в полутёмной комнате. После яркого света она сощурилась и не сразу разглядела её. Лена полулежала на подушках. На отёкшем, посеревшем лице остались только её глаза. Синие губы искусаны в кровь, а на голове почти не было волос. Под кроватью стояло судно.

- Ну, здравствуй, подруга.

Катя подошла ближе и остановилась. Этого не могло быть. Это несправедливо. Лена не могла выглядеть так. Она почувствовала подступающие слёзы. В комнате стоял стойкий запах лекарств и болезни. Она заставила себя подойти ближе.

- Здравствуй, Лена.

- Видишь, какой красавицей я стала. Ты, наверно, сейчас думаешь, что лучше было бы, если бы я прыгнула. Да?

Катя пробормотала какие-то слова и обессилено опустилась на стул, стоящий возле кровати. Она чувствовала, что задыхается. Кажется, она и в самом деле зря пришла. Этот живой труп, который она видела, никак не мог быть той Леной, которую она знала.

В дверях появился Дмитрий. Он смотрел на почти потерявшую сознание из-за всех сил сдерживающуюся Катю и думал, как увести её. Какой же он дурак, что он передал Лене её телефон. Теперь ей только будет хуже. Он понимал Катю. Когда они познакомились с Леной, болезнь ещё не оказала разрушительного воздействия на её тело. Он узнал и полюбил её такой же, какой она была до болезни. Всё происходило постепенно у него на глазах, и у него было время привыкнуть. К тому же работая в центре с больными СПИДом, он видел, во что за несколько лет превращались цветущие мужчины и женщины.

- Катя, может быть, ты хочешь чего-нибудь?

Катя поняла, что она себя выдала. Они видят, как ей плохо. Она отчаянно покачала головой, чувствуя, как текут по лицу не управляемые горячие слёзы. Лена протянула руку из-под одеяла и сжала её пальцы.

- Ничего, скоро привыкнешь. Иди, выпей кофе, а то я тоже расплачусь.

Катя поднялась со стула и вышла за Дмитрием. Он больно сжал её локоть.

- Я же тебя предупреждал?

- Да, но я не знала. Бедная Леночка. Это несправедливо. Почему именно это должно произойти с ней? Она была такой красивой.

Она вытирала слёзы рукой, но они снова стекали по лицу.

- Сядь, - Дмитрий указал на табуретку. Он полез в шкаф и достал бутылку коньяку. Налил рюмку.
- Выпей.

Катя послушно выпила обжигающий коньяк и протянула рюмку Дмитрию.

- Можно, ещё?

Он наполнил её до краёв. Потом, подумав, достал вторую для себя. Они молча пили, не чокаясь.

- Сколько она ещё проживёт? – шёпотом спросила Катя.

- Неделю максимум. Может быть, меньше. Так врачи говорят. У неё постоянные боли, и она уже не может есть. Проклятый СПИД. Это будут самые трудные дни для неё. Уже не помогают обезболивающие. Но, чёрт возьми, я ещё не видел никого, кто бы так мужественно переносил боль. Даже мужики плачут. А она нет. Только иногда ругается матом.

Кате стало стыдно за своё малодушие. Какая разница, как теперь выглядит её подруга, если она осталась прежней. Её дух до сих пор не сломлен. Она не плачет и не жалуется. И задача Кати помочь ей в её последние дни.

- Можно я останусь здесь? – неожиданно спросила Катя.

- Ты с ума сошла? Ты чуть сознание не потеряла, когда её увидела.

- Да, правда. Но я привыкну. Он отставила рюмку. Теперь её глаза были сухими. – Пожалуйста, разреши мне, ради неё. Ведь она не зря мне позвонила.

Он пожал плечами.

- Это как Лена решит. Мне всё равно, здесь есть ещё одна комната. Только бы ей было лучше. Потом добавил: - Она даже выгнала медсестру. Не смогла перенести, с какой жалостью та на неё смотрела.

- Со мной всё будет в порядке. Катя поднялась со стула. – Я пойду к ней. Мне надо ей кое-что рассказать.

Когда Катя вошла, Лена открыла глаза.

- О, ты всё-таки смогла вернуться.

Катя села на край её постели и поправила Лене подушку.

- Ты позволишь мне остаться?

Лена попыталась улыбнуться, но приступ боли превратил улыбку в гримасу.

- Только если ты будешь развлекать меня рассказами о том, что случилось на Кипре после того, как я умерла.